

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

8

$$\frac{16}{5}$$

ap/54/65/13

**БИБЛИОТЕКА
ИМПЕРАТОРСКАГО
АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА
С.-Петербургъ.**

**ИСТОРИЯ
РУССКАГО НАРОДА.**

1.

Полевой, Н. А.
"ИСТОРИЯ
РУССКАГО НАРОДА.

СОЧИНЕНІЕ

НИКОЛАЯ ПОЛЕВАГО.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

БИБЛИОТЕКА
ИМПЕРАТОРСКАГО
Археологическаго Института
С.-Петербургъ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА,
ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ МЕДИКО - ХИРУРГИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ.

1829.

Handwritten signature
Digitized by Google

ДК.40
Р.625
V.1

ПЕЧАТАТЬ ЦОЗВОЛЕНО

съ пѣмъ, чѣобы по ошмечашаніи представлены были
въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. Москва,
Октябрю 3 дня, 1829 года.

Цензоръ и Кавалеръ Сергѣй Глинка.

Б. Г. НИБУРУ,

ПЕРВОМУ ИСТОРИКУ НАШЕГО ВѢКА.

БИБЛИОТЕКА

Архиваго-иностраннаго ИСТОРИКА

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

PHYSICS DEPARTMENT

Въ то время , когда образованность и просвѣщеніе соединяютъ всѣ народы союзомъ дружбы , основанной на высшемъ созерцаніи жребія челоѣчества , когда высокія помышленія , плоды философскихъ наблюденій , и великія истины Прошедшаго и Настоящаго , составляютъ общее наслѣдіе различныхъ народовъ и быстро раздѣляются между обитателями отдаленныхъ одна отъ другой странъ , я осмѣливаюсь Вамъ , первому Историку нашего вѣка , посвятить опытъ трудовъ моихъ на томъ поприщѣ , по которому Вы подвизаетесь съ такою славою.

Исторія Россіи была уже обрабатываема многими , Русскими и Иностранными , писателями. Имя нашего Карамзина Вамъ извѣстно. Раздѣляя съ мо-

и, как соотечественниками справедливое уваженіе къ труду знаменитаго соотчиза, я — не поколебался однакожь писать Исторію Россіи послѣ него, и посвятить сему предпріятію нѣсколько лѣтъ. Мое цѣлствованіе начинается происхожденіемъ Русскаго народа и, заключается царствованіемъ Императора Николая. Такимъ образомъ, оно представляетъ картину начала, развитія и нынѣшняго состоянія Россіи, сего необыкновеннаго явленія въ мірѣ Человѣчества, и, если не имѣетъ другихъ достоинствъ, то, по крайней мѣрѣ, есть полное, доведенное до нашего времени жизнеописаніе Русскаго народа, чего донынѣ не было сдѣлано: всѣ труды занимавшихся Русскою Исторіею были или неполны и не кончены, или не доведены до времени повѣдѣть.

ношеніе Русскаго Историка. Люди, подобныя Вамъ, принадлежатъ всѣмъ вѣкамъ и всѣмъ народамъ, и каждый народъ, каждый вѣкъ составляютъ равно важный предметъ для наблюдательныхъ умовъ ихъ.

Пусть приношеніе мое покажетъ Вамъ, что въ Россіи столько-же умѣютъ цѣнить и почитать Вася, какъ и въ другихъ просвѣщенныхъ странахъ міра.

Н. Полевой.

Июня 26 дня,
1829 года.
Москва.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Есть различіе между проснымъ, врожденнымъ чловѣку желаніемъ *знать прошедшее*, и шѣмъ испытующимъ спремленіемъ чловѣческаго ума, которое поставило въ ряду другихъ познаній нашихъ *Исторію*. Всѣ знанія, всѣ науки начинаются въ самыхъ первыхъ дѣйствіяхъ чловѣческаго духа. Такъ и въ просномъ желаніи знать прошедшее, должна была заключаться Исторія. Но знанія и науки находятся въ первоначальныхъ дѣйствіяхъ нашей умственной способности, какъ творенія Природы въ сѣменахъ и зародышахъ; время развиваетъ ихъ: цѣлыя вѣка пошребны для развитія умственныхъ сѣменъ, сѣемыхъ чловѣкомъ.

Мы ошибемся, если будемъ смѣшивать первое дѣйствіе чловѣческаго ума съ полнымъ его развитіемъ. Способности чловѣка, въ самомъ несовершенномъ ихъ состояніи, содержатъ уже въ себѣ идеи и вѣрованія всякаго рода. Въ самомъ первомъ порывѣ ума все есть у чловѣка, все, чѣмъ можешь онъ познавать испины, въ себѣ самомъ, вокругъ себя, выше себя. Умственный инстинктъ, коимъ одаренъ чловѣкъ, соприкасаясь всему, ко всему прилагается; но чловѣкъ не

ХІІ

начинаетъ задачами и рѣшеніемъ оныхъ: въ началѣ оиѣ безусловно видишь, чувствуешь, понимаешь, вѣришь; произволь умственной его дѣятельности смѣшивается, сливается съ предметами, которые приближаетъ къ себѣ, раздѣчивается, какъ сказать, ихъ цвѣтами. Потомъ наступаетъ другой періодъ умственной дѣятельности, когда она входитъ въ самое себя, и беретъ самое себя за предметъ своихъ дѣйствій, пребудетъ опчеша о томъ, что мыслила, какъ и для чего такимъ образомъ мыслила, какъ и для чего мыслишь. Тогда преобращаешься въ задачу то, что прежде было для человѣка положительнымъ; человѣкъ дѣйствуетъ методически тамъ, гдѣ прежде повиновался инстинкту, замѣщаетъ непосредственное вдохновеніе постепенными понятіями и врожденныя вѣрованія системами. Мысленіе шворитъ *знаніе, науку*, тамъ, гдѣ произвольность спавила *вѣрованіе*. Такъ бываетъ въ человѣкѣ, какъ и въ родѣ человѣческомъ. Вездѣ съ самаго начала непосредственное, какъ сказать, опкровеніе разоблачаетъ для умственной способности тайны бытія, освѣщаетъ его, какъ будто свѣце, свѣтомъ чудеснымъ, и налагаетъ на него знаменіе вѣчныхъ истинъ. Прежде всякихъ системъ, родъ человѣческой мыслишь, и посредствомъ силъ, коими оиѣ одарены, достигаютъ истинъ существенныхъ, не дожидаясь позднихъ пособій: *Философія*, которая развиваетъ въ по-

слідствія начало, а являєть его въ полномъ блескѣ жизни, создавая систему, науку. Весьма важно знать такую постепенность понятій чловѣка: она объясняетъ для насъ природу нашу, и подлѣ самой колибели нашего ума снанишь свѣтъ и величіе, въ тоже время показывая правильную постепенность въ дальнѣйшемъ ходѣ его.

Сіи истины, сказанныя однимъ изъ новѣйшихъ мыслителей, непреложны для Исторіи всякаго знанія чловѣческаго: онѣ непреложны для Исторіи самого чловѣка, вообще и часіно. Мы видимъ послѣ сего, какъ опредѣляется дѣйствіе врожденнаго любопытства, удовлетворяемаго проснымъ разговоромъ на развалинахъ прошедшаго, безъ сужденій и размышленій, опъ дѣйствія умственной воли познавать прошедшее, для удовлетворенія коего Философія создаетъ Исторію, вдохновенную умомъ вѣщающаго прошекаго, богиню; по мнѣнію Древнихъ, вѣщающую на алмазныхъ скрижаляхъ событія вѣковъ минувшихъ.

Послѣ перваго мгновенія бытія, чловѣкъ имѣлъ уже *прошедшее*, имѣлъ и повѣспововалъ *Исторію* его. Но она сливалась со всіми образами слова: являлась Поэзією, казалась Вѣрою, была Закономъ. Обнимая всѣ другія вѣдѣнія, Исторія вмѣщала въ себѣ все разнообразіе оныхъ; въ то время, когда *опытъ* казался чловѣку единственнмъ вождемъ всякаго познанія. Но когда другія знанія, Поэзія, Вѣра опредѣлились опъ Исто-

XIV

ри , человекъ началъ обрекатьъ ей собственныя ея предѣлы , и рѣшился образованъ изъ Исторіи отдѣльное знаніе.

Исторія Человѣчества начинается совершенно съ того времени , когда люди сославили обществѣ и явилась жизнь народовъ. При сихъ обстоятельствахъ началась борьба частной воли человека съ условіями общаго бытія : вершинная задача безконечной жизни , угасающей для того , чтобы снова возникнуть , и возникающей для того , чтобы снова угасать. Много времени прошекаетъ , пока шопъ или другой вѣкъ находишь для себя вѣрное мѣрило въ общемъ духѣ своего времени , служащемъ переходомъ къ новой борьбѣ. Сими мудрымъ закономъ Провидѣнія все спремишся здѣсь путемъ усовершенствованія въ Человѣчествѣ ; сей законъ составляетъ разнообразіе Прошедшаго , и Исторія Исторіи есть повѣсть , какъ разнообразно смощрѣлъ человекъ съ точки мгновеннаго бытія на удовлетвореніе желанія знать прошедшее въ настоящей жизни.

Только нашему вѣку суждено было познать истинное , по крайней мѣрѣ высшее , безкорыстное значеніе Исторіи , очищенной отъ всѣхъ частныхъ спремленій , какія давали ей ошибки ума человеческого и эгоизмъ нашихъ спраспей.

Можемъ вообще раздѣлить на *три* разные направленія всѣ недосматочные взгляды людей на Исторію.

Первое изъ нихъ, самое первобытное, назовемъ *поэтическимъ*, если не лъзя назвать его направлениемъ, какое старалось дать Испоріи честолюбіе чловѣка. Прошедшее представлялось людямъ въ образахъ певныхъ, пролетавшихъ по горящему полю ихъ юнаго воображенія. Чловѣкъ былъ не въ сосноянніи обманывашься существенностью, всегда бѣдною, если Поэзія не облачаетъ ея въ свѣтлыя свои облака, если умъ не проникаетъ ея живошворными лучами Философіи. Онъ желалъ возвысить себя хопя въ Прошедшемъ, желалъ озолошнить Прошедшее, сводилъ небо на землю, обогошворилъ людей, велъ родъ свой опъ нихъ и создавалъ для себя небывалыя мечшы о золошомъ вѣкѣ, о царствѣ боговъ. Сбранное вѣками, онъ приписывалъ мгновенному вдохновенію, и, какъ дыша, грушилъ о помѣ, чего никогда не бывало.

Второе направление Испоріи было гораздо опредѣленнѣе. Чловѣкъ былъ уже довольнѣе существенностью, и Настоящее хопѣлъ возвеличить Прошедшимъ. Онъ возводилъ земное къ небесамъ, и видѣлъ одно благо и добро въ бываломъ, унѣшаясь, что всегда испина, всегда величіе предсѣдали при началѣ всего имъ видимаго, всего имъ изобрѣшеннаго. Эпо направление Испоріи можно назвать *герическимъ*, если не осмѣлимся приписать его самолюбію чловѣка. Оно заспаляло людей спорить о преимущеспи-

XVI

вахъ, основанныхъ на древности родовъ, утрежденій, ностановленій, заставляло смотрѣть на все прошедшее, какъ на что-то великое, и въ немъ искалъ причинъ преимуществъ, какое чело-вѣкъ отдавалъ самъ себѣ въ настоящемъ.

Безкорыстные сдѣла обомъ направленій было претвѣе, къ коему приводило челоуѣка несовершенство умственныхъ идей и понятій. Люди искали уроковъ для Настоящаго въ Прошедшемъ, горевали о быломъ, и хотѣли воспоминаніями о неизбѣжной участи короку, награды добродѣтели, разказами о добротѣ и величіи предковъ утѣшить современное поколѣніе, назавшееся имъ вышложнымъ, прошивъ того идеала, который находили они въ прошедшемъ.

Такъ образованъ былъ Древними объемъ Исторіи. Читайше Грековъ и Римлянъ, вы всегда увидите *поэтическое, героическое, нравственное* направленіе, отдѣльно или соединенно. Соединяя ихъ, люди изображали въ первомъ отношеніи начало Исторіи; вторымъ обрисовывали все Прошедшее; третье имѣли въ виду для современниковъ. Яркими цвѣтами Поэзіи и Краснорѣчія украшались при пѣнь повѣствованія Историковъ.

Такия понятія Древнихъ объ Исторіи изъясняются весьма легко. Древніе не имѣли Будущаго въ общей судьбѣ Человѣчества, ибо идея Человѣчества была имъ неизвѣстна. Каждый народъ

существовалъ для самого себя, уединился опъ другихъ, и опъ того въ грядущемъ могъ видѣть только зло. Кажется, Древніе предчувствовали, что ихъ вѣра, ихъ понятія, ихъ царства должны вскорѣ сокрушиться, что новый міръ долженъ смѣнить ихъ міръ. Какъ на пиршествахъ Древнихъ пѣсни веселія всегда смѣшались съ гимномъ грусти, какъ розы вѣнчали черепъ, находившійся при ихъ шоржествахъ, такъ во все вмѣшивалось у нихъ какое-то уныніе, какое-то предчувствіе измѣненія въ грядущемъ. Опъ того идеаль ихъ переносился въ Прошедшее, ибо не было ему мѣста въ Будущемъ. Древній міръ уподоблялся сыну Пелееву, знавшему, что величіе своихъ подвиговъ онъ долженъ купить славою, но ранозременною смертію.

И вѣкъ Древнихъ прешель; однѣ высшія формы ославались опъ всего : духъ исчезъ. Средніе вѣки измѣнили сущность всего. Но дикое стремленіе новыхъ вѣковъ хотѣло ожить въ древнихъ формахъ, изящныхъ, прекрасныхъ, и погибшихъ навсегда для попомства, долженствовавшего создавать новыя. Въ то время, когда міръ преобразованъ былъ новою вѣрою и общество новыми идеями, попомки Древнихъ дописали Испорію свою оставшимися опъ предковъ грифелями, уже испершыми, тупыми, и новыя народы видѣли и образцы Древнихъ и образъ писанія ихъ попомковъ. Они плѣнились образцами Древнихъ, и ду-

ХVIII

мали, что сія образцы написаны пакъ, какъ въ глазахъ ихъ писали свои сухіе эпілоги великихъ историческихъ твореній пошожки Грековъ и Римлянъ. Новые народы принесли съ собою, или исполнскіе образы Воспока, или ирачные образы Сѣвера, узнали новый міръ въ Хрестіанствѣ, и направленія Исторіи, образованныя Древними, оживлены были въ родныхъ каждому народу элементаряхъ, безъ всякаго сознанія, слѣдственна, безъ силы ума и безъ жара Поэзіи.

Невообразимо спранно для ума наблюдапельнаго состояніе Исторіи въ Средніе и Новые вѣки, пока люди не узнали новыхъ формъ и новаго духа Исторіи. Мы видимъ испинный хаосъ. Библейскія, превратно понимаемыя преданія замѣняютъ древнюю Мифологію; вѣкъ Греціи и Рима предсавляемя въ союзѣ съ похождениями варварскихъ предковъ каждаго народа, какъ вѣкъ героическій; разнообразная, разнородная Философія Воспока, Сѣвера и Запада, преображаешъ Прошедшее въ уроки нравственности, чести и славы, въ формахъ многообразныхъ и спранныхъ. Измѣнялись вѣка, измѣнялась и Исторія. Всѣ народы, всѣ общественыя учрежденія и званія почишали ее средствомъ доказывать свои права, свою справедливосшь. Спраспи и хипросшь ума человѣческаго испощили всѣ средсва, всѣ способы обманывать другихъ и самихъ себя ложными направленіями Исторіи.

Наконецъ, въ наспоющее время видимъ ничпож-
нось всѣхъ ложныхъ направленій Испоріи. Съ
идеєю Человѣчества исчезъ для насъ односпорон-
ній эгоизмъ народовъ; съ идеєю земнаго совер-
шенствования, мы перенесли свой идеаль изъ
Прошедшаго въ Будущее и увидѣли Прошедшее
во всей нагошѣ его; съ познаніемъ истинной Фи-
лософіи мы узнали, какъ слабы выводы, извлекае-
мые изъ мѣлкихъ и пристрастныхъ соображеній
Прошедшаго; свѣдѣнія о дикихъ, неизвѣстныхъ
Древнимъ племенахъ, пояснили намъ Испорію Пер-
вобытнаго Человѣчества, и разсѣяли мечпы Дре-
внихъ о Золотомъ Вѣкѣ. Лѣспвица безчисленныхъ
переходовъ Человѣчества и голосъ вѣковъ научи-
ли насъ тому, что уроки Испоріи заключающа
не въ частныхъ событіяхъ, которыя можемъ мы
шолковать и преображать по произволу, но въ
общности, цѣлости Испоріи, въ созерцаніи на-
родовъ и государствъ, какъ необходимыхъ явле-
ній каждаго періода, каждаго вѣка. Здѣсь шоль-
ко раскрываются для насъ тайны судьбы и мо-
гутъ бытъ извлечены понятія о томъ, что въ
состояніи, что должны дѣлать человѣческая му-
дрость и воля, при законахъ Высшаго, Боже-
ственного Промысла, неизбѣжныхъ и опъ насъ
независящихъ.

Симъ возрѣніемъ обозначается сущность, пра-
ва и обязанности Испоріи, сообразно нашимъ
понятіямъ; создается знаніе по спрогимъ выво-

дамъ умозрѣнія и опыта. Сіе знаніе должно удивиться отъ всѣхъ частныхъ направленій. Историкъ, написанный духомъ Философіи, согрѣшенный огнемъ Поэзіи, принимаемая за скрижали Исторіи долженъ забыть и логическіе выводы первой и цвѣтиспыхъ краски второй. Онъ долженъ опдѣлиться отъ своего вѣка, своего народа, самого себя. Его обязанность—*истина*, чистая, непримѣнная, неувлекаемая ни духомъ системы, ни поэтическимъ огнемъ, преобразующимъ въ глазахъ нашихъ предметы. Цѣли частной нѣтъ и не должно быть у Историка, ибо Исторія, какъ жизнь, есть сама себѣ цѣль. Воодушевляя, воскрешая Прошедшее, она дѣлаешь его для насъ Настоящимъ, преобразуя жизнь Прошедшаго въ слово, и такимъ образомъ выражая совершившееся, такъ-же какъ слово выражается для насъ мершвыми буквами. Историкъ не есть учитель Логики, ибо Исторія такой силлогизмъ, коего выводъ, или третья посылка, всегда остается нерѣшимымъ для Настоящаго, а двѣ первые не составляютъ полного, цѣлаго силлогизма.

Историкъ и не судья, ибо соспавленіе обвинительныхъ актовъ дастъ поводъ подозрѣвать его въ приспращтіи, такъ-же какъ и соспавленіе оправдательныхъ. Онъ живописецъ, ваятель Прошедшаго Бытія: отъ него пребудеть Человѣчество только вѣрнаго, почнаго изображенія Прошедшаго, для безконечной шажбы природы съ

человѣкомъ , рѣшаемой Судьбою Непоспѣжимою и Вѣчною.

Удовлетворяя симъ условіямъ , видимъ , какъ неприлично Историкъ почитаетъ себя судією , предъ коимъ смиренно преклоняюща вѣка , ожидая осужденія или оправданія ; какъ недоспѣшно будещъ , если онъ , для своего вѣка , по своекорыспію современниковъ , по чувству народной гордоспи , преображаетъ истину , смотря сквозь призму предразсудковъ или предубѣждений. Несносно и званіе учителя Нравственности , заставляющее Историка говорить апофегмами и сеншенціями , какъ будшо правоученія , имъ подсказываемыя , могутъ научать современниковъ и потомство , если дѣла и событія не могли научить ихъ !

Положивъ въ основаніе истину , принявъ въ руководители умозрѣніе и опытъ , Историкъ обязанъ только показать намъ Прошедшее , такъ , какъ оно *было* ; оживить предшавителей его , заставивъ ихъ дѣйствовать , думать , говорить , какъ они дѣйствовали , думали , говорили , и , безспраснымъ вѣщаніемъ истины , слыть жизнь каждаго изъ отдѣльныхъ предшавителей съ его вѣкомъ , его временемъ , обшавивъ изображенія ихъ пѣми отношеніями , царства и народы пѣми царствами и народами , коими сливались они съ Человѣчествомъ въ дѣйствительной своей жизни.

Въ слѣдствіе сего, Историкъ охранишь все мѣлкое, частное жизни Прошедшаго, если оно объясняетъ что либо въ жизни цѣлаго, забудеть его, если оно не было причиною или слѣдствіемъ великаго, по крайней мѣрѣ значительнаго.

Исторія необходимо раздѣлится на общее и частное, *причину* и *слѣдствіе*. Историкъ соединитъ то и другое, и тогда въ его повѣствованіи мы будемъ зрителями какъ-бы непреходящаго, нескончаемаго Настоящаго, ибо гдѣ предѣлъ Исторіи? Это спеза по безднѣ Вѣчности, спеза, коей начало и конецъ теряются во мракѣ.

Можемъ-ли предписывать Историкъ, какимъ образомъ онъ долженъ писать? «Только школьная Риторика,» говоритъ одинъ мыслитель, «можешь предполагать, что планъ какого либо великаго творенія принадлежитъ исполняющему оный.» — Совершенно справедливо. — Можемъ-ли требовать отъ Историка извѣстныхъ условий изящества, краснорѣчія? Не думаю; пусть скажетъ, какъ онъ мыслитъ, и слово, выраженіе мысли, если мысль вѣрна и истинна, будетъ для насъ драгоценно во всякихъ, и въ неискusstvenныхъ формахъ; въ поже время, никакое краснорѣчіе не сильно побѣдитъ отвращенія, внушаемаго софисмомъ или эгоисмомъ Историкомъ. Впрочемъ, проникнувшій идею высшей истины, какой Историкъ не будетъ краснорѣчивъ и изященъ, какое чувство благородное, высокое, не найдетъ

иѣспа въ его сердцѣ, не отразиши въ его швореніи! Пусть только не оскорбляетъ онъ нашего самолюбія, выславляя самого себя: онъ долженъ скрыться въ своемъ созданіи; пусть не разрушаетъ онъ нашего очарованія своимъ ничтожнымъ бытіемъ, при великой каршинѣ бытія, которое изображаетъ осмѣливаешься. Уроки Испоріи хопимъ мы слышатъ, а не восклицанія нашего собрата; голосъ народовъ и владыкъ долженъ гремѣть изъ глубины минувшаго, а не лепетанье чловѣка мгновеннаго, великаго только тогда, когда онъ будетъ жить для насъ общею жизнью Человѣчества.

Мы разумѣемъ здѣсь *Исторію собственно*; шо есть, шакого рода шворенія, въ которыхъ спройною полношою оживаетъ для насъ міръ прешедшій, гдѣ усилія ума чловѣческаго, коими сей міръ возсозданъ, воодушевленъ, скрыты въ повѣспованія живомъ; шворецъ шакого только созданія можетъ назваться *Историкомъ*.

Но доспигая сей степени, какіе шруды долженъ предпринять чловѣкъ, дерзающій явишься на поприщѣ дѣписателя!

Еще прежде нежели онъ начнетъ воздвигать зданіе, ему надобно заняться, съ величайшею подробностью, всѣми, даже малѣйшими частями, всѣми матеріалами, самыми ничтожными, изъ которыхъ долженъ онъ создать нѣшо спройное,

правильное, великое. Мы пребудем, чтобы не предшественники руководили его, но чтобы онъ самъ проложилъ себѣ дорогу по тернистой пустынѣ Исторической Крипиды, самъ обозрѣлъ мершвы матеріалы всѣхъ вспомогательныхъ историческихъ знаній. За тѣмъ насъ спашетъ для дѣписателя огромный прудъ: извлекашь истину изъ противорѣчащихъ, сбивчивыхъ, разнородныхъ опшеновъ, которые дають за себя справки людей, измѣняющіяся мнѣнія, исчезнушіе нравы, обычаи, образы возрѣнія временъ опдаленныхъ и опдѣленныхъ одно опъ другаго звѣньями цѣпи, которые въ огромномъ пропашеніи кажутся всѣ равны, всѣ одинаковы, но безконечно различествують другъ опъ друга для зоркаго, наблюдательнаго ума.

По сей цѣпи пройдемъ путемъ вѣковъ; въ мерныхъ харпшяхъ и безмолвныхъ памяшникахъ опшскашь искры, заваленныя пепломъ, извергнувшимъ волканами событій; опдѣлишь опъ своего вѣка и времени, побѣдишь собшвенное честолюбіе, пожертвовавъ и опношеніями, и мнѣніями, по которыми кажешся справедливымъ и несправедливымъ по или другое: вошь обязанности Ипорика. И если онъ исполнишь ихъ, мы не попребуемъ того, что многие почитаютъ донынѣ *первою и главною обязанностью*; напропшвъ мы подтвердимъ мысль одного древняго писателя: всякая Ипорія хороша, если она и не краснорѣчиво написана.

Такъ воображалъ я себѣ Исторію и обяза­ности Историка, приступая къ сочиненію: *Исторіи Русскаго народа*, нынѣ предопавляемой суду просвѣщенныхъ чинашелей. Я чувствовалъ всю важность и огромность своего предиріятія, и, можетъ бытъ, многіе скажутъ, что я поступаю неискусно, въ началѣ труда моего изобразивъ понятія объ Исторіи, неоправданныя мною на дѣлѣ, начертавъ обязанности, копорыхъ самъ я не умѣлъ выдержашъ при исполненіи. Другіе упрекнутъ меня, можетъ бытъ, въ излишней самонадѣянности на силы свои, ибо, вмѣсто того, чтобы просить пощады чинашелей, я говорю о томъ, что хошѣлъ, а не о томъ, что успѣлъ сдѣлать по силамъ и способамъ. Признаюсь, что я всегда починялъ извиненія предисловныя эпистолами, копорыя сочиняютъ себѣ писатели на всякій случай, если не найдется другаго, копорый могъ-бы на досугъ сочинить имъ надгробіе. Люди споль умны, что извиненіемъ не купитъ у нихъ себѣ пощады посредственности или неудача. Мысли, мною изложенныя, мнѣ кажутся справедливыми, и скрываетъ ихъ для выгодъ мѣлочнаго авипорскаго самолюбія, я почелъ-бы дѣломъ недоспойнымъ. Если трудомъ своимъ я не достигъ цѣли, какую предполагалъ для Исторіи и Историка, если исполненіемъ не поддержалъ того, что требовалъ отъ Историка въ Предисловіи, шѣмъ хуже для меня. По крайней мѣрѣ,

искренность моя будетъ ружашельствомъ, что я искалъ истины, спарался найдти ее.

Почитаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ собственно о предметѣ моего труда, о томъ, что сдѣлано было донныѣ для Русской Исторіи, и что предполагалъ я сдѣлать, начавши писать Исторію Опечества.

Исторія Россіи, будетъ-ли она предметомъ философскаго воззрѣнія, или удовольствіемъ проспаго любопытства, все важна и велика во всѣхъ отношеніяхъ. Государство, проспирающее-ся отъ береговъ Америки до предѣловъ Германіи, отъ льдовъ Сѣвернаго полюса до степей Азійскихъ, безъ сомнѣнія, есть важное отдѣленіе въ Исторіи Человѣчества. Не будемъ спорить объ относительной мѣрѣ любопытства и занимательности исторій разныхъ народовъ. Споръ о томъ, что занимательнѣе: Исторія Монгольскаго народа или Исторія Греціи, мнѣ кажется споромъ, приличнымъ дѣйствию умственныхъ понятій. Тамъ и здѣсь дѣйствуетъ человекъ, и развалины Самарканды споль-же значительны въ глазахъ наблюдателя просвѣщеннаго, какъ и развалины Коринѣа и Аѣинъ; льтопись Монгольская сполько-же достойна вниманія, сколько и льтопись Греческая. Все должно бытъ рѣшаемо важностью роли, какую занимали или занимаютъ государство или народъ въ Исторіи Человѣчества, а въ семъ случаѣ Исторія Монголовъ менѣ-ли

важна Греческой Исторіи? Судя шакъ, мы найдемъ, что Россія достойна быть предметомъ изученія наблюдателей, какъ великая часть Исторіи Человѣчества.

Россія принадлежитъ къ міру новыхъ народовъ. Міръ Древнихъ кончился, когда *народъ Русскій* явился на позорищѣ свѣта (въ половинѣ IX-го вѣка). Еще позднѣе является *государство Русское*, на семь позорищъ, ибо *шесть* вѣковъ прошло до его образованія (въ половинѣ XV-го), и еще *два* вѣка, пока Исторія Русскаго государства соединилась съ Исторіею міра Европейскаго (въ половинѣ XVII-го вѣка). Должно-ли означить по времени, съ котораго можно почесть Русское государство самобытно, непосредственно участвующимъ въ судьбѣ Человѣчества? Побѣждая народную гордость, мы скажемъ, что въ семь отношеній Исторія Россіи началась съ царствованія Петра Великаго. Но изслѣдователь не долженъ начинать только съ сего времени, ибо ему должно знать: *гдѣ, когда и какъ* образовался сей колоссальный дѣйствователь политическаго міра, рѣшительно присоединившійся къ Европѣ въ XVIII-мъ вѣкѣ. Дѣйствуя непосредственно въ Европейской Исторіи только съ сего времени, Россія еще съ IX-го вѣка заняла въ ней мѣсто относительнымъ образомъ. Если важнымъ для насъ Исторіи народовъ и государствъ, ожившихъ вѣкъ свой, какъ задачи бывшія уже рѣшен-

ныя, по Исторіи народа или государства, нынѣ, въ глазахъ нашихъ находящагося въ полномъ развитіи жизненныхъ силъ двоякъ, сія задача, коей рѣшеніе сокрыто въ пайной будущности Провидѣнія, еще сильнѣе привлекаетъ на себя вниманіе пытливаго ума человѣческаго. Когда и какъ окончится Исторія Россіи? Для чего сей исполнитъ воздвигнувши рукою Промысла въ ряду другихъ царствъ? Въспъ вопросы, для насъ нерѣшимые! Мы, сознавая собою, можемъ бытъ, только *сведеніе* въ Исторію нашего ошечества, не разрѣшимъ сихъ вопросовъ. Но шѣмъ съ большими любопытствомъ копимъ мы чищашъ жребій Будущаго въ событіяхъ минувшихъ, гдѣ являющіяся для нашего наблюденія основныя спихія, изъ коихъ создана Россія.

Менѣ-ли важна для каждаго просвѣщеннаго Рускаго Исторія его ошечества въ другомъ опношеніи, для настоящей жизни? Въ Исторіи Русской положительныя рѣшенія вопросовъ о настоящей соспояннн нашего физическаго, политическаго и нравственнаго быта, безъ коихъ никакая теорія не научитъ насъ жить и дѣйствовать съ вѣрною цѣлью для самихъ себя, опчизны и человѣческа.

Ни мало не почишаю Исторію Россіи для насъ любовышнѣ другихъ пошому, что Россія естѣ наша родина, что въ ней покоишся прахъ нашихъ предковъ. Любовь къ ошечеству должна

основываешься не на сихъ воспоминаіяхъ, не на дѣпскомъ уваженіи, какое внушаешь намъ родная спорона. Тѣмъ менѣе любовь къ опечеспу можешь увлекать и обольщать насъ въ понятіяхъ о прошедшемъ. Родина мила намъ, ибо она спрана знакомая, родная намъ; но порокъ не заслужилъ нашего одобренія, если-бы и предокъ нашъ зацпанъ былъ симъ порокомъ, и подвигъ Минина, гений Петра, судьба Москвы въ 1812-мъ году споль-же будущъ велики для нашего благоговѣйнаго воспоминанія, если-бы они принадлежали и чуждому, иноземному дѣписанію. Въ наспоющей жизни, въ дѣисвіяхъ своихъ мы должны бытъ сынами опечеспу, гражданами Россіи, ибо, космополитъ будешь въ семъ опношеніи безумецъ, самоубійца въ гражданскомъ общеспвѣ. Въ комъ Русская кровь не кипитъ сильнѣе при словѣ: *Россія*, въ добродѣтели и умѣ шого, я-сомнѣваюсь. Такъ въ Наспоющемъ, и совсѣмъ иначе въ Прошедшемъ. Но, будучи для прошедшаго безспраспными наблюдашелями, безспраспными повѣспвовашелями, мы найдемъ въ Испоріи Россіи каршину важную, занимательную, любопытную по содержанію своему, безъ всякихъ другихъ опношеній. Соединеніе жипелей Скандинавскаго Сѣвера, жипелей Воспока и племенъ Славянскихъ въ народъ *Русскомъ*; образованіе его подъ вліаніемъ Греціи, особенное опъ всей остальной Европы; преобразованія сисспемы политическаго бытія Русскаго народа; порабощеніе его

последними выходцами изъ Азии въ Европу, и сверженіе сего ига варваровъ; движеніе Россіи въ системѣ Сѣверныхъ государствъ; исполненное расширеніе въ Европу, Азію и Америку; измѣненіе по идеямъ и понятіямъ Европы, ознаменованное припомъ первобытнымъ шипомъ; вспуленіе въ міръ Европейской полишки, въ самое бурное время перелома; борьба съ самобытносью Монголовъ и Поляковъ, рыцарскою храбросцію Карла XII-го и удушающимъ гениемъ Наполеона : сколько явленій великихъ въ печеніе десяти вѣковъ, и сколько людей, достойныхъ наблюденія, отъ Святослава, спрашилица Греціи, до Александра, избавителя Россіи въ наше время; отъ Ольги до Екатерины; отъ Аскольда и Дира, полудикихъ сопутниковъ Рурика, до Суворова, побѣдителя на долинахъ Ломбардіи; отъ Баяна, пѣвца Олеговыхъ бѣдствій, до Державина, пѣвца Фелицы. Не знаю, какому просвѣщенному чужеземцу не покажутся предметами достойными вниманія Исторія вѣры, законовъ, нравовъ Русскихъ.

Такъ ! Нѣтъ сомнѣнія : Исторія Россіи предметъ огромный, достойный Философа и Историка. Но умѣли-ль мы доннѣ почтишь важность его своими трудами, обрабошали-ль его такъ, чипобы намъ можно было указать любопытному наблюдателю на какое нибудь швореніе и сказать ему : « *Читай ; ты узнаешь Россію ?* »

Вспомнивъ юность нашего образованія, мы не

доспыдимся, что подобнаго твореніе еще не создано нами, и что ни одинъ ивоземець не подарилъ еще насъ такимъ твореніемъ.

Покупеній писавъ Русскую Исторію было уже донныѣ нѣсколько; но ни одно изъ нихъ не можеть быть пошнено удовлетворительнымъ. Первымъ омымомъ Исторіи Россіи должно почесъ сочиненіе *Степенныхъ книгъ*, въ XV-мъ вѣкѣ, ибо эпо не была уже лѣтопись, но нѣчто систематическое. Должно-ли говоримъ о несовершенствѣ сего омыма, если вспомнимъ вѣкъ, въ который жилъ сочинитель *Степенныхъ книгъ*? Съ преобразованиемъ Россіи Петромъ Великимъ, мысль о сочиненіи Исторіи Россійской была поспоянно мыслью многихъ, одного за другимъ слѣдовавшихъ Россійскихъ Императоровъ. Исчислимъ по хронологическому порядку омымы XVIII-го столѣтія: *Хилковъ* (въ началѣ XVIII вѣка); *Татищевъ* (сконч. въ 1750 году); *Ломосовъ* (сконч. въ 1765 г.); *Эминъ* (издалъ свое сочиненіе въ 1767—1769 г.); *Щербатовъ* (издалъ въ 1770—1790 гг.); *Нехачинъ* (издалъ въ 1795 г.); *Стриперъ* (издалъ въ 1800—1802 гг.); *Елагинъ* (книга его издана въ 1803 г.).

Не упоминая о крапкихъ Исторіяхъ, вопъ сколько покупеній сочинимъ Русскую Исторію было въ прошедшемъ вѣкѣ!

Съ уваженіемъ привода здѣсь имена прудив-

шихся въ сочиненіи Русской Исторіи, скажемъ къ чести ихъ, что всякій изъ упомянутыхъ нами Историковъ могъ имѣть обширное доспоеинство, по средствамъ, способамъ и времени, въ которое каждый изъ нихъ жилъ. Это не помѣшаетъ однакожъ намъ сознаваться, что никто изъ исчисленныхъ здѣсь Историковъ Россіи не имѣлъ ни истиннаго понятія о дѣписаніи, ни надлежащихъ пригошовленій къ шуду. Все, что выше сказано о ложныхъ направленіяхъ Исторіи, видимъ въ нихъ, соединенное съ незнаніемъ, ошибками, умышленными и неумышленными, погрѣшностями, иногда даже забавными. Древніи мием и сказки вмѣсто Исторіи; желаніе предснавивши не правдивыя изображенія, но идеальныхъ героевъ, законодательей, мудрецовъ; прихопливая народная гордоспъ; неумѣспное желаніе умниашь и философспвоващъ видны въ каждомъ Русскомъ Историкѣ прошедшаго вѣка, опъ Хилкова до Спришшера. Всѣ припомъ ведутъ шолько хронологію Государей, списывающъ лѣпописи безъ кришки и соображеній, и дающъ своимъ сочиненіямъ названія Исторій, иногда съ прибавками въ пишудахъ, самыми смѣшными.

Хилковъ, бывшій въ Швеціи Посланникомъ, и задержанный памъ въ плѣну, писалъ *Ядро Россійской Исторіи*. Онъ началъ книгу свою сошвореніемъ міра, выводя Рускихъ опъ Мосоха, почишая Рурика попомкомъ Пруса, брата Авгу-

сна, Римскаго Императора: довольно, чтобы по-
 нять достоинство Исторіи, писанной Хилковымъ;
 но Ядро Хилкова было напечатано въ 1770-мъ
 году, потомъ еще два раза, и породило *Новое
 Ядро Россійской Исторіи*, сочиненное Нежа-
 чиннымъ, напечатанное въ 1795 г., и потомъ 1809
 и 1810 годахъ—*вторымъ изданіемъ*! Самое
 названіе книги показываетъ, что Сочинителю
Новаго Ядра старое казалось образцомъ, до-
 стойнымъ подражанія.

Татищевъ написалъ собственно сводную лѣ-
 топись; но при изданіи сей книги (1768—1784
 гг.) ее назвали *Исторією Россійскою*; не по-
 тому-ли, что огромная первая часть заняла у
 Татищева выписками о Скифахъ и Сарматсахъ?

Ломоносовъ написалъ только одну первую
 книгу Исторіи, въ которой довелъ события до
 смерти Ярослава. Говорятъ, что онъ писалъ по
 призыванію. Исторія не была его удѣломъ. Какъ
 хорошій риторъ, краснорѣчиво говоря объ Исто-
 ріи въ Предисловіи своемъ, онъ не далекъ отъ
 Хилкова достоинства Историка.

Эмина Россійская Исторія, съ огромнымъ, дѣ-
 лую страницу занимающимъ заглавіемъ, шире
 ниже всѣхъ прежде и послѣ него изданныхъ Исто-
 рій Русскихъ. «Академія обезславилась, издавъ
 Исторію Эмина,» говоритъ Шлегель (*). Читайше

(*) Несторъ Russ. Ann. т. I, стр. 102 (Русскій
 переводъ Т. I, стр. ркз).

ее, если хотьшиде видѣти, что можеть написати ограниченный, полуученый человекъ.

Щербатовъ издалъ семь огромныхъ томовъ, доказывающихъ, что свѣтскій, слегка образованный человекъ не долженъ браться за трудъ огромный и важный. Онъ былъ ниже современниковъ по достоинству слога, не имѣлъ понятія объ исторической критикѣ, и обманулъ общее ожиданіе, издавъ нескладную компиляцію, въ которой довелъ событія до Царя Михаила Теодоровича.

Стриттеръ, трудолюбивый собирапель выписокъ и ученый человекъ, приглащенъ былъ Комиссіею объ учрежденіи школъ написати Русскую Исторію, писалъ лѣтъ двадцать, и въ прехъ огромныхъ томахъ, изданныхъ въ 1800 – 1803 гг., довелъ ее до 1462-го года. Твореніе Стриттера не имѣетъ достоинства даже вѣрной лѣтописи.

Елагинъ въ старости, опъ скуки, въ чемъ онъ самъ признается, рѣшился написать свой *Опытъ повѣствованія о Россіи*. Несносное умничанье, заславившее Авшора началъ Русскую Исторію опъ Пошопы, видно повсюду въ сочиненіи Елагина. Опыта его изданъ только *первый томъ*, и пошъ едва находише першніе прочитати вполне.

Съ удовольствіемъ переходимъ опъ сихъ несовершенныхъ опытовъ къ шворенію, коимъ ознаменовано было царствованіе Александра и начало XIX-го вѣка. Мы разумѣемъ здѣсь *Исторію*

государства Россійскаго, сочиненную Карамзинимъ.

Карамзинъ, справедливо имѣвшій славу перваго писателя Русскаго въ концѣ прошедшаго столѣтія, съ 1803-го по 1816-й годъ посвящилъ двѣнадцать лѣтъ на собраніе, разборъ, устройствованіе матеріаловъ, и написаніе *Исторіи государства Россійскаго*. Первые *восемь* томовъ изданы были въ 1816-мъ году, и напечатаны впрочемъ въ 1818 и 1819-мъ годахъ. За нѣмъ слѣдовали томы IX, X, XI и XII-й: послѣдній изданъ былъ уже по смерти Автора. Карамзинъ довелъ *Исторію Русскую* до 1614-го года.

Не лзя не упомянуть здѣсь о всеобщемъ восторгѣ, съ какимъ принято было швореніе Карамзина. Тысячи экземпляровъ его находились въ рукахъ людей всѣхъ сослояній. Карамзинъ, при самомъ началѣ труда своего возведенный въ достоинство *Исторіографа Имперіи*, осыпанъ былъ почестями и богатствами. Благоговѣніе къ нему многихъ почишателей доходило до совершеннаго излишества; было время, когда, опасаясь неприятности, не смѣли печатать никакой кришики на *Исторію Карамзина*.

Я имѣлъ уже случай подробно изложить свое мнѣніе о трудѣ Карамзина (*). Не предполагая

(*) Моск. Телеграфъ 1829 г., т. XXVII-й, стр. 467-я и слѣд.

здѣсь цѣлью критическаго разбора всѣхъ доннѣ изданныхъ Русскихъ Исторій, я долженъ ограничиться немногими словами.

Если сообразить шагъ, сдѣланный Карамзинъ опъ всѣхъ его предшественниковъ, по нельзя не отдать похвалы уму, знаниямъ, посвященію Карамзина. Если поставимъ главнымъ достоинствомъ (какъ думалъ самъ Карамзинъ) *красоту и силу повѣствованія* (*), то Исторія государства Россійскаго спанесть на высокую чреду. Прибавимъ къ этому услугу, какую оказалъ въ первыхъ восьми томахъ Карамзинъ разысканіемъ матеріаловъ; благородною смѣлостъ, съ какою Карамзинъ защищаетъ угнетеннаго нестасливца, ненавидитъ сильнаго злодѣя, вступается за права челоуѣка. Но симъ едва-ли не ограничатся всѣ достоинства Исторіи государства Россійскаго.

Это собственно Исторія Государей, а не государства, не народа, и Карамзинъ, увлеченный ложнымъ понятіемъ о политической системѣ прошедшихъ временъ, почивавшій доказательствомъ любви къ отечеству желаніе *раскрасить*, расцвѣпить истину, часпо жертвовавшій красотѣ повѣствованія истиною и критикою матеріаловъ, можетъ быть причисленъ къ писателямъ, которые слѣдовали невѣрному направленію Исторіи,

(*) Ист. Гос. Росс., т. I-й, стр. XX-я.

названному нами *героическимъ*. Съ IX-го тома Карамзинъ почти опшказывается опъ криптики; X-й и XI-й томы еще слабѣе въ историческомъ досшовнствѣ; XII-й томъ собранъ изъ немногихъ, всѣмъ извѣстныхъ лѣтописей и государственныхъ напечатанныхъ актовъ: это повѣствовательный разсказъ, а не Исторія, и Карамзинъ такъ писалъ его, что 5-я глава была еще не дописана имъ, а начало ея, вмѣстѣ съ первыми 4-мя главами, было уже переписано и готово къ печати (*). Когда-же думалъ Историкъ?

Мы должны упомянуть еще о трудѣ одного почтеннаго современника нашего, который написалъ Историю опечества вполнѣ: это *Исторія Русская*, соч. С. Н. Глинкою. Но Авторъ не имѣлъ въ виду прагматическаго, критическаго, шѣмъ менѣе философскаго воззрѣнiя на Историю, и въ самомъ заглавiи своей книги показалъ и цѣль и планъ оной, назвавъ ее: «Исторія Русская, *въ пользу воспитанiя*.» Всегда оплчавшiйся своею лишперашурною дѣятельностью, какъ писатель народный, подкрѣпленный любовью къ опечеству въ незабвенный 1812-й годъ, Авторъ хошѣлъ составить книгу для народнаго употребленiя, и досшигъ своей цѣли, ибо книги его вышло *четыре* изданiя (**).

(*) Предисл. къ XII-му тому, стр. VI-я.

(**) Первые шесть томовъ напечатаны были въ

XXXVIII

Не буду распространяться о томъ , какъ писали Русскую Исторію иностранцы. *Лакомбъ*, съ своимъ : *Хронологическимъ обзорѣніемъ Исторіи Сѣвера* (1763 г.); *Леклеркъ*, съ своею : *Физическою , нравственною , гражданскою и политическою Исторією Древней Россіи* (1783 г.), не споятъ никакого вниманія. Лучше другихъ *Левекова Исторія Россіи* (1782 г.); но *Левекъ*, говорунъ и философъ по примѣру другихъ Французскихъ писателей XVIII-го вѣка, не имѣлъ матеріаловъ обработанныхъ, и еще менѣе думалъ о кристическомъ и прагматическомъ взглядѣ.—Мнѣ не удалось донинѣ видѣть *Исторіи Россіи и Петра Великаго*, сочиненной Графомъ Сегюромъ (*Histoire de Russie et de Pierre-le-Grand*, Парижъ, 1829 г.); но зная то, что написалъ онъ о походѣ Наполеона въ Россію, зная, какъ неприязненно смотрятъ нынѣ Европейцы на Россію, какими сказками наполняются донинѣ лучшіе Европейскія книги и журналы на счетъ Россіи, могу угадывать, что книга, сочиненная Графомъ Сегюромъ, не заставитъ насъ признаться въ сочиненіи оной большой заслуги для Исторіи Русской. О сочиненіяхъ Г-на Рабба, который издалъ Ис-

Русскою Вѣстникъ; 2-е изданіе вышло въ свѣтъ, въ Москвѣ, 1817 - 1818 гг. (10 томовъ); 3-е изданіе въ М. 1818 - 1819 гг.; 4-е изданіе въ М. 1823 - 1825 гг., 14 томовъ.

порію и Географію Россіи , стипаю излишнимъ даже упоминашь.

Вотъ все , что сдѣлано до сихъ поръ для сочиненія Исторіи нашего отечества. Обвиняють меня въ излишнемъ самолюбіи , что послѣ соображенія всего сдѣланнаго , я рѣшился писать вновь Исторію Россіи ?

Сей трудъ надлежало предпринять Рускому , и совсѣмъ не попому , что любовь къ отечеству дастъ ему средства одушевить картину прошедшаго красками горячаго учаспія въ судьбѣ Россіи. Напротивъ , Рускій долженъ писать Исторію своего отечества потому , что только Рускій можешъ воспользоваться всѣми извѣстными донѣ маперіалами. Языкъ нашихъ письменныхъ памяшниковъ и древности наши пакъ мало извѣстны Европейскимъ ученымъ ; источники нашей Исторіи пребукутъ столь опличнаго воззрѣнія и пакой особенной крптики , что чужеземець , рѣшившійся писать Исторію Россіи , долженъ посвящипъ тяжелому , приготивительному труду нѣсколько лѣтъ жизни. Въ настоящемъ состояніи и направленіи учености Европейской едва-ли смещеіся кто либо , могущій рѣшишься на сей подвигъ. Всего-же болѣе надобно Рускому писать Русскую Исторію попому , что иносранецъ не можешъ чувспвовать , понимать Русскаго духа , Русскихъ собышій, отношеній, силы каждаго слова въ нашихъ памяшникахъ , какъ чувспвуетъ и по-

нимаемъ ихъ мы, родные съ нашими праоцями, нашимъ языкомъ, каждою буквою нашихъ памятниковъ. Французъ легче пойметъ Англичанина, нежели насъ, имѣющихъ свою отдѣльную опъ всей Европы форму образованія, свою вѣру, свои Европейско-Азіяшскіе нравы и обычаи.

По моему мнѣнію, донинѣ сполько уже приготовлено матеріаловъ для Русской Испоріи собственно, мы уже сполько знакомы съ современными, вѣрными идеями объ Испоріи вообще, что можемъ опважиться писать нашу Испорію пакъ, чпобы сущностью, порядкомъ идей, воззрѣніемъ на дѣла, она могла бытъ доспойна вниманія людей просвѣщенныхъ.

Мои занятія опечеспивенною Испоріею начались съ самыхъ юныхъ лѣтъ моей жизни. Они измѣнялись по времени и обспоятельствамъ, и нѣсколько разъ были прекращаемы; но съ 1825-го года я началъ уже систематическое сочиненіе о Русской Испоріи. До того времени все ограничивалъ я кришикою лѣпописей и памятниковъ нашихъ, приготовительными занятіями надъ Испоріею Всеобщею, и особенно пѣхъ народовъ, копорыхъ Испорія является въ связи съ Русскою. Меня занимала мысль: написать подробную Испорію Россіи за три послѣдніе вѣка (XVII, XVIII, XIX-й). Опрывокъ сего шруда, опдѣльно изданный, заслужилъ вниманіе моихъ соотече-

снвенниковъ (*); но не смотря на нѣкоторый успѣхъ опыта, я измѣнилъ планъ своей работы, расиросыранилъ его, и—издаю полную *Исторію Русскаго народа*, съ самаго начала его до нашихъ временъ.

Должно-ли говорить мнѣ о планѣ сего сочиненія, образѣ возрѣвія моего, расположеніи частей, самомъ выраженіи, какое принялъ я въ основаніе? Книга передъ судомъ чашателей. Объяснивъ понятія свои вообще объ Исторіи и Историкахъ, прибавлю здѣсь немногія подробности.

Названіе книги: *Исторія Русскаго народа*, показываесть существенную разницу моего взгляда на Исторію отечества, отъ всѣхъ доннѣ извѣстныхъ. Оно приняло въ слѣдствіе мысли, на копорой основано все мое сочиненіе. Я полагаю, что въ словахъ: *Русское государство*, заключалась главная ошибка моихъ предшественниковъ. Государство Русское начало существовать только со времени сверженія ига Монгольскаго. Рюрикъ, Синеусъ, Труворъ, Аскольдъ, Диръ, Роговолодь основали не одно, но отдѣльныя, разныя государства. Три первыхъ были соединены Рюри-

(*) *Завоеваніе Азова въ 1637 г.*, напечатанное въ Телеграфѣ 1827 г. (т. XIII-й, стр. 286—298, и т. XIV-й, стр. 20—61). Сія статья составляла одну главу въ описаніи царствованія Михаила Феодоровича.

комъ; съ переселеніемъ Олега въ Кіевъ послѣдовало опдѣленіе Сѣверной Руси и образованіе оной въ видѣ республики. Кіевское государство, усиленное Олегомъ, Игоремъ, Ольгою, Святославомъ, Владиміромъ и Ярославомъ, дѣлилось потомъ особливо опъ Сѣвера, и представляло особую систему феодальныхъ Русскихъ государствъ. При такомъ взглядѣ измѣняется совершенно вся Древняя Исторія Россіи, и можетъ быть поилоко *Исторія Русскаго народа*, а не *Исторія Русскаго государства*. Опъ чего и какъ пали удѣлы подъ власпъ Монголовъ; что составило изъ нихъ одно государство; какимъ образомъ это новое, деспотическое *Русское княжество* преобразилось въ самодержавную, великую Имперію? Это спарался я изобразить, совершенно успротивъ свое народное честолюбіе, говоря безпристрастно, соображая, сколько могъ, настоящее съ прошедшимъ.

Я не принялъ для періодовъ Истории Русскаго народа ни дѣленія Шлецерова, ни дѣленія Карамзина, и, въ слѣдствіе основной мысли, главы Истории дѣлил не княженіями, но событіями.

Полагая, что съ Ярославомъ кончилась Норманская феодальная система, намъ должно оканчивать *первый* періодъ смерпью Ярослава (1054 г.). Опселъ особый характеръ Русской Истории, кончаційся нашеспвіемъ Монголовъ:

періодъ второй (до 1224 г.). *Періодъ третій* составляетъ поработеніе подъ иго Монголовъ и освобожденіе отъ онаго. Сей періодъ продолжается до Іоанна III-го (1462 г.). Съ нимъ начинается *періодъ четвертый*: является *одно Русское государство*, ибо княженіемъ Василія Темнаго оканчивается *послѣдняя* борьба междуособій удѣльныхъ. Сей періодъ заключается Петромъ Великимъ. Петръ началъ *пятый*, Европейскій *періодъ* Русской Исторіи.

Шлецеръ почти, но несовершенно шакъ дѣлилъ Исторію Русскую. Возраженія Карамзина противъ дѣленія Шлецера неубѣдительны (*). Принявъ изложенное мною раздѣленіе Русской Исторіи на *пять періодовъ*, мы найдемъ, что Русскій народъ начался въ одно время съ другими новыми Европейцами, одинаково и современно съ ними шелъ, и отдѣлился только въ началѣ XIII го вѣка отъ системы Европейскихъ государствъ. Отдѣльно образовывалось потомъ государство Русское четыре съ половиною вѣка, и вступило снова въ Европейскую систему съ XVIII-мъ вѣкомъ. Таково мѣсто Русскаго народа въ Исторіи Человѣчества.

По различію періодовъ должны быть различны и взгляды Историка. Я старался узнавать

(*) Ист. Гос. Росс. т. I, стр. XXV.

духъ , мнѣнія , понятія , нравы и повѣрья каждого вѣка. Для сего въ грубой простотѣ являюща у меня всѣ слова, рѣчи , дѣла героевъ Исторіи Русской. Нѣтъ ничего *моего* , перенесеннаго изъ нашихъ временъ. Безприспирасный и безмолвный при дѣлахъ , кошорыя сами за себя говорятъ , я старался только распрощраняться въ изысканіи причинъ , старался указывать чипапелямъ на все, что вѣрнѣе и лучше можешь предсшавить сущность каждого событія , характеръ каждого историческаго лица , и нигдѣ не позволялъ себѣ суда и умничанья Историческаго. Часто , невольная хвала доблести , невольное негодование раждались въ душѣ моей , но я старался паить , скрывать ихъ. Желая представлять чипапелямъ карпины не бившѣ и сраженій , но жизни Прошедшаго , я не опредѣлялъ въ особыя главы описаній законовъ , нравовъ , обычаевъ , повѣрій , и ими хотѣлъ опшѣнять и одушевлять сухія изложенія событій.

Со временъ Петра , еще болѣе со временъ къ намъ ближайшихъ , образъ историческаго изложенія измѣняется. Чипапели поймушь причину. Чувство народности дѣлается непобѣдимо, и если скажушь , что въ событіяхъ къ намъ близкихъ , особливо современныхъ , я былъ только расказщикомъ , не Историкомъ , пусть каждый спанешъ на мое мѣсто , и признается : могъ-ли онъ бытъ опшровеннѣе и безприспираснѣе меня? Прибавимъ къ

тому, что еще многое, даже в глазах наших совершившееся, для нас тайна. Историкъ ХХII-го столѣтія скажешь болѣе о нашемъ времени и потому уже, что онъ болѣе нашего будетъ знать.

Необходимость разсматривать событія Русскія въ связи съ событіями другихъ государствъ заставляла меня вносить въ Исторію Русскаго народа подробности, не прямо къ Россіи относящіяся; повторяю: это было необходимо. Дѣла изъ Исторіи Греческой, Польской, Венгерской, Монгольской, Турецкой, Шведской, Исторіи Европы вообще, особенно ХVIII-го и ХІХ-го вѣка, поясняютъ нашу Исторію; рассказывая ихъ, Историкъ какъ будто поднимаетъ завѣсы, которыми отдѣляется жозорище дѣйствій въ Россіи, и читатель видитъ передъ собою перспективы Всеобщей Исторіи народовъ, видитъ, какъ дѣйствія на Руси, по видимому отдѣльныя, были слѣдствіями или причинами событій, въ другихъ странахъ совершившихся.

Я старался сколько можно менѣе перепрыть шекспъ Исторіи примѣчаніями: выписывалъ только то, что доказывая истину повѣствованія, могло быть неизвѣстно читателямъ. Въ прошивномъ случаѣ, указаніе на книгу или автора мнѣ казалось доспапочнымъ; читатель можетъ справиться самъ. По большей части я не опмѣчалъ пѣхъ мѣстъ, гдѣ проиворѣчилъ моимъ предшесивенникамъ. Не

высказывая ихъ разнообразныхъ мнѣній, я представлялъ только доказательства своего собственнаго убѣжденія. Знающіе сами все это увидятъ: свидѣтельства и доказательства передъ ними. Карамзинъ въ Исторіи государства Россійскаго подробно опровергалъ все изъ сказаннаго его предшественниками, съ чѣмъ онъ не соглашался. Одни возраженія его Ташицеву составляютъ довольно большую книгу, если напечатать ихъ отдѣльно; онъ имѣлъ свой планъ и свою цѣль.

Мнѣ хотѣлось прибавить къ моему сочиненію изображенія важнѣйшихъ памятниковъ, замѣчательнѣйшихъ мѣстъ, поршреры, снимки: все это оживляетъ мертвыя буквы книги; но это было невозможно, по дороговизнѣ подобныхъ прибавленій къ Русскимъ книгамъ. Въ особыхъ дополненіяхъ читатели найдутъ важнѣйшіе, любопытнѣйшіе акты историческіе, и нѣсколько отдѣльныхъ изслѣдованій и замѣчаній о предметахъ, казавшихся мнѣ достойными особаго вниманія. Такія приложенія (*pièces justificatives*) будутъ находиться при каждомъ томѣ.

Какая участь ожидаетъ трудъ мой? Могу-ли надѣяться нѣкотораго вниманія моихъ просвѣщенныхъ современниковъ? Ихъ только мнѣніемъ дорожу я. Сужденія людей поверхностныхъ, прикованныхъ къ старымъ предразсудкамъ, приспρασныхъ, осмѣливаюсь не уважать. Какъ чело-

вѣкъ , я могъ ошибаться. Кромѣ того , новыя
 опкрытія памятниковъ , лѣтописей , обнаруженіе
 нѣкошорыхъ , извѣстныхъ уже , но донынѣ не-
 изданныхъ драгоцѣнныхъ матеріаловъ , могутъ
 измѣнить многія подробности моего сочиненія.
 Не думаю однакожь , чтобы все это поколебало
 основную систему его. Что касается до оши-
 бокъ , думаю , что при обширности и разнооб-
 разіи занятій , какихъ претрѣвала Древняя Исто-
 рія (чипашели , надѣюсь , согласится въ этомъ) ,
 онѣ могутъ быть извинительны; въ описаніи вре-
 мень новѣйшихъ тоже. Вольперъ давно и оспро-
 умно сказалъ: « Если ты пишешь современную
 Историю , не сомнѣвайся , чтобы не нашелся ка-
 кой-нибудь счетчикъ хронологіи , какой нибудь
 газетный комментаторъ , и не уличилъ себя въ
 помъ , что ты ошибся днемъ , именемъ , поспа-
 вилъ полкъ въ сраженіи на 300 шаговъ далѣе
 того мѣста , гдѣ онъ въ самомъ дѣлѣ былъ. » Въ
 подобномъ случаѣ , благодарное сознаніе въ ошиб-
 кѣ я всегда поспавлю себѣ непретѣнною обязан-
 ностію.

ОБОЗРѢНІЕ МАТЕРІАЛОВЪ

ДЛЯ

ИСТОРІИ

РУССКАГО НАРОДА,

**ВЪ I-Ѣ И II-Ѣ ПЕРІОДЫ, ТО ЕСТЬ, ОТЪ НАЧАЛА СЕГО
НАРОДА ДО НАШЕСТВІЯ МОНГОЛОВЪ НА РУССКІЯ
ЗЕМЛИ (СЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ ДО ПОЛОВИНЫ
XIII-ГО ВѢКА).**

THE HISTORY OF THE
CITY OF BOSTON
FROM THE FIRST SETTLEMENT
TO THE PRESENT TIME
BY
NATHANIEL PHIPPS
OF BOSTON
IN TWO VOLUMES.
VOL. I.
BOSTON: PUBLISHED BY
J. B. ALLEN, 1856.

И. Г. Буле, извѣстный библиографическими познаніями и, въ бытность свою въ Россіи, занимавшійся Русскою Исторіею, предпринималъ сочиненіе книги: *Опытъ Критической Литературы Русской Исторіи* (Versuch einer kritischen Literatur der russischen Geschichte. Москва, 1810 г.). Онъ хотѣлъ сослѣдовать кашалогъ всѣхъ печатныхъ книгъ, относящихся къ Русской Исторіи, или могущихъ пояснить ее, и напечаталъ *первую часть* кашалога на 420-ши страницѣхъ, занявшихъ нѣсколькими тысячами названій книгъ и авторовъ, Греческихъ, Латинскихъ, Русскихъ, Французскихъ, Нѣмецкихъ, и проч. Но въ сей книгѣ для *Исторіи Русскаго народа* собственно еще не означены матеріалы. Дѣло идетъ все еще о предварительныхъ свѣдѣніяхъ, ибо ученый Буле вводилъ въ Исторію Русскую древнихъ Грековъ, Гипербореевъ, Киммеріанъ, Скифовъ, Геттовъ, Ашшилу, и проч. и проч. Не слишкомъ-ли обширны рамы для Русской Исторіи? Если слѣдовало такому предположенію, то не должно-ли будетъ начинать Русскую Исторію сочиненіемъ Кювье о переворопахъ земной поверхности? Согласится, что для *Исторіи странъ, занимаемыхъ нынѣ Россійскимъ государ-*

твою, для изслѣдованія о томъ : кто , съ самыхъ древнѣйшихъ временъ , жилъ на пространствѣ земель , покорныхъ нынѣ скипетру Россіи , должно принимашь планъ , можешь бышь , еще обширнѣе начерпаннаго Буле ; но совсѣмъ другое начерпаніе пошребно для Исторіи *Русскаго народа собственно*. Въ первомъ случаѣ , изслѣдованія Историки коснушся самой Индіи , гдѣ будешь онъ искашъ во мракѣ Миеологіи происхождение Индо - Германскихъ народовъ , и соображашъ пошомъ Воспочныя , Западнаыя и Сѣверныя извѣстія о переходѣ ихъ въ Европу , образованіи , подъ именемъ *Германцовъ* и *Славянь* , въ Европѣ. Такъ и съ другихъ споронъ , Историки должень будешь подвергнушь этнографическому разбору народы Азіійскіе и филологическому разсмотрѣнію ихъ языки , чшобы рѣшишь : ошкуда и какіе черезъ пространство нынѣшней Россійской Имперіи являлись народы въ Европу ? Но Историки Русскаго народа-собственно не должень входить въ споль ошдаленныя изслѣдованія ; иначе Исторія каждаго Европейскаго государства начнешся Индіюскою Миеологією , и обнимешъ вполнѣ сочиненія древнихъ Грековъ и Римлянъ. Историки Русскаго народа должень шолько показашъ : *какъ , гдѣ и когда* составился Русскій народъ , и пошомъ должень изложить событія , образовавшія изъ сего народа *Государство Россійское*. Въ такомъ слу-

чаѣ , Индо-Германцы , Гиперборей , Скиѣм , древніе Греки и Римляне будутъ только пояснительными , частными дополненіями , и Исторія Руссовъ , начавшись съ VIII-го или IX-го вѣка , еспешвенно ошдѣлился опъ Исторіи поселенія Грековъ на берегахъ Чернаго моря , Исторіи народовъ до VIII-го вѣка двигавшихся въ нынѣшней Россіи , Исторіи аборигеновъ сихъ странъ , опшѣсенныхъ Азійскими пришельцами къ Сѣверу , даже Исторіи Славянъ до прихода къ нимъ Нордманновъ . Возрѣніе на сихъ пришельцовъ изъ Скандинавіи ; на Славянъ , уже въ предѣлахъ нынѣшней Россіи ; на другіе народы , коихъ касаеться Исторія *Руссовъ* , народа , явившагося изъ смѣшенія Нордманновъ и Славянъ , въ шѣхъ предѣлахъ , шѣхъ мѣстахъ , гдѣ сей новый народъ нашель спарыхъ , осѣдлыхъ жишелей : шаковы рубежи , далѣе коихъ не должна пересупашь во мракъ древнихъ вѣковъ Исторія Русскаго народа . Въ сихъ рубежахъ мы обозримъ матеріалы нашего предмета .

Историческіе матеріалы для древней Исторіи каждаго изъ новѣйшихъ Европейскихъ народовъ , состоятъ изъ источниковъ Исторіи *отечественныхъ* и источниковъ Исторіи *иностранныхъ* .

Тѣ и другіе могутъ состоять изъ *шести* слѣдующихъ ошдѣленій :

I. *Лѣтописи* или *Временники* , но еспѣ , современные разнымъ событіямъ записки или за-

LIU

мѣшкн людей, о поѣтъ, что они сами видѣли, или слышали.

II. *Памятники дипломатическіе*, п. е. грамоты, договоры, записи, относящіяся къ полишическимъ сношеніямъ между владѣтелями, областями, городами, народами.

III. *Памятники палеографическіе*. Сюда относящяся все сохранившіяся отъ древнихъ временъ сочиненія, прямо или косвенно объясняющія Испорію, вѣру, законы, нравы, обычаи, повѣрья народовъ; частныя историческія записки, замѣтки и повѣствованія.

IV. *Памятники археографическіе*, сохранившіяся въ надписяхъ на гробницахъ, зданіяхъ, разныхъ вещахъ; монеты, медали, изваянія, могущія передавать намъ преданія вѣковъ въ безмолвныхъ своихъ вѣщаніяхъ.

V. *Памятники географическіе*. Важное пособіе для Испоріи! Филологическія изысканія о живыхъ урочищахъ, сохранившихся въ какой либо странѣ въ названіяхъ земель, областей, народовъ, рѣкъ, горъ, городовъ, разныхъ мѣстъ, служатъ поясненіями для свѣдѣній о началѣ, распротраненіи, движеніяхъ народовъ и для извѣстій о полишическихъ и гражданскихъ дѣлахъ ихъ.

VI. *Преданія, сказки, пѣсни, пословицы*, относясь къ Испоріи по основанію, коню-

рое служило для нихъ поводомъ, и выражая духъ времени, могутъ быть принимаемы въ соображеніе при историческомъ обзорѣ.

Обозрѣвая *источники отечественные*, мы находимъ, что не всѣ сіи шести родовъ манеръ имѣемъ мы для древнѣйшей Русской Исторіи: по крайней мѣрѣ, что мы не имѣемъ ихъ въ достаточномъ количествѣ.

I. Съ X-го вѣка явились въ Россіи прудольбивые опшельники, монахи, которые во всей Европѣ сохраняли для потомства память событій, съ того времени, какъ Древніе народы перестали писать свои историческія повѣствованія. Въ пещинахъ монастырскихъ келлій, не для славы, не для сохраненія своихъ именъ, прудились мирные иноки: они просто для памяти записывали все, что видѣли и слышали; списывали, продолжали Исторіи Древнихъ; думали научать современниковъ повѣствованіемъ о бѣдствіяхъ, несчастіяхъ, славахъ прошедшихъ поколѣній; желали утверждать ихъ въ добродѣтели, повѣствуя о чудесныхъ судьбахъ Божіихъ, наказующихъ порокъ, награждающихъ добродѣтель. Такъ писали и Русскіе Лѣтописцы, иноки, начиная свои сказанія увѣщаніями современниковъ: «Васъ молю, спадо Хриспово, съ любовію,» писалъ инокъ лѣтописецъ, (*) «приклоните уше-

(*) Софійскія, или Новгородскія лѣтописи.

са ваша разумно : како быша древніе Князи и мужи ихъ , и како обороняху Русскія земли , и ины спраны приимаху подъ ся . Ти бо Князи не собираху много имѣніе , ни шворимыхъ вирь , ни продажъ вскладаху на люди , но оже будяше правая вира , и шу возма , даяше дружинѣ на оружіе . А дружина его кормляхуся воюючи иныя спраны , бующися : *Братіе ! потлечемъ по своимъ Князѣмъ и по Русской землѣ !* Не жадаху : « Мало ми ешь , Княже , 300 гривеньъ ; » не кладаху на свои жены злыхъ обручей , но хожяху жены ихъ въ серебрѣ , и расплодили быша землю Рускую . За наше несмысливо навелъ Богъ на ны поганне , а и скопи наши , и села наша , и имѣнія за шѣми супъ , а мы злыхъ своихъ не ошпанемъ . Пишетъ бо ся : *богатство неправдою собираемо , скоро извѣтсѣя . И пакы : собираетъ , и не вѣсть кому собираетъ . И пакы : лучше малое праведнику , паче богатства грѣшныхъ многа .* Да ошселъ , брація возлюбленная моя , ошпанемся ошъ несмыслива своего ; довольны будяше уроки вашими . Яко и Павелъ пишешъ : *ему-же данъ , то данъ ; ему-же урокъ , то урокъ ;* никому-же насилія шворяще , милосшїею цвѣтуще , спраннолюбимъ въ спрахѣ Божїи и правовѣрїи свое спасеніе содѣвающе , да и *здѣ* добръ поживемъ , и *тамо* вѣчнѣй жизни причасники будемъ .» Такъ и въ XVII-мъ вѣкѣ , незабвенный Авраамїй Па-

лицинъ началъ свою историческую *Повѣсть о многихъ мятежахъ и разореніи Россійскаго государства*: «Исторія въ память впредыдущимъ родомъ, да незабвенна будущъ благодѣянія Божія, иже показа намъ Мати Слова Божія, ошъ всея швари Благословенная Приснодѣва Марія, и како соверши обѣщаніе свое къ Преподобному Сергію, еже яко *неотступна буду отъ обители твоея*. Писано-же бысть шоя-же великія обихели Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря Келаремъ, спарцомъ Аврааміемъ Палицынымъ. И нынѣ всякъ возрасшъ да разумѣшъ, и всякъ да приложишъ ухо слышати: како грѣхъ ради нашихъ попусти Господь Богъ нашъ праведное свое наказаніе ошъ конецъ до конца всея Россіи, и како весь Славянскій языкъ возмушился, и вся мѣста по Россіи огнемъ и мечемъ поядены быша.»

Видимъ послѣ сего, каковы должнышвовали бышъ лѣшописы монастырскихъ ошпельниковъ. Незнакомые съ ученымъ краснорѣчіемъ; имѣя ограниченныя свѣдѣнія о сущности Исторіи; держась предположенной цѣли: поучашъ; имѣя сверхъ шого въ основаніе мысль: поддерживашъ и распроспраняшъ Христіанскую вѣру, они начинали библейскими повѣшвованіями и писали исторію церкви; далѣе, событія древнія и событія своего времени, по годамъ; вмѣшивали проповѣди, благочеспивыя мысли, повѣши о чудесахъ и

знаменіяхъ , и , лично безприсраспные въ описаніяхъ , какъ люди умершіе міру , благословляли и кляли память людей , смотря по отношеніямъ описываемыхъ ими историческихъ лицъ къ церкви и религіи. Такія *лѣтописи* оспавались въ монастыряхъ , дополнялись , переписывались. Преемникъ инока начиналъ шамъ , гдѣ предшественникъ его оспановился. Списки съ лѣтописей ходили по рукамъ мірянъ , и обезображивались по мѣрѣ списыванья.

Мы сказали , что лѣтописатели скрывали свои имена. Они упоминали о нихъ только тогда , когда смиреніе и благочестіе заспаляли ихъ просишь чинашелей просишь имъ ошибки и погрѣшности , помолишься о душѣ ихъ (*). Одна-

(*). Такія приписи есть при многихъ спискахъ. Въ *Пушкинскомъ* списокѣ Несторовой лѣтописи писецъ прибавляетъ : « Радуется купецъ прикупъ сотворивъ , «и кормчій въ опишіе приставъ , и спранникъ въ «отечество свое пришедь : такожь радуется и книж- «ный списатель , дошедь конца книгамъ . Такожь и азъ , «худой и недоспойный и многогрѣшный рабъ Божій «Лаврентій мнихъ . . . И нынѣ , господа отцы и бра- «шя , оже ся гдѣ буду , описалъ , или переписалъ , «или недописалъ , чтите исправливая Бога дѣля , а не «кляните , занеже книги вешшаны , а умъ молодъ не- «домысли . Слышите Павла Апостола глаголюща : не «кляните , но благословите ; всѣми нами Христіаны «Господь Богъ нашъ , Сынъ Бога живаго , ему же сла- «ва , и держава , и честь , и поклоненіе , со Отцемъ

кожъ, имя первоначальнаго Русскаго лѣтописца намъ извѣстно. Вѣроятно, что опытъ его изумлялъ современниковъ, возбуждалъ общее вниманіе, и имя его сохранилось для попомнѣва, хотя и не въ самомъ заглавіи его лѣтописи, составленномъ, кажется, послѣ его смерти (*).

Сей лѣтописатель былъ *Несторъ*, инокъ Печерскаго Кіевскаго монастыря. Семнадцати лѣтъ пришелъ онъ къ Святому Θεодосію (**). Св. Θεодосій скончался въ 1074 г., слѣдственно: Несторъ могъ родиться *въ половинѣ XI-го вѣка*. Онъ повѣствуетъ о себѣ, что ему и другому иноку поручено было окопашъ гробъ Св. Θεодосія, когда брація Печерскаго монастыря рѣшилась перенести мощи сего святаго мужа въ другое, приличнѣйшее мѣсто. Болѣе

«и Святымъ Духомъ, нынѣ и присно во вѣки, аминь.»— Во многихъ обителяхъ постановлено было обязанностью записывать событія и переписывать лѣтописи. Иногда заставляли переписывать ихъ по эпипиміямъ; отъ того много смѣшныхъ приписокъ, которыми списыватели изъясляли свое горе, радость и проч.

(*) Заглавіе Несторовой лѣтописи: *«Повѣсть временныхъ лѣтъ, терноризца Θεодосіева монастыря Петерскаго, откуда естъ пошла Русская земля, и кто въ ней почалъ первое княжити.»*

(**) Такъ говоритъ Несторъ въ своей лѣтописи, описывая житіе Св. Θεодосія.

ничего не знаемъ; не знаемъ ни года кончины Неспоровой, ни шого: были-ль прежде его лѣтописцы въ Руси; чшò подало ему мысль писашь лѣтопись; чѣмъ руководствовалося онъ при писаніи оной, и кошорымъ годомъ кончилъ свою лѣтопись. Все это должно дополнять догадками.

Лѣтопись Неспорова не дошла до насъ опдѣльно. Великое множесшво списковъ съ оной находится въ Россіи, и всѣ лѣтописи Русскія начинающіяся одинаково; слѣдовашельно: всѣ лѣтописцы списывали сначала Неспоровъ временникъ, и онъ былъ единспвеннымъ памяшникомъ древнѣйшихъ временъ. Но, ни въ одномъ спискѣ, сказанія Неспора не опдѣлены опъ продолжашелей, и все, сливаясь вмѣшпъ, будучи писано почти одинаковымъ образомъ, предспвашель, безпрерывную цѣпь записокъ историческихъ, коихъ списашели намъ неизвѣспны (*).

Кришика могла-бы найдши опличія въ слогѣ, расположеніи, мѣспноспи, какія видны въ лѣтописяхъ и могутъ показывашь: гдѣ писалъ шопъ или другой лѣтописецъ. Но мы еще не вполне знаемъ свои сокровища. Весьма небольшое

(*) О продолжашельяхъ Неспоровой лѣтописи, Василю и Сильвестрѣ, см. ниже; догадки объ именахъ и мѣспопребываніи другихъ лѣтописашелей, см. Каграмзина, Исп. Г. Р. Т. I, стр. XXIX-XXX.

число ихъ вполне обозрѣно и напечатано: оспальныя скрѣпы, и, безъ всякой бережливости, гнѣюшъ въ монастырскихъ библіотекахъ (*), или находяшся подъ смолѣннѣмъ библіотекарей, скупыхъ на прудъ и не дающихъ другимъ сред-ства заняшся сокровищами, вѣренными шка-фамъ, замкамъ и—спраннымъ дѣломъ—шайнѣ (**)!

Общее, утвердившееся мнѣніе есть то, что первый продолжатель Неспоровой лѣтописи началъ писать въ 1111 г., и что Неспоръ кончилъ около сего времени. Доказательство со-стоитъ въ слѣдующемъ: въ древнѣйшихъ спис-кахъ лѣтописей, послѣ 1110 года находяшся слѣдующая вставка: « Се азъ Сильвестръ ,

(*) О состояніи лѣтописей въ монастырскихъ библіотекахъ, см. любопытныя извѣстія П. М. Строева, въ *Трудахъ Общ. Ист. и Древн. Росс.* (Т. IV, кн. I, стр. 283-284).

(**) По причинамъ частнымъ, для всѣхъ носто-роннихъ, ибо запрещеніе Правительства пользовашся рукописями есть клевета, выдуманная иностранцами. Напротивъ, Правительство всячески старается при-весить въ извѣстность древніе наши памятники. Не смотря на это, Библіотеки: Императорская, Акаде-міи Наукъ и Графа Румянцева, въ Спб., Графа Тол-стова и Синодальная въ Москвѣ . . . недоступны для желающихъ пользовашся ими. По крайней мѣрѣ, Библіотека Графа Толстова изданъ каталогъ. Для Библіотеки Академіи Наукъ и всѣхъ другихъ, каталоги гошовашся . . . давно.

« игумень Св. Михаила, *написахъ* книги сія, » и проч.— Шлецеръ и А. Н. Оленинъ полагали, что здѣсь начинается писаніе Сильвестра, и что его должно почтывать *первымъ продолжателемъ* лѣтописи Неспоровой (*). Карамзинъ справедливо доказывалъ, что: *написалъ*, значить: *списалъ*, и надпись означаетъ только, что сдѣланный Сильвестромъ списокъ распространился въ Руси и дошелъ до насъ (**). Сильвестръ извѣстенъ намъ: бывши сначала игуменомъ Выдубицкаго Михайловскаго монастыря въ Кіевѣ, въ послѣдствіи былъ онъ Епископомъ въ Переяславлѣ, гдѣ скончался въ 1124 г.— Но Карамзинъ, поправляя другихъ, кажется, самъ смѣшался въ изслѣдованіи о продолжателяхъ Неспора. Онъ говоритъ, что первымъ продолжателемъ его былъ нѣкто *Василій, жившій* въ Червенской, или Волынской, области (Исп. Г. Р. т. I, стр. XXVII—XXVIII, и т. II, прим. 184). Описание чашни происшествій 1096 г. Карамзинъ приписываетъ Василю, но думаетъ, что Неспоръ писалъ однакожь до 1111 года (***), и что повѣствованія Василя и

(*) Шлецеръ, *Несторъ* Р. А. т. I, стр. 15. — Оленинъ, *Письмо о каинѣ Глутораканскомѣ*, стр. 43, 47-51.

(**) Карамзинъ, Исп. Г. Р. т. II, прим. 213.

(***) *Idem* т. I, стр. 147.

Неспора въ послѣдствіи соединены были вмѣстѣ.

Полагаемъ напрошивъ, что Неспоръ кончилъ 1093-мъ годомъ, гдѣ (такъ думалъ Ташищевъ), послѣ подробнаго описанія начала войны съ Половцами, идетъ духовное увѣщаніе. Окончаніе войны и событія двухъ лѣтъ описаны онѣ дѣльными лѣтшею свѣдѣніями. За ними слѣдуютъ извѣстія о смерти *Владимірскаго* Епископа, и начинающія опять подробныя извѣстія о новой войнѣ съ Половцами, съ Олегомъ Черниговскимъ, създѣ Князей, ослѣпленіи Василька Тербовльскаго: самъ Лѣтописатель являешся въ дѣйствіи, при переговорахъ Давида *Владимірскаго* съ Василькомъ Тербовльскимъ. Думаемъ, что пять крашкихъ свѣдѣній, послѣ подробнаго описанія 1093-го года, могли бытъ вписаны другими, а съ извѣстія о смерти *Владимірскаго* Епископа начинаешся трудъ Василя. Онъ продолжалъ до 1110 года, гдѣ находишся надпись Сильвестра. Но, возразятъ намъ, согласно съ Карамзинымъ и Миллеромъ, въ 1096 г., гдѣ описано нашествіе Половецкаго Хана Боняка на Кіевъ и соженіе Печерскаго монастыря, Лѣтописатель говоритъ: «*Намъ* сущимъ по кельямъ почивающимъ,» слѣдовательно, писалъ это *Печерскій инокъ*, и слѣдственно—*Несторъ*, Печерскій инокъ, вѣсть спора; но, почему *Несторъ*? Почему не *Василій*? *Василій* могъ бытъ

и, кажешся, почво былъ Печерскимъ монахомъ. Утверждение Карамзина о *жизнѣ* Василія въ Волынской области основывается на словахъ Василія: «*Приблизися поспѣ великій, и мнѣ «ту сущу во Владимірѣ.»* Изъ этихъ словъ можемъ вывести проповное, что Василій былъ во Владимірѣ на время, и потомъ возвратился въ Кіевъ, гдѣ былъ свидѣтелемъ Бонякова нашествія и писалъ до 1140 г.— Тутъ, не прежде 1113 г. (*), списалъ лѣтопись Неснора и продолженіе Василія Сильвеспръ, и, кажешся, что онъ вносилъ попомъ въ сей списокъ свои замѣтки до самой своей кончины, ибо съ 1124 г. опять идущъ свѣдѣнія подробныя. Здѣсь слѣды дальнѣйшихъ продолжателей совершенно теряются, и лѣтописи начинаютъ различаться по разнымъ спискамъ.

Древнѣйшій извѣстный намъ списокъ Несноровой лѣтописи и его продолжателей, *Пушкинскій*, или *Лавреншевскій* (**), доведенъ до

(*) Ибо въ Сильвеспровой припискѣ именъ не сказано: «*Написахъ книги сіи, лѣтописецъ, надѣяся отъ Бога «милоспъ пріяши, при Великомъ Князѣ Володимерѣ, «княжащю ему Кіевѣ, а мнѣ въ то время игуменащю «у святого Михаила.»* Владиміръ вступилъ на Кіевское великокняженіе въ 1113 г.

(**) *Лавреншевскій* названъ онъ по имени списавшаго оныя *Лаврентія* монаха; *Пушкинскій*

1303 года. Онъ списанъ былъ въ 1377-мъ году, для Великаго Князя Димитрія Коншаншиневича Суздальскаго. Всѣ другіе списки писаны позднѣе, и продолжающа до разныхъ периодовъ.

Вообще списки сіи можно раздѣлить на *три* рода. Одни изъ нихъ, каковы: *Пушкинскій* и *Кенигсбергскій* (содержащій въ себѣ происшествія до 1207 года, и писанный въ XVI вѣкѣ) (*), можно называть *полными*, ибо, хотя въ разныхъ шакихъ спискахъ, къ окончаніямъ ихъ сходящія событія разныхъ обласпей, какъ-то въ спискахъ *Ипатьевскомъ* и *Хлѣбниковскомъ*, со-

по имени Графа А. И. Мусина-Пушкина, который поднесъ его Императору Александру. Списокъ сей хранится въ Императорской публичной Библіотекѣ. Лѣтъ 15, если не болѣе, *готовятся* его издавать, и уже нѣсколько лѣтъ прошло какъ первый листъ его набранъ. Списокъ этотъ былъ невзвѣстенъ Шлецеру.

(*) *Кенигсбергскій* названъ поному, что былъ подаренъ въ 1671 г. Княземъ *Радзивиломъ* Кенигсбергской библіотекѣ (отъ него называется иногда *Радзивиловскій*, какъ-то въ Шлецеровомъ Неспорѣ, ш. II, стр. 1). Въ 1760 г. Рускіе взяли его изъ Кенигсберга; шеперь, кажется, что находишься онъ въ библіотекѣ Акад. Наукъ СПетербургской. Въ 1767 г. напечатали его, невѣрно и безъ криптики, подъ названіемъ: *Библіотека Россійская Историческая*, ш. I; Барковъ былъ издавателемъ; продолженія этой Библіотеки не было.

держащихъ *Кіевскую* и *Волынскую* лѣтописи, также спискахъ *Новгородскихъ* или *Софійскихъ* (*), изъ коихъ въ окончаніяхъ первыхъ и дунгъ преимущественно извѣстія о Кіевѣ и Волыни, во вторыхъ о Новгородѣ, но всѣ они въ началѣ содержатъ полную лѣтопись Нестора, Василя и другихъ продолжателей. Другіе списки напрошивъ можно назвашъ *областными*, ибо, заключаая въ себѣ подробности объ областяхъ, они представляють лѣтопись Нестора въ сокращеніи при началѣ своемъ (**). Есть и *третій* родъ *Временниковъ*, копорые можно назвашъ *сокращенными*; ибо они суть только крайкія выписки изъ разныхъ лѣтописей (***) .

Карамзинъ почиталъ лучшими списками *Пушкинскій* и *Троицкій*, говоря, что достойны также замѣчанія: *Ипатьевскій*, *Хлѣбниковскій*, *Кенигсбергскій*, *Воскресенскій*, *Львовскій* и *Архивскій*. Краткое извѣстіе его не удовлетворяешъ насъ, и мы не знаемъ на чемъ онъ основывалъ свое мнѣніе (Исп. Г. Р. ш. I, стр. XXX).

Изъ сказаннаго нами выше о монастырскихъ лѣтописяхъ вообще, можно видѣшь достоин-

(*) Карамзинъ, Исп. Г. Р. ш. I, стр. XXX, XXXI.

(**) idem, ш. I, стр. XXIX.

(***) idem, ш. I, стр. XXXII, въ примѣчаніи.

ство исторических повѣствованій Неспора и его продолжателей. Неспоръ начинаеть раздѣленіемъ міра между сынами Ноевыми, расселеніемъ Славянъ и другихъ народовъ; съ царствованія Михаила, Императора Греческаго, ошавишь лѣпочисленіе при событіяхъ; выписываетъ изъ разныхъ писателей вслѣдствіи о событіяхъ въ чужихъ земляхъ. Все это показывается, что Неспоръ имѣлъ матеріалы Византійскіе. Дѣйствительно, Шлецеръ первый доказалъ сходство Космографіи Неспора съ Византійскими источниками (*). Другое, еще болѣе важное открытіе учинено Г-мъ Спроевымъ: Онъ отыскалъ даже того Автора, изъ котораго выписывалъ Неспоръ (**). Смыслъ рѣшительно было дока-

(*) См. сводъ его, *Несторъ*, Р. А. т. II, стр. 7-23.

(**) Сей Авторъ былъ *Георгій Амартолъ* (*Amartolōs*, т. е. *ерѣшый*), Византійскій писатель, донынѣ неизданный. Объ его рукописи говоритъ извѣстный Эллинистъ Газъ, въ Предисловіи къ *Исторіи Льва, Діакона Калойскаго* (Русск. пер. СПб. 1820 г. стр. XVI). Давно уже Г-нъ Газъ обѣщаль издать *Георгія Амартола*, неизвѣстнаго Шлецеру. Г-нъ Спроевъ нашель старинный Русскій переводъ Хронографа Амартола, и семь мѣстъ изъ него буквально сходны съ Неспоровою лѣпописью. См. сводъ сихъ мѣстъ и подробныя извѣстія въ *Труд. Общ. Ист. и Древн. Росс.* (т. IV, кн. I, стр. 167-183).

LXVIII

зано Византійское основаніе его лѣтописи. Лѣточисленіе также у него Византійское. Соображая хронологію Никифора, Пашріарха Царьградскаго, мы видимъ, что изъ нея взялъ Несшоръ годы всемірныхъ событій. При царствованіи Михаила нашелъ онъ у Грековъ извѣстіе о первомъ походѣ Руссовъ подъ Царьградъ, и начало царствованія Михаила принялъ за основу. Потомъ, расчисливъ по этому году княженій Русскихъ Князей, вывелъ годъ пришествія Руссовъ къ берегамъ Балтійскаго моря, и другихъ событій (*).

Но географія Русскихъ земель, извѣстія о Скандинавскихъ народахъ и древнихъ событіяхъ между Славянами и другими Сѣверными народами, вѣроятно, были взяты Несшоромъ изъ Русскихъ преданій. Также преданія показали ему событія Русскія до его времени. Онъ вносилъ въ свою рукопись и рассказы и поэмы народныя, безъ всякой криптики. Василій повѣствуетъ намъ о двухъ современникахъ, отъ коихъ получалъ свѣдѣнія; Несшоръ приводитъ два сказанія о баснословномъ основателѣ Кіева (**). Извѣстія о похо-

(*) См. въ концѣ сего тома Дополненіе I.

(**) Василій говоритъ о Янѣ Вышатичѣ, умершемъ въ 1106 г., прибавляя: « *у него же и азѣ многа слава слышахѣ, еже и писахѣ въ лѣтописаніи семѣ* (Кенигсб. л. 154), и объ Юрьѣ Торговичѣ, съ ко-

дахъ Олега и Святослава, дѣлахъ Ольги и Владиміра явно показывающъ, что шущъ вѣщались поэпические разсказы Скандинавскихъ и Славянскихъ бардовъ.

Предоставляю себѣ въ послѣдствіи подробнѣйшія разысканія о Неспоровой лѣтописи, источникахъ ея, и о томъ, какъ должно чипашъ ее крипическимъ образомъ. Здѣсь необходимо упомянушъ объ учаспи лѣтописей Русскихъ, и о томъ, какими лѣтописями пользовался я для Испоріи Русскаго народа.

Великое множесшво лѣтописей, въ спискахъ разныхъ вѣковъ, большею часію вешкихъ, испишанныхъ, (ибо, прежде лѣтописи сосшавляли одно изъ любимыхъ чпеній Русскаго народа, и часпо оставались въ небреженіи, подверженныя порчѣ всякаго рода), обезображенныхъ переписчиками, переимененныхъ, раздѣленныхъ и соединенныхъ, находишся въ Россіи и за границею, и, какъ мы выше сказали, донынѣ сіи драгоцѣнноспи не обращали на себя полного, ученаго вниманія. Въ разныя времена предпринимали печашашъ разне

порымъ разговаривалъ онъ объ Югорской землѣ (Кенигсб. л. 132). Неспоръ приводитъ два разныя извѣстія о Кіи: по одному Кій былъ Князь, по другому перевоцикъ (Кенигсб. л. 4). Неспоръ оспориваешъ второе мнѣніе и называешъ его несправедливымъ.

списки , большею частію безъ всякаго разбора и кришки , невѣрно и шепотно . Давно сдѣлалъ-бы мы превосходный сводъ лѣтописей нашихъ , если-бы приняли надлежащую систему . Слѣдовало собрать нѣсколько извѣстныхъ списковъ Неснора и его продолжателей , сличить ихъ , взявъ текстъ одного въ основаніе и издавъ съ вариантами . Съ шѣхъ время , гдѣ списки начинаютъ разниться , слѣдовало-бы одинакія событія вносить съ вариантами , а разныя по годамъ , опредѣльно . Такъ думали поспуинъ Шлецеръ и Карамзинъ ; ихъ не слушали ; мечтали , что сперва надобно собрать и осмодрѣшь *всѣ* списки , или сколько можно будетъ найдши ихъ въ Россіи . Недавно СПбургская Академія Наукъ отправила нарочно для сего Г-на Спроева , копорый взялся обзрѣшь и описать всѣ казенныя и монастырскія бібліошеки и архивы въ Россіи , въ печеніе семи лѣтъ . Желаетъ Академіи успѣха , и увидимъ , что изъ этого выйдетъ ; но не можемъ не пожалѣть , что предположеніе Шлецера и Карамзина не исполнилось (*).

Я имѣлъ въ соображеніи для *Исторіи Русскаго народа* :

(*) Подробное разсужденіе о сводѣ Русскихъ лѣтописей помѣщено было мною въ Моск. Телеграфѣ (1825 г. т. I , стр. 67 , 132 и 228 .)

1-е. Сводное изданіе *Пушкинскаго, Троицкаго и Кенигсбергскаго* списковъ напечатанное Общешвомъ Исторіи и Древностей Русскихъ (*Лѣтопись Несторова, по древнѣйшему списку мниха Лаврентія. М. 1824 г.*). Къ сожалѣнію, изданіе это кончилось 13-ю листами, въ коихъ заключены событія смертію Свяшополка. Въ Пушкинскомъ списокѣ потеряна еще шестрадъ, заключающая въ себѣ описаніе 24-хъ лѣтъ княженія Олега и Игоря, почему сіи годы въ упоминаемомъ сводѣ не описаны. *Троицкій* списокъ послѣ того погибъ въ Московскомъ пожарѣ 1812 г. Онъ былъ древнѣйшій послѣ Пушкинскаго (*).

2-е. Вѣрный, полный списокъ съ *Кенигсбергскаго* списка, сдѣланный А. И. Ермолаевымъ.

3-е. Сводъ нѣсколькихъ Новгородскихъ списковъ, изданный П. М. Сшроевымъ, подъ названіемъ: *Софійскій (Новгородскій) временникъ* (М. 1820 г., въ 2-хъ томахъ.) Событія доведены до 1534-го года.

4-е. Сводъ *Кенигсбергскаго, Ипатьевскаго, Воскресенскаго и Алатырскаго, Софійскаго, двухъ другихъ Новгородскихъ, Архангелогородскаго, и 4-хъ другихъ спис-*

(*) Писанъ былъ онъ въ XV вѣкѣ; *Троицкимъ* назывался попому, что описанъ Карамзинымъ въ библиошекѣ Троицко-Сергіевой Лавры.

ковъ, въ Шлецеровомъ Несторѣ (*Несторъ. Historische Annalen in ihrer Slavonischen Grund-Sprache verglichen, übersetzt und erklärt von August Ludwig Schöcher, Gethmann-gens*, ч. I, II, 1802 г., III, IV, 1805 года, in 8. — Русскій переводъ: *Несторъ*. Русскія лѣтописи на Древле-Славенскомъ языкѣ. Сличенн. переведенн. и объясненныя А. Л. Шлецеромъ. Перев. съ Нѣмецкаго Д. Языковъ, СПбургъ, ч. I, 1809 г. — II, 1816 г. — III, 1819 года). Событія доведены до восшествія на Кіевскій Великокняжескій престолъ Владимира Святославича.

5-е. Русская лѣтопись съ *Воскресенскаго* еписка, изданная въ Спб. въ 1793 — 1794 гг. 2 ч. Событія до 1346 г.

6-е. Россійская лѣтопись по *Софійскому* списку, изд. въ Спб., въ 1795 г. ч. I. (продолженія не было). Событія до 1423 года.

7-е. Лѣтописецъ *Новгородскій*; изд. въ Москвѣ, въ 1784 г. Событія съ 1017 по 1352 годъ.

8-е. Другой *Новгородскій*, въ *Продолженіи Древней Россійской Вивліотики* (изд. въ Спб. 1786 г., томъ II-й стр. 257-712.) Событія до 1444 г.

9-е. Лѣтописецъ *Архангелогородскій*, изд. въ М. 1784 г. (Сокращенная лѣтопись съ 852 до 1593 г.).

10-е. *Типографскій* списокъ, изд. въ М. 1784

г.— Опрывокъ , содержащій событія съ 1206-го до 1534 года.

11-е. *Костромская лѣтопись* (шакъ называлъ я *Русскій Временникъ*, изд. въ М. 1790 г.). Событія до 1684 года.

12-е и 13-е. *Лѣтопись подробная*, ошъ начала Россіи до Полшавской башалии, издалъ (чрезвычайно дурно и неискусно) Н. Львовъ; 4 ч., СПб. 1798—1799 гг. — Также и шопъ-же издалъ, въ 1792 году, *Лѣтописецъ Русскій* Спб. 1792 г. 5 часшей.

14-е. Вѣрныя и огромныя выписки изъ разныхъ лѣтописей, въ *Примѣчаніяхъ къ Исторіи государства Россійскаго*, соч. Карамзинымъ (Т. I—III-й).

Кромъ лѣтописей ешъ еще у насъ историческій источникъ: шакъ называемые, *Хронографы*. Чишатели могутъ видѣшь прекрасное разсужденіе объ оныхъ Г-на Спроева, въ *Трудахъ и Лѣтописяхъ Общ. Ист. и Древн. Россійскихъ* (ш. IV. кн. I, стр. 116—121). Это сушь древніе переводы *хронографа*, переведеннаго Монеувасійскимъ Миспропѣлишомъ Дороеемъ съ Эллинскаго на Ново-Греческій, а съ сего уже на Церковный Славянскій языкъ, и другаго *хронографа*, писаннаго, какъ выводилъ Г-нъ Спроевъ изъ нашихъ лѣтописей, Исидоромъ, Епископомъ Испаленскимъ (?). Они, какъ мы сказали, переведены въ древнее время (въ

ХVI-мъ и ХVII-мъ сполѣтіяхъ). Въ сіи переводы вписаны были, въ разныя времена, изъ лѣтописей и вставлены особо Русскія событія. Собственно-же Хронографы Дороея и Исидора естъ всемірная Исторія, и ихъ находятся въ Россіи тысячи списковъ. Нѣсколько десятковъ списковъ имѣлъ я въ рукахъ, и многимъ воспользовался.

Изъ лѣтописей, хронографовъ и разныхъ источниковъ составлены были, въ XV и ХVI-мъ вѣкахъ, *Степенныя книги* (напечатаны въ М. 1775 г. 2 ш.); въ ХVII-мъ вѣкѣ *Никоновская сводная лѣтопись* (напеч. въ Спб. 1767 – 1792 г. 8 ш.); въ ХVII-мъ-же вѣкѣ *Синописи* (напеч. въ 1674 г. *первымъ*, и въ 1810 г. *девятымъ изданіемъ*, въ Спб. (послѣ того еще разъ, въ 1823 г., въ Кіевѣ); въ ХVIII-мъ вѣкѣ *Исторія Россійская*, Ташицева. Упомяну о сихъ компиляціяхъ, чшобы только предувѣдомить читателей, что послѣ щщательныхъ соображеній, я почти не пользовался ими. *Первая* изъ нихъ естъ выборъ изъ лѣтописей, расположенный въ видѣ Исторіи при Митрополитахъ Кипріянѣ и Макаріи; *вторая*, сводъ лѣтописей и хронографовъ, сдѣланный при Папріархѣ Никоиѣ; *третья*—самая нелѣпая компиляція, сочиненная, какъ думаютъ, Кіевскимъ Архимандритомъ Иннокеншіемъ Гизелемъ; *четвертая*, выборъ изъ лѣтописей, по годамъ расположенный Ташицевымъ. Всѣ онѣ наполнены шакою грубою ложью,

и такими самовольными прибавками сочинителей, что почти негодятся къ употребленію (*).

II. Дипломатическіе акты въ I-мъ и II-мъ періодъ Исторіи Русскаго народа только что начинающіяся, и служатъ еще малымъ пособіемъ. Древнѣйшая грамота Русская относится къ началу XII-го вѣка (1128—1132 г.); далѣе слѣдуютъ акты: 1229, 1265, 1270, 1284 гг.

III. Памятники палеографическіе есть весьма важныя. Самыя вставки рѣчей, духовныхъ увѣщаній и разсужденій въ лѣтописи, не касаясь Исторіи собственно, замѣчательны для насъ. Сверхъ того, находимъ Уставы Князей, сочиненія духовныхъ особъ, и другіе матеріалы, весьма драгоцѣнныя. Таковы: договоры Олега и Игоря съ Греками; Уставы Владиміра и Ярослава; Правда Русская, или законы, собранныя (какъ думаютъ донинѣ многіе) Ярославомъ и его преемниками; духовная Владиміра Мономаха; Слово о Полку Игоревомъ; Прологи, житія Святыхъ, кашалогіи Епископовъ, монастырскія легенды и разныя сочиненія. Многое изъ всего эпо-

(*) См. подробности о трехъ первыхъ изъ нихъ; въ *Словарѣ историч. о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго гина* (Соч. Преосвященнаго Митрополита Евгенія; изданіе 2, Спб. 1827 г.), т. I, стр. 320-329; т. II, стр. 10-22; 108-140; т. I, стр. 197-200.

го напечатано. Крипическія замѣчанія о сихъ матеріалахъ, мѣрѣ достоверности ихъ и достоинствѣ, чисташели найдуть въ нѣхъ мѣстахъ Исторіи, къ коимъ оныя относятся.

IV. Русскихъ Археографическихъ памятниковъ, для древнихъ періодовъ, мы имѣемъ весьма немного. Нѣсколько монетъ и медалей, нѣсколько приписокъ въ книгахъ и надписей на разныхъ предметахъ, составляютъ все наше богатство; упоминаю о нихъ въ надлежащихъ мѣстахъ.

V. Географическіе памятники давно должны были обратишь на себя вниманіе нашихъ и иностранныхъ лингвистовъ. До сихъ поръ, или мало, или не надлежащимъ образомъ ими занимались. Географія древней Россіи должна составить предметъ особаго и обширнаго занятія. Живыя урочища, разбѣяныя на всемъ пространствѣ Россіи, могутъ быть поясненіемъ для Исторіи, не только нашей, но и многихъ другихъ народовъ. Съ благодарностію должно вспомнишь при семъ случаѣ о трудахъ Г-дъ Лерберга, Френа, Ходаковского, Кеппена, и другихъ ученыхъ людей, занимавшихся симъ предметомъ. Прибавлю къ тому, что большая часть ученыхъ Французовъ и Нѣмцевъ, даже пользующихся особенною извѣстностію (каковы: Маннершъ и Клапротъ), увлекаемые гипопезами и не коротко знакомые съ нашею Древнею Географіею, впадали въ ошиб-

ки и погрѣшности весьма значительныя. Одно сличеніе Иродотовой Скиѣи съ нынѣшнею мѣстностью Россіи измучило множество ученыхъ людей, и — едва-ли не по пущому.

VI. Я оспорожно вѣрю позднѣйшимъ преданіямъ о древнихъ періодахъ Исторіи Русской, шакже пѣснямъ и пословицамъ, копоры относяшъ къ первымъ вѣкамъ, если сіи преданія, пѣсни, пословицы не внесены въ древнія лѣтописи. Полагая, что Несноръ, вписавъ Исторію первобытныхъ Руссовъ въ свою лѣтопись по преданіямъ, вписалъ и поэшическія и сказочныя повѣствованія, мы должны посшавишь за правило, что всѣ сверхъ того находимыя преданія, размножившіяся особенно въ то время, когда лѣтописцы Русскіе узнали сказки Восшочныхъ и Западныхъ народовъ, подвержены большому сомнѣнію. Тогда явились и пошомки Ноевы: Славенъ, Вандаль, Гунигаръ, Гардорицъ, Изборъ, Шолшосвяшъ, Буривой (*). Не знаю: почему бреднямъ объ эшихъ небывалыхъ лицахъ и повѣшвованію о происхожденіи Рурика опъ Августа, и Ольги опъ Госшомысла мы не будемъ вѣришь, а свѣдѣнія о Госшомыслѣ

(*) Это все помѣщено въ выдуманной Тапищевымъ Иоакимовой лѣтописи; см. Тапищева, *Исторія Россійская*, т. I, стр. 29—57. См. еще о ней Карамзина, *Ист. Г. Р.* т. I, стр. XXVII, въ примѣчаніи, и *Словарь Историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго гина*, т. I, стр. 220-225.

LXXVIII

и Вадимъ будемъ принимаешь, какъ *преданія*, въ Испорію (*), или сказки о Владимірѣ, выдуманныя явно въ позднѣйшее время, примемъ также, какъ *преданіе* (**)? По крайней мѣрѣ, я не рѣшался даже и упоминаешь о томъ, что не имѣешь исторической достоверности.

Касательно иностранныхъ источниковъ, съ сожалѣніемъ долженъ я сказать, что не имѣлъ средствъ пользоваться вполне источниками Западными и Восточными, принужденный ограничиваясь Польскими исторіями, Лапшевскими сочиненіями Западныхъ писателей Среднихъ Временъ, выписками, какія находилъ въ сочиненіяхъ Попоцкаго, Шлецера, Тунмана, Миллера, Байера, Добровскаго, Лелевеля, Геерена, Клапрота, Френа, Дегиня, Абель-Ремюза, Делпинга, Ришшея, Шлегеля, Тьерри, Маннерша, Лерберга, Кеппена, Малшебрѣна, Опца Іаквиноа, Барона Розенкампа, Испоріи Карамзина, и въ сочиненіяхъ и книгахъ многихъ другихъ новыхъ писателей. Самые-же источники большею частію были для меня недоступны: Западные по величайшей трудности, съ какою можно доставать въ Россіи книги рѣдкія и старыя; Восточные по моему незнанію языковъ Востока. То-же долженъ я сказать объ источникахъ Скандинав-

(*) Карамзинъ, Ист. Г. Р. т. I, стр. 115.

(**) Idem, т. I, стр. 232.

скихъ. Впрочемъ, новѣйшія сочиненія Шведскихъ, Датскихъ, Французскихъ, Нѣмецкихъ и Англійскихъ авторовъ, имѣющія предметомъ Испорію, Мисологію, Географію, Поэзію Скандинавскаго Сѣвера, дополняли мнѣ сей недоспапокъ. Византійскіе Испорики, въ выпискахъ Спришпера и въ большемъ собраніи оныхъ, доставляли мнѣ свѣдѣнія болѣе подручныя и доспапочноя, въ самыхъ источникахъ (*). Впрочемъ, не думая обманывашъ читателей огромными источниками, я вездѣ приводилъ названія и имена авторовъ, на копорыхъ ушверждался, не желая хвасашъ ссылкой на сочиненіе малоизвѣстное и рѣдкое, если ссылку сію доставлялъ мнѣ какой нибудь извѣстный авторъ: Шлецеръ, Лербергъ, Френъ, Кругъ, Кепценъ.

Объясненіе вообще того, какъ пользовался я иноспранными источниками, и въ какой мѣрѣ допускалъ вѣроятіе къ иноспранцамъ, касапельно древней Русской Испоріи, завлекло-бы

(*) *Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae*, Парижъ, 1645—1702 гг. 39 томовъ, in-^o—Неперпѣливо дождаемся новаго изданія сей драгоценной книги, предприняпаго, подѣ смотрѣніемъ Нибура, въ Боннѣ; уже нѣсколько томовъ вышло. — Выписки изъ Византійскихъ писателей сдѣлавы Спришперомъ и изд. Акад. Наукъ въ СПб. 1771-1779 г. въ 4-хъ томахъ, in 4, подѣ названіемъ: *Memoriae Populorum*, etc.—Русскій крашкій выборъ: *Извѣстія Византійскихъ Историковъ*, и проч. СПб. 1770-1775 гг. 4 части.

меня въ большія подробности. Объяснюсь здѣсь сколько могу короче.

Опдѣливъ Исторію всѣхъ народовъ , бывшихъ древле на пространствѣ нынѣшней Россіи , отъ *Исторіи Русскаго народа*, я входилъ въ изслѣдованія обо всемъ , что было на семъ пространствѣ до IX-го вѣка , только ошносительно , сколько нужно было для избраннаго мною предмета. Но все, что соединяло Исторію *Русскаго народа* съ Исторіею его сосѣдей, и даже народовъ ошдаленныхъ , мнѣ казалось необходимо подлежащимъ разсмотрѣнію. Вообще, предметомъ моимъ была прагматическая , а не кришическая-собственно Исторія. Пошому оспавлялъ я многія спорныя мѣста неизслѣдованными, предоспавляя изслѣдованіе ихъ времени, обстоятельствомъ, и другимъ писателямъ, болѣе меня занимавшимся шѣмъ или другимъ предметомъ. Но всѣшакія мѣста мною означены. Въ нѣкоторыхъ спавилъ я только результатамъ моихъ собственныхъ изслѣдованій , ибо подробныя изложенія заняли-бы несообразно много мѣста. Тѣ спорныя мѣста, о которыхъ согласились всѣ, кромѣ немногихъ, иногда по спранному только упрямству спорящихъ людей, я почишалъ рѣшенными , не входилъ въ дальнѣйшія изслѣдованія, и только началъ книги (и припомъ самыя извѣспныя), въ коихъ пишатели могутъ видѣшь под-

робности (*). О мнѣніяхъ, опровергнутыхъ общими, безспорнымъ согласіемъ, я не почиталъ за нужное даже и упоминашь. Какая надобность чинашелю знать о всѣхъ ошибкахъ Щербатовыхъ, Эминыхъ, Ташицевыхъ, Ломоносовыхъ, Болшихъ, и даже болѣе: самого Шлецера, Мидлера, Байера, Добровскаго, людей доспойныхъ великаго уваженія, но, по слабости человѣческой, впадавшихъ въ ошибки явные (**)?

Не исчисляю здѣсь писателей, иностранцевъ и ошечественныхъ, коихъ труды, относясь вообще къ Исторіи Русской, къ разнымъ частямъ и вспомогательнымъ оной знакамъ, руководствовали меня въ изысканіяхъ, и соображеніяхъ. Чинашело увидишь имена всѣхъ шѣхъ, чьими сочиненіями я пользовался, въ примѣчаніяхъ моихъ. Число писателей и книгъ, мною упоминаемыхъ, довольно огромно, ибо я вшарался ознакомиться, сколько возможно мнѣ было, со всѣмъ шѣмъ, что касалось моего предмета.

Мнѣ должно еще съ благодарностью упомянуть

(*) Къ чему, на примѣръ, подробное опроверженіе мнѣнія, что Руссы прошежидяшъ отъ *Хазаровъ*? Объ этомъ довольно писали, и несоглашеніе въ семъ случаѣ просто ученое упрямство.

(**) Такъ, на примѣръ, Шлецерь утверждалъ, что Руссы, приходившіе къ Царюграду въ 866-мъ году, были не *Кіевскіе*, а особенные, послѣ того исчезнушіе *Черноморскіе* Руссы; Байеръ думалъ, что *Москва* происходитъ отъ слова: *мужской*, и проч.

о писателяхъ, которые собственно ничего не писали о Русской Исторіи, но которыхъ я долженъ былъ во многомъ, можетъ быть еще болѣе, нежели занимавшимся непосредственно Русскою Исторіею. Съ уваженіемъ говоря о палеографахъ и археографахъ: Добровскомъ, Калайдовичѣ, Восшоковѣ, Кеппенѣ, Спроевѣ, Мипрополишѣ Евгеніи; кришикахъ Исторіи: Шлецерѣ, Миллерѣ, Лербергѣ, Френѣ, Кругѣ, и многихъ другихъ, должно-ли забыть ихъ писателей, которые своими великими воззрѣніями на Исторію, своими образцовыми швореніями, своею всеобъемлющею кришикою учашъ насъ мыслить, соображать и писать? Нѣтъ! И въ семъ отношеніи, знаменитыя сочиненія нашихъ учителей Нибуровъ, Гизо, Геереновъ, Тьерри, Гердеровъ, должны быть упомянуты въ числѣ важнѣйшихъ предметовъ, предварительнаго изученія коихъ пребуешъ всякая Исторія, слѣдственно, и *Исторія Русскаго народа.*

ИСТОРИЯ РУССКАГО НАРОДА.

КНИГА I.

ОТЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ ДО РАЗДѢЛЕНІЯ
РОССІИ НА УДѢЛЫ (ДО 1055-ГО ГОДА).

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава I. Скандинавы, Норманны или *Варяги*; поселеніе ихъ въ нынѣшней Россіи; народы, покоренные ими; начало *Русскихъ* государствъ: Руссы въ *Новгородѣ* и *Кіевѣ*; сношенія съ Греціею.

Глава II. Завоеваніе Кіева Новгородскими Руссами; отдѣленіе *Новгорода*; усиленіе Русскаго княжества въ *Кіевѣ*; движенія народовъ; дальнѣйшія сношенія съ Греціею.

Глава III. Руссы завоевали; борьба съ Греціею и неудача; раздѣленіе, междоусобія и соединеніе Русскихъ княжествъ при *Владимірѣ*.

Глава IV. Введеніе Христіанской вѣры; слѣдствія сего; новое раздѣленіе, междоусобія и соединеніе Русскихъ княжествъ при *Ярославѣ*; рѣшительные удѣлы сынамъ *Ярослава*.

Рурикъ — Аскольдъ и Диръ — Олегъ — Игорь — Ольга — Свенельдъ — Свяшославъ — Владиміръ — Свяшоподкъ — Ярославъ — Мстиславъ, замѣчательнѣйшіе представители сего періода.

ИСТОРИЯ РУССКАГО НАРОДА.

ГЛАВА I.

Скандинавскій полуостровъ былъ извѣстенъ Древнимъ до слухамъ недоспащочнымъ и невѣрнымъ. Сославляя собою далекую, сѣверную оконечность Европейскаго материка, заслоненный дикою Германіею и отдѣленный морями, онъ не слышывалъ власни Римлянъ и, по естественному состоянію своему и положенію, не могъ обольстить и привлечь варваровъ, въ первые вѣки Христіанства ринувшихся въ Европу изъ степей Азіи, успремившихся на обольщительный Югъ, смѣшавшихся съ обитателями Европы и разбившихъ исподлинское созданіе Древняго Мира, Римскую Имперію. Но въ то время, когда изъ сего разрушеннаго колосса начали образовываться въ Европѣ новые народы и государства, обитатели Скандинавіи явились на позорищѣ Европейской Исторіи. Ихъ появленіе было ознаменовано важными послѣдствіями, имѣвшими вліяніе на

всю полипическую систему новой Европы ; ихъ Исторія соединяется съ Исторією всѣхъ новыхъ государствъ Европейскихъ ; ими начинается *Исторія Русскаго народа* (*).

Скандинавія , простираясь отъ Полярнаго Сѣвернаго круга до 56° С. ш. , изъ всей сѣверной , низкой части Европы являетъ собою опдѣльную систему горъ , простирающихся по обширному пространству полуострова , который примыкаетъ къ материку Европы широкимъ перешейкомъ отъ Сѣвернаго Океана до Ботническаго залива. Сіе протяженіе земли омывается съ одной стороны Балтійскимъ моремъ , съ

(1) Краткое , но весьма вѣрное и систематическое обозрѣніе свѣдѣній , какія имѣли Греки и Римляне о Скандинавіи , можно видѣть въ 1-мъ томѣ *Précis de la Géographie universelle*, Малтебрѣня (Парижъ , 1812 г.), глава II (*Омирѣ*), III (*Иродотѣ*), VI (*Страбонѣ*), XII и XIII (*Плиніи и Тацитѣ*), XIV (*Птолемей* и другіе писатели до V-го вѣка). Смѣтри также *Allgemeine nordische Geschichte*, Шлецера (Галле , 1771 г.), опдѣленіе 1 , гдѣ помѣщено сочиненіе Шенинга : *von der Unwissenheit der alten Griechen und Römer in der Erd- und Geschichtskunde des Nordens*, съ примѣчаніями Шлецера. Переводы текстовъ изъ разныхъ писателей , Греческихъ и Римскихъ , собраны Графомъ Попоцкимъ въ еѣо: *Fragments historiques et géographiques sur la Scythie, la Sarmatie et les Slaves* (Брауншвейгъ , 1795 г. 3 т.).

другой Сѣверимъ, или Нѣмецкимъ моремъ и Океаномъ, и испещрено озерами и рѣками. Длинные, излучистыя заливы шпануся внушрь земли, опитъ морскихъ береговъ, увесиспикъ, обложенныхъ нестачными опивѣями. Мрачныя лѣса березъ и сосенъ распушъ вокругъ озеръ и рѣкъ. Суровый климашъ нягопѣешъ надъ всѣмъ Скандинавскимъ полуостровомъ; природа угрюма и непривѣщлива. Глубокіе снѣга покрываюнтъ шамъ лѣса и долины зимою; лѣпо биваетъ коронкбе. Чѣмъ далѣе къ Сѣверу, шѣмъ болѣе исчезаетъ жизнь природы; люди слабѣюнтъ умшвенными и шѣлесными способностями, и шамъ, гдѣ лды и снѣга грѣюнтъ землю большую часъ года, живешъ человекъ съ умомъ припуленнымъ, малорослый и безчувшвенный. Но въ южной и средней часни полуострова жишели мощны, крѣпки, суровы, какъ природа ихъ окружающая; дики, какъ лѣса ими обипаемые; неукрошими въ спраешяхъ своихъ, какъ снѣжныя пошоки, наводняющіе весною ихъ озера и рѣки, какъ жаркое, крапко-временное лѣпо Скандинави, въ шеченіе коего солнце почши не сходитъ съ небосклона (2).

(2) Вопъ описаніе Скандинавской природы, какое оставиль намъ пламенный поэтъ Альфіери: «Швеція (и обипатели Швеціи меня восхищали,) говоритъ онъ, «пошому-ли, что я вездѣ люблю сближеніе крайно-

Жители Скандинавскаго полуострова были одного рода съ обитателями прилегающих береговъ Германіи. Впрочемъ, война и междоусобіе загнали ихъ на сѣверъ, черезъ Ютландскій (Данскій) полуостровъ, и за-

спей, или по чему другому, чего не умѣю выразить. Но если-бы мнѣ пришлось жить на Сѣверѣ, я выбралъ-бы Швецію изъ всѣхъ извѣстныхъ мнѣ Сѣверныхъ земель. Дикая, величественная природа, ея безконечныхъ лѣсовъ, озеръ, ущесовъ меня очаровывала. Я не зналъ еще тогда Оссіана, но образы его твореній раждались въ душѣ моей, въ первобышней формѣ своей, такіе, какими нашель я ихъ послѣ, читая Оссіановы творенія. И истинно наслаждался, когда самъ мои лѣшали по свѣтамъ мрачныхъ лѣсовъ и по льду Фьордъ Швеціи во время безконечной памощней зимы. Начался Апрѣль, и въ чешыре дня, съ неописанною быстротою, снѣга и льды распаяли опъ лучей солнца, какъ будто оспановившагося на небосклонѣ, и опъ дѣйствія морскихъ вѣтровъ; по мѣрѣ пого, какъ исчезали толстые слои снѣга, являлась изъ-подъ нихъ яркая земля, все оживало и спѣшило жить новою жизнью: зрѣлище спрванное, невообразимое, поэтическое, даже для того, кто никогда не писалъ стиховъ!) *Vie d'Alferi (эпоха III, глава 8)*. Читайте еще Гейеро сочиненіе о Шведской Исторіи (Нѣмецкій переводъ: - *Schwedens Urgeschichte, 1826 г.*), чтобы понять всю поэзію переменъ года и сближенія крайностей въ природѣ Скандинавіи. Гейеръ, отличный историкъ и поэтъ Шведскій, нашего времени, поэши неизвѣстны у насъ.

справили ондѣлились отъ своихъ родичей, во времена невѣдомыя Испоріи (3). Въ лѣсахъ Скандинавскихъ расселились пощомки Германскихъ пришельцевъ, обрабатывали неблагоприятную почву, били звѣрей на одежды, ловили рыбу для пропитанія, и гордились волею необузданною. Личная свобода человѣка тамъ была чувствуема еще сильнѣе нежели въ Германіи. Каждое семейство почитало себя независимымъ отъ

(3) Смолр. далѣе : извѣстія о переселеніи народовъ изъ Азіи и расселеніи ихъ въ Европѣ. Главныя признаки однородства: понятія о жизни общественной, религія и языкъ, доказываютъ, что Германцы и Скандинавы суть одноплеменные народы. Подробности можно видѣть въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: Гизо, *Histoire de la civilisation en France* (Парижъ, 1829 г. т. I); Крейцера, *Symbolik und Mythologie der alten Völker*; извлеченіе изъ онаго издано Георг. Гейнр. Мозеромъ (Лейпцигъ, 1822 г.); *Atlas ethnographique du Globe*, Вальби (п. 1826 г. табл. XIII и XXXVIII). Вотъ степени сродства народовъ Скандинавскихъ и Германскихъ по языкамъ: I. Языкъ *Тевтоновъ*: 1, древній Нѣмецкій (*Althochdeutsch*); 2, новый Нѣмецкій (*Deutsch* или *Neuhochdeutsch*). II. Языкъ *Саксоновъ* или *Кимбровъ*: 1, Нѣмецкій древній (*Altniederdeutsch*); 2, Нѣмецкій новый (*Neuplattendeutsch*); 3, Фризонскій; 4 Голландскій. III. Языкъ *Скандинавскій* или *Нордманно-Готскій*: 1, Мезо-Готскій; 2, Нордманскій (языкъ Эдды); 3, Норвежскій древній (*Norrgoena tunga*: Исландскій); 4, Шведскій; 5, Датскій. IV. Языкъ *Англо-Британскій*: 1, древній; 2, нынѣшній (Англійскій).

другаго. Храбрѣйшій звѣроловець принималъ начальство, когда одна шолпа собиралась на другую: мстишь кровью за пролишую кровь, разбоемъ за ошнѣшіе добычи и личное оскорбленіе. Обида прѣбывала неизмѣннаго мщенія, кровь крови, по мнѣнію Скандинавовъ. Свѣчи ихъ были смершелны; съ окончаніемъ бишвы прекращалась подчиненность: всѣ садились за ѳдинъ ешоль съ вождемъ; рогъ, наполненный пивомъ, или медомъ, переходилъ изъ рукъ въ руки; слезы и клики радости смѣшивались съ неспройнымъ пѣснопѣніемъ Скальда, воспѣвавшего побѣду, воспламенявшего на новую] бишву. Дикая Поэзія согрѣвала душу Скандинава. Онъ пѣлъ иди въ бишву, пѣлъ шоржешвуя побѣду, пѣлъ умирая на полѣ бишвы, и поэшическая, облеченная Восшочными символами и Сѣверными шучами, религия усиливала врожденную склонность его къ независимости и презрѣнію смерти, яркими чертами рисуя для Скандинавовъ будущую жизнь, гдѣ павшему въ бишвѣ обѣщано было въ награду вѣчное наслажденіе пивомъ и медомъ, бишвы непрерывныя, вѣчная охоша за безсмершными звѣрами (4).

(4) Весьма полныя извѣстія о лишперашурѣ Скандинавовъ помѣщены въ Предисловіи къ *Histoire des expéditions maritimes des Normands*, Г. Б. Деншинга (Парижъ, 1826 г. 2 ш.); смотр. еще Гейера, *Schwedens Urgeschichte* и Ф. Г. фонъ-деръ Гарена *Altnordische Sagen und Lieder*

Таковъ былъ народъ , заселявшій въ древніе
вѣки Скандинавскій полуостровъ. Окруженный

(Берлинъ 1812 г.) и *Nordische Helden Romane* (Берл.
1814 г.). Всѣ сіи книги драгоцѣнны для незнающихъ
датскаго и Шведскаго языковъ, на которыхъ большею
частью писаны изслѣдованія о Скандинавской Поэзіи.—
Въ числѣ Скандинавскихъ воиновъ всегда бывали
Скальды или пѣвцы, которые должны были воспѣ-
вать подвиги падшихъ въ битвѣ. «Спавъше подлѣ
меня, и сморгните сами, чѣобы вамъ не нужно было
послѣ спрашивать у другихъ, говорилъ Король Олофъ
премъ Скальдамъ, идя въ битву. Скальды сражались
и пѣли подлѣ него; двое пали въ битвѣ; третій
былъ вынесенъ на щипакъ, смертельно раненый: онъ
пропѣлъ пѣснь побѣды, вынулъ стрѣлу изъ раны и
умеръ. — Сами герои и Короли бывали пѣвцами зна-
менистыми, и воспѣвали свои побѣды и бѣдствія.
Голосъ Скальда управлялъ душою Скандинава, приво-
дилъ его въ бѣшенство, заставлялъ веселиться неис-
тово, или плакать. Эрихъ, Король Датскій, велѣлъ
Скальду воспѣть битву, и шакъ былъ очарованъ пѣ-
нопѣніемъ его, что забылся, пришелъ въ ярость и
убилъ нѣсколько человекъ. Въ раскаяніи, онъ поспро-
силъ въ Рипенѣ церковь для спасенія души. Такъ Раг-
наръ Ломдброкъ пѣлъ свои чудныя пѣсни, осужденный
умереть въ змѣиной башнѣ.—О Мифологіи Скандинавовъ
смотри сочиненіе I. Лелевеля: *Edda, to iest księga re-
ligii dawnych Skandynawii mieszanców* (Вильна, 1828 г.).
Означаежъ сіе сочиненіе преимущественно, потому,
что Авторъ приложилъ къ нему подробное извѣстіе
о Литшерапурѣ Скандинавской Мифологіи.

морями, онъ не могъ не знать, и знавши не полюбилъ мореплаванія. Рыбная ловля должна была издревле приучашъ Скандинавовъ къ морскимъ волнамъ; недоспашокъ въ продовольствіи принуждашъ къ набѣгамъ на иноплеменниковъ; легкость добычи побуждашъ къ хищничеству. На моряхъ Скандинавскихъ также легко было сдѣлаться морскимъ разбойникомъ, какъ въ степяхъ Аравіи Бедуиномъ, и въ горахъ Греціи Клефшомъ (5).

Вскорѣ образовались морскіе разбой Скандинавовъ. Еще Тацитъ описывалъ *Свіоновъ*, какъ народъ, спольже спрашный своимъ оружіемъ, сколько и флоромъ (6). Въ легкихъ лодкахъ переплывая черезъ проливъ Зундскій и Балшійское море, нападали они на иноплеменниковъ, въ свою очередь приплывавшихъ съ оружіемъ въ рукахъ на Скандинавскій берегъ: добыча, жены, оружіе были наградою побѣдителей.

Дерзость и опвага Скандинавовъ болѣе и болѣе возрастали, по мѣрѣ недоспашковъ въ жизни опъ умножавшагося народонаселенія, и по мѣрѣ укоренявшихся обычаевъ. Независимость личная всегда оспавалась первымъ благомъ Скандинавовъ; но умноженіе народа поспешенно произвело у нихъ гражданскія, политическія обще-

(5) Дешпингъ, *Hist. des exp. mar.* т. I, стр. 17.

(6) *De moribus Germanor.* XLIV.

спва. Они создавали множество небольших Королевствъ, дѣлившись на области (7). Не признавая власти Королей въ гражданскомъ бытѣ своемъ, Скандинавъ шелъ на звукъ рога ихъ, для защиты и набѣга. Между племями, каждый семьянинъ былъ независимымъ владельцемъ своего добра и своей семьи. Братьямъ нечего было дѣлать въ бѣдныхъ своихъ наслѣдствѣхъ, и старшій братъ, оспаваясь вла-

(7) Употребляемъ названіе Королевствъ потому, что Скандинавское слово: *Konung* (König, Kong, Konung, Kineg, Konig, King, отъ слова: *ken*, ш. е. знаніе, мощь, почему главный вождь иногда назывался: *Konga-kong*) въ древнія времена перевели Латинскимъ: *Rex* (Roi); имена подвластныхъ *Konungob*, владѣльцовъ: *Jarls*, были переведены словомъ: *Comites*. Кроме того былъ еще въ Скандинавіи родъ *Бароновъ*: *Herse*. О ложныхъ понятіяхъ, какія въ послѣдствіи присоединились къ этимъ словамъ, въ слѣдствіе Латинскаго ихъ перевода, смотр. Авг. Тьерри, *Lettres sur l'histoire de France* (Парижъ 1827 г. стр. 62—73). «Трудно было-бы исчислить,» говоритъ Дешпингъ, «владѣтелей оспрововъ и областей Сѣверныхъ, до учрежденія тамъ монархіи... По берегамъ приморскимъ, кажется, почти каждый родъ имѣлъ своихъ владѣтелей... но титулъ Короля значилъ только независимаго отъ другихъ вождя: старшина небольшой деревни принималъ иногда это имя... Въ древнѣйшія времена въ Даніи было главныхъ четыре Короля, въ Швеціи также нѣсколько, а въ Норвегіи осмнадцать» (Дешпингъ, ш. I, стр. 26—29).

дѣвелемъ ошцовскаго дома, отдавалъ другому брану шолько мечъ и шоперь. Толпы сихъ бездомныхъ изгнанниковъ, лишенныхъ всего, собирались вѣспѣ, избирали вождя, и пускались въ набѣги (8). Ничто не ошпанывало ихъ: буря и крушеніе лодокъ не печальная спасшихся ошъ гибели, и по дорогѣ

(8) Costume fu jadis lonc tems
 En Danemarche, entre païens,
 Quand homme avait plusors enfanz,
 Et il les avait mortiz grant,
 L'un des fils retenait par sort
 Qui ert son her après sa mort;
 Et cil sur qui le sort tornait,
 En autre terre a'en alait.

Такъ говоритъ Робертъ Васъ (Wace), авторъ известной поэмы: *Le Roman de Rou*, писанной въ XII вѣкѣ, и недавно изд. въ Руанѣ (въ 1827 г. 2 т. in 8), Фридрихомъ Плюке. Если достоверны свидѣтельства объ изгнаніи меньшихъ братьевъ даже изъ отечества, по причинѣ недоспашка въ жизненныхъ припасахъ, и въ слѣдствіе закона, по коему наследство получалъ старшій братъ. Такъ знаменитый Гаспингъ, ужасъ Франціи, былъ изгнанный меньшей братъ. Подобные ему бѣглецы составляли спрашныя Скандинавскія костры или дружины Конунговъ и Ярловъ. Былъ обычай, что Короли и Ярлы усыновляли шакихъ сподвижниковъ, называя ихъ *братьями по оружію*, какъ-бы въ доказательство, что они не могутъ имѣть никакого другаго родства. Смощр. *Деллингъ*, т. I, стр. 19—25, и II, 267—272.

лебедей (9) прилетѣвъ въ чуждую землю, съ бѣшенствомъ кидались они въ битву. « Одинъ « на одинъ должно нападашь; прошивъ двухъ « надобно защищаешься; шремъ не уступаешь; « только опъ чепырехъ можно бѣжаешь (10). » Таковъ былъ законъ Скандинавскій. Съ добычею и богашствами являлись изгнанники въ ошчизну, возбуждали новыя набѣги и шяжкія междуособія; мечъ былъ судьбою Скандинава: имъ досшавалъ онъ все, имъ и перялъ.

Всѣ сосѣди Скандинавовъ съ ужасомъ чувствовали гибельную, свирѣпую храбросшь ихъ. Финны, жишели праваго берега Бощническаго залива, Славяне, Саксоны и Фризмы, жишели южныхъ береговъ Балшійскаго и Нѣмецкаго морей, непрерывно подвергались ихъ нападеніямъ. Но когда, въ шеченіе нѣсколькихъ вѣковъ, морское хищничество и набѣги обрашались у Скандинавовъ въ природу и законъ; когда Скандинавскіе Короли начали дѣлать землю, какъ свое наслѣдіе, и море, какъ поле добычи; когда, вмѣсто челноковъ, явились у Скандинавовъ большія лодки, начальники морскихъ разбоевъ

(9) *Ofer swan rade*. Авг. Тьерри, *Histoire de la conquête de l'Angleterre par les Normands* (Пар. 1825 г. 3 ш. in 8) ш. стр. I, 106.

(10) Законъ Фрода VII-го (*Деплингъ*, ш. I, стр. 39).

получили названіе *Королей моря* (11), и чело-
вѣкъ, не опличившійся, въ морскомъ набѣгѣ
очинался слабымъ, а рука красавицы была на-
градюю цюлько кучи золоша и гибели иноше-
менныхъ и соперниковъ, ошвага Скандинавовъ
перешла всѣ предѣлы. Въ началѣ VI вѣка они
явились у береговъ Галліи; въ 787. году напали
на Англійскіе берега; въ IX-мъ вѣкѣ ужасъ имени
ихъ заславлялъ предешашъ въ Англии, Ирландіи
Шотландіи, Испаніи, Италіи. Въ церквахъ
Французскихъ молились о спасеніи ошъ набѣговъ
Скандинавскихъ, какъ ошъ напрасной смерти (12).
Не дивимся этому, читая описаніе гибели, проше-
кавшей по слѣдамъ ихъ всюду: смерть и опусто-
шеніе предешествовали имъ и сопровождали ихъ въ
бѣдной и въ богашой странѣ. Многіе изъ Сканди-
навскихъ Королей безпрерывно были въ набѣгахъ,
жили убійствомъ: бишва приводила Скандинавовъ
въ безумную ярость; они бросались въ огонь и

(11) Вождь на сухомъ пущи назывался: *Wigkong*,
Herkong; на морѣ: *Saekong*. *Wig* значить: война,
битва. Такой дѣлежъ моря и земли Саксонъ Грамма-
тикъ называетъ: *Divisum terrae et pelagi imperium*.
Иногда два Конунга условливались царецтовать попере-
менно на землѣ и на морѣ (*Дептинеръ*, т. I; стр.
30).

(12) *A furore Normannorum libera nos, Domine.*

въ воду, грызли свое оружіе и горячіе уголья, дрались мечемъ, дубиною, молодшомъ, поражали враговъ и друзей, спѣны, камни, землю, и гордились названіемъ *берсеркера*, какое давали одержимымъ шакимъ бѣшенствомъ храбросши (13).

Событія, совершившіяся въ началѣ IX вѣка въ Сѣверной Германіи, подали новую причину къ усиленію воинскаго духа Скандинавовъ. Сѣверную Германію занималъ тогда полудикій народъ *Саксоновъ*; онъ простирался на югъ опъ Юшландіи, къ Нѣмецкому морю, и еще съ III вѣка моремъ ходилъ на грабежъ въ Галлію. Юпы и Англы, обшашели Юшландскаго полуострова, ему сопущсповали. Съ паденіемъ Рима, Галлія была опкрыша со всѣхъ споронъ. Когда сильныя Германскіе народы, *Бургуидцы* (съ 406-413 гг.), *Визиготы* (съ 412-450 гг.) и *Франки* (съ 481-500 гг.) основались въ Галліи, Саксоны покорили себѣ Британію (въ половинѣ V-го вѣка). Владычество Франковъ въ Галліи распросранилось и укрѣпилось; другіе народы завоевашели уступили имъ. Съ половины VI-го вѣка одни Франки были обладашелями Галліи, и власпъ ихъ начала оспанавливашъ набѣги Саксоновъ на сію землю. Явился Карлъ Великій. Саксоны должны были паспъ подѣ силою его гроз-

(13) Berserke, Berserker (Деппингъ, I, 46-50).

наго оружія. Съ крестомъ и мечемъ, Карль пришелъ въ самую землю Саксоновъ; началась кровавая шридцашь-двухъ лѣшняя борьба, и восемнадцашь походовъ совершенно было Карломъ. Скандинавы, всегдашніе враги и всегдашніе спутники Саксоновъ, подкрѣпляли ихъ, принимали участие въ ихъ судьбѣ, и—побѣды Карла, принужденное обращеніе побѣжденныхъ въ Хрисціанскую вѣру, переселеніе часши ихъ въ Галлію, ошдача ихъ жилищъ другимъ народамъ, все эшо возбудило непримиримую ненависть Скандинавовъ прошивъ Франковъ и прошивъ Хрисціанской вѣры. Карль при жизни своей видѣлъ начало бѣдшвій, какими должно было обременить спрану его оружіе Скандинавовъ. « Мы служимъ свою обѣдню » копьями, и начинаемъ ее до восхожденія солнца,» говорили они (14), испребляя огнемъ и мечемъ города и села, сжигая поля, зарѣзывая священниковъ, грабя имущество обитателей, увлекаая въ плѣнъ женъ и дѣвиць. Слабые наследники Карла откупались ошъ Скандинавовъ золопомъ, или робко предавали города и земли свои гибели и опустошенію. Исторія Франціи, Англии, Шотландіи и Ирландіи наполнена ужасами набѣговъ Скандинавскихъ съ IX-го по XIII-й вѣкъ.

Подъ именемъ *Скандинавовъ* мы разумемъ здѣсь обитателей Скандинавскаго полуострова,

(14) *A. Тьерри, Histoire de la conquête de l'Angleterre* т. I, 104.

соспавляющаго нынѣ *Швецію* и *Норвегію*. Но и жишели Юшландскаго полуострова, или *Дашчане*, соединялись съ Скандинавами (шакъ-же, какъ сами Скандинавы приспавали къ Германцамъ и другимъ народамъ). Опъ того Скандинавы не имѣли одного названія, и былиз начаемы въ разныхъ мѣспахъ разными именами: ихъ называли *Нордманнами* (Сѣверными людьми) во Франціи, *Датчанами* въ Англіи, *Аустменами* (Воспочными людьми) въ Ирландіи (45), *Варягами* въ Славянскихъ земляхъ. Наши предки, въ XII-мъ вѣкѣ, называли *Варлжскими народами* всѣхъ обшашелей Скандинавіи, Дашскаго полуострова и Брипанскаго острова, различая въ нихъ жишелей Швеціи, Норвегіи, Даніи и Англіи особенными именами (46).

Взлелѣянные на морскихъ волнахъ, *Варяги* (принимаемъ это имя для означенія Скандинавовъ или Нордманновъ) беспспрашно пу- скались по льдисшымъ хлябямъ Ледовишаго Океа-

(15) Деппингъ, т. II, стр. 256—267: du nom et de la patrie des Normands.

(16) Пущинскій списокъ: « По сему-же (*Варяжскому*) морю сѣдять Варязи сѣмо къ Востоку до предѣла Симова; по шому-же морю сѣдять къ Западу до земли Англянски и до Волошски. . . (стр. 2) — Сицебоса зваху шии Варязи *Русь*, яко се друзии зовутся *Свеи*, друзии-же *Урмане*, *Англяне*, друзии *Готы*, шако-же и си (стр. 12).

на, достигали Вѣлаго моря, извѣснаго въ ихъ описаніяхъ подъ именемъ *Гандвика*; грабили и торговали въ Біарміи; за 500 лѣтъ до Колумба открыли Гренландію и приспавали къ Сѣверной Америкѣ (17). Не лзя послѣ сего не предполагашь, что гораздо прежде половины IX-го вѣка по Р. Х. они узнали *юго-восточные берега Балтійскаго моря*.

Но въ нашихъ лѣтописяхъ находимъ извѣстіе, что въ 859-мъ году явились Варяги въ *первый разъ* на берегахъ Финскаго залива и Ладожскаго озера, обложили данью шамошнихъ обитателей и приписали ихъ; что черезъ два года были они изгнаны шугемцами, и въ 862-мъ году призваны ими снова, добровольно (18).

Извѣстіе явно невѣроисное, даже по излишней его хронологической точности. Предложимъ сначала общій выводъ изъ Исторіи Варяговъ.

Обыкновенный образъ походовъ Варяжскихъ былъ слѣдующій. По призыву вождя, извѣснаго храбростью и опытносью, спекались Варяги въ

(17) Малтебрёнъ, Précis de la Géograph. т. I, глава 17: *Voyages et découvertes des Normans ou Scandinaves*.

(18) Въ лѣто 6367, имаху дань Варязи изъ заморія въ Чуди, на Словенехъ, на Меряхъ и на всѣхъ Кривичехъ.—Въ лѣто 6370 быша Варязи изъ заморья и не даша имъ дани (Жем. стр. 15-16)—*Изнаша Варяги за море и не даша имъ дани* (Пушкинск. спр. 12). — О призваніи смотр. далѣе.

назначенное мѣсто и опредѣляли походъ. Не слава вела ихъ въ битвы: Варяги не знали ея; недоспашокъ нищи, одежды, жадность добычи, желаніе имѣть рабовъ, женъ, были причинами походовъ. Вождь назначалъ сторону оплывшій: на право, на лѣво, прямо, и ладьи Варяжскія спремались по назначенію вождя. Первый берегъ, къ которому они приспавали, былъ цѣлью, первое, что всрѣчалось, предметомъ похода. Ограбивъ берега, Варяги пускались по рѣкамъ внутрь земли, и грабили прирѣчья, иногда разсыпаясь по сухому пупи, но всегда недалеко, всегда сохраняя себѣ, въ случаѣ сопротивленія, побѣгъ на лодки, оберегаемая часшію дружины. Иногда Варяги перешаскивали свои лодки по землѣ въ другую рѣку, и въ такомъ случаѣ уплывали обратно въ море уже по сей рѣкѣ.

Бывъ нѣсколько разъ въ какомъ нибудь мѣстѣ, и узнавъ пропаяженія рѣкъ, Варяги замѣчали мѣста, способныя для защиты, и, начиная со впаденія рѣкъ въ море, рубили небольшіе деревянные *городки* или крѣпости, въ кошорыхъ можно было имъ укрываться для своего спасенія. Сѣи укрѣпленія распростирались пошомъ внутрь земли, всегда по теченію рѣкъ, и, мало по малу, обхващывали цѣлыя области, въ коихъ городки дѣлались припонами Варяговъ. Въ послѣдствіи, многіе изъ нихъ оставались въ городкахъ, начинали постоянно жить въ сяхъ припонахъ, по-

коряги шугемцевъ и основывали небольшія государства. Такія государства становились сборными мѣстами для новыхъ пришлецовъ, иногда умножавшихъ число старыхъ поселенцевъ, иногда шедшихъ впередъ, и основывавшихъ новыя государства. Всякая страна могла казаться Варягамъ лучше дикой, суровой ихъ отчизны, гдѣ ожидали ихъ недоспашокъ, бездѣйствіе, или вражда и междоусобіе, когда покоренныя въ опдаленныхъ земляхъ обласпи, кромѣ привольной жизни, подчиняли имъ покорныхъ рабовъ, коихъ жизнь и добро зависѣли отъ меча и воли побѣдителя. Можемъ убѣдиться въ вѣрности сего изображенія Варяжскихъ походовъ и поселеній, сообразивъ походы и поселеніе Варяговъ во Франціи и Англіи: такъ вездѣ поступали Варяги (19).

Вѣроятно: такъ поступили они и въ землѣ обитателей юго-восточнаго берега Балтійскаго моря. Здѣсь Рижскій и Финскій заливы служили имъ первымъ пристанищемъ. По Двинѣ могли Варяги идти внутрь земли; по рѣкѣ Наровѣ

(19) Смотр. Сисмонди, *Histoire des Français* (Пар. 1821. т. I—III); Деннинга, вышеупомянутую *Hist. des expéditions mar. des Normands*; Капфига, *Essai sur les invasions maritimes des Normands dans les Gaules* (Пар. 1823 г.); Юма, *The History of England*, и Авр. Тьерри, вышеупомянутую *Hist. de la conquête de l'Angleterre par les Normands*.

въ озеро Чудское; по Невѣ въ озеро Нево, или Ладожское, откуда по Свири выливали въ озеро Онежское, по Вытегрѣ и Ковжѣ въ Бѣло-озеро, по Шекснѣ въ Волгу. Другой путь Варяжскій изъ Ладожскаго озера описанъ въ нашихъ лѣтописяхъ: Волховъ велъ ладьи ихъ въ озеро Ильмень; откуда рѣка Ловапь показывала путь далѣе на югъ, до Днѣпра (20).

Ушвердясь на семъ вѣроятномъ предположеніи прихода Варяговъ на юго-восточные берега Балтійскаго моря, и узнавъ духъ, характеръ, образъ дѣйствій Скандинавскихъ пришлецовъ, мы должны обратимся къ другому важному и любопытному предмету. Еще не соображая подробностей повѣствованія нашихъ лѣтописей о явленіи Варяговъ, намъ должно узнать новую страну, куда явились они.

На самыхъ берегахъ Балтійскаго моря Варяги нашли обитателей, издревле тамъ поселившихся. Идя далѣе внутрь земли; они встрѣчали повсюду шуженцевъ. Мы должны узнать сихъ первобытныхъ жителей нашей отчизны: они

(20) Бѣ путь изъ Варягъ въ Греки, а изъ Грекъ по Днѣпру, и вверхъ Днѣпра волокъ до Ловапи, и по Ловапи внипи въ Ильмеръ, озеро великое, изъ него-же озера пошечепъ Волховъ, и впечепъ въ озеро великое Нево, и того озера устье виденъ въ море Варяжское (*Кен.* стр. 7; *Пушк.* стр. 4).

означены въ нашихъ лѣтописяхъ. Лѣтописи наши передаютъ намъ извѣстія о большихъ и малыхъ народахъ, обитавшихъ на пространствѣ отъ Балтійскаго до Чернаго морей, и отъ Волги до Карпатскихъ горъ, въ половинѣ IX-го вѣка, когда Варяги всушули въ сіи земли, предназначенныя Провидѣніемъ составивъ черезъ нѣсколько вѣковъ сильное, могущественное государство. Новые пришельцы и первобытные туземцы были сипихими, изъ коихъ оно первоначально образовалось. Исторія должна знать сіи сипихи, шакъ-же какъ и мѣсто дѣйствія ихъ.

Мѣсто дѣйствія являлось обширное: вся восточная часть Европы, отъ Скандинавскаго полуострова и Ледовитаго моря до Кавказа и Чернаго моря, ограничиваемая съ востока хребтомъ Уральскихъ горъ и Каспійскимъ моремъ, съ Запада моремъ Балтійскимъ и хребтомъ горъ Карпатскихъ. Сіи обширныя страны извѣстны нынѣ подъ именемъ *Европейской Россіи*. Находясь подъ различными климатами, отъ самаго холоднаго до самаго благораспореннаго, онѣ представляютъ вообще нѣсколько плоскихъ возвышенностей и обширныхъ долинъ (21): нѣтъ снѣговыхъ горъ южной Европы, нѣтъ многи-

(21) Вообще *шесть* плоскостей (plateaux), какъ весьма остроумно раздѣлилъ Европейскую Россію Гер-

сленныхъ озеръ Скандинавіи; ничто не ознаменовано здѣсь разительными противоположностями природы, только все огромно: рѣки, горы, степи растянуты на тысячи верстъ, какъ будто для того, что симъ странамъ предназначено было показать огромныя явленія, разительныя противоположності міра нравственнаго, необыкновенное развитіе человеческого общесства.

Омываемое съ сѣвера, запада и юга водами чепырехъ морей, сіе пространство земель разрѣзывается въ разныхъ направленіяхъ нѣсколькими огромными рѣками. Съ самой почти средины его плоская возвышенность земли (которую географы называютъ *Алаунскою*) стремится къ югу при большія собранія водъ: рѣку *Волгу*, протекающую болѣе 3,000 верстъ, и впадающую въ Каспійское море; рѣки: *Донъ* (4000) и *Днѣпръ* (4500 верстъ), впадающія въ моря Азовское и Черное. Множество рѣкъ съ Сѣверной показости того-же плоскаго возвышенія течетъ въ Балтійское море и Сѣверный океанъ. Множество рѣкъ пересѣкаетъ въ разныхъ направленіяхъ все пространство къ югу, вообще соединяясь или съ Волгою, или съ Дономъ, или съ Днѣпромъ. Необогатенное ни драгоценными металлами, ни гнѣздами драгоценныхъ камень-

манъ (См. *Mémoires de l'Académie des Sciences de St. P.* т. I, 685—712): *Сѣверную, Волжскую, Балтійскую, Уральскую, Бѣлорусскую, Карпатскую*. Крашкое извлеченіе см. *Дополненія* (статья II).

евъ , сіе проспранспво земель , мѣсто соединенія предѣловъ Азіи и Европы, одарено было другими богатствами. Дремучіе лѣса покрывали его, и въ нихъ водилось безчисленное множество звѣрей : драгоценныя кожи ихъ издревле соспавляли предметъ торговли жипшелей. Рѣки и моря изобиловали рыбою , соспавляшею пропитаніе народное въ шѣхъ мѣстахъ , гдѣ почва земли не могла вознаграждатьъ прудовъ дикаго земледѣла. Рыба также была и предметомъ торговли , а въ нѣдрахъ земли повсюду крылось желѣзо на мечи и копыя. На семъ-шо проспранспвѣ , въ лѣсахъ , по берегамъ рѣкъ и озеръ , въ IX-мъ вѣкѣ обитало множество разноплеменныхъ народовъ. Предспавляемъ исчисленіе оныхъ , находящееся въ нашихъ лѣтописяхъ.

На берегахъ Балшійскаго моря, отъ Невы до Немана , говорятъ лѣтописи , жили народы, именовавшіеся : *Чудь* , *Нарова* , *Корсь* , *Летгола* и *Зимгола*. Далѣе , къ югу отъ Чуди, при озерѣ Ильменѣ , жили *Славяне* ; на верховьяхъ Волги, Двины и Днѣпра *Кривичи*; на рѣкѣ Полошѣ , впадающей въ Двину , *Полочане* ; между рѣкою Припяшью и Двиною *Дряговичи* ; внизъ по Днѣпру отъ Кривичей , на лѣвой сторонѣ , и по рѣкѣ Сожѣ , *Радимичи*, по Дѣснѣ *Съверяне* ; на правой сторонѣ Днѣпра , южнѣ ихъ , *Поляне* ; къ Западу отъ Полянъ *Древляне*. Между Древлянами , Дряговичами , Поло-

чанами и жилищами береговъ Балпійскаго моря, находились: *Литва, Ятвяги, Ливь, Голяды*; къ юго-западу опъ Полянъ, по рѣкѣ Бугу, жили *Бужане*. Далѣе, къ югу опъ Полянъ до Днѣспра, Дуная и Чернаго моря, простирались степи. Къ востоку опъ Радимичей, на Окѣ, жили *Вятичи*. Съ ними граничила обширная земля *Хазаровъ*, простиравшаяся опъ Днѣпра до Волги, и опъ Оки до Чернаго моря, заключаая въ себѣ и Таврической полуостровъ, или нынѣшній Крымъ. На сѣверъ опъ Хазаровъ жили опячь маленькіе народы *Мещера, Мордва и Черемиса* по Волгѣ; *Мурома* по Окѣ и Клязьмѣ; *Меря* на озерахъ Клещинѣ и Росповскомъ; *Весь* на Бѣлѣозерѣ. Земли за озерами Бѣлымъ и Кубенскимъ называли предки наши: *Заозерье и Заволочье*. Они знали, что тамъ, далѣе къ сѣверу и востоку, жили народы, и сохранили намъ имена: *Заволочской Чуди, Югры, Печоры и Перми*. Далѣе сихъ народовъ не простирались ихъ свѣдѣнія, и все смѣшивалось въ баснословныхъ разсказахъ. «За Юграми,» говоряшь дѣшописцы XII вѣка, «за Юграми живешъ народъ *Самоядь*; за нимъ-же находишь пущь непроходимый, пропасшиями, снѣгомъ и лѣсомъ, кошорый ведешъ къ горамъ Лукоморья, возвышающимся до небесъ: тамъ въ горахъ живущъ люди безвѣспные, слышенъ кликъ, говоръ; слышно, что жилиши прорубающъ гору, и уже прорубили

они небольшое отверстие, откуда глядя и просясь желѣза, ножа или сѣкиры, и кшо дасшь имъ шребуемое, пому плашящъ они мѣхами (22).»

Зная изъ Византійскихъ лѣтописей баснословное извѣстїе о дѣленїи мїра между сынами Ноевыми (23), предки наши знали по слуху имена опдаленныхъ странъ и народовъ въ Средней и Южной Азїи, Европѣ и Африкѣ; но Воспокъ былъ мало извѣстенъ Грекамъ, и предки наши почти не знали его. Вопшъ, чшо сохранилось намъ опшъ нихъ изъ первобышной Исторїи и Географїи Сѣвера и Воспока.

Въ числѣ 72-хъ народовъ, раздѣлившихся при сполшошворенїи Вавилонскомъ (говорящъ лѣтописи), былъ народъ, называемый *Славяне* (24).

(22) *Кенигсберскїй* списокъ, спр. 4 и слѣд. до 15-й; также 145-я и слѣд.—*Пушкинск.* спис. спр. 3-10. Выписки шекспа см. *Дополненїя* къ сему пому (спашья III-я и IV-я).

(23) Оно не основано на преданїяхъ библейскихъ и выдумано въ Среднїе вѣки, какъ полагающъ, въ IV-мъ столѣтїи. Ein albernes Märchen! говоритъ Шлецеръ, an welchem jedoch Moses so unschuldig ist, wie Daniel an der 4 Monarchien-Methode. Впрочемъ, основной источникъ сей сказки неизвѣстенъ (см. Шлецера, *Несторъ*, Я. Я. ш. II. спр. 10 и слѣд.

(24) *Словене* должно-бы писать, слѣдуя древнѣйшему правописанїю; но мы привыкли писать: *Славяне*, и потому слѣдую сей общей привычкѣ. О наименованїи ихъ опшъ *славы*, должно-ли упоминашь въ наше время?

Прошло много лѣтъ, и сей народъ поселился по Дунаю; часшъ его расселилась опъ Дуная до Днѣспра, подъ именемъ *Улучей* и *Тиверцовъ*: сіи два народа назывались опъ Грековъ *Великал Скиѳа*, имѣли города и были многочисленны; были и еще народы Славянскіе: *Дулѣбы*, жившіе по Бугу. Тушъ напали на нихъ народы, пришедшіе изъ *Скиѳии*, по естѣ *Хазарин*, называемые: *Булгары*, *Волохи*, *Угры бѣлые* и *Обры*, шѣломъ великіе и умомъ гордые. Обры начали мучишъ Дулебовъ, насилывали женъ, впрягали мужей въ свои шѣлеги. За гордосшъ испребилъ Богъ Обровъ, и погибель ихъ оспалась пословицею народа: *погибли, какъ Обры*. Но Волохи, Угры и Булгары спѣснили, согнали Славянскія племена съ ихъ жилищъ при Дунаѣ, и всѣ Славянскіе народы спали переселяшъся. Одни основались на рѣкѣ Моравѣ, и назывались *Моравами*; другіе поселились въ другомъ мѣстѣ и назывались *Чехами*; прешъи въ прешьемъ мѣстѣ, и назывались: *Бѣлые Хорваты*, *Сербы*, *Хорутане*; Славяне, пришедшіе на Вислу, назывались *Ляхи*, раздѣлясь на разные роды: *Полянъ*, *Лутичей*, *Мазовшанъ* и *Поморянъ*. Наконецъ, еще Славяне пришли на Днѣпръ, и назывались *Поляне*; другіе, по лѣсисшой области, *Деревляне*; прешъи, сѣдшіе между Припяшью и Двиною, *Дряговичи*; чепвершые, по рѣкѣ Полошѣ, *Полочане*; пашые,

около озера Ильмена назвались своимъ именемъ: *Славяне*; поселившіеся по Деснѣ, Семи и Сулѣ приняли названія *Сѣверянь*; поселившіеся по Бугу, назвались *Бужане*, а въ послѣдствіи именовались *Волыняне*. Попомъ было еще позднѣйшее переселеніе опъ Ляховъ за Днѣпръ: пришли брашья Радимъ и Вяпко, и поселились, первый на Сожѣ, впорой на Окѣ; попомки первого назвались *Радимичи*, попомки впораго *Вятичи*.

Между шѣмъ, первобытная Славянская земля на Дунаѣ занята была Волохами и Уграми бѣлыми. У переселившихся съ Дуная Славянъ были города, у Полянъ: *Кіевъ*, поспроенный Княземъ Кіемъ, у Славянъ Ильмерскихъ: *Новгородъ* (25).

«Вошъ народы Славянскаго происхожденія,» прибавляешъ лѣтописецъ: «*Поляны, Деревляны, Новгородцы, Полочаны, Дряговичи, Сѣверяны, Бужаны*. Вошъ другіе, не-Славянскіе, народы, хопя они, шакъ-же какъ Славяне, происходятъ опъ Афеша: *Чудъ, Меря, Вель, Мурома, Черемиса, Мордва, Пермь, Печора, Ямъ, Литва, Зимгола, Корсь, Нарова, Ливь*.»

(25) Такъ я читаю шекспъ Нестора до самаго появления въ ономъ лѣточисліи. Мнѣ кажется, что донынѣ читали его не въ надлежащемъ порядкѣ, и смѣшивали современную Нестору этнографію съ Исторіею. См. подробности въ *Дополненіяхъ* къ сему 1-му тому (спашья III).

Удовольствуемся сими недоспапачными извѣ-
 сціями и не будемъ прѣбывать [опъ лѣпописцевъ
 нашихъ ничего болѣе. Если, замѣчая недоспа-
 шокъ ихъ извѣсній, мы будемъ разыскивать :
откуда-же явились Волохи, Угры бѣлые, Бул-
 гары, Обры? Чпѡ значить : *отъ Скиѡвъ* ,
то есть отъ Хазарѡвъ ? Лѣпописецъ пред-
 ложить намъ смѣшанныя извѣстія ; ограничимся
 иногда библейскимъ повѣспованіемъ , превратно
 исполкованнымъ , иногда историческою баснею ,
 или просто скажемъ : *пришли отъ Востока ;*
пришли отъ странъ невѣдомыхъ . « Были , »
 повѣспвуютъ лѣпописцы , « въ пущыиѣ Эври-
 пійской (?) , между Воспокомъ и Сѣверомъ , двѣ-
 надцать народовъ опъ рода Измаила , сына Ага-
 ри. Сами себя называли : они *Сарины* , или *Са-*
рацины , упверждая , что происходятъ опъ
 Сарры : сіе несправедливо , ибо они Агарины по-
 помки. Кромѣ сихъ Измаиловыхъ сыновъ были
 еще два народа опъ дочерей Лоповыхъ ; сіи
 народы суть *Хвалисы* и *Булгары* ; послѣдніе
 жили по рѣкѣ Волгѣ до моря , а Хвалисы и нынѣ
 (въ XII-мъ вѣкѣ) шамъ живупъ ; по ихъ имени
 и море называется *Хвалынское* ; часпъ Булга-
 ровъ также нынѣ живешъ на Волгѣ , и сею рѣкою
 можно плышь къ Волжскимъ Булгарамъ и Хвали-
 самъ. Двѣнадцать племенъ Измаиловыхъ были раз-
 бины Гедеономъ , и бѣжали въ пущыню , находя-
 щуюся за Волгою къ Воспоку. Тамъ восемь ко-

лѣтъ встрѣшилъ Александръ Македонскій, и видя ихъ нечислныхъ и поганныхъ, загналъ въ горы Полуночнаго Лукоморья, задвинулъ горами, и полько не сдвинулись горы на двѣнадцать локшей. Тушь успроены мѣдными враша, и запаяны *сун-климомъ*, коего ни желѣзо, ни огонь не берущъ. Въ горахъ живутъ они, прорубающъ горы и выйдущъ при концѣ міра. Оспальные чешыре народа племени Измаилова оспались, и они по сущъ народы, именуемые *Торкменами, Печенѣгами, Торками и Половцами*. Чшо касаеться до *Угровъ бѣлыхъ*, сей народъ началъ быть при Иракліи Царѣ, копорый воевалъ съ Хозроемъ Царемъ Персидскимъ. Тогда же были и Обры, ходили войною на Царя Ираклія, и едва его не полонили (26). »

Вошь вполне всё историческія и этнографическія извѣстія лѣтописей нашихъ о древнихъ событіяхъ и народахъ шѣхъ земель, часть копорыхъ, со времени прибытія Варяговъ, получила названіе *Русской земли*. Это названіе распространилось попомъ, въ печеніе нѣсколькихъ вѣковъ, на обширное, вышеозначенное нами пространство, перешло за предѣлы его, перемѣнилось въ

(26) Здѣсь соединены при мѣста изъ лѣтописей: извѣстіе объ исходѣ Волги изъ Волховскаго лѣса, повѣствованіе Юрья Торговича и извѣстіе о переселеніи народовъ на Дунай. См. *Дополненія* (спашья III и IV).

имя *Россіи*, и означаетъ нынѣ наше опечество, *Россійское государство*.

Извѣстія нашихъ лѣтописцевъ не удовлетворяющъ насъ, не дающъ намъ ясныхъ понятій. Дополнимъ извѣстія сія систематически расположеннымъ историческимъ обзорніемъ.

Всѣ повѣствуемыя лѣтописцами дѣла и событія суть темныя преданія о древнихъ вѣкахъ; всѣ исчисляемые ими, прешедшіе во времени и оспававшіеся еще въ XII-мъ вѣкѣ народы, были—или обломки многочисленныхъ народовъ, двигавшихся изъ Азіи въ Европу, и изъ одной Европейской страны въ другую, или оспашки первобытныхъ племенъ, увлеченныхъ другими, появлявшимися послѣ нихъ, или новые народы, явившіеся опъ смѣшенія различныхъ племенъ и поколѣній.

Пространство земель, которое мы назвали *мѣстомъ дѣйствія Скандинавскихъ пришельцевъ IX-го вѣка*, то, что нынѣ разумѣемъ мы подъ названіемъ *Европейской Россіи*, на западъ примыкается къ Европѣ; *Скандинавія, Германія, Греція*, при великія части Европы, изъ коихъ развивался міръ Европейскихъ обществъ Древняго и Средняго времени, суть страны, примыкающія къ нему Европу. Съ востока прилегаетъ Азія, страна народовъ древнѣйшаго образованія, разсадникъ, изъ коего

Томъ I.

8

рука Провидѣнія пересадила ихъ въ Европу, гдѣ суждено было имъ созрѣвать и давать плодъ. Черное море находишься на самомъ югѣ сего проспрансва: оно, какъ будто раздѣляетъ два пуши съ юга на сѣверъ: *одинъ* изъ Европы, съ Эминскаго полуострова, между Средиземнымъ и Чернымъ моремъ, черезъ Дунай; *другой* изъ Азій, черезъ Кавказскій перешеекъ, между Каспійскимъ и Чернымъ моремъ, черезъ Донъ. Съ востока, Азія сближается здѣсь Зауральскою и Заволжскою плоскостью: кромѣ пуши черезъ Кавказскій перешеекъ, сухопутное сообщеніе Средней Азіи съ Европою здѣсь, черезъ швердыни Урала и Волгу.

Въ древнѣйшія времена Европа заселена была *аборигенами*, или первобытными народами, низшаго образованія: сіи аборигены были народы *Финскіе*, проспиравшіеся и на сѣверъ Азіи. Въ Средней Азіи были свои аборигены. *Когда* изъ первобытныхъ жилищей Средней Азіи соспавились при различныя народа: племена *Тунгузскіа*, племена *Монгольскія*, племена *Саковъ* или *Турецкіа*, мы не знаемъ. Въ опдаленнѣйшія времена уже находимъ мы сіе раздѣленіе и видимъ его постепенность. Тунгузы суть племена народовъ, далѣе всѣхъ оподвинуныя къ воспочному краю и на сѣверъ Азіи: ихъ вѣра Шаманское идолослуженіе; шакова-же была вѣра Европейскихъ аборигеновъ, Финновъ, и образованіе

ствѣхъ и другихъ племенъ одинаково. Монголы, ближе къ срединѣ Азіи помѣщенные, представляющъ первый переходъ отъ Тунгузовъ къ высшему образованію: они слѣдуютъ вѣрѣ Будды, происшедшей отъ первоначальной религіи народовъ Юго-Западной Азіи.

Юго-Западную Азію составляютъ Индія, Аравія, Персія и Малая Азія. Въ сихъ странахъ началось образованіе челоуѣка, его понятія гражданскія, первоначальные образы гражданского общества: еократическій и папріархальный, первые познанія религіозныя, коими падшее челоуѣчество хотѣло приблизиться къ упрощенной, имъ истинной вѣрѣ. Въ мѣстическихъ преданіяхъ Восточнаго Востока сохранилась намъ память о войнахъ, борьбѣ, переворотахъ народовъ сихъ странъ. Слѣдствіемъ оныхъ были переселенія въ Восточную Азію и въ Европу. Отъ сего въ Азіи, изъ Тунгузовъ и юго-западныхъ народовъ Азіатскихъ, образовались Монгольскіе народы; за ними послѣдовало образованіе Турецкихъ племенъ, занявшихъ остальное пространство, отъ Монголовъ къ Каспійскому морю и къ Индійскимъ странамъ (27).

(27) Это превосходно изъяснено опцомъ Іакинѣомъ, въ его *Описаніи Чжунгаріи и Восточнаго Туркестана въ древнемъ и нынѣшнемъ состояніи* (СПб. 1829 года), Т. I, стр. IX - XII.

Въ Европу двинулись племена Азіійскія черезъ Кавказскій перешеекъ и Эллинскій полуостровъ. Сія народы извѣстны намъ подъ различными именованиями, какъ-то: подъ именемъ *Германцевъ*, явно доказывающихъ, что они суть небольшія частныя племена, или касты, вонншвенныхъ, убѣгавшихъ изъ Азіи. Опъ того ихъ раздѣленіе на малыя общесства, ихъ народная вражда между собою, взаимное испребленіе, чувство личной независимости каждаго челоуѣка опдѣльно. Болѣе стройною полпою перешла въ Европу другая Азіійская каста: *Венеды*, съ своимъ религіознымъ, патріархальнымъ правленіемъ; шаково-же было переселеніе *Пеласговъ*.

Всѣ сія племена встрѣчали въ Европѣ Финскихъ аборигеновъ, гнали ихъ, или соединяли съ собою, и представили наконецъ слѣдующее разселеніе въ Европѣ: *Пеласги* заняли Эллинскій, Италійскій, Иберійскій полуострова и Галлію. Въ полукругѣ, какой составляютъ сія прибрежныя земли, поселились *Германскія* племена; они заняли кромѣ того Ютландскій и Скандинавскій полуострова. Воспочиѣ Германцевъ, въ срединѣ Европы, опъ Балшійскаго до Чернаго морей, разселились племена *Венедовъ*. Далѣе къ востоку опъ нихъ раздвинулись племена *Готескія*, сродныя Германскимъ, и опдѣленныя опъ родичей Венедями. Финскія племена повсюду

были смѣшаны, истреблены, или опшѣснены въ сѣверь.

Тогда-же двигались народы въ Средней Азіи, среди жестокихъ и сильныхъ перевороповъ. Главныя племена ихъ удерживались, и донныѣ сохранились на своихъ мѣстахъ; но опъ сполкновеній ихъ опражались часши народовъ въ сѣверь Азіи, и сіи обломки болѣе всего были опъ племени Саковъ, или Турковъ, какъ народовъ новѣйшихъ, менѣе осѣдлыхъ. Такъ за Тунгузскими племенами, далѣе къ сѣверо-воспоку, мы вспрѣчаемъ нынѣ племя Саковъ (28); другіе Саки зашли въ самыѣ сѣверь (29); прешы успремились въ Европу изъ за Волги и Урала, и, подъ именемъ *Скиѳовъ*, расселились по Волгѣ, Дону, Днѣпру, до самыхъ Венедскихъ и Готскихъ племенъ.

Между тѣмъ, въ печеніе нѣсколькихъ вѣковъ, племя Пелзговъ подъ небомъ Эллады соспавило народъ *Греческій*, и расселилось на сѣверь Чернаго моря. Здѣсь узнало оно о сущесшвованіи памошнихъ Финскихъ аборигеновъ, подъ именемъ

(28) *Якутовъ*, которые сами себя называютъ *Саха*, и фізіогномією и языкомъ показываютъ намъ свое Турецкое происхождение.

(29) Племена *Оспяковъ*, *Вогуловъ*, *Самоядовъ*, или *Кондовъ*, *Котовъ*, *Урьяковъ*, *Ниццу*, *Хазовъ*, *Хандыхо*, *Манза*. Смолпр. *Словцова Письма о Сибири* (М. 1828 г.), или *Московск. Телеграфъ*, гдѣ сіи письма были напечатаны (1827 г. т. XV, 203-215).

Киммеріанъ, и ознакомилось съ затѣннвшими сіи народы *Саками*, подъ именемъ *Скивоовъ* (30). Въ Италіи, изъ смѣшенія Пеласговъ съ аборигенами и Германцами, образовался народъ *Римскій*. Греція, Галлія, Британія, Иберія, Малая Азія подверглись его владѣтельству. Огромное расширеніе и послѣдовавшее за тѣмъ внутреннее раздѣленіе Римлянъ были причиною новыхъ движеній въ Европѣ и Азіи. Германцы въ Европѣ, и племена Турковъ въ Азіи, первые напали на Римскія области, вдвинулись въ оныя, и открыли мѣсто для дѣйствій другихъ народовъ Средней и Сѣверной Европы и Средней Азіи. Одни за другими новые народы спали вшѣсняясь въ Малую Азію, откуда черезъ Кавказъ, и съ Востока Азіи черезъ Уралъ шли въ Европу. Тогда наступила эпоха, извѣстная въ лѣтописяхъ Европейскихъ подъ именемъ *великаго переселенія народовъ*, эпоха важная, конецъ міра Древняго, начало Среднихъ временъ, переходъ къ Новому міру гражданскихъ обществъ.

Видимъ, что земли отъ Урала до Кавказа и отъ Дуная до Балтійскаго моря были всегда мѣ-

(30) Персы, лучше другихъ знавшіе происхожденіе Скивоовъ, называли ихъ *Саками*, а сами себя Скивои именовали *Сколотами* (см. Продота). Греческія поселенія по берегамъ Чернаго и Азовскаго морей начались за 5-ть и болѣе вѣковъ до Р. Х., и образовали богатые и цвѣтушіе города: *Ольвію*, *Пантикалею*, *Фанагорію*, *Танаисъ*, и другіе.

спомъ перехода народовъ , и смѣшенія племенъ , одно за другимъ слѣдовавшихъ.

Такъ Скиѣмъ были покорены, смѣшаны, испреблены народомъ, двинувшимся опъ Урала и извѣспнымъ подъ несправедливымъ названіемъ *Савроматовъ* или *Сарматовъ*. Попомъ *Готы*, опъ береговъ Балшійскаго моря явились на берегахъ Чернаго моря, уничтожили Сарматовъ, вспунили въ Грецію и другія сшраны Европы, основали царства, и преклонились предъ ордами *Гунновъ*. Ошдѣлясь въ Средней Азіи опъ племени Монгольскаго, разбишаго Кишайцами, *Гунны* явились въ Европу, и исчезли въ ней подъ мечами Германцевъ, осшальныхъ Готевъ и другихъ народовъ. Тогда явились народы Турецкаго племени, ушедшіе нѣкогда въ Сѣверъ Азіи: *Уары* и *Булгары*. Часпъ ихъ осшановилась на Волгѣ; другая пошла на Дунай и шамъ поселилась. Въ Средней Азіи совершался между шѣмъ новыи переворотъ. Племена Турковъ усилились, осшѣснили сосѣдей, и орды народовъ, побѣжденных, изгнанныхъ ими, подъ именемъ *Аваровъ* или *Обровъ* усшремились въ Европу: имъ покорились Дунайскіе Булгары и другіе предшесшвовавшіе народы. Но мощъ Аваровъ вшкорѣ разрушилась. Съ востока напали на нихъ *Хазары*, пришедшіе изъ за-Волги и завоевавшіе всѣ земли до Днѣпра; съ другой сшороны Булгары Дунайскіе, свержнувъ иго Аваровъ, распросшранили свои за-

воеванія , и хопя въ послѣдствіи уступили Хазарамъ , но Задунайское осѣдлое поселеніе ихъ укрѣпилось и сдѣлалось спрашно для Греціи.

Въ немногихъ словахъ мы вмѣстили событія тысящелѣтній, дѣла, бывшія задолго до Р. Х., и дѣла, совершившіяся въ печеніе восьми; столѣтій послѣ Р. Х. Мы означили только главнѣйшія черты великой картины древняго бытія народовъ. Въ историческомъ отношеніи теперь пояснились для насъ преданія нашихъ лѣтописцевъ. Объяснимъ нѣсколько подробностей.

Мы видимъ , что надобно различать *двѣ* эпохи переселенія народовъ изъ Азіи въ Европу : одну *древнѣйшую* , когда изъ Азіи перешли Германцы , Венеды , Пеласги , Готы , опшѣсни-ли Финновъ къ Сѣверу и поселились въ Европѣ. Тогда перенесены были миѣи Воспока , одинаково видимыя въ Греческой Мифологіи , Германской Нибелунгъ , Скандинавской Эддѣ и Славянской Мифологіи. Другая эпоха , *великое переселеніе народовъ* , настала , когда Эллинскія и Италійскія племена Пеласговъ развили первый періодъ полной жизни общесшвенной , и привели въ движеніе Европу и часть Азіи. Сіи перевороты Европы сдвинулись съ переворотами , совершавшимися въ Средней Азіи , гдѣ сражались между собою племена Монголовъ и Турковъ. Тамъ сперва одержали верхъ Монголы и разсылали народы Турецкіе ; попомъ побѣдили Турки и раз-

сѣли Монгольскіе народы. Опъ того и другаго оборота дѣлъ шли въ Европу полны подъ предводительствомъ Аттилы и Баяновъ (31).

Сія вторая эпоха переселеній ошличалась тѣмъ, что она не была спокойнымъ, спройнымъ движеніемъ народовъ къ опдѣльной самобытности, но казалась безпокойнымъ движеніемъ духа, искавшаго только разрушеній и гибели стараго порядка дѣлъ. Гунны и Авары шли, завоевывали, побѣждали, и исчезали въ поколѣніяхъ старобытныхъ.

Кромѣ сихъ главныхъ перевороповъ были переворопы частныя. Такъ Германцы долго сражались съ Римлянами, овладѣли Галліею, Испаліею, и основали тамъ царства; такъ древле они переселились въ Скандинавію, и опшуда начали двгаться снова на материкъ Европы. Такъ племена Турецкія, зашедшія въ сѣверъ Азіи, двинулись въ Европу. Такъ Готы опъ береговъ Балтійскаго моря шли къ Черному морю, разсѣялись въ Греціи, Испаліи, Германіи, Галліи, Испаніи, и основали царства (32). Обращимся къ Испоріи *Венедскихъ* племенъ: она важна для насъ.

(31) Аттила шелъ съ Гуннами послѣ усиленія Монголовъ, владычества ихъ, и послѣдовавшаго за тѣмъ разбитія Кипайцами; побѣды Турка Дизавула двинули въ Европу Баяна Аварскаго.

(32) Можешъ бытъ, многое изъ сказаннаго здѣсь о переселеніяхъ народовъ покажешся недостовернымъ. Вся сія сташья есть вводное повѣствованіе, и доказы-

Венеды, вышедъ изъ Азіи, расселились около береговъ Балтійскаго моря, опъ Эльбы до Немана. Сіи народы ошличались опъ Германцевъ своимъ папріархальнымъ образомъ правленія, и

вашь ее многочисленными ссылками на разные источники, здѣсь было-бы неумѣстно, такъ-же какъ и входить въ подробности. Укажемъ главные матеріалы, коими должно пользоваться желающему вникнуть въ дѣло. Вообще объ Исторіи Средней Азіи всего лучше читать Дегинено сочиненіе: *Histoire générale des Huns, des Turcs, etc.*, повѣряя оное сочиненіями Г-дъ Абель-Ремюза и Клапропа (особенно книгою сего послѣдняго: *Tableaux historiques de l'Asie*), и переводами и сочиненіями опца Іакинаеа, именно: *Описаніе Чжуньгаріи и Записки о Монголіи* (СПб. 1828 и 1829), и Г-на Шмидта: *Forschungen im Gebiete der älteren Bildungsgeschichte der Völker Mittel-Asiens*. Для Исторіи Индіи и Персіи надобно знать Нѣмецкихъ писателей о семъ предметѣ: они многочисленны. Гееренъ, Валь, Маннершъ, Крузе, Гипперъ, также Датчанинъ Раске и Шведъ Магнузенъ, соображеніями извѣстѣй Греческихъ писателей съ Восточными и Западными источниками, особенно сдѣлали много пользы. Древнюю Исторію Италійскихъ Пеласговъ обработалъ Нибуръ въ своей *Itälische Geschichte* (Боннъ, 1812 г., 2 е изд. 1827 г.). Исторію народовъ сѣверо-востока Европы объяснили Байеръ, Тунманъ, Миллеръ, Шлецеръ. Касательно Миеологіи разныхъ народовъ, и перехода оной изъ Азіи въ Европу, важнѣйшее сочиненіе Крейцера, *Symbolik und Mythologie*, о которомъ мы уже упоминали. Частныя соображенія писателей о Среднихъ вѣкахъ вообще, необходимы.

особенно своимъ религіознымъ 'образованіемъ, и ееокрапическою конспинуціею. Издревле видимъ у нихъ слѣды Индійскаго шамншвеннаго богослуженія, свяпны мѣспа и оспрова (33). Они никогда не были народомъ воинспвеннымъ, завоевашелями другихъ народовъ. Ихъ увлекало только спремленіе сосѣдей. Принужденные сопупспвовашь другимъ, Венеды сражались въ рядахъ своихъ повелнпелей, иногда сражались опдбляясь опъ нихъ, но всегда спарались удаляться опъ мѣспа бнпвъ и кровопролншій. Ихъ покоряли и водили съ собою Готѣы, Гунны, Авары, Греки (34). Издревле находимъ раздѣленіе Венед-

(33) Не говоримъ здѣсь ни о священныхъ роцахъ Балпійскихъ Славянъ, ни объ Арконскихъ и Рюгенскихъ храмахъ; но упомянемъ о системѣ Славянскаго богослуженія, которую опкрывалъ З. Я. Ходаковскій. Онъ изложилъ свое мнѣніе въ проэктѣ своего пупешествія (*Сынъ Отечества*, 1820 г.), и попомъ самымъ пупешествіемъ удостовѣрнлся въ дѣйспвнтельности своей мысли. Онъ опкрылъ слѣды древнихъ Славянскихъ боговъ, и цѣлую номенклапуру именъ, въ названіяхъ *городнщъ*, или древнихъ насыпей, всегда имѣющихъ входъ съ востока и одинаково обспавленныхъ на нзвѣспномъ разспояніи. Жаль, что судьба не допустила его кончншь свое дѣло вполне. Тогда, можеть бышь, мы узнали-бы, почему Варяги называли нынѣшнюю Россію *Голлерадъ* и *Гардарнкъ* (холмоградіе, богатая городами земля).

(34) Геніальная мысль Гердера. Она объясняетъ Испорію Венедовъ Европейскихъ, споль несправедливо

скихъ племенъ на *Венедовѣ* собственно, *Ан-товѣ* и *Славявѣ*. Подъ сими различными именами, Венеды встрѣчаются въ Исторіи Европы съ VI-го вѣка. Наконецъ племена сіи распор-гались: часть сдѣлалась обитателями при Дунаѣ; другая жила на прежнихъ мѣстахъ, у Балтійскаго моря; третья перешла далѣе къ востоку, на Двину и Днѣпръ.

Сіе древнее переселеніе лѣтописи наши означаютъ поселеніемъ Славянъ, подъ именами: *Ду-лебовѣ*, *Улучей* и *Тиверцевѣ*, на Днѣспрѣ и Бугѣ. Имѣя общій обзоръ Европейской и Азі-йской Исторіи, можетъ быть, мы лучше на-шихъ лѣтописцевъ опредѣлимъ эшо переселеніе, сказавъ, что къ нему должно относитьсѣ об-разованіе народовъ *Литовскихъ* или *Латыш-скихъ*, которые были не что иное, какъ пере-селившіеся Венеды. Авары испребили Днѣспров-скихъ и Бужскихъ Славянъ. Съ паденіемъ Ава-ровъ, когда Дунайскіе Булгары сдѣлались не-зависимы, Славяне, удаленные отъ Дуная, явля-ются осѣдлыми народами въ разныхъ мѣстахъ (35).

изображаемыхъ грозными, побѣдительными варварзми. Смолр. Гердерова сочиненіе: *Ideen zur Philosophie der Geschichte der Menschheit*.

(35) Можно полагають, что иго Аваровъ въ VI-мъ вѣкѣ отпѣснило на востокъ и сѣверъ переселенцевъ Сла-винскихъ. *Булгары* Дунайскіе свергли иго Аваровъ въ

Съ того времени образовались государства Славянскія, подъ именемъ: *Сербіи, Богеміи, Моравіи, Польши*, и снова явились Славяне на Днѣпрѣ и Ильменѣ.

Здѣсь дѣлаются ясны невѣрныя и сбивчивыя Испорія и Эпиграфія нашихъ лѣтописей. Эпиграфическое обозрѣніе, находящееся въ лѣтописяхъ нашихъ, является въ спрѣдномъ порядкѣ.

Мы видѣли выше исчисленіе народовъ по нашимъ лѣтописямъ: обозримъ его правильно. Всѣ сіи народы дѣлаются на *четыре* части: племена аборигеновъ, *Финскія*; племена пришельцевъ съ запада, *Венедскія*; племена пришельцевъ съ сѣвера Азіи, когорыя вообще назовемъ *Югор-*

половинѣ VII го вѣка, а въ послѣдней половинѣ сего вѣка основано въ Мизіи царство ихъ, сыномъ Куврата. *Сербія* управлялась самобытно своими Жупанами съ VII-го вѣка; Властиміръ (870—880) принялъ Христіанскую вѣру; попомокъ его, Владиміръ, въ 1015-мъ году именовался Королемъ.—*Богемія* основалась самобытно также съ VII-го вѣка; Христіанство введено было съ половины IX-го столѣтія; Боривогъ, Герцогъ Богемскій, крестился въ 894-мъ году; Герцогъ Врапиславъ II-й получилъ шипуль Короля въ 1086-мъ году.—*Моравія* основалась самобытно княженіемъ Святополка (съ 869-го года), и пала съ его владычествомъ; сей Князь принялъ Христіанство отъ Грековъ.—*Польша* составилась самобытно съ половины IX-го вѣка; Мечиславъ принялъ Христіанство въ 965-мъ году.

скими ; племена пришельцевъ съ востока , *Турецкія*.

Надобно вспомнишь , что означая народы полудикіе , необразованные , не лзя говоришь опредѣлительно о мѣстахъ пребыванія ихъ , ибо никакого непремѣняемаго постоянства не было въ ихъ бытїи . Междоусобіе , война , набѣгъ , удобство для жизни , просто приходило , непрерывно измѣняли мѣста пребыванія народовъ . Объяснимъ еще понятіе о *городахъ* . Древняя образованность Грековъ и Римлянъ представляешь намъ *систему городовъ* . Тогда собственно не было деревень : жили , составляя муниципъ , только обрабатывали земли между городами , и селили на нихъ людей , не имѣвшихъ права гражданъ ; но гражданинъ долженствовалъ жить въ городѣ , окруженномъ стѣнами и укрѣпленномъ , гдѣ обитатели дѣлились на спройныя званія и классы . Противную систему разсѣянаго житія по мѣлкимъ селеніямъ представляли народы Финскіе , Германскіе , Венедскіе и Скандинавскіе въ Среднія времена . Ихъ жилища были всѣ раздѣлены , разсѣяны ; каждое семейство почитало себя свободнымъ тогда только , когда могло окружить жилище свое полемъ и лѣсомъ . Бѣольшая образованность и нужда сближали ихъ жилища въ безобразныя кучи хижинъ и землянокъ , и сіи-то сближенныя кучи жилищъ назывались *городами* , но никакого муниципъ , никакого гражданства здѣсь не было . Каждый жилъ самъ

по себѣ, и только общій храмъ, общій холмъ молищвы соединялъ жителей.

Финскія племена соспавляли народы, называемые лѣтописцами: *Чудь, Нарова, Вель, Мурома, Меря, Черемисы, Мордва*. Они обитали на берегахъ Балтійскаго моря, отъ Немана до Невы, на Бѣль-озерѣ, на озерѣ Клещинѣ или Переяславскомъ, на Волгѣ, и нѣсколь-ко далѣе къ юго-востоку. Донныя племена ихъ живутъ на сихъ мѣстахъ, подъ именемъ *Чухновъ, Черемисовъ, Чувашъ, Мордвы*. Другія названія исчезли; оспалась память въ живыхъ урочищахъ: *Чудскомъ* озерѣ, рѣкѣ *Наровѣ*, городѣ *Весьегонскѣ*, городѣ *Муромѣ*. Обведемъ черту, образуемую народами Финскими, и мы увидимъ въ нихъ, какъ будто волну моря, опхлынувшую съ юга и заспывшую въ печеніе вѣковъ. Сѣвернѣе оной мы находимъ Югорское смѣшеніе народовъ, извѣстное нѣкогда подъ именами: *Ямь, Сумь, Лопь, Пермь, Печора*, оспавшееся въ живыхъ урочищахъ: области *Пермской* и рѣкѣ *Печорѣ*, и въ существующихъ народахъ, подъ именами *Пермяковъ, Зырянъ, Лопарей*. Здѣсь, далѣе къ сѣверо-востоку, въ народахъ отъ племени Саковъ, менѣе смѣшанныхъ съ Финнами, и упоминаемыхъ лѣтописцами подъ именемъ *Югры* и *Самояди*, сохранившихся въ нынѣшнихъ *Остякахъ, Вогуличахъ, Самодахъ, Койбалахъ, Моторахъ,*

Камачахъ, извѣстныхъ Скандинавамъ подъ именемъ *Біарміцевъ*, существовали племена, опъ копорыхъ ошдѣлились и перешли на Волгу и Дунай *Булгары* и *Угры*. Слѣдуя по теченію Волги, мы находимъ недалеко опъ нынѣшней Казани оспашки города *Булгарскаго*. Тамъ обипалъ въ IX-мъ вѣкѣ Волжскій оспашокъ Булгарскаго народа.

Обращаясь снова къ Балшійскому морю, подлѣ Финновъ, лѣпописецъ показываешъ намъ народы: *Литва*, *Зимегола*, *Летгола*, *Ливъ*, *Корсь*, *Ятвяги*, *Голяды*, въ послѣдспвіи образовавшіе народъ *Литовскій*. Къ нимъ, по мнѣнію нашему, должно присовокупить еще слѣдующіе народы: *Кривичи*, *Дряговичи*, *Полочане*. Здѣсь слѣды *первобытнаго переселенія Венедовъ*. Обращимъ вниманіе на названіе *Бѣлой Русси*, въ прошивоположность копорому, южная племена, *позднѣйшее переселеніе Венедовъ*, уже подъ именемъ *Славянъ*, называлось *Червонною*, *Красною Руссіею*, опличаясь измѣненіемъ религіи, соспавлявшей еоокрапизмъ *бѣлой* справы ихъ соплеменниковъ. Этимологическій разборъ именованій заспавляешъ насъ причислить къ древнимъ Венедскимъ переселенцамъ *Радимичей* и *Вятичей*, ошдѣлившихся *не отъ Славянъ собственно*, о чемъ говорятъ и лѣпописцы (36).

(36) Мнѣніе, что къ Лапышскимъ народамъ должно относить только: *Летголу*, *Зимеголу*, *Корсь*

Но къ сѣверу, при озерѣ Ильменѣ, жилъ переселенцы позднѣйшіе, собственно *Славяне*, симъ, именемъ называвшіеся среди чуждыхъ имъ древнихъ родичей, Венедовъ, и; вѣроятно, прошедшіе къ сѣверу отъ своихъ собратій, конорме, подъ именами: *Сѣверяиъ*, *Полянъ*, *Древлянъ*, *Бужанъ* или *Волыянъ*, оснались на берегахъ Десны, Днѣпра, Семи, Сулы.

и *Литву*, и что Латыши были смѣсью Финновъ; Готтовъ и Славянъ, несправедливо. Это Uebergangsvolk между Германцами и Славянами (какъ говоритъ ученый Вагнеръ), народъ, у котораго въ языкѣ двѣ прѣпи словъ и формы Грамматики Славянскія. Онъ составилъ потомъ сильное государство *Литовское*, и древле къ нему принадлежали: *Корсь* — Kursemie (по Латышски). *Зимгола* (въ семъ имени, Латышскія: galis—оконечность, и zette—земля, переставленныя на оборотъ), нынѣ составляющая *Самгелля*; *Летгелла*, Латыши, Latweeschu semie (потомъ же обратный порядокъ словъ); *Литва*, нынѣшняя *Жмудь*, Smuddu, Samogitien; *Ятвѣи* (Польскіе: Jadzwingowie); *Голяды* (Польскіе: *Галинды*). Нѣтъ сомнѣнія причислить сюда *Кривитей* (нынѣшнихъ *Ливининовъ* и *Вѣлоруссовъ*), составлявшихъ потомъ особое *Полоцкое* княженіе. Объ отдѣльномъ происхожденіи *Радимитей* и *Вятитей* пишутъ наши лѣтописи. Сей предметъ стоить особеннаго изслѣдованія. Превосходныя средства къ оному можно найдти въ сочиненіи Г-на Кеппена: *О происхожденіи, языкѣ и литературѣ Литовскихъ народовъ* (смотри *Матеріалы для Исторіи прасвицъ въ Россіи*, кн. III. СПб 1827).

Востокъ и юго-востокъ омиъ сихъ послѣднихъ сославляло *Хазарское* государство. Не знаемъ : должно-ли причислить Хазаровъ къ народамъ Сѣверной Азіи, подобно Уграмъ и Булгарамъ, или почешъ ихъ выходцами изъ Средней Азіи, подобно Гуннамъ и Аварамъ? Доказательства въ пользу того. и другаго мнѣнія равносильны ; по крайней мѣрѣ Хазары дѣлаются намъ извѣсны съ IV-го вѣка, какъ данники Гунновъ, близъ Каспійскаго моря, откуда нападали они на Персію. Въ VII-мъ вѣкѣ, съ разрушеніемъ могущества Аваровъ, возспали Дунайскіе Булгары, и тогда Хазары сославили сильный народъ, овладѣли Тавридою, распроспранились до Днѣпра, Оки, и Каспійскаго моря, основали на Волгѣ столицу свою, въ Апелѣ или Балангіарѣ, роднились съ Византійскими Императорами, и были имъ грозны своимъ могуществомъ. Въ IX-мъ вѣкѣ оспавалась только стѣнь Хазарскаго владычества. Въ обширныхъ Приволжскія и Придонскія обласпи ихъ вспунали изъ за Волги родичи Угровъ : *Черные Угры* или *Магьяры*. Съ юго-востока Средней Азіи вдвигались одна за другою орды *Печенѣговъ* или *Кангаровъ*, и орды *Половцевъ* или *Комановъ*. Сіи народы кочевые ходили тогда по степямъ нынѣшней Малой Россіи, съ своими кибишками и стадами; ошъ нихъ безпрестанно отрывались малыя полпы. Мы увидимъ въ послѣдствіи *Торковъ* (мо-

жестъ бытъ, названныхъ пакъ по рѣкѣ *Торцу*, при которой жили они нѣсколько времени), *Берендеевъ*, *Харакалпаковъ* или *Черныхъ клобуковъ*, *Бродниковъ*, и другія полудикія, кочующія племена. Они являлись всюду по берегамъ святаго Танаиса или Дона, Днѣпра, нѣкогда названнаго Бориспеномъ, и вообще по степямъ до Тавриды и Дуная, гдѣ на берегахъ Чернаго моря въ прахъ лежали развалины древнихъ Греческихъ городовъ, уцѣлѣвшихъ только въ одной Тавридѣ; шамъ Греки, вмѣстѣ съ Хазарами и Готами, жили на оспашкахъ царства Мипридашова.

Симъ ограничиваемъ наше вводное повѣствованіе въ Исторію Русскаго народа. Принимая его руководствомъ прошедшаго для будущихъ событий, мы знаемъ теперь, съ кѣмъ встрѣпились и встрѣпятся Скандинавскіе пришельцы, идя отъ Балійскаго къ Черному морю. Послѣдуемъ за ними. Но прежде обозримъ западную границу поселеній Липовскихъ и Славянскихъ народовъ, и—подыместъ часть таинственной завѣсы будущаго, опускивающуюся надъ Среднею Азією.

Мы видѣли образованіе *Булгарскаго* царства на Дунаѣ. Далѣе его къ западу соспавилось Славянское государство, *Сербія*. Къ сѣверу отъ нея была полудикая страна, гдѣ въ послѣдствіи образовалось государство Черныхъ Угровъ или Магьяровъ (*Венгерское*). Къ сѣ-

веро-западу находились Славянскія государства: *Моравское* и *Богемское*. На сѣверъ отъ нихъ, сославляя вмѣстѣ съ будущимъ государствомъ Венгерскимъ границу областей Днѣпровскихъ и Бужскихъ, образовалось государство Славянъ, именовавшееся *Польскимъ*.

Таковы были народы и государства, коихъ Исторія съ Запада должна соединиться въ послѣдствіи съ нашимъ повѣствованіемъ. Обратимся къ Воспоку.

До начала XIII-го вѣка онъ останется для насъ сокрытымъ, какъ будшо-бы бездна раздѣлила страны Средней и Сѣверо-Восточной Азіи отъ тѣхъ странъ, куда Азія сполько вѣковъ извергала народы, подобно горячей лавѣ, протекавшіе отъ Волги до Рейна. До XIII-го вѣка повѣствованіе наше будущъ занимать дряхлѣющая Имперія Греческая; государство Дунайскихъ Булгаровъ, Западные Славяне, сосѣди Днѣпровскихъ Славянъ; народы, жившіе осѣдло и кочевавшіе отъ Днѣпра до Волги: *Хазары*, *Угры*, *Печенѣги*, *Половцы*, *Торки*, и другія мѣлкія племена. Въ XIII-мъ вѣкѣ снова — и надолго — новые выходцы изъ Средней Азіи, послѣднее изверженіе страшнаго волкана Монгольскихъ степей и Тибетскихъ горъ, займутъ наше вниманіе. Но, не будемъ предупреждать событій. Пустъ шамъ, въ отдаленіи, три слѣдующіе вѣка зрѣютъ при-

чины великихъ событій, и оспаются безвѣстными намъ, какъ безвѣстны были онѣ предкамъ нашимъ. Предложивъ извѣстїя нашихъ лѣтописей о прибытїи Варяговъ на юго-восточные берега Балтійскаго моря, и показавъ недосповѣрность сихъ извѣстїй, предложимъ шеперь вполнѣ слова лѣтописей объ основанїи Варяговъ на сихъ берегахъ, и началъ *Русскаго* народа, *Русскихъ* княжесствъ.

« Въ лѣто 6360-е началъ въ Греціи царствовать Царь Михайль, и началось имя земли *Русской*. Мы знаемъ, что при семъ Царѣ приходила *Русь* на *Царьградъ*, какъ пишется въ *Греческихъ лѣтописяхъ*; симъ мы начинаемъ, и полагаемъ лѣточисленіе.

« Съ лѣта 6367, Варяги начали приходить изъ за-моря и брасть дань съ *Чуди, Славянъ, Мери* и *Кривичей*. — Въ лѣто 6369, сіи народы не спали давати имъ дани, изгнали Варяговъ, и начали владѣть сами собою; но между ими не было правды, началось междоусобіе, и возспалъ родъ на родъ. Тогда сказали они сами себѣ: *Поищемъ Князя, который владѣль-бы нами и судилъ по правамъ*; пошли за море къ *Варягамъ-Руси*, сказали имъ: « *Земля наша велика и обильна, а наряда въ ней нѣтъ: идите княжить у насъ и владѣть нами.*» По сему зову избрались при брата, *Рурикъ, Синеусъ* и *Труворъ*, взяли съ собою всю *Русь*

и пришли къ Славянамъ , Мери и Кривичамъ ,
 Рурикъ срубилъ городъ Ладогу и сѣлъ въ ней
 княжишь ; Синеусъ сѣлъ княжишь на Бѣль-Озерѣ ,
 а Труворъ въ Изборскѣ . Опъ сихъ Варяговъ-Рус-
 совъ , земля начала называшься *Русскою* . — Че-
 резъ два года окончались Синеусъ и Труворъ ;
 всю власпъ принялъ одинъ Рурикъ , пришелъ къ
 озеру Илмерю и срубилъ городъ , назвавъ его
Новый городъ . Тушъ сѣлъ онъ княжишь , раз-
 давая мужамъ своимъ волости и города , и вѣ-
 дѣлъ имъ рубишь города : одному Полоцкъ , дру-
 гому Ростовъ , прешьему Бѣлоозерскъ ; въ сихъ
 городахъ пришельцы были Варяги , а первые по-
 селенцы въ Новѣгородѣ Славяне , въ Полоцкѣ
 Кривичи , въ Ростовѣ Мери , въ Бѣль-озерѣ Веси ,
 въ Муромѣ Муромы ; всѣми ими владѣлъ Ру-
 рикъ (37) . »

Мы сообразиди уже свѣдѣнїя наши вообще о
 походахъ и завоеванїяхъ Варяжскихъ . Послѣ се-
 го , въ повѣспованїи лѣтописей нашихъ объ осно-
 ванїи Варяговъ , истина собышїй раскрывается
 сама собою , при небольшомъ вниманїи .

Лѣтописи наши положительно говорятъ , что
 пришельцы , покоривше власпи своей обиташе-

(37) Слѣдуемъ шекспу Пушкинскаго , съ вариантами
 изъ Кенигсбергскаго списка , который въ одномъ мѣ-
 спѣ кажется полнѣе и вѣрнѣе , нежели всѣ другїе .
 Смотри. *Дополненїя* (спашья V) .

лей береговъ Финскаго залива, и около лежащихъ рѣкъ и озеръ, подъ именемъ *Русской* земли, и въ послѣдствіи раздвинувшіе предѣлы сей земли до Чернаго моря, были *Варяги*, жители *Скандинавіи*. Мы видимъ извѣстный намъ образъ дѣйствій и походовъ Скандинавскихъ въ словахъ лѣтописи, ознающей приходъ ихъ къ Ильмерянамъ, Чуди, Мери и Кривичамъ; видимъ, что приходъ сихъ завоевателей и дань, ими наложенная, возмутила пуземцевъ: они прекратили свои междоусобія и изгнали Варяговъ. Но могъ-ли такой народъ, каковы были Варяги, уступивъ спрошивленію слабыхъ, несогласныхъ между собою народовъ Финскихъ и Славянскихъ? Не отвергаемъ существованія Рурика и двухъ братьевъ его, хотя оно весьма подозрительно (38); вѣримъ, что сіи братья могли бытъ призваны, что

(38) Мы приняли уже пришествіе Рурика и его братьевъ, какъ историческій фактъ. Но можемъ-ли отвергнуть сомнѣнія криптики, копорая, основавшись на доказательствахъ о невѣрности лѣтописцевъ въ описаніи пришествія Варяговъ, будетъ утверждать, что Рурикъ *никогда не существовалъ*? Гдѣ дѣла его? Чѣмъ ознаменовано его бытіе? Если вспомнимъ, что слово: *Rik*, имѣло символическое значеніе: *богатый, знатный* (поже, что Германское *Reich*; см. А. Тьерри, *Lettres sur l'Hist. de France*, стр. 178); что Вѣлозеро и Изборскъ, упомянутые при началѣ какъ владѣнія Рурика, пошомъ теряются въ лѣто-

лицами Князя Варяжскіе, и: предводили новыя полками Варяговъ, не тѣми, которыя за два года были изгнаны. Мѣста, гдѣ начали княжить, они предводили Варяговъ, были именно такія, копорыя могли быть мѣстами управления въ дальнѣйшіе походы: *Изборскъ*, куда Трувора привело водяное сообщеніе по Наровѣ и Чудскому озеру; Чудь одѣлалась ему подвластною; *Ладога*, гдѣ сообщеніе по Волхову, Ильменю и Ловани дѣлало Рурика повелителемъ Ильмерянъ и Кривичей; *Бѣло-озеро*, гдѣ Синусъ, по Свири, Онежскому озеру, Шекснѣ и Волгѣ, былъ областелемъ Веси, Мери, Муромы и другихъ народовъ до самыхъ Хазаровъ. Мы увидимъ въ послѣдствіи, какъ появились ладьи Варяжскія по Волгѣ; какъ новые Варяги пришли въ Полоцкъ по Двинѣ; какъ изъ пригона Варяжскаго на Ильмень, выплыли челны

писяхъ; что Олегъ въ послѣдствіи беретъ землю Кривичей, а Рогволодъ владѣетъ въ Полоцкѣ, отдѣльно завладѣвши ильб., то, гдѣ тогда будущъ владѣнія Рурика, и самъ Рурикъ? Тройство братьевъ Варяжскихъ явно походитъ на миеъ. Приходящъ трое; черезъ два года двое умирающъ; остается одинъ. Сличите происство Кія, Щека и Хорева; шрехъ сестеръ Богемскихъ, дочерей Крока; шрехъ Ирландскихъ завоевателей, и безчисленное множество подобныхъ басенъ. Смощр. подробности у Щлецера, *Несторъ* В. А. (ш. I, стр. 196-199).

Варяговъ въ Днѣпръ и Черное море: Хронологія лѣтописца ничего не доказываетъ. Мы уже объяснили, какимъ образомъ была она составлена. Вѣрнымъ выводомъ всего будетъ слѣдующее: гораздо прежде 859-го года Варяги являлись на берегахъ Финскаго залива; налагали дани; воспріяли; сопротивленія, были изгоняемы, и около 862 года *только рѣшительно укрѣпились* въ земляхъ Чудь, Мери, Веси и Ильмерянъ, срубивъ деревянные свои *городки*, или крѣпости, подлѣ Чудскихъ и Славянскихъ селеній, на озерахъ Чудскомъ, Ладожскомъ и Бѣломъ. Тогда кончилась независимость окрестныхъ Финскихъ и Славянскихъ народовъ. Смерть браться Рурика предала въ его волю Бѣлоозерскій и Чудской городки сихъ двухъ Князей. Онъ отправилъ своихъ правителей въ бывшія мѣста пребыванія браться, и самъ перешелъ къ Ильмерю, гдѣ *Новый городъ*, имъ срубленный, сдѣлался главнымъ мѣстомъ его пребыванія. Сбылось то, что дѣлали Варяги въ другихъ мѣстахъ. Новые пришельцы съ береговъ Скандинавскихъ начали собираться въ припоны Варяжскіе. Одни селились въ городкахъ Руриковыхъ; другіе шли далѣе. Рурикъ сталъ богатымъ владѣтелемъ, укрѣпился дружиною, и — здѣсь положено было начало перваго *Русскаго* княжества.

Вольшая ошибка будетъ, если мы вообразимъ себѣ начало сего новаго государства, началомъ

гражданскаго порядка, спройнаго гражданскаго обществу; если мы по нынѣшнимъ понятіямъ нашимъ соспавимъ себѣ понятіе о бытїи предковъ нашихъ за девять столѣтій. Обозрѣвая Исторію Русскаго народа, мы увидимъ, какимъ путемъ вело Провидѣніе къ величію и славѣ сей народъ, избранный для великихъ дѣлъ и событій; но не будемъ дорожить пѣмъ, что ложно въ основаніи. Древо, возросшее вѣками, и осынившее споль великую часть міра, будетъ-ли унижено, если ничтожный плодъ, огнившій въ землѣ за 4000 лѣтъ, былъ началомъ его сныспыхъ вѣтвей и зеленѣющихъ листьевъ?

Важный вопросъ оспанавливаетъ насъ, прежде нежели мы обозримъ карпину первобытнаго развитія Русскаго народа. Мы должны изслѣдовать, отъ чего явилось имя *Руси*, копорымъ названо было государство Рурика, имя, измѣнившееся попомъ въ названіе *Россіи*?

До Рурика не было *одного* имени, копорымъ-бы собиращельно означаемы были народы, заселявшіе полосу земель отъ Балтійскаго до Чернаго моря. Каждый народъ, какъ мы видѣли, именовался отдѣльно, и Славянскія племена не имѣли общаго имъ имени *Славянѣ*. Народъ, отъ коего пришли Рурикъ и его братья, были Скандинавы; лѣтописи придающъ имъ имя *Варяговѣ*, имя собиращельное, коимъ означаютъ онѣ,

какъ мы уже замѣтили, всѣхъ обитателей Скандинавіи, оплывая въ числѣ другихъ Варяжскихъ народовъ отдѣльный народъ: *Русь*.

Безполезно было-бы опровергать здѣсь мнѣнія пѣхъ, кои не хопяшь признашь въ Варягахъ Скандинавовъ. Полагаемъ сей вопросъ рѣшеннымъ (39). Но, и не сомнѣваясь о Скандинавскомъ происхожденіи пришлецовъ по Балтійскому морю, мы запрудняемъ спраннымъ недоумѣніемъ: ни имени *Варяговъ*, ни имени *Руси*, не находилось въ Скандинавіи. Мы не знаемъ во всей Скандинавіи спраны, гдѣ была-бы область *Варяжская*, или *Русская*.

Замѣшимъ прежде всего, что многіе народы принимали пѣ имена, которыя даны имъ были другими, прежде ихъ осѣдлыми, или болѣе просвѣщенными, и иногда собственное имя народа успуцало сему, данному другими. Такъ Сканди-

(39) Есть люди, которые еще упорствують въ этомъ. Подробности по сему отношенію всего лучше собраны въ соч. Г-на Погодина: *О происхожденіи Руси* (М. 1825). Тамъ читатели найдутъ изложеніе всѣхъ мнѣній, какія существовали донныѣ о томъ, кто были *Варяги*, и опроверженія ложныхъ мнѣній, съ показаніемъ матеріаловъ, по которымъ можно собрать подробности.

навы назвались во Франціи *Нордманнами*, именемъ, копорымъ называли ихъ плуземцы. Чшо еще весьма часто производило имена, коими называли себя дикія шолпы народовъ? Какое либо оплитіе, упражненіе, занятіе. Такъ начались имена *Германцевъ, Франковъ, Бургундцевъ, Саксоновъ*. (40).

Спрашиваемъ: имя *Варяговъ* было-ли оплитчипельнымъ именемъ дружинъ Рурика и его приемниковъ? Нимало: шакъ называли у насъ вообще *Скандинавовъ*. Лѣтописи наши, въ половинѣ XII-го вѣка, упошребляли сіе имя, когда слово: *Русь*, было уже для нихъ самобышнымъ. Обращаемся къ источнику нашихъ лѣтописей, Греціи, и находимъ, чшо Варягами называли въ Греціи *всѣхъ Скандинавовъ*. Тамъ началось имя *Варяговъ*, копорого никогда не принимали на себя наши предки, перенявъ его опъ Грековъ шолько для означенія *сѣверныхъ Скандинавскихъ народовъ* (41).

(40) *Германцы* опъ *нег, копье, оружіе, война, и тапп, теловѣкъ*; имя: *Франкъ*, значило *свободнаго теловѣка*; *Саксоны* названы опъ слова: *sachs, метѣ*. Такъ произошли имена: *Бургундія, Burh-gunds, соединенные воины*, и проч.

(41) Имя: *Варягъ*, производили опъ разныхъ причинъ (смотримъ объ эпомъ Ист. Г. Р. Карамзина, т. I, примѣч. 101). Вотъ, кажется, настоящая причина: первые

Какимъ-же именемъ могли называсть себя полпы Скандинавскихъ завоевателей, или, говоря почтѣе, морскихъ разбойниковъ, выступившихъ на Финскіе берега? Никакимъ изъ именъ земель или обласпей, на которыя дѣлилась тогда Скандинавія, ибо всѣ сіи полпы были смѣсю народа изъ разныхъ обласпей. Они назвали себя *Русь*, именемъ, не означавшимъ ни страны, ни народа.

При каждомъ сборѣ на войну въ Скандинавіи,

изъ Сѣверныхъ народовъ вступили въ Греческую службу *Готы*. Греки назвали ихъ почешнымъ именемъ : союзники (*φειδρατοι*). Это названіе Готы перевели на свой языкъ словомъ : *Vaeŕingar*, а Греки измѣнили въ *Варангѣ* (*Βαράγγοι*), отъ чего явилось *Варягѣ*. Скандинавы, вступая въ службу Грековъ, принимали сіе имя, и отъ того говорится о нихъ у Грековъ подъ именемъ *союзниковѣ* и подъ именемъ *Варанговѣ* безъ разбора. Греки въ послѣдствіи употребляли сіе имя почно въ томъ смыслѣ, въ какомъ употребляли его наши лѣтописцы, означая обитателей Скандинавіи, Даніи и Британіи : обыкновенная, старая привычка Грековъ, отъ которой произошли имена *Гипербореевѣ*, *Киммеріанѣ*, *Скивоѣ* и *Сарматовѣ*. Но, Греки знали (важное обстоятельство!), что Варяги имѣютъ свои собспвенныя, народныя, отдѣльныя имена (Слич. Спришперовы, *Методіе populorum*, т. IV, стр. 429-476; Шлецера, *Несторѣ*, Р. А. т. II; Эверса, *Предвар. изслѣд.* (Переводъ Г-на Погодина (М. 1825 г.) ч. I.).

когда набѣги Скандинавовъ были уже правильно системою шамошнихъ Князей и вождей, на живущихъ внутри земли налагалась обязанность поспавляшь пѣшихъ воиновъ, а на живущихъ по берегамъ моря гребцовъ и воиновъ въ лодкахъ: послѣдніе именовались *Руси* и *Роси*. Опъ того весь Упландскій берегъ, гдѣ было одно изъ главныхъ морскихъ спановищъ, получилъ названіе *Рослагена* (мѣста сборища Руссовъ). Вездѣ, куда приходили и гдѣ селились Скандинавы, донныя сохранились имена *Россовъ* и *Руссовъ*, ш. е. мѣспъ, гдѣ сущесшвовали древле припоны морскихъ ополченій Скандинавовъ. Финны, на кошорыхъ Руси Скандинавскіе дѣлали набѣги, донныя называютъ Шведовъ *Россами*. Именемъ *Россовъ* и *Руссовъ* назвали ихъ и Славянскія поколѣнія, чакъ шакимъ именемъ, кошорымъ сами себя называли пришельцы, кошорое спавили они себѣ за честь, какъ имя означавшее ихъ званіе: *морскіе воины*. Оно казалось именемъ народа чужеземцу, было именемъ дружинъ Руриковыхъ, и осшалось именемъ всѣхъ пошомковъ ихъ. Повшоряемъ, что Руриковы дружины ни какимъ другимъ именемъ не могли назвашь себя. Такъ имя *Казака* сдѣалось именемъ народа (42).

(42) Что слово *Рослагенъ* не было именемъ собственнымъ Упландскаго берега, см. Барона Розенкампа

Причиною всѣхъ другихъ этимологическихъ, и часно зашѣливыхъ догадокъ, бывали ложныя понятія о началѣ государствъ и народовъ. Прежде непременно копѣли Испорики ошыскашъ имя собшвенное, олицетворишь его, и ошъ него выводилъ народъ. Прежде думали, что Греки необходимо должны были имѣть прародителя *Грека*, Славяне *Славена*, Тевтоны *Тевта*, Поляки *Ляха*, и Дашчане *Дана*; что поколѣнїе шакого *первобытнаго челоувка* должно было разраждашь, расселяшь, спроилъ города, основывашъ государшва, и сохраняшь въ имени народномъ имя своего прародителя. Нынѣ мы знаемъ, что имена народовъ бывали всегда случайныя; что маленькїя племена разно-

фа, *Объясненїя нѣкоторыхъ лѣстѣ Несторовой лѣтописи (Труды Общ. Ист. и древн. Россїйскихъ, ч. IV, кн. 1. стр. 144 и слѣд.)*. Тутъ-же объяснены симъ ученымъ изыскашелемъ сборы Скандинавовъ въ походъ и гражданскїя успановленїя въ семь случаѣ. — Названїя *Руси* на всѣхъ мѣсплахъ, гдѣ бывали Скандинавскїе пришоны, сообразилъ Г-нъ Мухановъ (см. упом. *Труды Общ. Ист. и древн. ш. IV, кн. I. стр. 69 и слѣд.*). Имя: *Казакъ*, значило въ Азіи *коннаго воина*, и симъ именемъ назвалась многочисленная орда *Канкловъ* или *Кангеюевъ* (Киргизъ-Кайсаки). См. Мейендорфа, *Voyage à Boukhara* (Пар. 1826 г. кн. I, 53), и О. Іакинеа, *Опис. Чжуньсарїи*, ш. I. стр. XXV и слѣд.

родныхъ людей, западавшихъ при какой нибудь рѣчкѣ, соснавлиали первое зерно каждаго народа, и перли попомъ память о своемъ происхожденіи. Движенія другихъ народовъ и первобытная каждаго изъ нихъ кочевая жизнь часно сбивали поколѣнія съ ихъ мѣстъ, забрасывали ихъ въ спороны, заснавлиали соединяться съ другими. Сильнѣйшій организмъ одного народа поглощаль окрестнѣ себя другихъ, какъ организмъ человѣка поглощаль пищу, и что такимъ образомъ превосходящая сила одного племени сливала все окружающее его въ одно плѣмо, раздвигавшее члены свои вѣками и посшапенно.

Узнавъ имена, исторію и мѣста народовъ, образовавшихъ собою *народъ Русскій*, мы не вполне еще знаемъ первобытныя, основныя спихи нашей опчины. Здѣсь мерный рисунокъ должно оживить красками, изобразить бытъ коренныхъ туземцевъ, и то общество, копорое образовали они, соединясь съ пришедшими къ нимъ Варягами.

Къ сожалѣнію, памятники наши недоснапочны и картина быта народовъ, покоренныхъ Варягами, черезъ тысячу лѣтъ не можеть быть доснапочно дополнена немногими, общими свѣдѣніями. Мы должны однакожъ довольствоваться плѣмомъ, что находимъ въ памятникахъ.

Въ наше обозрѣніе не войдушъ Финскія племена. Опшавая далеко опъ Славянскихъ пле-

мень привезшимъ сложеніемъ, будучи диче, бѣднѣе, малочисленнѣе ихъ, они вскорѣ были оставлены Варягами безъ вниманія. Прозябая неподвижно на мѣспахъ, ими издревле занимаемыхъ, даже и нынѣ Финны могутъ ли бытъ почтены народомъ, входящимъ въ составъ гражданскаго нашего обществва? Нимало: это волчцы и дикія шравы, распуще по нивамъ, засѣяннымъ живошворными, хлѣбными расшенями. Но шѣмъ шѣснѣ слились Скандинавскіе пришлецы съ Лапышскими и Славянскими племенами, долженствующими обратишь на себя полное вниманіе наше.

Лѣшописи наши крапко описывающъ нравы и бытъ Славянскихъ народовъ, послѣ переселенія ихъ на Ильмень и Дибіръ. Онѣ говорятъ намъ, что изъ Славянскихъ поколѣній, Поляне были мирны, крошки, не шerpъли многоженства и были пришѣсняемы ошъ Древлянъ, жившихъ звѣрски въ лѣсахъ, похищавшихъ дѣвиць Полянскихъ и ѣвшихъ падалину. Таковы-же были, говорятъ лѣшописцы, нравы Радимичей, Вяпичей, Сѣверянъ и Кривичей. Объ Ильмерянахъ сохранилось шолько одно извѣстіе, что они знали употребленіе бань и любили париться. Лѣшописи прибавляющъ, что Радимичи, Вяпичи и Сѣверяне собирались на игрища, гдѣ нешповое сладосшрастіе замѣняло имъ законные браки; что многоженство было у нихъ позволено, и что они сжигали

мертвыхъ на большихъ коспрахъ, враздновали прирзну, собирали коспи въ сосудъ, и высмавляли ихъ на шолбахъ (43).

Симъ ограничивающа всѣ извѣстія нашихъ лѣтописей. Весьма шрудно дополняишь сіи извѣстія сказками, какія находимъ въ лѣтописяхъ, шакже позднѣйшими свѣдѣніями и осшавшимися обычаями, или извѣстіями писашелей Европейскихъ, знавшихъ Славянъ до переселенія ихъ съ Дуная, и писашелей Восшочныхъ, описанія кошорыхъ чрезвычайно перепушаны. Извлекаемъ однакожь здѣсь все, что можно признашь достовѣрнѣйшимъ (44).

Тащишь описываль Венедовъ, какъ жишелей Германіи, народомъ кочующимъ, грабщимъ сосѣдей,

(43) *Кенісеберск. списокъ*, стр. 11-12; *Пуштинскій сп.* стр. 7-8; *объ Ильменскихъ Славянахъ*, *Кенісеб.* стр. 8; *Пушкинскій спр.* 5.

(44) Въ Исп. Г. Р. Карамзинъ помѣстиль весьма подробно извѣстія о бытѣ древнихъ Славянъ (Т. I, глава II: *О физик. и нравств. характерѣ Славянъ древнихъ*). Осмѣливаюсь замѣшнить, что Карамзинъ сдѣлаль большую ошибку: онъ перенесъ нагодныя повѣрья наши, нынѣшнія, и извѣстія о Западныхъ Славянахъ, позднѣйшихъ, къ древнимъ Славянамъ. Опъ шого шполь огромнымъ и подробнымъ явилось въ Исп. Г. Р. описаніе самой Миеологіи Славянской, мало намъ извѣстной, если будемъ критически разбирать свѣдѣнія объ оной, разнообразныя и невѣрныя.

грубымъ, но не спомъ уже дикимъ и дѣвственно-нымъ, какъ Финны, ихъ восточные сосѣди, вывѣсненныя изъ прежнихъ жилищъ своихъ Вѣндами (45). Въ VI-мъ вѣкѣ Западныя писатели описывали Славянъ народомъ уже жившимъ поселянныя жилища, но живущимъ грубо, неоправно, любящимъ личную независимость, словомъ: все еще, какъ народъ дикій, варварскій, имѣющій мало нужды и немного пошребности, даже въ общественомъ устройствѣ и религи. Они поклонялись единому Богу, творцу міра и обладателю молніи, но не знали будущей жизни; молились и шворили обѣны въ часы опасности; тогда приносили и жершвы, забывая о богѣ своемъ, когда ничто не угрожало имъ опасно-стію.

Славяне, говорящъ тѣ-же писатели, великору-слы, сильны, загорѣлы ошъ солнца, все русые и даже рыжіе. Они добродушны и не хитры; гостепрѣимство почитаютъ священною обязан-ностію, и сосѣдъ обязанъ мспить за оскорбле-ніе, причиненное сосѣдомъ его пришельцу, про-сившему гостепрѣимства.

(45) Тацитъ, de moribus Germanorum, XXVI. Писате-ли VI-го вѣка о Славнахъ: *Проконій Кесарійскій* (см. выписку въ *Методіае populorum*, т. II, стр. 28-29) и *Импѣраторъ Маррикій* (въ своемъ *Strategicum*, кн. II, гл. 6).

Скопотождство и земледѣіе были уже тогда упражненіемъ Славянъ; снѣпшій; обилоченный хлѣбъ пріянали они въ ямы. Кончивъ прудъ свой, Славянинъ праздно пролеживалъ осшальное время, или обдѣлывалъ свои земледѣльческіе и рыболовные снаряды; также свое оружіе: мечъ, щипъ; Славяне сражались всегда ишше, худо защищались на опкрытомъ полѣ, выскакивали полпами изъ засадъ, и всего луше умѣли побѣждать хищроствію. Греки боялись ихъ скрипныхъ нападений, ибо Славяне знали средешва шапшсь даже въ рѣкахъ, дыша черезъ длинныя прубки, и выжидая недрідшеля. Къ числу ихъ оружія принадлежалъ лукъ; стрѣлы намазывали они смерщельнымъ ядомъ. Славянки дѣлили пруды, занятія и самыя походы съ своими мужьями. Греки часто находили на полѣ бпшвъ Славянокъ, убищныхъ подлѣ мужей, коихъ не хошѣли онѣ переживашъ, ибо вдовство считалось у нихъ безчестіемъ, и пошому Славянки сжигались на кострахъ съ своими умершими мужьями.

Все сказанное здѣсь можемъ почишашъ сохранившимся и между переселившимся на Ильмень и Днѣпръ Славянами. Арабы, знавшіе Славянъ уже подъ именемъ Руссовъ, въ началѣ XI вѣка, прибавляющъ намъ немного къ симъ свѣдѣніямъ. Они говорятъ о дикости Руссовъ, ихъ поклоненіи идоламъ, неопрашности, кошорая ужасала опрашныхъ Мусульманъ, и съ удивленіемъ

описываютъ, какимъ образомъ соизгадись жены Руссовъ съ своими умершими мужьями (46).

Не смотря на опдаленность племени во время, когда племена Венедовъ могли придти въ Европу; во всемъ эиномъ ми видимъ слѣды Азіяскаго; и именно — Индійскаго происхожденія Славянъ: обычай и религія указываютъ намъ на сии слѣды (47). Съ тѣмъ вмѣстѣ, да образъ правленія имперіархальный, ведущій къ республ. державѣ, долженъ былъ существовать у Славянъ. Но во всемъ извѣстномъ такомъ правленіи, почти у Славянъ существовало. Переселеніе въ нѣкоторыя Россію, и раздѣленіе на нѣсколько маленькихъ народовъ, Славяне повиновались своимъ владѣтелямъ; и не знали владыч. диспенсы Германцевъ и Скандинавовъ. Литоицы сохранили даже имена нѣкопорохъ Книзей Славянскихъ, хотя мы и не можемъ починать така извѣстія достоверными (48). Въ затруднительныхъ

(46) Извѣстія Восточныя, см. въ сочиненіи Френка: *Non-Fossil's und anderer Araber. Berichte über die Russen älterer Zeit* (СПб. 1823).

(47) Слич. *Indische Sprache und Weisheit der Indier* (Гейдельбергъ, 1808 г.); *Lelewell's Dizele starozytne Indij* (Вильна, 1823 г.); *Wittméra, Die Vorhülle Europäischer Völkergeschichten* (Берлинъ, 1826 г.). См. еще прим. 56.

(48) *Kil, Щака, Хорва, Древлянскаго Мала*,

вмучаятъ; власишнелъ собиралъ *сѣче*, или об-
вѣщъ смирцевъ и избранныхъ мужей, которые
рѣшали дѣло (49).

Не зная подробно первобытныхъ гражданскихъ
установленій и законовъ Славянскихъ, мы так-
же не имѣемъ никакихъ памятниковъ ихъ увесе-
лений, забавъ, пѣсней, копорими, какъ гово-
ристъ намъ Греки, Славяне любили увеселять се-
бя, играя на опружныхъ инструментахъ. Нѣко-
торыя изъ нашихъ народныхъ пѣсней показыва-
ють слѣды древности: въ нихъ упоминается о
Думахъ, изображающихъ увеселенія, игры, обы-
чай, явно древнѣе (50). Есть слѣды и религі-
озныхъ гимновъ Славянскихъ, пѣсень закли-
нательныхъ, сохранившихся болѣе у древнихъ Сла-
янскихъ переселенцевъ, племенъ Лашышскихъ.

Радимичскаго *Радима* и Вяпичскихъ *Вятка* и *Ходо-
ту*, напримѣръ; впрочемъ, сличеніе событій въ Исто-
ріи Славянскихъ народовъ; лучшее доказательство.

(49) Такія *сѣчи* въ послѣдствіи приняты были и
Варягами, когда самобытность Славянъ превозмогла
Скандинавскіе обычаи.

(50) Игра *прося сѣмь*, колядованье, подблюдныя
пѣсни, завиванье вѣнковъ, огни въ Ивановъ день,
дѣло древнѣе, языческіе обряды и проржества, *Дунай*
составляетъ одинъ изъ любимыхъ прищвовъ въ хо-
роводныхъ пѣняхъ. Заклинательныя Липовскія пѣсни
сохраняются въ величайшей тайнѣ между народомъ.
О любви древнихъ Славянъ къ увеселеніямъ и пѣ-
нямъ, сопровождаемымъ попойками, см. *Метог. ро-
polog.* т. II, стр. 53-54 и 61.

Все заставляешь насъ думатьъ, что Славяне были на степеняхъ образованія ни сколько не выше Скандинавскихъ пришельцевъ-чобъдипелей. Въ противоположность Скандинавамъ, храбрымъ, жаднымъ къ богатствамъ и добычѣ, жившимъ войною и набѣгами, Славяне представляли нечто спокойное, крошечное и мирное. Замѣшимъ и противоположность гражданскую: Славяне и Скандинавы равно дорожили необузданною свободою; но первые спрашивали только чуждаго ига, и повиновались своимъ Князьямъ; другіе не знали никакой власти надъ собою. Первые не дорожили постояннымъ мѣстопребываніемъ и разсѣивались повсюду; вторые всегда собирались въ одно мѣсто, любили осѣдлую жизнь, знали земледѣліе, привязывающее человека къ землѣ, имъ обрабатываемой, и скотоводство, заставляющее всего болѣе цѣнить мирное спокойствіе. Двѣ стихіи столь разнородныя слились въ единое гражданское общество: одна, какъ дѣтское начало духа; другая, какъ тяжелая вещественность. Что изъ сего произошло?

Скандинавія никогда не была резиденціею многочисленныхъ народовъ, и Варяги никогда и ни гдѣ не являлись толпами многочисленными. Безспрашные, гошове на бившу и смершъ, гошове и къ побѣгу, они приѣзжали иногда десятками и основывали государства. Сорокъ человекъ положили начало Немолчанскимъ заво-

сваимиъ Нордманновъ. Впрочемъ, что дружина Рурика и братьевъ его состояла изъ немногихъ (51); но сія немногіе; закаленные въ буряхъ и битвахъ, были ужасны. Такимъ образомъ объясняется образъ владычества Варяговъ повсюду.

Являясь и основываясь въ небольшомъ числѣ, Варяги должны были налагать иго тяжкаго военного деспотизма на покорявшіеся власни ихъ народы. Каждый Варягъ долженствовалъ быть повелителемъ и узурпаторомъ въ немъ безоружнаго раба. Но, непрерывно спремаясь къ набѣгамъ, Варяги должны были составлять себѣ войско изъ туземцевъ, и ихъ руки обращать на завоеванія. Опгъ того, избранная дружина повелителей должна была по-

(51) Многие воображали, что Рурикъ привелъ съ собою цѣлый народъ Русскій, и доказывали это словами летописей: «*пошла по себѣ всю Русь*». Что Скандинавія никогда не была и не могла быть разсадникомъ народовъ многочисленныхъ, *vagina gentium*, *officina gentium*, какъ сказалъ Юрнандъ, и какъ повсюду являлись за нимъ многіе другіе, это доказываетъ прѣстолъ изгладъ на мѣстности Скандинавіи. Въ новѣйшее время объявлено, что Готтесовъ не должны считаться выходцами Скандинавскими; они жили близъ Балтійскаго моря, по сию сторону, и отсюда двинулись къ Черному морю. Смолр. *Деппинга*, *Hist. mar.* т. I, стр. 5 и слѣд.— Любопытно еще въ семъ отношеніи сочиненіе І. Гроберга; оно переведено было въ *Вѣстникъ Европы* (1829 г. кн. 1 и 2-я).

спешенно возвышая рабовъ своихъ, жаловавъ ихъ опличіями, и шолько не передавала имъ своего владычества, исключительно принадлежавшаго Варягамъ, которые признавали власть Варяга, дѣлавшагося власничею надъ опраны, но не получавшаго надъ поварницами безусловнаго начальства и сохранявшаго шолько прежнее значеніе *пооселителя ебодѣйства*. Здѣсь видно еущественное различіе правъ Варяга и Славянина, ему покорнаго.

Тогда не было ни доспознаваго сообщенія между мѣстами завоеваній, ни населенныхъ справъ оныхъ одного мѣста до другаго: пустыни и леса раздѣляли селенія, заброшенные въ дичи, лесовъ, гдѣ при рѣкахъ были расчищены мѣста для кучи бѣдныхъ хижинъ, обитаемыхъ шужемцами (52). Варяги строили близъ такихъ селеній свои крѣпости, или городки, гдѣ хранили собираемыя богатства и могли защищаться ошъ нападенія непріятелей, новыхъ пришельцевъ, или и самыхъ покоренныхъ ими народовъ, иногда

(52) Вѣроятно, что первобытныя обиталища были землянки; потомъ стали строить *деревянные* дома или хижины, и собраніе нѣсколькихъ такихъ домовъ получало названіе *деревни*. *Городъ* означалъ мѣсто, оооруженное стѣною, для защиты находившихся внутри его домовъ. Симъ разрѣшается недоумѣніе, что Варяги *срубили города*, когда города уже существовали у Славянъ.

возвещавшихъ на своихъ повелителей, которые изъ городовъ разъезжали по окрестностямъ, пускались вдаль, и обретенныя владѣтельствомъ покоренную страну.

Признавая власть главнаго *Конунга* (имя, перемѣненное въ земляхъ Славянскихъ на имя *Князя*, встрѣчаемое съ древнѣйшихъ временъ у Славянъ (53)), владѣтели каждого изъ городковъ, равсѣянныхъ на великомъ простирании, принимали также именования *Князей*. Главный Князь долженъ былъ требовать ихъ совѣща при сборѣ на войну, и давалъ имъ часть приобретенной добычи; договоры заключались опять имени *Великаго Князя* и *Удѣльныхъ Князей*. Вновь приходившия дружины Варяговъ должны были покоряться симъ установавленіямъ, и каждое новое завоеваніе входило такимъ образомъ въ соснавъ

(53) Слово: *Князь* производили отъ *коня*. Добревскій выводилъ его отъ слова: *конѣ*, принимая сіе слово за первобытное, отъ котораго будто-бы произошло слово: *законѣ* (*Карамзинѣ* Исп. Г. Р. ш. I, стр. 75 и примѣч. 168). Полагаю, что вѣрнѣе выводилъ слово: *законѣ*, отъ Греческаго *Κανὼν* (правило): Можно согласиться и въ томъ, что Князь произошло отъ Скандинавскаго: *Konung*. Все это вѣроятно, но еще вѣроятнѣе, что звукъ, выражающій слово, означающее челоуѣка имѣющаго власть, опозвался изъ Азіи. Отъ того такое созвучіе Славянскаго: *Князь*, Восточнаго: *Хананѣ* (Хаганъ), Скандинавскаго: *Konung*; и Германскаго: *König*.

сей удѣльной системы. Сыновья Князей дѣлили участки ошцовъ своихъ, а новые Варяги, не участвуя уже въ дѣленіи земель, соснавлиали собою родъ беспомѣшнаго дворянства, предводившій сивоавшаго, повѣлываващаго туземцами, соснавливаващаго вмѣстѣ съ нѣмъ избранную дружину каждаго Князя и ошору власни его.

Туземцы, покорные Варягамъ, были рабы. Право жизни и смерти принадлежало Князьямъ, равно какъ и живіе туземца, самъ онъ, и семейство его. По приказу Князя туземцы принимались за оружіе и шли съ походомъ, предводимые Варягами, но по окончаніи похода оружіе у нихъ отбиралось и хранилось въ кладовыхъ Князя.

Туземцы платили подати ежегодно, съ дома или съ семьи. Подать сія соснолла въ мѣхахъ, соснавливавшихъ богачество жишелей; если гдѣ находилось золото, оно принималось въ подати.

Слѣдствіемъ такого порядка долженствовало бытъ торговля и появленіе средняго соспоянія изъ туземцевъ. Мѣха, собираемые въ подати, покупаемы были Славянами у Варяговъ, или опъ ихъ имени возимы были въ пограничныя мѣспа и къ чужеземцамъ, и промѣниваемы на другіе товары, золото, и серебро. Такъ съ древнихъ временъ началась торговля въ Ладотъ, на озеръ Нево, получившемъ имя *Ладожскаго* опъ сего рода, вскорѣ сдѣлавшагося извѣстнымъ у Скандинавовъ и Германцевъ, подъ именемъ *Альден*

габурга. Хазары и Булгары Волжскіе доставляли средства обывашъ мѣха и Европейскіе повары на Воспокъ, и обратно получашъ Восточные повары въ Сѣверную Европу. Торговая предприимчивость открыла пути въ дикую Біармию; вскорѣ Руссы узнали путь и въ самый Царьградъ. Богатство шоррующихъ рабовъ приобрѣшало имъ уваженіе отъ Варяговъ, презиравшихъ мирныя занятія, и все добывавшихъ мечемъ; Кудечесвующій Славянинъ, приѣзжая съ поваромъ въ чужую землю, пользовался именемъ и неприкосновенностью *гостя*, и чрезъ то приобрѣшала уваженіе и у себя дома Гражданскія должности начали отдаваться Славянамъ, и *людины* (Liude, Leute) спали отдѣляясь отъ рабовъ.

Имя *гостя* и *купца* сдѣлалось такимъ образомъ почетнымъ, а право *купить себѣ невольника* вскорѣ отдѣлило понятіе о *рабѣ* (холоцѣ), отъ понятія о *свободномъ* *человѣкѣ* (людинѣ). Варягъ былъ воинъ Князя, и продавалъ ему свою услугу за деньги, или уснушку власши, могъ носить мечъ, жить гдѣ хотѣлъ, и дѣлалъ, что ему угодно; но Славянинъ, Лапышъ и Финнъ были собственноручными рабами, ибо не участвовали въ Княжеской власши. Заплачивъ однакожъ опредѣленную подашь, они владѣли условно своимъ имуществомъ и богатствомъ, и, покупаясь отъ пришельцевъ поведишелей,

пользовались естественною такою-же свободою, какъ и Варяги, властвуя надъ своими рабами, приобретенными за деньги.

Малочисленность Варяговъ, неравенство правъ между первыми Варяжскими пришельцами и новыми выходцами изъ Скандинавии (ибо первые были осѣдлыми владѣльцами; другіе бездомными воинами) и распространение гражданскихъ правъ между Славянами, сливали такимъ образомъ мало по малу оба народа въ одно политическое шло. Но сіи успѣхи общесства были медленны, и черезъ 200 лѣтъ послѣ Руррика существовало еще различіе даже Славянскихъ поколѣній между собою, не только Славянъ и Варяговъ.

Будучи разсѣяны въ маломъ числѣ, принужденны обращаться и жить съ Славянами, имѣя грубыя и не швердыя понятія обо всемъ, кромѣ понятія о свободѣ и корысти, Варяги скорѣе всего унасли свои народныя опличительныя черты: религію, языкъ и обычаи. Мы почти не видимъ слѣдовъ Скандинавской религіи въ немногихъ преданіяхъ о Мифологіи первобытныхъ Руссовъ, и думаемъ, что Варяги приняли религію покоренныхъ ими Славянъ, не находя въ ней большаго различія: *Перунъ* замѣнилъ имъ *Одина*, и власнъ *Волоса*; бога скѣповъ и пажитней, легко могла бытъ понятна Варягами среди Славянскихъ народовъ, знавшихъ земледѣліе и скотоводство. Понятіе о духахъ, живущихъ въ глуши лѣсовъ,

и духахъ, блюстителяхъ жилищъ, были свойственны Скандинавамъ (54), наравнѣ съ Славянами. Разность Скандинавскаго языка могла также исчезнуть среди Славянъ, какъ и религіозныя идеи Скандинавовъ, иди, лучше сказать, языкъ побѣдителей долженъ былъ слиться съ языкомъ покоренныхъ Славянъ. Но слѣды разности оставались долго, и дошли до насъ въ названіяхъ урочищъ и городовъ, изъ коихъ многіе носили вмѣстѣ Славянское и Варяжское имя (55).

(54) Всѣхъ лучше, кажешся, разобралъ основанія Скандинавской Мифологіи Финнъ Миттусенъ (*Eddalæren og dens Oprindelse, etc. Копенгагенъ, 1824-1826 гг.*). Разборы его важнаго сочиненія см. *The Foreign Quart. Review*, 1828 г. III, стр. 210-243; и *Journal des Savans*, Ноябрь, 1828, Январь, 1829 гг. Онъ показалъ, что основаніе Скандинавской Мифологіи было двойное, и что кромѣ того въ Скандинавіи было еще нѣсколько сектъ. Въ числѣ сихъ послѣднихъ находилась одна, имѣвшая основаніемъ своимъ чистый материализмъ, и къ ней большею частію принадлежали бродячіе Скандинавскіе воители. Тѣмъ легче могли они перемѣнить свою религію.

(55) Такъ-же какъ и нынѣ въ Славянскихъ земляхъ, подвластныхъ Германскимъ народамъ, города именуяся двойко, по-Нѣмецки и по-Славянски. Драгоценный памятникъ различія Славянскаго и Варяжскаго языка, при слѣднихъ двухъ народовъ, оспался намъ въ именахъ Днѣпровскихъ пороговъ. Конспантинъ Порфирородный (въ книгѣ своей: *Объ управленіи Государствомъ*; см. *Мет. рору. т. II, 980-987*) говоритъ, что въ его время (въ половинѣ X вѣ-

Языкъ Славянъ, онъ коегръ видитъ языкъ спома
 много ошраслей, вѣроятно, былъ сохраненъ Сла-
 вянскими племенами, удалившимися въ нѣмѣш-

ка) Днѣпровскіе пороги имѣли Варяжскія и Сла-
 вянскія именования, а именно: второй порогъ назы-
 вался по Варяжски: *Ульборси*, по Слав. *Острову-*
нипрахъ (*oŭborci — ostrow-niprah*); четвертый, по Вар.
Бйфаръ, по Слав. *Неаситъ* (*Бифар — Неасит*); пятый,
 по Вар. *Варуфоросъ*, по Слав. *Вульнипрахъ* (*Varouforos-*
Wul-niprah); шестой, по Вар. *Левати*; по Славян. *Ве-*
рутзи (*Левати — Виротѣ*); седьмой, по Вар. *Струсуцъ*, по
 Слав. *Напреси* (*Струсовъ — Напрѣ*). См. разысканія объ
 этомъ въ Лерберговыхъ *Исслѣдованіяхъ къ объясненію*
древней Русской Исторіи (Русскій пер. Д. И. Языкова,
 СПб. 1829 г. стр. 265 — 320); также Г-на Погодина,
О происхожденіи Руси, стр. 55-72; Карамзина Исп.
 Г. Р. Т. I, прим. 102. — Любопытно было бы изслѣ-
 довать имена Русскихъ древнихъ Князей. Слѣдуетъ
 рано являющія у насъ *Святославы*, *Росломоды*; *Яра-*
полки, *Олеги*. Были-ли это испорченныя и соспав-
 ныя имена: *Сфендолафъ*, *Ренвальдъ*, *Jarl-полкъ*,
Олафъ, подобно *Игарю* (Ингварь); *Свенелгду* (Свен-
 гелдъ), *Владиміру* (Вольдемаръ); такъ-же, какъ въ
 Галліи, *Меревисъ*, *Хлоди*, *Хлодсгеръ*, *Тюдерикуъ*,
Хладемеръ, *Хильдебертъ*, измѣнились въ *Мекоусе*, *Сю-*
дион, *Сютаже*, *Thierry*, *Сюдмир*, *Childebert*? Вѣроя-
 нѣ всего, что Славяне переводили имена Варяговъ,
 по своему обычаю (какъ перевели они: *Кенгсбертъ*,
Коралевецъ, *Саркель*, *Бвлав сежа*, *Харакалпанъ*
Черный клубукъ). Въ такомъ случаѣ, окончаніе:
славъ, могло замѣнить Скандинавскія: *wig* и *rik*;
Allrik могъ превратиться въ *Всеграда*, *Thiodrik* въ
Вышеслава, и проч.

нию: Россія, т. е. въ первобышней полнотѣ его; какую находимъ, соображая памятники и слѣды первобышности его въ разныхъ: опраеляхъ (56), Вѣроятно также, что языкъ поколѣній Славянскихъ, завоеванныхъ Руссами, уже разлился съ языками Германскихъ ихъ собратьевъ. Полагаемъ, что множество двойныхъ словъ въ Русскомъ языкѣ, особливо на выраженіе одного предмета, введено

(56) Происхожденіе языка должно бытъ рѣшаемо не созвучіями, но Грамматическою: вошъ основаніе; звуки служащія только дополненіемъ. При такомъ разрѣшеніи, мы не будемъ по звукамъ заключать о родствѣ Славянскаго языка съ Нѣмецкимъ, Греческимъ, Латинскимъ. (Примѣры согласія звуковъ: Нѣмецкихъ съ Славянскими: ногошъ, Nagel, солнце, Sonne; Греческихъ съ Славянскими: кадь, кадо, жиръ, и сѣно; Латинскихъ съ Славянскими: огонь, ignis, око, oculus), ибо увидимъ, что въ ои языки въ основаніяхъ различныя съ Славянскимъ. Чрезвычайно полезно было бы составить *Грамматику Славянскійхъ языковъ* по живымъ звукамъ нынѣ существующихъ языковъ Славянскихъ (Русскому, Польскому, Богемскому, Сербскому, Булгарскому, Иллирійскому, Вѣдскому, Крапскому), и по древнѣйшимъ *народнымъ* памятникамъ. Разительное сходство грамматическихъ основаній въ языкахъ Славянскихъ съ основаніями Санскритскаго, есть одно изъ важнѣйшихъ доказательствъ Индійскаго происхожденія Славянъ. Здѣсь открываются также всѣ пошери, претерпѣнныя Славянскими языками, при опраденіи ихъ отъ корня. Для примѣра; возьмемъ спряженіи глаголовъ: мы должны имѣть при *вида* полные, въ каждомъ глаголѣ: *простой* — *нѣть, ить*; *отъ*

было Варягами, въ эпоху времени прививавшими формы языка Славянскаго (57).

нихъ однократные на *чь* и *ить*, и многократные на *ьвать* и *ивать*; при каждомъ видѣ времена: настоящее, прошедшее, будущее; сложные глаголы должны мы спрягать съ многократнымъ. Не болѣе 300 глаголовъ однакожь оспаеися въ нынѣшнемъ Русскомъ языкѣ полныхъ, и слѣдуетъ симъ правиламъ; другіе упражнили въ несложныхъ видѣхъ простой, и замѣнили его однократнымъ (*колотъ, горѣтъ*), сохранявъ видъ простой въ сложныхъ (*колають, горять*), и производя сложные съ симъ видомъ (*заколають, выгорають*); видъ будущій несложный замѣненъ грубою формою съ существительнымъ глаголомъ *быть, бывать*.

(57) Вотъ любопытный предметъ для изслѣдованія. Мы говоримъ: *лобъ* и *тело*, *топоръ* и *сидиръ*, *хребетъ* и *спина*; такикъ одно-значенныхъ словъ, не синонимовъ, тысячи. Должно собрать и рассмотреть ихъ. Это могло бы повести къ важнымъ открытіямъ. Прилежное рассмотрение показало Тунману, что слова касающіяся мореходства, въ Готтескомъ языкѣ *Финскія*; Ватсонъ открылъ, что при смѣшеніи Славянскаго языка съ Финскимъ, въ Латинскомъ языкѣ слова касающіяся мореходства, земледѣлства и огородничества, суть *Финскія*; П. И. Кеппенъ замѣнилъ, что въ Венгерскомъ языкѣ слова, касающіяся земледѣлія и сельскаго домоводства *Славянскія*; Нибуръ также разложилъ Латинскій языкъ. Изслѣдованіе словъ въ Русскомъ языкѣ пояснило бы намъ отношеніе Варяговъ къ Славянамъ.

При дикости и грубости нравовъ народа покореннаго, и при безграничной власти покорившаго, законы, будучи неписанными законами, но обычаями, должны были быть просты, мало-сложны и грубы. Кровь за кровь, *вира* Князю за всякое преступленіе, окупъ, или выдача головою, составляли всё уголовные законы, и всё они удивительнымъ образомъ служили къ уравниенію правъ между Варягами и Славянами: мечу Варяга Славянинъ прошивополагалъ золото, и назначывая смертью дерзости Варяга, ошкупался вирою Князю, усиливая черезъ то власть его и возвышая себя. Всего болѣе давала средства защиты покореннымъ народамъ *вира*, плашмая ошь цѣлыхъ *вервей*, или селеній, и особенно *дикая*, или плашмая въ сроки. Здѣсь ясно опредѣленіе Варяжскихъ Князей ограничить силу своихъ сопутниковъ. Гражданскіе законы были также немногочисленны. Возвращеніе похищеннаго и *вира* Князю; дѣлежъ наследства по равной части, взятіе на Князи при извѣстныхъ условіяхъ: вошь почти все, чѣмъ ограничивались гражданскіе законы народа, которому *обычаи были закономъ*. Не зная письменъ, Славяне сохраняли договоры между собою и память событій мѣшками и знаками. (58)

(58) О законахъ Русскихъ будемъ имѣть случай говорить подробнѣе. *Вервь* означала сотню (Warf, Нип-

Таково было первоначальное образование государствъ Варяжскихъ между Славянскими народами. Послѣ громкихъ, великолѣпныхъ и подробныхъ описаній, какія донныя передаваемы были намъ, подъ именемъ историческихъ свѣдѣній о началѣ Русскаго государства, картина, здѣсь начертанная, можетъ показаться блѣдною и недоспащющею; но она вѣрна и справедлива. Чув-

dagí); впрочемъ, извѣстно, что сотня не значила прежде 100, такъ-же какъ слово *сборкъ* 40 (смолр. соч. Галлама, *Европа въ средніе вѣки*, Франц. переводъ, II. 1828, ш. II, стр. 19), но была числомъ условнымъ и неопредѣленнымъ. Верви подчинялись высшему разряду, *Тысягалдъ*, *Herrads—Höfdingar* (см. Бар. Розенкампа, *Гр. Общ. Ист. и Древн. Росс.* ш. IV, кн. I, стр. 145 и слѣд.). Не при каждомъ-ли *Геррадъ* былъ поспавляемъ Вѣрягами *городъ*, имѣвшій *тысятскихъбъ*? *Вира*, или окупъ за пресупленіе, естъ Германское *Wehrgeld*. Такъ вся Скандинавская юридическая номенклатура и чиновопоставленія были перенесены къ Славянамъ: *тиунъ* (*Tjuna, Than*), *метникъ*, *вѣтникъ*, *еридинъ*, объясняющся Скандинавскими словами (см. Барона Розенкампа, *Исслѣдованія о Жорлсей книжѣ* (М. 1829 г, стр. 313 и слѣд.). — Славяне не знали письменъ; о мѣшкахъ и нарѣзкахъ, у нихъ существовавшихъ, см. Карамзина. *Исп. Г. Р. Т. I*, пр. 260). — Скандинавскіе руны, кажется, не были введены къ Славянамъ. Вопрь еще доказательство, что *Русь* была не *народъ*, переселившійся правильно, съ религіею, быпомъ народнымъ и познаніями своими, а полько *толпы воиновъ-завоевателей*, *Руссы*, или *морскіе воины*.

ство любви къ отечеству , уваженіе къ славі предковъ , ложно смѣшиваемое съ желаніемъ славы и счастья отечеству въ настоящее время , не должны вводиться въ заблужденіе Испорика. Вѣкамъ прошедшимъ предоспаваемъ спрванное честолюбие видѣшь гражданъ въ варварахъ Славянскаго поколѣнія и героевъ въ хищникахъ Варяжскихъ ; но мы , гордясь славой наспоющаго , будемъ справедливы , и увѣримся , что только предспавляя себѣ событія въ настоящемъ ихъ видѣ , можемъ мы видѣшь вѣрный ходъ ихъ , открывашъ причини и понимаешъ слѣдствія .

Мы видѣли Рурика обладателемъ нѣсколькихъ городовъ Русскихъ , разсѣянныхъ по жилищамъ Славянскихъ и Финскихъ поколѣній , въ коихъ жили намѣспники его , слѣдственно , повелишемъ спуземныхъ народовъ , сдѣлавшихся данниками и рабами Варяговъ . Лѣтописи передающъ намъ извѣстіе , что Рурикъ властвовалъ такимъ образомъ 15 лѣтъ въ Новгородѣ , и скончался не прежде 879 года . До насъ не дошло никакихъ извѣстій о дѣлахъ его , и шѣмъ достовернѣе кажутся извѣстія лѣтописцевъ нашихъ , ибо , не зная событий , они не хотѣли выдумывашъ ихъ , и рассказывашъ сказки о дѣлахъ небывалыхъ . Впрочемъ , молчаніе лѣтописей объясняется образомъ правленія , какой принужденъ былъ ввести Рурикъ , правленія , основаннаго на Скандинавскихъ понятіяхъ о слабой власни *Великаго* или

*главнаго Князя надъ другими Князьями, еще болѣе крѣпкими въ удѣлахъ своихъ опдаленно-стію городовъ, въ коихъ они княжили. Можемъ полагать, что между Варягами были междоусобія; что рабы ихъ возскавали на своихъ повелителей, и что власпъ Варяговъ вскорѣ ослабѣла въ дикихъ, пущицныхъ обласпяхъ Бѣла-озера, ибо вниманіе Варяговъ соединялось въ главномъ мѣстѣ обладанія ихъ: Новѣгородѣ. Въ шоже время южныя привольныя спраны манили къ себѣ жадноспъ завоевателей. Узнавъ лучше положеніе земель, гдѣ сдѣлались они осѣдыми жишелями, Варяги вскорѣ могли узнать, что водяное сообщеніе можешъ привешъ ихъ на югѣ къ любимому поприщу ихъ дѣйствій—мору, новому и неизвѣстному, за копорымъ найдутъ они землю богашую, обильную всѣми благами. Варяги могли слышашъ о Греціи и прежде, въ Галліи и Германіи, могли слышашъ и ошъ бывавшихъ въ ней сошечешвенниковъ своихъ; но въ земляхъ Новгородскихъ и Полоцкихъ, вѣрояпно, услышали они подробнѣе и о золопыхъ спѣнахъ обширнаго Царяграда, и о слабоспи его обитателей. Впрочемъ, Варягамъ-ли было разбирашъ слабоспъ или силу врага? Немедленно по основаніи Рурика въ Новѣгородѣ, лѣшописи повѣспвуютъ о походѣ Варяговъ на югъ. Но сіи Варяги были не *Руриковой дружины*; два новые Варяга дѣлаютъ намъ извѣстными: *Аскольдъ* и *Диръ*.*

Рурикъ могъ видѣнь въ удаленіи сихъ двухъ знаменитыхъ Варяговъ, съ дружиною ихъ, удаление двухъ опасныхъ враговъ. Можемъ полагать, что Аскольдъ и Диръ, два вождя, пущившіеся на югъ, возбуждали ненависть дружинъ, преданныхъ Рурику. Черезъ 200 лѣтъ преданіе говорило, что они *не были ни Князья, ни рода Княжескаго, ни даже бояре*, а только соплеменники Рурика (59). Греція была предметомъ похода Аскольда и Дира: они не покоряли себѣ народовъ на пуши, и только когда ладьи ихъ, перешащенные по сухому пуши въ Днѣпръ, плыли по сей обширной рѣкѣ, Аскольдъ и Диръ, можетъ быть собравъ болѣе мѣстныхъ свѣдѣній, рѣшились остановиться и основашъ припонтъ, въ кошоромъ можно-бы было имъ собрать силы и приготовиться къ дальнѣйшему походу. Три года, по крайней мѣрѣ, оспавались они въ избранномъ ими мѣстѣ, на Днѣпрѣ, пока рѣшились идти далѣе.

Мѣсто, избранное Аскольдомъ и Диромъ, было *Кіевъ*. Здѣсь, по преданіямъ Полянъ, обитавшей окрестныхъ земель, княжили нѣкогда знаме-

(59) Кенигсбергскій списокъ (стр. 17): «И бяста у него (у Рурика) два мужа, не племени его, но боярина (въ Пушкинск. *ни боярина*)» — Кажется, летописецъ твердо вѣрилъ словамъ Олега: *Вы идста Князи, ни рода Княжа.* «

нишыя Князя Славянскіе, ходившіе въ Царьградъ, коихъ имена сохранялись еще въ наиме нованіяхъ урочищъ (60). Тогда Варяги узнали новыи народъ, грозный уже шолько именемъ и древною свирѣпостью и силою. Кіевскіе Поляне плашили дань Хазарамъ. Было повѣрье у Полянъ, что власць Хазаровъ должна вскорѣ разрушиться. Варяги обрашили дань себѣ, и, кажешся, не встрѣшили сопротивленія со спороны Хазаровъ. Уже со всѣхъ споронъ, какъ мы замѣтили выше, напирали шогда на Хазаровъ новыя дикія племена. Хаканъ Хазарскій препешалъ въ Волжской сполицѣ своей, и самъ опмежевывалъ границу своєю Дономъ, гдѣ зодіе, призванне ииъ изъ Греціи, построили городъ Саркель, или Бѣлую Вежу, для зашщны опъ сильныхъ сосѣдей (61).

Наконецъ, первоначальное, смѣлое предположеніе Варяговъ, основавшихся въ Кіевѣ, приведено было въ исполненіе. Двѣспи челноковъ, собранныхъ Аскольдомъ и Диромъ, были гошovy, и по-

(60) *Кениесб. сп.* стр. 17; *Пушкинск.* стр. 13, п. е. въ самомъ названіи *Кіева*, горъ *Щековицѣ* и рѣчь къ *Лыбедѣ*.

(61) См. подробности въ Лерберговыхъ *Исслѣдованіяхъ* (стр. 323 — 386). Саркель построенъ былъ между 829 — 842 гг. — Его строилъ Грекъ Петра, нарочно посланный изъ Царяграда, по просьбѣ Хазаровъ. Крѣпость сія была на Дону.

цанди по Днѣпру. Здѣсь преодолѣли они затрудненія, представляемыя Днѣпровскими порогами. Лиманъ Днѣпровскій вывелъ ихъ на обширное, новое море. Они обратились къ западу, плыли мимо Булгарскихъ обласей, и вскорѣ увидѣли передъ собою земли Греческія.

Греція представляла въ сію эпоху замѣчательное явленіе. Уже давно забыта была Греками слава Римлянъ. Римъ и языкъ Римскій были чужды Грекамъ, хотя Императоры Царяграда все еще гордились происхожденіемъ отъ Августа Цезаря, и именовались *Римлянами*. Дикія племена варваровъ распоргли уже древнюю Имперію Римлянъ, и щещно мечъ Велизарія распроспиранилъ на малое время владычество Юстиніана въ Италіи и Африкѣ. Уже въ Италіи было новое, сильное царство, новая Церковь, новый первосвященникъ Христіанства; Азія, Африка опшоргнушы были мечемъ послѣдователей Корана, два раза приходившихъ подъ самыя стѣны Царяграда, за полщею коихъ едва удержались гробкіе повелищели Греціи. Варвары, съ коими щещно восемь вѣковъ боролись Римляне и Греки, уже основались тогда повсюду въ Европѣ; священныя границы Римскихъ обласей давно исчезли, и земли Греціи до самаго Царяграда были увлажены кровію варваровъ и Грековъ. Настало время событій дошолъ небывалыхъ; время политики особенной. Римляне обводили свою импе-

рiю неприступною границею; напрошивъ, Византiйцы отдали свои обширныя области варварамъ, чтобы укрѣпиться въ остальныхъ, куда переселили они также множество варваровъ, приучая ихъ къ выгодамъ гражданской жизни, и на нихъ основывая средства защиты. Войско Греческое составлено было изъ союзныхъ наемниковъ: Готтовъ, Славянъ, Франковъ, сражавшихся на ряду съ Греческими воинами. Просвѣщенiе и образованность Грековъ были въ совершенномъ упадкѣ; Поэзiя, Краснорѣчiе, Философiя замѣнены были тяжелой схоластикой и теологическими спорами. Но умъ и полищика Грековъ все еще далеко превосходили прѣсподушную свирѣтость и дикую силу варваровъ. Греки имѣли явное преимущество надъ всѣми варварами. Они испощали все усилiя, коими хищный умъ слабого Европейца торжествуетъ надъ грубою, тяжелой силою дикаря. Вооружая варваровъ на варваровъ ссоря ихъ, посявая между ними междоусобiя, употребляя ихъ самихъ на защиту, уступая въ необходимости, губя въ торжествѣ, преимуществу въ военномъ устройствѣ, и обладая тайною *Греческаго огня*, ужасавшаго варваровъ, казавшагося имъ небесными молнiями, употребляя самое влiянiе Христiанской религiи въ свою пользу, Греция, при всемъ униженiи своемъ, въ IX-мъ вѣкѣ была еще государствомъ сильнымъ въ глазахъ сосѣдей, превосходившимъ ихъ въ

просвѣщеніи, и богатымъ, ибо торговля и промышленность были въ рукахъ Грековъ. Золото лилось въ казнохранилища Греческаго Императора; блескъ и пышность окружали его, и великолѣпный, обширный Царьградъ; съ его мраморными зданіями, золотыми, муссійскими сѣбнами, многлюдскимъ и обширностію, казался городомъ первымъ во вселенной, славился за чудо во всѣхъ земляхъ. Посланники ко Двору Царьградскому, въ виду коихъ Императоръ былъ поднимаемъ къ самому пополку зданія, на хипроустроенномъ золотомъ тронѣ своемъ, при раболѣпнн царедворцевъ, при рыканіи золотыхъ львовъ, видѣли въ немъ нѣчто великое, могущественное.

Но сей великолѣпный повелитель двадцати девяти *Фимъ* или обласпей, дѣйствительныхъ и *мнимыхъ* (ибо гордость Греческая удерживала въ шипулѣ Императорскомъ обласпи давно потерянные), былъ рабъ низкихъ спраспей, губившихъ ошашки величія Римскаго, спрашился перваго маяка, возвѣщавшаго ему движеніе варварскаго племени, и, при всѣхъ хипроспихъ, пренепалъ блеска мечей собственныхъ подданныхъ, не только чужеземцевъ. Уже болѣе 200 лѣтъ ни одинъ добродѣтельный, великій Государь не вѣсходилъ на прешоль Царьградскій. *Девятнадцать* царствованій, начиная отъ кончины Ираклія, предспавляющъ или ничпожныхъ вла-

дыкъ, или суевѣровъ, заняпыхъ ересями церковными, или—чудовищъ, приводящихъ въ омерзѣніе свою память. Царствованіе Императора Михаила (съ 842 года) напомнило Грекамъ неистовства Юстиніановъ, Геліогабаловъ и Нероновъ. Предаваясь распушству, бѣгая по городу съ шутами, одѣтыми въ священническія ризы; приказавъ даже сломать вѣшныя башни, увѣдомлявшія о движеніяхъ варваровъ, Михаилъ съ ужасомъ услышалъ о появленіи врага, до шого времени несмыханнаго (62).

Греки знали Булгаръ, Аваровъ, Дунайскихъ Славянъ, Аравишянъ; но имя *Руссовъ* въ первый разъ поразило слухъ ихъ. Съ ужасомъ услышали они, что Руссы приплыли *изъ сѣвера, въ челнокахъ; по морю*: явленіе новое и несмыханное, ибо Греки ожидали враговъ или сухимъ путемъ опъ Дуная, или изъ Азіи. Въ Царѣградѣ говорили, что Руссы сушь Скиѣмъ, жишели горы Тавра (63), и ужасались, слыша,

(62) Гиббоново безсмертное твореніе: *The history of the decline and fall of the Roman Empire*, есть сочиненіе, необходимое для познанія Византійской Исторіи. Я имѣлъ новое изданіе Французскаго перевода (Парижъ 1819 г.), съ примѣчаніями Гизо, и изъ него бралъ все, что касалось до Греческой Имперіи, сличая только источники Гиббона, и повѣряя ихъ новѣйшими опкрытіями.

(63) Шлецеръ, *R. A. T. II*, стр. 229.

что они опустошили уже оедрова Мраморнаго моря: Пашій, Япръ, Теревичъ, откуда, бывшій шамъ въ ссылкѣ, Пашіархъ Игнашій едва успѣлъ спастись бѣгствомъ. Безчеловѣчная жестокость Руссовъ и жадность къ грабежу показывающъ намъ и цѣль и образъ похода ихъ. Михаила не было въ то время въ Царѣградѣ: ему вздумалось воевать въ Азіи. Энархъ Царяградскій послѣдно отправилъ къ нему вѣсть, и державный воишель, прискакавъ къ Царяградскому проливу, увидѣлъ зарева въ окрестностяхъ столицы. Лодки Русскія покрывали проливъ, и Михаилъ едва могъ пробраться въ Царѣградъ. Судя по прежнимъ опытамъ, Греки могли предполагать, что видимые ими варвары суть только предшественники враговъ многочисленныхъ; думали, что шакъ-же, какъ за первыми отрядами Гошеовъ, Аваровъ, Аравшанъ, за Руссами идушъ тысячи судовъ; думали, что Царѣградъ будетъ осажденъ, и—народъ, унылый, прелещущій за свою участь, ужаснулъ Михаила: пиранъ всегда бываетъ малодушенъ и безсердеченъ! Забывъ свое кощунство надъ религіею, онъ шелъ въ торжественномъ ходѣ, какой рѣшилъ сдѣлать Пашіархъ Фопій въ церковь Влахернскія Богоматери. Тамъ, цѣлую ночь, со слезами молились Императоръ, Пашіархъ и народъ, ожидая чуда къ спасенію. Между тѣмъ совершенная пишина возбѣжала бурю, и ужасная буря возскала; лег-

ні ладі Руссовъ были разбиши, поноплени; все гibly. Аскольдъ и Диръ спаслись; но, вѣроятно, ошпанки ихъ спутниковъ были споль малочисленны, что они помышляли шолько о возвращеніи въ Кіевъ, а не о продолженіи грабежей. Греки думали видѣть чудо въ крушеніи Русскихъ лодокъ, и лѣтописцы Греческіе приписывали сіе чудо ризѣ Богомашери, хранившейся во Влахернской церкви. Папріархъ Фошій поржешпенно вынесъ Свяшую ризу, говоряшъ они, погрузилъ въ море, буря зашумѣла по волнамъ, и погубила ладіи безбожныхъ Руссовъ (64).

Слѣдствія сего похода были важны. Аскольдъ и Диръ возвратились въ Кіевъ, и не предпринимали болѣе походовъ въ Грецію: это кажешя несогласно съ характеромъ Варяговъ; но разсмашривая событія, мы находимъ причины. Вѣроятно, дружины Аскольда и Дира были весьма не велики, и шѣ погибли подъ Царьградомъ; новыи дружины выходцевъ Скандинавскихъ должны были идиши черезъ владѣнія Сѣверныхъ Руссовъ, гдѣ непріязнь и умыселъ на гибель южнаго Русскаго владѣнія уже шались, и месшъ явная была удерживаема, можешъ бышъ, шолько спароснишь Рурика. Слабосшь силъ Аскольда и Дира опкрываемъ и въ помъ, что лѣтописи не говоряшъ намъ ни о какихъ новыхъ предпріятіяхъ

(64) Шлецеръ, Нест. Р. А. II, 221 - 227.—О чудѣ, погубившемъ Руссовъ, см. Шлецера, Р. А. Т. II, стр. 233, и слѣд.

сихъ двухъ отважныхъ Варяговъ: окрестинне, ближайшіе къ Кіеву народы, оспавались независимыми до самой смерти Аскольда и Дира (въ 882 году). Между тѣмъ, въ Греціи дѣла приняли совсѣмъ новый оборотъ. Безумный, развратный Михаилъ былъ зарѣзанъ однимъ изъ вельможъ своихъ и любимцевъ, Василиемъ Македоняниномъ, въ 867 году. Василій вступилъ на престолъ, и благоразумно, дѣятельно царствовалъ девятнадцать лѣтъ. Не будучи Государемъ воинственнымъ, онъ умѣлъ держашъ въ страхѣ варваровъ, ладилъ съ ними и ссорилъ ихъ. Руссы приходили къ Царюграду не для побѣдъ, не думали завоевывать Греціи: они хотѣли добычь и золота. Василій предложилъ имъ шо и другое; завелъ съ Кіевомъ сношенія дружескія; умѣлъ возвысить въ глазахъ ихъ свои союзныя дружины Варяговъ; хорошо узналъ новыхъ враговъ Греціи, и векорѣ находимъ Кіевскихъ Руссовъ въ службѣ Императоровъ Греческихъ, осмившихъ пришлецовъ изъ Кіева почестями и золотомъ. Множество воиновъ изъ Руси успремилось служить въ Греціи, гдѣ споя съ сѣнирами окрестъ престола Императорскаго, они гордились своимъ званіемъ, ходили въ шоржешвенныхъ поѣздахъ передъ Императоромъ, и пѣли похвалы ему на Скандинавскомъ языкѣ (65). Славяне, рабы Варяговъ,

(65) Memog. populor. п. IV, отдѣленіе : Varangica.

могли дорожишь цѣмъ болѣе щедростью Васи-
лія, что его самого почитали Славяниномъ. Мо-
жемъ полагаешь, что Варяговъ награждали даже
почетными знаками, цѣбями, медалями, на ко-
торыхъ были Славянскія надписи: находка одной
изъ такихъ медалей въ наше время, въ Черни-
говѣ, украшенной Славянскою надписью, и, вѣ-
роятно, занесенной на Русь Варягомъ, выход-
цемъ изъ Греціи, оправдываетъ сіе предполо-
женіе (66).

Служеніе Варяговъ въ Греціи вело къ торго-
влѣ. Мѣха, невольники, медъ и воскъ бы-
ли шоварами, какіе спали возить въ Грецію
Госпи Русскіе, вывозя ошшуда золотыя и шел-
ковыя шкани, золото и серебро. Вѣроятно, что
Греческая торговля была монополією Варяж-
скихъ Князей и дружинъ, ибо Госпи, отпра-в-

(66) Мы говоримъ о Черниговской гривнѣ, надѣ-
лавшей столько шуму и преній между Археологами.
Эта золотая медаль (вѣсомъ въ 42½ золотн.)
найдена была близъ Чернигова, въ 1820 году, и
нынѣ хранится въ Спесербургскомъ Эрмитажѣ. Она
съ двойнымъ ушкомъ; съ одной стороны изображе-
ніе Архангела Михаила, съ Греческою надписью:
ἄγιος ἄγιος ἄγιος κ̅ς Σαβᾶθ πληρης ὁ βραχὺς καὶ ἡ γῆ;
съ другой стороны символическое изображеніе го-
ловы, съ Греческою непонятною надписью, и съ Сла-
вянскою: *си (Господи) помози рабоу своіему васи-
лію амин.*

лывшіеся въ Грецію, должны были имѣть особенныя серебряныя печати (знаки). Она была прибыльна Руссамъ. Собирая отъ дикихъ Славянъ дань, и получая драгоцѣнные мѣха и невольниковъ за дешевую цѣну, Руссы мѣняли ихъ въ Царыградѣ, преодолевая затрудненія далекаго пуши, Днѣпровскіе пороги и опасное плаваніе около береговъ Чернаго моря. Болѣе знакомясь съ Греціею, Руссы видѣли опасность нападенія на Царыградъ, при малочисленности силъ своихъ, видѣли, что сами Греки не думаютъ напасть на нихъ, и хотя знали хитрость, обманчивость Грековъ, и даже ввели въ пословицу ласкъ Греческую (67), но золото Царяградское ручалось имъ, что и съ хитрымъ Грекомъ можно ужиться дружески.

Новое, важное событіе служило къ сближенію Грековъ и Руссовъ. Еще при Михаилѣ (вѣроятно, въ послѣднее время его царствованія) явилось въ Царыградѣ посольство отъ одного изъ западныхъ Славянскихъ Государей, Моравскаго Князя; онъ просилъ проповѣдника Христіанской вѣры, и Греки спѣшили исполнить прошеніе Моравовъ. Пашріархъ Царяградскій радовался умноженію своей паспвы, и тому, что нечаянный случай даетъ ему поржество надъ ненавистнымъ соперникомъ, Пашріархомъ или Папою Римскимъ,

(67) Суть - же бо Греци льстивы, даже и до сего дни. *Несторъ*.

ибо тогда уже болѣе 50 лѣтъ прошло, какъ Лашинская Церковь ошдѣлилась отъ Греческой. Въ распоряженіяхъ Царяградскаго Двора и Паш-ріарха, по случаю посольства Моравскаго Князя, видимъ полишнику мудрую, и по дѣйствіямъ узнаемъ умнаго, ученаго Фопія и благо-разумнаго Василя, бывшаго любимцемъ и со-правителемъ Михаила. Они рѣшились избрать проповѣдника, знающаго Славянскій языкъ, и ко-шорый могъ-бы изъяснять Славянамъ Священ-ное Писаніе на ихъ природномъ языкѣ, переводя оное съ Греческаго. Такимъ образомъ свяшее ученіе могло скорѣе проникнуть въ умы и серд-ца, нежели проповѣдь Римскихъ миссіонеровъ, являвшихся съ непонятнымъ для Славянъ Лашин-скимъ языкомъ. Окреспъ Селуня, родины Васи-ля, жило множеспво Славянъ, *Сербскаго по-колѣнія*, и жпшели Селуня хорошо знали языкъ сихъ поселенцевъ. Монахи: *Кирилл* и братель-его *Меодій*, урожденцы Селуня, мужи ученые и мудрые, опсправлены были въ Моравію. Еще въ Царѣградѣ начали они переводъ Евангелія, и увидѣли необходимоспъ, для выраженія звуковъ Славянскаго языка, прибавивъ къ Греческой азбукѣ нѣсколько буквъ, упроспивъ начертанія другихъ. Событіе важное, ибо здѣсь начало *Славянской азбуки* и *Церковно-Славян-скаго языка*, кошорый, будучи въ основаніи *древнѣмъ Сербскимъ*, для выраженія вели-

кихъ памятнствъ и велелѣпія Библейскаго языка, преобразенъ былъ по Греческимъ формамъ. Разумѣется, что такой языкъ не могъ быть совершенно понятенъ всѣмъ Славянамъ, говорившимъ уже ошдѣльными нарѣчіями, но онъ былъ для нихъ вразумишеленъ, и книги Св. Писанія приводили въ воспоргъ Славянъ, были приняты и въ Булгаріи, гдѣ жили, поперявъ уже свой первобытный языкъ, говорили испорченнымъ Славянскимъ нарѣчіемъ. Тамъ, съ 867 года, рѣшительно введена была Хрисіанская вѣра; Царь Булгарскій, вельможи и народъ приняли св. крещеніе, и опличались благочесіемъ, усердіемъ и спараніемъ просвѣщенья знаніями Грековъ (68).

(68) О Кириллѣ и Меводіи, составленіи Славянской азбуки, переводѣ Библии и началѣ церковно-Славянскаго языка, смотр. *Дополненія (статья VI)*. - Объ основаніи Булгарскаго царства въ древней Мизіи, послѣ паденія Аваровъ, мы уже упоминали: это было въ 678 г. послѣ побѣды надъ Греками. Съ сего періода велась династія Аспаруха; Богорись, принявшій Хрисіанскую вѣру, былъ 15-й Булгарскій Царь, и дядя Царя Симеона, великаго челоука своего времени: мы увидимъ дѣла его въ послѣдствіи. - Булгарскій языкъ былъ самый испорченный Славянскій; но Булгары писали на Церковномъ языкѣ. Переводъ Библии, сдѣланный для Моравовъ Кирилломъ и Меводіемъ, былъ принятъ Булгарами. О памятникахъ Булгарской Липшаптуры IX и X-го вѣка, смотр. соч. К. Ѡ. Калайдовича. *Іоаннъ Экзархъ Болгарскій (М. 1824 г.)*

Такие счастливые успѣхи внушили Грекамъ мысль: укротить и необузданную свирѣпость Руссовъ Христіанскою вѣрою. Можемъ бытъ, слушники Аскольда и Дира первые наставлены были въ испиннхъ Христіанской вѣры, копорья могли бытъ имъ переданы на Церковномъ Славянскомъ языкѣ, изобрѣшенномъ Кирилломъ и Меодіемъ. Сей языкъ могъ бытъ имъ понятенъ шѣмъ болѣе, что вѣроятно же Юди Вараги, знакомиы уже впрочемъ съ Славянскимъ языкомъ, но и рабы ихъ, Славянскаго поколѣнія, были въ числѣ воиновъ Аскольда и Дира. Съ времени похода Киевскихъ Руссовъ въ Грецію, и е. съ 866 года, можемъ достоверно полагать первое начало Христіанской вѣры въ земляхъ Русскихъ. Она не могла распространяться быстро; но число Христіанъ въ Киевѣ умножалось непрерывно, такъ, что черезъ семьдесятъ лѣтъ въ Киевѣ была уже церковь Св. Или Пророка. Въ самомъ именованіи сего святаго храма видимъ шѣ средства, кои дѣйствоввали между прочимъ на убѣжденіе Скандинавскихъ язычниковъ принять законъ Христіанскій: они не могли постигать вполнѣ высокихъ тайнъ Христіанской вѣры, но не затруднились принять ея догматы. Понятіе объ Одинѣ, черемесенное ими къ Перуну, понятіе о Волосѣ, богѣ скопководства и пажихей, заимствованное ими отъ Славянъ, Варяги перенесли къ понятіямъ о грѣмо-

кономъ Пророкъ Иліи и Святѣмъ Власіи, копорый доннѣ почитается у насъ въ просто-народіи покровителемъ скоповодства (69). Не можемъ сказаць рѣшительно: ивѣли-ль Кіевскіе Христіане книги Священнаго Писанія, переведенныя Кирилломъ и Меѳодіемъ, но вѣроятность сего находимъ большую; въ непродолжительномъ времени Руссы заключали уже договоры съ Греками на Славянскомъ языкѣ. Все ведетъ къ тому предположенію, что познаніе Христіанской вѣры ввело у Кіевлянъ употребленіе Славянскихъ письменъ, и оказало новое благодѣяніе симъ полудикимъ народамъ. Греки повимали важность событія; крещеніе нѣсколькихъ Руссовъ было поводомъ граматы Папріарха Царяградскаго, копо-

(69) Народное суевѣріе, приписывающее разнымъ Святымъ Угодникамъ разныя опредѣльныя обязанности, достойно изслѣдованія. Съ любопытствомъ ожидаемъ окончанія трудовъ И. М. Снегирева, копорый занимается обзорѣніемъ Русскихъ народныхъ праздниковъ и суевѣрій. Полагаемъ, что въ его обзорѣніе войдутъ соображенія о томъ, что Св. Пророкъ Илія въ понятіяхъ простаго народа доннѣ почитается *громоноснымъ*, и что кромѣ Св. Власія, наши простолюдины чшутъ Св. Чудотворца Николая покровителемъ мореплаванія; Св. Мучениковъ Флора и Лавра покровителями лошадей; молятся Св. Праскевіи одержимые лихорадкою, Св. Анципцію при зубной боли, и проч.

рою порожественно возвѣщено всѣмъ Епископамъ обращеніе Руссовъ , какъ дѣло великое и знаменитое , и Папріархъ не замедлилъ вписать Русь въ число Епископствъ своей пасшвы (70):

Успѣхи просвѣщенія и образованности развивающіяся тихо ; но соображая все, можемъ видѣть причины миролюбія Кіевскаго княженія Варяговъ. На сѣверъ не проникалъ еще ни одинъ лучъ сѣюга. Тамъ , въ первобытной Скандинавской дикости , отдѣленные отъ Кіевскаго княжества варварскими племенами Славянъ , скоплялись, бо-

(70) Fotii Epistolis (Лондонъ , 1651 г. стр. 58). — Выписка у Шлецера, *Несторъ* R. A. т. II, стр. 225 и слѣд. — « Народъ , (пишесть Фотій), столь часто многими превозносимый , и, какъ жестокоствію , такъ и жаждою къ человѣческой крови , всѣ другіе народы превосходящій , я говорю , *Руссы* , копорые покоривъ окружныя , сосѣдніе народы , возгордились , и имѣя о себѣ весьма высокія мысли , подъяли оружіе на Римскую державу , пеперь и сами преложили нечестпивою языческое суевѣріе на чистую и неблазную Хриспіанскую вѣру , и ведушь себя , яко послушные сыны и друзья , не смотря на то , что не задолго передъ симъ шревожили насъ своими разбоями и учили великое злодѣяніе. (Мы слѣдуемъ переводу Д. И. Языкова , Шлецерова Нестора , т. II , стр 42).

Русская Митрополія считалась 61-ю по Уставу Императора Льва (886—911 гг.) (Шлецеръ R. A. т. III , стр. 99 и слѣд.)

яѣ Кіевскихъ грозныя, силы Варяговъ. Аскольдъ и Диръ, впрочемъ, не хотѣли даже признавать надъ собою власти Князя Новгородскаго, хотя находимъ преданія, что торговля производилась въ Грецію черезъ Кіевъ и изъ Новгорода (71). Руссы Новгородскіе гонѣвали мѣсть Руссамъ Кіева, и вскорѣ мѣсть сія разразилась въ набѣгъ и убійствъ.

— Рурикъ скончался въ 879 году, какъ мы упомянули выше: здѣсь новый періодъ владычества Варяговъ въ Славянскихъ земляхъ.

— (71) Симиъ объясняются слова Олега: «*гость есмь; идемъ въ Греки*». (Пушкинск. сп. стр. 14), которыми обольстилъ онъ Аскольда и Дира; слѣдственно: гость, идущій изъ Новгорода въ Царьградъ, было явленіе обыкновенное.

ГЛАВА П.

Рурикъ оставилъ малолѣшняго сына, Игоря, и передалъ княжество свое Олегу, шоварищу, *можетъ быть*, родсвеннику своему. Не можемъ согласишься съ шѣми, копорые видяшъ въ Олегѣ только *опекуна Игорева* и временнаго правителя государства. Съ большею основательностью можемъ полагашъ, что Олегъ принялъ вполнѣ наслѣдіе Рурика, и былъ до самой смерти своей Княземъ самовластнымъ (72).

По дѣламъ своимъ, онъ являшея истинный Варягъ: дикій, необузданный никакими предъпріятіями, смѣлый до безразсудства. Все измѣнилось, когда Олегъ принялъ княженіе. Черезъ при года, онъ оставилъ Новгородъ, и — навсегда. Онъ спѣшилъ завладѣшь Кіевскимъ княженіемъ Руссовъ, и, вѣроятно, хопѣлъ испытать счастья въ походѣ по морю, копорое называлось уже *Русскимъ* (73), по имени

(72) Шлецеръ давно уже доказывалъ это; не знаемъ, какія причины находятъ къ мнѣнію прошивному. См. доказательства Шлецера, *Несторъ*, R. A, всеъ ии. III, *Oleg, Zweiter Gross-Fürst von Russland*.

(73) »Иже море словешъ *Русское*« (Кенигсбергскій сп. стр. 7. — Повѣсть о путешествіи Апостола Андрея, вѣроятно, не выдуманна, а списана Русскимъ лѣтописцемъ, и потому названіе *Русскаго моря* могло бышь придаваемо Черному морю, въ X вѣкѣ, другими народами, кромѣ самыхъ Руссовъ.

грозныхъ выходцевъ изъ Скандинавіи, въ первый разъ огласившихъ берега Греціи несмѣханнымъ дополѣ именемъ Руссовъ. Болѣе двухъ лѣтъ прошло однакожъ, пока ладьи Олеговы явились подъ Кіевомъ. Въ это время Олегъ, вѣроятно, собиралъ шолпы Варяговъ изъ за - моря, соединялъ Новгородцевъ, Кривичей, Чудскіе народы, и поспешенно овладѣлъ Смоленскомъ и Любечемъ (74).

Но онъ не ихъ искалъ, двигался далѣе, и наконецъ явился подъ Кіевомъ. Доспомянутое овладѣніе симъ мѣстомъ оспавило споль сильное впечатлѣніе въ памяти современниковъ, что они передали его намъ подробно.

Аскольдъ и Диръ не могли не знать о распространеніи Новгородскихъ собратій своихъ до Смоленска и Любеча; но, кажешся, они не ожидали скорой гибели, пригошворяемой имъ Олегомъ. Можешъ бышь, Олегъ льспилъ имъ

(74) Въ числѣ Руриковыхъ городовъ мы видѣли *Ладогу, Изборскъ, Бѣлоозеро, Новгородъ, Полоцкъ, Ростовъ, Муромъ*. Съ появленіемъ Аскольда и Дира узнаемъ *Кіевъ*. Олегъ рубишь городки: *Смоленскъ и Любечъ*. Оба они были устроены на Днѣпръ; послѣдній находился весьма недалеко отъ Кіева. Любопытно было - бы сдѣлать мѣстныхъ обозрѣніа переходовъ Варяжскихъ изъ рѣки въ рѣку. Если рѣка Ловашъ вела ладьи ихъ въ Днѣпръ, то, *гдѣ перевозивались* они изъ Ловаши въ Днѣпръ?

дружбою: иначе не лѣзя изъяснишь миролюбиваго легковѣрія опытныхъ, испытанныхъ бурями и бишвами Кіевскихъ Князей. Множесство ладей Олеговыхъ шло по Днѣпру; онъ оспановилъ ихъ, приплылъ подъ Кіевъ съ немногими, скрылъ воиновъ въ ладьяхъ, и послалъ къ Аскольду и Диру извѣстивъ, что *приплылъ гость, идущій въ Грецію посломъ, отъ Князя Олега и Княжича Игоря*, и желаетъ видѣться съ ними, своими родичами. Аскольдъ и Диръ спѣшили на свиданье; тогда открылась измѣна. Воины Олеговы выбѣжали изъ ладей, и предъ Аскольдомъ и Диромъ явился самъ грозный Олегъ: онъ несъ на рукахъ своихъ младенца Игоря. «Вы не Князья и не рода княжескаго!» воскликнулъ онъ; «я Князь, и вошь сынъ Рурика!» Сіи слова гремѣли опредѣленіемъ смертнымъ. Аскольдъ и Диръ были зарѣзаны, и воины Олеговы понесли тѣла ихъ въ Кіевъ. Лѣтописи сохранили память о мѣстѣ погребенія первыхъ власпишелей Кіева. Аскольдъ похороненъ былъ на горѣ, гдѣ въ послѣдствіи спояли вежи Угровъ, и Кіевлянинъ Олма имѣлъ домъ, воздвигнувъ церковь, во имя Чудотворца Николая, на самой могилѣ Аскольда; подлѣ Дировой могилы построена была, по введеніи Христіанской вѣры, церковь Св. Ирины (75).

(75) Кен. спис. 91, Пушк. сп. 41.

Олегъ вошелъ въ Кіевъ, шоржешвуя убійство какъ побѣду. Дружины сопровождали его, и Кіевляне признали власшь Олега. Новѣйшіе Историки называютьъ пѣпномъ Олеговой славы кровавый поступокъ его съ Аскольдомъ и Диромъ, видя въ немъ измѣну и хищеніе. Современники не шакъ смолрѣли на дѣйсвія Олега, и намъ не лзя судити по нашему образу мыслей о дѣлахъ человека, жившаго за двѣсти сполѣтій, иначе думавшаго, бывшаго въ обшояпельспвахъ намъ неизвѣсныхъ. Варягъ, искавшій добычи съ мечемъ въ рукахъ и переплывавшій моря для грабежа и раззоренія земель чуждыхъ, не можешъ быти обвиняемъ, какъ гражданинъ устроенаго общества. Не будемъ представляти себѣ Олега шѣмъ, чѣмъ онъ не былъ: героемъ по *нашему* образу мыслей. Опвага, смѣлосшь, храбросшь, жадносшь къ покоренію народовъ, не для блага и счастья ихъ, но для добычи, для власши: шакими были свойсшва и дѣла Варяжскихъ завоевателей. Въ семъ случаѣ, всякія средства казались имъ позволишельными. Олегъ, убійца храбрыхъ Кіевскихъ владѣтелей, виновнѣ-ли грабителю невинныхъ обшашелей Греціи? Если удача извиняла средства для современниковъ, шо характеръ Олега не пѣпнаешся смертію Аскольда и Дира.

Олегиъ хорошо зналъ выгоды, заставившія его идти на югъ и перенести мѣсто пребыванія своего изъ болотъ и лѣсовъ Новгородскихъ на Днѣпръ, подъ благораспоряженное небо Юга, ошкелъ волны обширнаго Днѣпра вели его въ Грецію. Въ Кіевѣ учредилъ Олегиъ главный городокъ Русскихъ княженій (76),

Здѣсь видимъ первое ошдѣленіе Новгорода отъ непосредственной власти Князей Русскихъ. Удаленіе Олега отнимало средства собирать на Сѣверѣ дань по своей волѣ. Дикія пустыни и лѣса ошдѣляли Кіевъ отъ Нова-

(76) Мѣсто сіе, споль знаменитое въ Исторіи нашей, представляло Варягамъ всѣ удобства, посредствомъ сообщенія по рѣкамъ, владѣшь землями на сѣверѣ, востокъ и западъ. Сюда обширный Днѣпръ вели ладьи Варяговъ отъ Смоленска; съ правой стороны впадающія рѣки: *Припять*, съ принадлежащими къ ней рѣками: *Горыню*, *Случемь*, *Стырью*, *Пиною*, *Яцолдою*, открывала путь въ Древлянскую, Дряговичскую и Волынскую земли; *Рось* составляла сообщеніе южнѣе; съ лѣвой стороны: рѣка *Сожа*, почти параллельная Днѣпру, открывала путь въ землю Радимичей; обширная рѣка *Десна*, принимающая *Сель*, дѣлала обладателями Сѣверянъ, а рѣка *Сула* Суличей. Немедленно ставилъ Олегиъ городокъ въ землѣ Сѣверской (*Черниговъ*, на Деснѣ), другой городокъ въ 60 верстахъ южнѣе Кіева (*Перяславль*, на Трубежѣ); *Смоленскъ* дѣлается сѣвернымъ городкомъ, защищающимъ его Кривичскія владѣнія.

города, еще болѣе отъ Изборска и Бѣлоозера, главныхъ мѣстъ владѣній Руриковыхъ. Тогда установлена была однообразная ежегодная дань, которую обязанъ былъ вносить Новгородъ. Лѣтописи называющъ Олега владѣтелемъ Полянъ и другихъ прехъ народовъ, покоренныхъ имъ уже изъ Кіева, и въ тоже время говорящъ, что Олегъ только *установилъ дани Славянамъ, Кривичамъ и Мери*: ясное различіе. Мы знаемъ уже, что подъ именемъ Славянъ разумѣлъ лѣтописецъ *жителей Новгородскихъ*; лѣтописи прибавляющъ, что Новгороду опредѣлено было платишь Варягамъ, *для поддержанія мира*, 300 гривенъ серебра ежегодно. Не можемъ изъяснишь сей дани иначе, какъ только тѣмъ, что Новгородцы получили тогда первыя основанія своей независимости, заключили договоръ, и обязались платишь Олегу 300 гривенъ за себя, Чудскія, Бѣлоозерскія и Изборскія обласи, надъ коими получили особенную власшь (77), безъ посредства

(77) «И бѣ обладал Олегъ Поляны, Древляны, Сѣверяны, Радимичи» — Нача (Олегъ) города ставиши и *устави дани Славянамъ, Кривичамъ и Мери; и Варягамъ устави дань даяши отъ Новгорода гривенъ 300 на лѣто, мира дѣля.* «(Пушк. сп. 14, 15; Кея. сп. 19. 20). Здѣсь Варяги конечно значатъ не приходящихъ изъ за-моря, но *самого Олега и его дружины, удалившіяся на югъ.* Въ лѣ-

Олеговыхъ намѣстниковъ. Увидимъ въ послѣд-
ствіи, что Олегъ не взялъ окладовъ въ Гре-
ціи на Новгородъ, Бѣлоозерскъ и Изборскъ. На-
ходимъ въ числѣ городовъ окладныхъ *Ростовъ*,
бывшій въ землѣ Мери, но здѣсь могло быть
новое сообщеніе, уже изъ Кіева; впрочемъ,
Ростовъ могъ и не войдши въ союзъ Нового-
родскій, заключавшій въ себѣ другія Руриковы
владѣнія. Олегу оспались подвласными Кня-
зья Варяжскіе, бывшіе въ Полоцкѣ; но и сей
городъ въ послѣдствіи находимъ подъ влас-
тію Варяжскаго Князя, совершенно отдѣльнаго.

Слѣдственно, всѣ дѣйствія Олеговы ограни-
чились *Кіевомъ и его окрестностями*. Сѣ-
веръ Русскій преданъ былъ особой судьбѣ. По
объѣмъ споронамъ Двѣпра обишали Славянскія

пописяхъ во все нѣтъ слѣдовъ власти Кіевского
Князя надъ Новгородомъ до 947 года, когда »иде
«Ольга къ Новугороду и успави по Мстѣ погоспы
и дани, и по Лузѣ оброки и дани («*Кен. сп.* стр.
52). Слова: *мира дѣла*, извѣстная форма: *amicia-*
tiae causa (какъ говорили Руссы Людовику Благоче-
спивому. См. Шлецера, *Несторъ* R. A. т. II стр.
180). Что значитъ *ерисна*, въ первый разъ здѣсь
упоминаемая см. ниже. — Не ужели тогда было та-
кое изобиліе драгоценныхъ металловъ въ сѣверной
Россіи? Нѣтъ; на звонкіе металлы только вычисляли
мѣха, говоритъ Карамзинъ. Разсмотримъ это обстоя-
тельство въ послѣдствіи.

племена, не признававшія власни Руссоѣ, Олегъ, еще до прихода въ Кіевъ, покорилъ уже Кривичей, и опшчаси Сѣверянъ. На другой годъ послѣ смерти Аскольда и Дира видимъ Олега въ походъ на *Древлянъ*, самый дикій и, вѣроятно, сильнѣйшій другихъ народъ. Пяшдесять лѣтъ спустя послѣ похода на нихъ Олега, Древляне все еще восставали противъ Кіевскихъ владѣтелей, и послѣ совершеннаго своего покоренія составили одно изъ значительныхъ удѣльныхъ княжествъ. Покореніе Древлянъ могло убѣдить другихъ въ силѣ Олега; онъ вспунилъ въ дремучіе лѣса Древлянскіе; война была жестокая; *измученные* Древляне согласились наконецъ плашпшъ Олегу дань драгоцѣнными кунными шкурами (78). Но они управлялись сами собою, и имѣли своихъ Славянскихъ Князей.

Въ два слѣдующіе года Олегъ посылалъ за пребываніемъ дани къ осшальнымъ Сѣверянамъ. Они были данники Хазаровъ. Олегъ объявилъ имъ, что онъ *врагъ Хазарамъ*, и удоволь-

(78) По гермъ: *кунъ* (Кен. сп. 19; Пушк. 15): *Кунница*, *тумакъ* (*mustela martes*); но здѣсь должно разумѣть и *соболя* (*mustela zibellina*). Слич. еще догадку о словахъ: *уѣва*, *gunna*, *gonne* въ *Критик. разысканіяхъ о древнихъ Русскихъ монетахъ*, изд. Кругомъ (СПБ. 1807 г.) стр. 169.

спвовался данью легкою. Лѣпописи называютъ сіе дѣло Олега *побѣдою* надъ Сѣверянами; кажешся, побѣждашь было нѣкого, и Варяги не любили *легкой* дани съ побѣжденныхъ. На слѣдующій годъ Радимичи, жишели береговъ Сожи, добровольно согласились плашишь Олегу то, что плашили Хазарамъ: по *шлягу*. Безмольно слышали о дѣлахъ его Хазары (79).

(79) «Безмольно?» возражаетъ Лербергъ (*Исслѣдованія*, стр. 347) «Эпопъ бранный, кочующій народъ? Навѣрное нѣпъ; только Исторія молчитъ о томъ, что они дѣлали, и, для разрѣшенія этой загадки, должны мы думать, что они, попчасъ послѣ нападенія ихъ на *Кангаровѣ*, завялись чѣмъ нибудь на Югъ, куда также пошла часть выгнанныхъ Турковъ: можетъ быть, Арабами или *Аланами*, кои 40 лѣтъ еще спуспя послѣ этого, въ Константинковы времена, были для нихъ столь опасными сосѣдями. — Не смотря на уменьшеніе своихъ владѣній, *Хазары* все еще удерживались на спарыхъ своихъ пастыбищахъ, между *Волгою* и *Дономъ*, и внизъ до *Кубани*. Здѣсь принадлежали имъ *девять округовъ*; а что и погда еще главное ихъ мѣсто было на *Волѣ*, объ этомъ, со многими другими достопамятностями, даетъ намъ знашь одинъ Арабъ, жившій въ то время (въ половинѣ X-го вѣка), Ибн-Гаукаль. Вопъ слова Гбн-Гаукала: *Апель* (Волга) есть рѣка, текущая изъ *Русы* и *Булгара*. Государь *Апельскій* имѣеть пребываніе на Западной сторонѣ, называется *Царемъ*, и имѣеть прозваніе *Баалъ*. Въ этой области есть тысячь десять *Мусульманъ*. Цар-

Здѣсь прерывается повѣствованіе лѣтописцевъ, и до 906 года, мы не видимъ никакихъ дѣйствій Олега. Чшò дѣлалъ онъ въ сіи *одинадцать* лѣтъ? Чшò удерживало его отъ похода въ Грецію?

Лѣтописи говорятъ только о войнѣ Олега съ Суличами, Славянскимъ племенемъ (80), обитав-

ское жилище нѣсколько отдалено отъ берега, построено изъ кирпичей, и есть единственное сего рода строеніе во всей землѣ; одному только Царю позволяется строить такое жилище. Въ городѣ Апелѣ есть 4 воротъ. Царь сей земли Иудейскаго исповѣданія. Дворъ его состоишь изъ 4000 чело-вѣкъ, Мусульманъ, христіанъ и идолопоклонниковъ; но вельможи его Жиды. А въ службѣ своей Царь имѣеть 13,000 воиновъ. На мѣсто умершаго Царя потчасъ избирается другой, и кромѣ Царя нѣтъ другаго начальника, а имѣеть онъ подъ собою *девятъ* чиновниковъ или судей, (и проч.—По *шлягу* (Пушк. сп. 15), по *щблягоу* (Кен. сп. 19). Чшо значить это слово? Монецу: Schilling, Skilling, ошвѣчаетъ Кругъ (см. *Раз. о древн. Русск. мон.* стр. 268). Сомнѣваемся, если не принять, что шелягъ означалъ *условное количество лѣховъ*.

(80) А съ *Суличи* и *Тиверцы* имѣяше рашь—(Кен. сп. стр. 20) А *Суличи* и *Тиверцы* имяше рашь (Пуш. сп. 15). Ясно, что Суличи значащъ Славянъ, жипелей Сулы. Олегъ ходилъ на правый берегъ Днѣпра и покорилъ Древлянъ; потомъ на лѣвый. Покоривъ живущихъ на Сожѣ, Радимичей, онъ идееть по лѣвому берегу Днѣпра, покоряеть на Деснѣ Сѣ.

пелами береговъ Сулы, ошнося къ шому - же времени построение городовъ: вѣроятно, *Чернигова* (въ землѣ Сѣверянъ) и *Переяславля*, въ 60 версахъ ошъ Кіева, на рѣкѣ Трубежѣ. Въ 903 году, Олегъ избралъ супругу Игорю, Ольгу, изъ Пскова: собышіе замѣчательное по доблестямъ сей знаменитой жены (81). Игорь считался *Княжичемъ*, и оспавался подъ властію Олега.

верянъ; живущіе по Сулѣ народы не сдаются, и Олегъ спавишъ на Трубежѣ Переяславль. Карамзинъ, почитая Олега героемъ, коего *побѣдоносныя знамена раздѣвались на Днѣпрѣ и Бугѣ*, вѣря существованію Дулебовъ, Улучей и Тиверцевъ, и не разобралъ, какъ зашли шупъ Хорваты, покоряешъ Олегу *Дулебовѣ, Тиверцевѣ, Хорватовѣ*, жипелей горъ Карпатскихъ! Оспаешся только прибавишъ: «Яже супъ полкованы звахуса ошъ Грековъ: *Великая Скивія* (Кен. сп. спр. 24). См. ниже, прим. 87.

(81) *Псковѣ* по Кен. списку; *Плесковѣ* по другимъ. Слѣд. сей городъ существовалъ уже тогда? Почему - же при Ольгѣ только мелькаешъ онъ въ лѣтописяхъ и опять исчезаетъ на 133 года (до 1036 г.), гдѣ также упоминаніе объ ономъ сомнительно? Кажешся, что путешествованіе Ольги въ 947 г., когда являюся *сами* ея въ Псковѣ (непонятное слово лѣтописца), ввело Псковъ въ женишбу Игоря. Совершенно соглашаемся съ Шлецеромъ, который говоришъ объ Ольгѣ, *dass man von der Herkunft dieser unsterblichen Frau, ihrem Geburts - Ort, ihrem Alter, ihrer Bildung, und vielen andern kleinen Umständen, die wir so gerne wissen möchten - nichts wisse* (Несторъ, R. A. III.

Но, событія весьма важныя могли отвлекатьъ вниманіе и мечъ Олега въ сіи годы. Мы говорили уже о движеніи орды Азійскихъ ошъ Каспійскаго моря и Дона. Половцы, или Команы, шѣснили Хазаровъ и двигали предъ собою Печенѣговъ (Кангаровъ или Касаховъ). Постепенно вежи Печенѣжскія шли въ нынѣшнюю Малороссію, опнимая владѣнія у Хазаровъ и шѣсня передъ собою народы Турецкаго происхожденія, выспуцившіе сюда съ береговъ сѣверной Волги. Сіи послѣдніе принуждены были удалиться къ Кавказу и къ Днѣпру, и вскорѣ одинъ изъ нихъ, *Угры* или *Магьяры*, народъ многочисленный, пошелъ далѣе на западъ. Гонимые другими, Угры спали на время въ предѣлахъ владѣній южныхъ Руссовъ, и вежи ихъ въ 896 году явились подъ Кіевомъ. Появленіе народа сильнаго, дикаго, могло подвергнушь опасностямъ Кіевскаго Князя, и пребываніе Угровъ подъ Кіевомъ сохранилось до позднихъ временъ въ названіи мѣста, гдѣ стояли вежи ихъ, проименованнаго съ того времени *Угорскимъ* (82). Не знаемъ, какъ могъ удер-

III, стр. 247 — 251. — Тушъ - же смотр. сказку, какую выдумали позднѣйшіе лѣтописцы о женишѣ Игора.

(82) Слово: *Угры*, измѣнилось въ Ungern, Ungari, Hungari, *Одугор* (*Унегры* и *Венеры*), ибо у западныхъ Славянъ, звукъ: У, замѣнялся звукомъ: он (а). Венгры

зашься Олегъ въ своихъ городкахъ, и дружины
ли распался онъ съ Уграми. Но они вскорѣ
оснавили Кіевскую обласшь и усщремились на
берега Дуная. Сіи-шо Угры были основателями
государства Венгерскаго. Ихъ переходъ на
берега Дуная объясняешся послѣдствіями и
походомъ Олеговымъ въ Грецію. Здѣсь душею
вѣхъ дѣйствій были Греки. Они видѣли въ
Уграхъ новое средство поражашъ другихъ не-
пріятелей и звали ихъ на Дунай: оставивъ
Днѣпровскіе берега, Угры шли на западъ и

сами себя называютъ: *Мадьяръ*. Венгерское *гу*, про-
износится, какъ Русское *дъ*, слѣдственно: *Магуар*
равно *Мадьяръ* (по замѣчанію П. И. Кеппена). Объ
изгнаніи Угровъ изъ земель Приволжскихъ (*Атель-
куса*) Визанційцы пишутъ весьма ясно. Подъ пред-
водительствомъ Князя *Лебедіа*, Угры перешли на
южную часть Днѣпра и Заднѣпрія, назвавъ сіи земли
Лебедію. Карамзинъ искалъ сей земли въ *Лебединѣ*
(въ Харьковской губерніи, см. Ист. Г. Р. ш. I, стр.
127). Греки знали Угровъ съ 829 г. — Съ 895 года
Угры поселились въ нынѣшней Венгріи, грабили
Западъ и дрались съ Булгарами и Греками. Гейза,
вождь ихъ, принялъ Христианскую вѣру въ концѣ
X-го столѣтія. Въ 1000 г. Папа Сильвестръ, а въ
1008 г. Императоръ Генрихъ II-й утвердили сына
Гейзы, Стефана, въ достоинствѣ Короля Венгер-
скаго. О сохраненіи имени Угровъ въ Кіевѣ, см. *Жел.
сказ.* стр. 20.

ослаивались между Булгарією, Богемією и Польшею.

Когда сія штука, грозившая Олегу, разъялась, для него настало время событій важнѣйшихъ. Черезъ немного лѣтъ послѣ про-иешствіи Угровъ мимо Кіева, Олѣгъ готовъ былъ къ походу подѣ Царьградъ. Необходимо здѣсь обозрѣть событія Греческой Исторіи съ 866 года.

Императоръ Василій скончался въ 886 году. Изъ чепырехъ сыновей его, старшій, Константинъ, умеръ еще при жизни отца. Младшій, Стефанъ, оказалъ ошъ почестей Двора для монастырской келліи, и былъ въ послѣдствіи Царьградскимъ Пашріархомъ. Два средніе сына, Левъ и Александръ, вмѣстѣ возведены были на престолю. Александръ напомнилъ Царьграду злодѣйства и безуміе Михаила своими дѣлами; Левъ одинъ управлялъ государствомъ. Современники наименовали Льва *Философомъ*, пошому, что онъ былъ воспитанъ ученимъ Пашріархомъ Фотіемъ, любилъ схоластику, богословскіе споры, аспрологию, и написалъ даже книгу предвѣщаній. Унизивъ себя незаконнымъ бракомъ, проводя жизнь въ кругу низкихъ льщепцовъ, Левъ не ознаменовалъ своего царшвованія ни мужесивомъ, ни мудростію. Опасный, дѣшельный врагъ воз-

спалъ въ то время въ Бугаріи: Симеонъ, наследникъ Царя Божориса, побѣжденнаго Василіемъ. Бугары, уже издавна Христіана, были въ писемъ сношеніяхъ съ Греками: Симеонъ воспитывался въ Аѳинахъ, учился Аристотелевой Логикѣ, и читалъ Демосевенъ въ подлинникѣ. Назначенный къ жизни молдавианской, онъ наперекоръ судьбѣ вступилъ въ Бугарскій престолю, любилъ просвѣщеніе, и желалъ побѣды. Сорокъ лѣтъ царствованія его были ознаменованы: сдѣланъ Бугарскаго царства, которое пало съ его смертію, и утратило свою знаменитость. Симеонъ привелъ на память Грекамъ ужасную смерть Императора Никифора, побѣжденнаго въ сраженіи Бугарскихъ. Греки радовались, успѣвъ возсѣсть и прогнать отъ себя орду Угровъ, явившуюся тогда съ береговъ Днѣпра; но Симеонъ, разбитый въ одномъ сраженіи, разбилъ Угровъ въ другой битвѣ, и опустошилъ Сербію, и на берегахъ Аѳлона разбилъ Греческія войска, заставлялъ пренести Царьградъ на берегъ

Въ это время и Олегъ могъ быть побужденъ Симеономъ къ войнѣ на Грековъ; по крайней мѣрѣ, могъ надѣясь успѣха, поддерживаемый Бугарскою силою. Такъ два отважные врага спали грозить Царьграду съ суши и съ моря: Симеонъ и Олегъ.

Счастливыи походъ Олега подъ Царьградъ былъ прославленъ современниками. Они передали его намъ въ поэтическомъ изображеніи Поэмы Свальдовъ, можешь бинъ, сопровождавшихъ Олега къ Царьграду, явно внесенна въ наши Лѣтописи; онѣ показывають намъ понышя и образъ мыслей тогдашнихъ Руссовъ. Лѣтописецъ говоритъ о сборахъ Олега, какъ о сборахъ новаго Агамемнона. Имъ надобно была исчислить его войновъ, и онъ повноразуми иска народовъ, которые не были подвластны Олегу, и даже шѣхъ, которые не могли быть подвластны: Варяговъ, Славянъ, Мудъ, Крымчанъ, Мерю, Дреланъ, Радимичей, Полянъ, Сѣверянъ, Вяичей, *Хорватовъ*, *Дулибавъ*, *Тисерцавъ*; 2000 кораблей, говоритъ онъ, шло по Днѣпру, и въ каждомъ было по 100 человекъ. Кроме 80,000 воиновъ мореходы, шло берегомъ конное войско. Олегъ подошънулъ подъ Царьградъ, и опустошилъ окрестности. Гавань Царьградская замкнута была цѣпью. Олегъ вышавилъ корабли свои на берегъ; поддѣлалъ подъ нихъ колеса, распустилъ парусы, и въсперъ покашилъ корабли его по сухому пуши. Ужасая Грековъ, онъ надѣлалъ бумажныхъ, позлащенныхъ змѣевъ, коней, людей, и пушилъ ихъ по воздуху. Испуганные Греки просили мира, и выслали съѣспныхъ принасовъ и вина: все эшо было оправлено;

Олегу увидѣлъ ухищреніе и отвергъ подарки. Тогда Греки говорили, что это не Русскій Князь Олегъ, но Св. Дмитрій Селунскій посланъ отъ Бога, послали просить помилованія; и согласились на тяжкую дань: по 12 гривенъ на челоуѣка (слѣдственно, на одинъ флотъ за плащили 960,000 гривенъ, не считая даннаго на сухопутное войско); кромѣ того дали оклады на города, гдѣ княжили подваспные Олегу Князья Русскіе. Тогда отъправились съ обѣихъ сторонъ послы, утверждены миръ клятвами, и Олегъ повѣсилъ свой щипъ на вратахъ Царьграда. Возвращаясь съ шоржествомъ, онъ велѣлъ на Русскіе корабли пославить парусы изъ шелковыхъ тканей, на Славянскіе корабли парусы полотняные (83); но въперъ разодралъ тѣ и другіе, и Славяне сказали, что имъ лучше приняться за прежніе холстинные. Въ Кіевѣ, видя возвращеніе Олега, богатства имъ привезенныя: золото, паволоки, овощи, вина, всякія узорчья, празднуетъ побѣду, дивясь мудрости Олега, народъ называлъ его: *Вѣщій Олегъ* (84),

(83) *Кропикные*, говорятъ японскіе. Это слово переводятъ: *полотняные*, ибо изъ крапивы будпобы дѣлаютъ гдѣ - то какое-то полотно по увѣренію многихъ, и между прочимъ Г - на Шпорха Hist. stat. Gemälde des Russ. Reichs, т. II, стр. 324).

(84) Кен. спис. стр. 23 — 26.

Оспавимъ вымыслы Поэзіи, и удовольствуемъ ся вѣроятною истиною. Взоръ наблюдателя можешъ опыскивать шемные слѣды ея въ самыхъ сказкахъ.

Олеговъ походъ оспался преимущественно въ памяти попомковъ, можешъ бышь попому— замѣшимъ сіе отношеніе — что это былъ *первый* набѣгъ Сѣверныхъ Руссовъ, и *единственный* удачный походъ Руссовъ на Царьградъ. Аскольдъ и Диръ возвратились побѣжденные бурей; Игорь, побѣжденный Греческимъ огнемъ; походъ Свяшослава начашъ былъ совсѣмъ въ другихъ обстоятельствахъ, и былъ уже не морской походъ Скандинавскій, но сухопутный и несчастный набѣгъ на Булгарію. Походы Владиміра и Ярослава совершенно отдѣляются отъ первоначальныхъ Русскихъ набѣговъ. Тогда все уже измѣнилось. Отъ сего древній походъ Олега, счастливый и смѣлый, воспламенялъ воображеніе Руссовъ.

Но точно-ли совершилъ Олегъ походъ сей? Сомнѣніе весьма основательное, ибо Греческія лѣтописи ничего не говорятъ объ ономъ. Здѣсь должно замѣшпшь, что Исторія Византійская съ начала и до половины IX вѣка весьма неполна, и попому, что въ дошедшихъ до насъ памяшникахъ Византійскихъ не находимъ похода Олегова, мы не имѣемъ права опровергать сказаніе лѣтописца, которъй не могъ выду-

мывашь происшествія, совершившагося полько за спо лѣшь до него, и разсказь его шѣмъ до-сповѣрнѣе, чпо лѣшописецъ передаешь намъ его со всѣми сказочными прибавками. Мы не можемъ опшвергашь досповѣрности договора Олетова, заключеннаго въ 914 году (85). Сей первый письменный памятникъ нашей Испоріи могъ бытъ заключенъ полько въ слѣдствіе ужаса, наведеннаго на Грековъ; а чпо-же другое кромѣ меча Варяговъ могло возбудишь сей ужась?

Но число флота Олегова и исчисленіе народовъ съ нимъ бывшихъ, явно выдуманы и увеличены. Не *корабли* большіе, но *лодки* могъ провеспъ Олегъ чрезъ Днѣпровскіе пороги, и Константинъ Порфирородный сказываеть намъ подробно, какъ соспавлялся флотъ Кіевскихъ Руссовъ. Кривичи, Суличи и другіе Славяне рубили дерева, выдалбливали изъ нихъ челны, и сплавляли ихъ весною въ Кіевъ, гдѣ Руссы придѣлывали къ нимъ весла и уключины, изъ старыхъ лодокъ. Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ можно было плышь Днѣпромъ. Проѣхавъ съ трудомъ при Днѣпровскіе порога, Руссы пащили

(85) О молчаніи Греческихъ лѣшописцевъ, и перерывѣ, замѣтномъ въ Византійскихъ описаніяхъ первой половины X-го вѣка, см. Шлецера, Неспоръ, R. A. т. I, стр. 13; другія доказательства, см. у Карамзина, Ист. Г. Р. т. I, пр. 316.

свои лодки по сухому берегу, мимо Неясинскаго порога. На оспровѣ Св. Григорія, Руссы приносили жершву за благополучный переѣздъ, гадали по своимъ спрѣламъ, и, держась сѣверо-западнаго, а опѣ Дуная западнаго берега Чернаго моря, приплывали въ Мезимврію, а опшолѣ въ Царьградъ (86). Олегъ не могъ про-

(86) См. Мет. рері. п. II, стр. 980 - 987, ж *Круса*, Изыск. о древн. Русск. монетахъ, стр. 70-109. Констаншинъ Порфирородный называетъ Русскія лодки: *монбѣули* (однодеревка, челнокъ, изъ одного дерева выдолбленный). И при Игорѣ, Люппрандъ называетъ Русскія лодки *небольшими*, въ сравненіи съ Греческими челандіями, которыя одинакожъ были весьма неогромны. Подвласные Руссамъ народы Консп. Порфир. называетъ: *Кривитене* (Кривичи), *Лензанине* (*Лутиги*, жипели Луцка, или *Сулиги*, ибо Консп. упоминаетъ объ нихъ, какъ о *сосѣдахъ Петендѣовѣ*?), *Веряне* (не жипели-ль *вергей*?) *Друцувиты* (Дряговичи), *Серяне* (Съверяне); *Дрѣвлянине* (Древляне). — Днѣпровскіе пороги начинающіяся за 500 верстъ опѣ Кіева. Ихъ производить граничный опрогъ, идущій опѣ Карпатскихъ горъ на воспокъ, и начинающій бытъ замѣпнымъ у Дубоссаръ на Днѣспрѣ, Соколовъ на Бугѣ, и Елисаветграда на Ингулѣ. Черезъ сей опрогъ протекаетъ Днѣпръ, искривляя опѣ сего направленіе свое опѣ востока къ западу, и сражаясь съ граничными каменьями, прерывающими печеніе его. Далѣе граничная полоса продолжается до самаго Азовскаго моря (см. подробности у Лерберга, *Изслѣдованія*, стр. 265 — 280).

браться съ огромными кораблями по Днѣпру; слѣдовательно: подобно Аскольду и Дюру, они шель въ ладьяхъ. Число: 2000, увеличено въ *десятеро* прошивъ Аскольда и Дюра; увидимъ въ послѣдствіи, что Игорь войдетъ на Грению съ 10,000 лодокъ: сіи десятки подозрительны.

Исчисленіе народовъ, бывшихъ съ Олегомъ, невѣрно. Съ нимъ могли быть только пришельцы Варяги, Кіевскіе Руссы, Древляне, Радимичи, Сѣверяне, Кривичи, Полоцкіе, и, *можетъ быть*, Ростовская Меря: видимъ, что Олегъ требовалъ окладовъ только на *Кіевѣ, Черниговѣ, Переяславѣ, Полоцкѣ, Любечѣ* (и *Ростовѣ* (87)); впрочемъ, послан-

(87) «И на протѣ грады, но тѣмъ-бо городамъ сѣдму великимъ нижекъ подѣ Олегомъ буже (Кен. сп. стр. 250)». — чинная вставка позднѣйшая; переписчики хотѣвъ, кажется, поправить упущеніе имени. Олегъ идетъ изъ Новгорода, и лѣтопись исчисляетъ: «Поимъ Варяги, Чудь, Словене, Мерю и всѣ (не должно ли читать: Весь и?) Кривичи». Олегъ покоряетъ потомъ Древлянъ, Сѣверянъ, Радимичей, а съ Судибальми имѣетъ рать; здѣсь вставляются: «и съ Тиверцами,» ибо, прежде (стр. 11) упоминались Уличи и Тиверцы. Олегъ идетъ въ походъ; новое повтореніе старатаго (стр. 23) «Пою Варяги, Чудь, Словене, Мерю и Кривичи». Но онъ поморилъ послѣ того Древлянъ, Радимичей, Полянъ, Сѣверянъ; и, къ спарому вычесу, лѣтописи прибавляютъ: «Древлянъ, Ра-

никовъ отъ Олега было *пятеро*). Мы упоминали уже объ онцѣленіи Новгородской области, положившей начало своей республиканской свободѣ. Тамъ былъ свой миръ дѣйствій. Сухопушныхъ войскъ Олегъ не могъ имѣть съ собою: гдѣ могли пройти его дружины?

дмитрей, Полянб, Свасрянб. » Но на 11-й стран. сіи народы исчислялись съ Вяпичами, Хорватами, Дулебами Улучами, Тиверцами; надобно и сіи народы включить въ войско Олега, и лѣтописецъ цѣлкомъ переноситъ сюда прежнюю рѣчь: *и Вяпичи, и Хорваты, и Дулебы, и Тиверцы, яже суть толкованы сѣмъ вси гваслусь отъ Грекъ Великаа Скиага.* Но когда же они покорены? Почему Святославъ снова покоряетъ Вяпичей въ 964 году? А Хорваты какъ здѣсь очутились? Карамзинъ разрѣшаетъ недоумѣніе, говоря, что Олегъ завоевалъ, «*можетъ быть, и Галлицію*» (Ист. Г. Р. т. I, стр. 127), и далѣе: «*завоевалъ все отъ Смоленска до рѣки Сулы, Днѣпра, и тѣмъ кажется, горъ Карпатскихъ.*» Изумленный такими (мнимыми) подвигами Олега, Карамзинъ продолжаетъ: «*Древняя Россія славилась не однимъ герцемъ: никто изъ нихъ не могъ сравняться съ Олегомъ въ завоеваніяхъ.*» (Ист. Г. Р. т. I, стр. 143). Признаемся, что мы ничего этого не видимъ, и думаемъ, что все разрѣшеніе отпущеннымъ честолюбіемъ, которое въ другомъ мѣстѣ заставило лѣтописца писать: «*Славянскому языку былъ учитель Св. Апостолъ Павелъ, следствіи ственно, и нашъ учитель былъ онъ, ибо и мы Славяне, только отъ Варяговъ прозвашася Русью*» (Кен. сп. стр. 23).

Не чрезъ Булгарію, по крайней мѣрѣ, а другою душою иѣшь. И гдѣ пришомъ могъ собрашь войско многочисленное обладашь Кіевскаго и другихъ чепырехъ или пяши городковъ, и шолькихъ-же небольшихъ народовъ?

Такимъ образомъ, Олегъ, можешъ бышь, съ двумя сошними лодокъ, явился подъ Царьградъ, и, не думая о завоеваніи города — повторимъ слова лѣшописи: *творилъ, что обыкновенно ратники творятъ*. Такъ обыкновеннымъ казался лѣшописашедю ужасный образъ шогдашней войны, среди кровавыхъ собышій XII-го вѣка, Половецкихъ набѣговъ и междуособій, слѣдовавшихъ послѣ каждой побѣды. Олеговъ Руссы убивали, мучили, рубили, разспрѣливали людей, жгли зданія и дома. Имперашоръ Левъ, написавшій книгу о военной Такшикѣ, не смѣлъ выступишь прошивъ непріашелей; шолько перегородилъ гавань сполічную цѣшью, нѣкогда спасшею Царьградъ ошъ Аравішянъ, и выслалъ пословъ договаривашься съ Олегомъ (88). Олегъ пошребовалъ окупа, по 12 гривенъ на ладью (89),

(88) Сія цѣшь пропягивалась при входѣ въ Царьградскую гавань, ошъ Акрополя до Галашскаго зѣмка. Въ 709 г. симъ образомъ спасенъ былъ Царьградъ ошъ Аравішянъ. См. Шлецера, Несп. Р. А. ш. III, стр. 260 - 263.

(89) «Заповѣда дашь по 12 гривенъ на клюдъ (Кен. сп. стр. 25). Что значишь: на клюдъ? На геловѣка,

и особую дань на пясть, или на шесць городовъ, ему подвластныхъ. Греки согласились; Олеговы послы: Карлъ, Фарлоуъ, Веремидъ, Рулавъ и

говоряшъ намъ, ибо немного выше сказано: «Заповѣда даяти на 2000 кораблей по 12 гривенѣ на теловѣдка.» Шлецеръ опредѣлялся въ семь мѣстѣ незнаніемъ, жалуясь, что hier fängt die Noth des Commentators an (R. A. т. III, стр. 275). — Карамзинъ рѣшишельно утверждаетъ, что ключѣ значить теловѣдка. Вопшъ его сильнѣйшія доказательствва: «Каждый Славянинъ, запирая драгоценнѣйшую собственность, обыкновенно ходилъ съ ключемъ, привязаннымъ къ поясу (что дѣлаюшъ и нынѣ Русскіе крестьяне и просцолюдины); опшъ того спали говоришъ: на ключѣ, вмѣсто: на теловѣдка (Исп. Г. Р. т. I. пр. 310).» Кругъ также переводитъ слова: на ключѣ, на теловѣдка, и въ доказательствво приводитъ огромныя суммы, какія брали Нордманны повсюду, также богатство Грекомъ въ X-мъ вѣкѣ (см. *Разысканія о древн. Русск. монетахъ* (стр. 88, 224 - 254). Согласны; но естественнели, чшобы Греки дали 960 тысячъ гривенъ на одинъ флотъ, кромѣ окладовъ на города и сухопутное войско (ибо Карамзинъ вѣришъ и 2000-мъ ладей, съ 40 человеквами на каждой, и сухопутному войску Олега)? Если и положимъ, чшю лодокъ у Олега было шолько 200, и чшю на каждой изъ нихъ было гораздо менше 40 человекъ; далѣе, чшю у него во все не было сухопутнаго войска, шю, все еще сумма кажется нелѣпа. Когда въ 1043 г. Руссы потребовали по 3 гривны на человеква, Греки почли это пребываніе нежеланнымъ и безумнымъ (Мем. рор. т. II, стр. 1014). Слово: ключѣ, имѣешъ у насъ нѣсколько значеній; кро-

Спемидъ, объявили дальнѣйшія условія: «Олегъ заключаешъ миръ и опшсுவашъ опъ Царьграда, соглашаешся возобновишь прежнюю дружбу и шорговлю; но условливаешся въ шомъ, что послы, копорыхъ будешъ онъ прислать въ Грецію, могутъ брашь посольскаго сколько имъ угодно.» (90) Напротивъ, «*гости*, или шорговцы, имѣютъ право шребовашъ *мѣсячины*, но не болѣе какъ на шестъ мѣсяцевъ (91).» Кромя шого, Руссы хотѣли, чтобы каждому Руссу

мѣ орудія, опширающаго и запирающаго замѣкъ, и кромя родника (Schlüssel и Ringer), оно значить еще нѣсколько *деревень об одно управление соединенныхъ* (въ Бѣлоруссіи, Польшѣ и Богеміи). — Вспомнимъ, что мѣсто, гдѣ на лодкѣ укрѣпляюшся весла, по нынѣ называешся *уклютиною*; почему не полагать, что число гребцовъ, пошребное для лодки, называлось *клютецъ*, и даже, что не было распоряженія, какъ въ Скандинавіи, чтобы шакое-шо *клютъ* выславляемъ былъ опъ извѣшнаго числа селеній? — Лучше принять *вдротное*, нежели во все неимовѣрное.

(90) «Емлютъ слюбное (*сольбное*) елико хотячи (Кен. сп. стр. 25). *Солъ* значило посоль. Обычай содершашъ пословъ на шепъ Двора, къ кошорому они присланы, прежде былъ повсюдный, и донынѣ сохранился у Азіяшцевъ.

(91) «Емлютъ мѣсячину на шестъ мѣсяцовъ. . . пойдучи-жь за ся, да емлютъ брашно, и якори, и ужа, и парусы, елико надобе» . . . (Кен. сп. стр. 25), ш. е., шорговцевъ, *гостей*, Греки обязывались подгода кормишь, поишь, и давашъ имъ бани безденежно.

дозволялось въ Царьградѣ свободное употребленіе бань, необходимой пошребности ихъ, и чтобы при возвращеніи въ Русь, Греки давали, если будущъ надобны Руссамъ, якори, парусы, снасти и запасъ въ дорогу. Условія народовъ полудикихъ, на которыя Греки согласились, включивъ съ своей стороны разныя предосторожности отъ Руссовъ, своевольныхъ и не привыкшихъ къ гражданскому порядку!

«Руссы, пришедшіе не послами, и не для шорговли, не имѣющъ права шребовашъ ни посольскаго, ни мѣсячины.» Это условіе понятнo, когда мы вспомнимъ, что Варяги приходили служивъ въ Грецію, и что многіе Скандинавы, искашли приключеній, бродили тогда изъ спраны въ спрану. Вѣроятно, тогда-же положено было, чтобы послы Русскіе приносили съ собою *золотыя печати*, а гости *серебряныя* (условіе Грековъ съ Булгарами), ибо, безъ сего не лзя было опличивъ ни шѣхъ ни другихъ отъ бродящихъ Варяговъ. «Руссы не должны приславашъ прямо къ Царьграду; они должны оспанавливашъ ся за городскою стѣною, въ селеніи Св. Маманша (92), и Князь Руссовъ спрого запрешивъ

(92) Тутъ былъ славный монастырь Св. Маманша, и гавань съ поршиками, успроенная Львомъ Императоромъ, ein Kronstadt für Constantinopol, какъ говоритъ Шлецеръ (см. R. A. т. III, стр. 287).

имъ всякое насиліе и буйство. По приходѣ Руссовъ, Греческіе чиновники переписываютъ ихъ, и выдають мѣсячину, сперва Кіевлянамъ, потомъ Черниговцамъ и Переяславцамъ, если сіи пришельцы окажутся госпи. Руссамъ позволяется входить въ городъ въ извѣстныхъ воротахъ, подъ присмотромъ особаго пристава, не болѣе 50 человекъ вдругъ, и безъ оружія. При соблюденіи всѣхъ сихъ условій, Руссамъ позволяется торговать сколько угодно, и безъ всякой пошлины. «

Какъ ярко отражается здѣсь X-й вѣкъ, нравы, обычаи Руссовъ, и полишика Грековъ! Разсмотрѣвши договоръ Олега, и вы поймете шогданнее сословіе и Кіева и Царьграда.

Олегъ благополучно и съ добычею возвратился въ Кіевъ. Онъ провелъ оспальныя шестъ лѣтъ своей спароси въ шиминѣ; по крайней мѣрѣ, не находимъ никакихъ извѣстій о войнахъ и набѣгахъ его. Договоръ, вѣроятно, словесный, заключенный подъ Царьградомъ, былъ утвержденъ клятвами съ обѣихъ сторонъ: Греки клялись Евангеліемъ; Олегъ и воины его Перуномъ, Волосомъ и — оружіемъ своимъ (93). Но прошло нѣсколько лѣтъ, и время могло показать опущенныя подробности. Греки хотѣли утвердить

(93) «Кляшася оружіемъ своимъ (какъ это естественно для дикаго Нордманна!) и Перуномъ, богомъ своимъ, и Волосомъ, скопымъ богомъ». (Кен. сп. стр. 26).

письменно договоръ свой. Послы Олеговы явились погда въ Царьградъ.

Сей достопамятный договоръ, первый, драгоценный письменный памятникъ Русской Истории, сохранился для потомства, и вполне вписанъ въ наши лѣтописи. Онъ составленъ былъ на Славянскомъ языкѣ, извѣстномъ Грекамъ, имѣвшемъ письмена для выраженія словъ, и, вѣроятно, входившемъ уже въ общее употребленіе между Варягами (94).

Мы находимъ прежнихъ пословъ Олеговыхъ: Карла (95), Фарлафа, Веремиды, Рулава, Сшемида, и кромѣ того семь человекъ, называвшихъ-

(94) Сомнѣніе о договорѣ Олега изъяслялъ Шлецеръ, находя въ немъ темноту и неясности. Послѣ Шлецера почти все темное объяснено. Сильнѣйшее доказательство подлинности заключается въ самой сущности договора: онъ проситъ, естественъ. Такъ не поддѣлываютъ актовъ. А что письменныя сношенія между Греками и Рускими были въ началѣ X-го вѣка, это говорятъ намъ сами Греки (см. Метог. рорі. ш. II, стр. 980) — Слич. для подробностей, Карамзина, Исп. Г. Р.; Шлецера, Неспоръ, Р. А.; Круга, Раз. о древн. Русск. монетахъ, и Эверса, *Das älteste Recht der Russen* (Дерпшъ, 1826 г. стр. 118-194). — Полный списокъ договора, см. *Дополненія* (статья VII).

(95) *Ингелдѣ* (по Кен. сп.), *Инвелотѣ* (по Троицк. сп.) не значить ли: *Ангелициниѣ*? Англичане бродили погда повсюду; въ Царьградѣ, особливо послѣ Гаспингской битвы, находилось множество Англичанъ.

оа (если только нѣкоторые изъ оныхъ семи именъ не должно почтывать прилагательными): Гуды, Руальдъ, Карнъ, Фрелавъ, Руаръ, Аинпуируавъ, Лидульфостъ. Договоръ написанъ былъ кинюварю, въ двухъ спискахъ, ошъ имени Олега; копорый названъ *Великимъ Княземъ*, ошъ имени Свѣтлыхъ Князей, подъ рукою его сущихъ; и Бояръ; со спороны Грековъ ошъ имени царей Льва, Александра и Константина (*Порфиророднаго*, копорый въ дѣтскихъ лѣтахъ былъ коронованъ ошцомъ своимъ, Львомъ, и двадцать лѣтъ соспавлялъ пѣнь власшпшела, будучи подъ опекою, сначала матери, пошомъ дяди, наконецъ дерзкаго хищника Романа). Послѣ взаимныхъ обѣщаній, слѣдуютъ условія:

1. Всякая вина доказываеяся свидѣтельствами; въ противномъ случаѣ опѣщчикъ даеъ присягу по своей вѣрѣ; за ложную присягу слѣдуеъ наказание.

2. Убийство наказываеяся смернью убійцы, или убійца плашпъ законную плашу; но жена его не лишаеяся своей части имѣнія. Бѣжавшій убійца оспаеяся подъ судомъ, и по сыскѣ опѣвѣчаеъ жизнью, или имѣннемъ.

3. За удареніе мечемъ, или чѣмъ либо другимъ, виновашій плашпъ пять липръ серебра, по закону Русокому (96). Въ случаѣ немущества ошъ

(96) *Луги*, испорченное ошъ Римскаго *Libra*. Ома.

долженъ оцдашь сколько можешъ, все, даже плашье свое, а въ оспальномъ, недоспающемъ, приводишься къ присягѣ, клянясь, что ему нечѣмъ заплашишь, и что никто плашишь за него не хочешъ.

4. Воръ, пойманный въ воровствѣ и сопровивляющійся, можешъ бышь убишь безъ ошвѣта, и хозяинъ берешъ украденное имъ. Если воръ добровольно дашъ себя поймашъ, онъ долженъ возвращишь впрое прошивъ покраденнаго.

5. Захвашившій чужое, подъ видомъ обыска, плашишь впрое.

6. Руссы, увидѣвъ ладію Греческую, вѣшромъ изверженную на чужую землю, должны проводишь ее въ Грецію, и въ случаѣ бури и другихъ препяпсшвій пособишь Греческимъ гребцамъ; но если это случишься близъ земли

содержала въ себѣ 72 *нулисма* (*nomismata*) или *солида* (*solidos*). Солидъ вѣсилъ 1 золотникъ, коихъ 72 шло въ Греческій фунтъ; 5 золотыхъ равнялись 72 золотникамъ серебра. Русская *гривна* равнялась Греческой литрѣ. См. подробности въ *Разысканіяхъ о древн. Русск. монетахъ*, Круга. Мысль Круга, что *гривна* Русская есть переводъ Греческой *литры*, кажется, совершенно вѣрна. Въ Россіи были и *едсы* (*exagia*) для взвѣшиванія монетъ. Одни изъ такихъ вѣсовъ найдены были въ Киевскихъ пещерахъ, и доставили Кругу сильное доказательство его мнѣнія.

Русской, Руссы обязаны довести ее къ себѣ, продать поварь, и когда пойдуть торговать, или посольствомъ въ Грецію, обязаны отдавать шамъ все вырученное. За убійство бывшихъ на ладѣ и за кражу съ нея опивчающихъ Руссы, какъ выше сказано.

7. Пленникъ, проданный въ рабство, возвращающаеся взаимно, съ отдачею купившему его того, что пошъ заплашилъ, или по извѣстной цѣнѣ невольниковъ, 20 золотыхъ номисмовъ или солидовъ. Захваченный на войнѣ, Грекъ или Руссъ, возвращающаеся въ свою сторону, со взносомъ сей-же цѣны. Но пришедшіе охотою служивъ Царю Греческому, имѣющъ волю оспашься въ Греціи безъ всякой платы Руссамъ.

8. Рабъ, украденный, убѣжавшій, или по принужденію проданный, если подтвердитъ жалобу Русса, своего хозяина, возвращающаеся. Если гость Русскій ушрашитъ, какимъ либо изъ вышеозначенныхъ образовъ, раба своего, и принесетъ жалобу, по можешъ искасть и взять своего раба. Недопустившій до обыска считается виноватымъ.

9. Кто изъ служащихъ въ Греціи Руссовъ умретъ не распорядившись имѣніемъ, и ближнихъ его въ Греціи не будетъ, по имѣніе его опсылаешся къ дальнимъ родственникамъ въ

Русь (97). При одѣланномъ завѣщаніи, исполненіи: какъ распоряджено въ ономъ, и если-бы распоряженіе передавало его владѣніе: въ либо и по вѣнне, и попорое находящия въ Руси, оное должно быти доизавлено.

40. Преступники убѣжавшіе возвращающия взаимно.

Сей договоръ показываешь намъ часпъ законовъ, существовавшихъ въ Руси, и служивъ поясненіемъ грубыхъ, немногосложныхъ правъ того времени. *Кровь за кровь, или плата за убійство; плата въ случаѣ побоевъ; право наслѣдства и распоряженія собственностию; законы о воровствѣ и обыскѣ; присяга въ случаѣ недостатка свидѣтельствъ; возвращеніе втрое противъ похищеннаго*, составляющъ всю сущность законоположеній. Замѣчательны: цѣна невольниковъ; позволеніе служивъ въ Греціи; условіе возвращашъ бѣглыхъ преступниковъ, и выгоды, какія имѣли Руссы при договорѣ противъ Грековъ.

(97) «Малымъ ближникамъ» (по Кен. сп. стр. 31). Къ *милымъ*, пишеть Карамзинъ (Исп. Г. Р. т. I, стр. 139) и ссылаеться на *сворбшій* Троицкій списокъ. Въ другихъ спискахъ поставлено *милымъ* и *малымъ* безъ разбора. Шлецеръ читалъ сіе слово: *ближнимъ*, nächste Verwandte (R. A. т. III, 331).

Олеги скончался въ 944 году, княживъ 33 года. Если онъ былъ спутникъ Рурика, то онъ скончался въ преклонной старости. Память его была драгоцѣнна Руссамъ, видѣвшимъ въ немъ испаннаго Князя, смѣлаго, храбраго, предприимчиваго. Походъ его въ Грецію украсенъ былъ поэзіею вымысла народнаго, и самая смерть представлена въ сказкѣ; основанной на шамисивенномъ предвѣщаніи. Современники во всемъ видѣли оправданіе имени *Вѣщаго*, и долго помнили Олегову могилу на горѣ Щеговицѣ (98).

(98) Кен. спис. стр. 33. «*И плакашась людіе аси платемѣ великимѣ.*» Чтѣ можно сказать сильнѣе и разишельнѣе въ похвалу Государя умершаго? говоритъ Карамзинъ. Но не естъ ли это обыкновенная форма изъясненія лѣтописцевъ? Объ Ольгѣ (Кен. стр. 59) сказано тоже: *аплакаса аси платемѣ великимѣ;* » объ Изяславѣ, котораго рѣшително не за-что было любить (Кен. стр. 126)», *плакася по немѣ весь городѣ Киевѣ платемѣ великимѣ.*» Такихъ примѣровъ множество. Изображая въ краснорѣчивыхъ апофегахъ славу Олега (Мудростію правителя цѣлшущаго государства образованнаго; но только сильная рука героя основываетъ великія Имперіи, « и проч. см. Исш. Г. Р. т. I, стр. 143), Исторіографъ сомнѣвается въ чистотѣ его величія, попому только, что «кровь Аскольда и Дира осталась пятномъ его славы!»

Совѣтъ не шаковъ, кажется, былъ въ глазахъ ихъ сынъ Рурика, наследовавшій княженіе Кіевское. Онъ не имѣлъ никакой власни при Олегѣ, не участвовалъ въ походѣ Царяградскомъ, осваиваясь въ Кіевѣ, и даже не былъ упомянутъ въ Олеговомъ договорѣ съ Греками. Игорьъ принялъ правленіе; въ лѣтнихъ описаніяхъ, но никогда не былъ мужъ опыта, соспавлявшаго въ древнія времена мудрость человека. Олегъ умѣлъ одушевлять, соединять народы ему подвластные; Игорьъ, слабый, сидѣвшій въ Кіевѣ, не водилъ самъ дружинъ своихъ на брань. Еще одно обстоятельство замѣчаемъ въ шенныхъ сказаніяхъ лѣтописей.

Человѣкъ слабый подпадаетъ власни другихъ, сильнѣйшихъ его характеромъ; власнипель слабый всего скорѣе повинуется волѣ вельможъ своихъ и женщинъ. Игоря окружали Варяги, мужественные, сильные власнію; мы знаемъ Ольгу, супругу его, и предполагаемъ, что могла она дѣлать при жизни Игоря. Намъ еще являеся Варягъ замѣчательный: *Свенельдъ*, полководецъ Игоревыхъ войскъ, сильный власнію, каковую приобрѣлъ онъ надъ Игоремъ, бывшій попомъ воспиташелемъ, сопушникомъ Свяшослава, и несчастною причиною брашоубійства между дѣтьми его.

Двадцать девять лѣтъ княженія Игорева,

при управленіи дѣлъ Ольгою и Свенельдомъ, произвели важныя перемѣны въ образъ управленія и въ порядкѣ дѣлъ. Крѣпкая рука Олега держала подъ власшію его дружину и вождей. Рука Игоря не была столь сильна, и Свенельдъ являеяся власшпелемъ дружинъ воинскихъ. Но, имѣя сильную мощь надъ воинствомъ, онъ не могъ удержашь гражданскаго могущества Ольги. Находимъ еще новыя лица при Игорѣ: племянниковъ его, *Улеба* и *Якуна*. Не знаемъ, гдѣ они княжили, ибо, вѣроятно, что они были Князьями особыхъ удѣловъ. Такимъ образомъ, Варяжская аристокрація, опчасши задушенная Олегомъ, ожила при Игорѣ, и Свенельдъ не могъ не уступашь ей. Власшь Ольги была столь важна, что имя ея вносилося въ договоры Кіевскаго Князя съ чужеземными народами, можешъ бышь и пошому, что она владела особеннымъ княжесшвомъ и могла шребовашь учасшія въ даняхъ, собираемыхъ Кіевскимъ Княземъ съ народовъ, ему подвласшнихъ. Не эпо-ли произвело особенный удѣлъ и супругъ племянника Игорева, *Улеба* (99)?

(99) Сіи подробности о Варяжской аристокраціи извлекаемъ изъ договора Игорева съ Греками. Тамъ сказано о послахъ Русскихъ (по Кен. списку): «Иворъ солд *Игоревъ*, Великаго Князя Русскаго, и общіи послы (Пушк. и *обтїи сли*): Фуефастъ, Свяпославъ

Другое обстоятельство ведетъ къ новой догадкѣ. Умъ Ольги могъ постигнути величіе Христіанской вѣры, могъ понять и важность ея въ гражданскомъ быту общества, какъ ученія, смягчающаго нравы. Не можемъ предположить, что-бы Ольга вдругъ убѣждена была къ шоржесвенному святому крещенію, какое совершила она черезъ 10 лѣтъ послѣ смерти Игоря. Вѣроятно, что постепенно узнавала она истины Христіанскаго ученія, и не могла рѣшиться на шоржесвенное обращеніе при жизни супруга. Она опасалась, можетъ быть, утратить важное вліяніе свое на дѣла государственныя, если-бы оо-

(Пушк. *Святославль*) сына Игорева; Искусеви (это вѣроятно имя посла, испорченное, какъ и всѣ другія) Ольги Княгини; сыи Игоревыхъ нещевъ (такъ читаю я въ Пушк. списокѣ слова: *слуды Игоревѣ неши Игоревѣ*); Улебль Володиславѣ, Каницаревъ Предславѣ (въ Пушк. и Кен. Улебль Володиславль, Канецаръ Предславинъ) *Шигобернѣ* Сфандрѣ, жены Улебовы (въ Пушк. жены Улебле)» . . . и далѣе: «Пратпѣнъ Якунь, неши Игоревъ.» — Имена, повторяемъ, явно испорчены; но все однакожь различать можно имена поспавленныя въ *родительномѣ* и *именительномѣ* падежахъ, и мы узнаемъ около 20 человекъ, посылавшихъ пословъ отъ себя. Удѣль Ольги былъ въ Вышгородѣ, верстахъ въ семи отъ Кіева, на берегу Днѣпра (бѣ Вышгородъ градъ Ольгинъ — *Пушк. сл. стр. 31*).

правила господствующую религію, которую держали Князья и дружины ихъ, и если-бы взяла сторону шакой религіи, которая, проповѣдуя емирежіе и кроткія добродѣтели, рѣшишельно противоположна была вѣрѣ и мнѣніямъ вошедшей Скандинавскаго происхожденія, коихъ оныя за сто лѣтъ разбойничали на моряхъ и были ужасными Хрисціанству. Увидимъ въ послѣдствіи, что отвѣчалъ Ольгѣ сынъ ея чрезъ двадцать лѣтъ: онъ спидился *быть осмѣяннымъ дружиною, униженнымъ въ глазахъ ея, сдѣлавшись Хрисціаниномъ*. Но Ольга оказывала вшайнѣ покровительство Кіевскимъ Хрисціанамъ, въ числѣ коихъ были многіе Варяги, презиравшіе мнѣніемъ поварищей. Хрисціане шакъ усилились въ Кіевѣ, что ошправляли уже публичное богослуженіе и построили церковь Св. Іліи, о которой упомянуто было выше; имъ позволялось свободно слѣдовать своимъ религіознымъ мнѣніямъ, и, въ случаѣ присяги, совершашъ кляшву по Хрисціанскому закону. Можеть быть Ольга имѣла шакже и политическія причины покровительствовашъ Хрисціанамъ, ибо въ нихъ могла видѣшь сильную опору своей власпи.

При самомъ началѣ Игорева княженія, два поколѣнія Славянскія, не скоро уступившія Олегу, но потомъ въ шеченіе придцаши лѣтъ бывшія покорными мечу его, дикіе *Древляне* и *Суличи* ошреклись платишь дань. Игорь самъ пошелъ на

Древлянь, и принудилъ ихъ плашпшь дань снова; но Свенельдъ былъ съ нимъ въ походѣ; здѣсь оказалась сила его, ибо Игорь оставилъ себѣ и дружинѣ шолько прежнюю Олегову дань, и далъ Свенельду право собиратьъ съ Древлянъ *дань особенную*, чѣмъ оскорбились другія дружины. Свенельдъ опсправился послѣ того въ ешрану Суличей; война съ ними продолжалась шри года; всего болѣе оспанавливала Свенельда осада Пересѣчена, города Суличей, но сила рѣшила споръ; упомленные Суличи согласились на плашежъ данни, и сія дань опдана была Свенельду (100).

Въ это время узнаемъ опдѣльные походы Руссовъ по Волгѣ. Испросивъ позволеніе Хазарскаго Хакана, Руссы пускались въ лодкахъ, выплывали въ Каспійское море, грабили и раззоряли берега Ирака, Табариспана, Адербайджана; возвращаясь, давали часпъ добычи Хазарамъ и увозили къ себѣ оспальное. Увеличенные рассказы Воспчныхъ писашелей и поэшовъ показываютъ намъ успѣхи и неудачи Руссовъ на

(100) Соображеніе обстоятельствъ заставляеть принять сіи извѣстія, которыхъ впрочемъ нѣшъ въ Пушк. и Кен. спискахъ. Но съ чего-же бы послѣ, Игоревой дружинѣ говорить о Свенельдовой дружинѣ: *она изодѣлася, и жаловашся: мы наги и босы?* (см. Шлецера. Р. А. т. IV. стр. 1 — 5).

Каспійскомъ морѣ. Кто были сіи Руссы? Жители Росхова, или Новгородцы (101)?

(101) О семъ походѣ Руссовъ говорятъ Массуди и Абульфеда (см. Карамзина, Ист. Г. Р. т. I, стр. 158, и пр. 364). Руссы грабили въ Дагестанѣ и Ширванѣ въ 912 г., а въ 944 г. взяли Берду, столицу Аранскую, или Карабагскую (бывшую въ 70 верстахъ отъ нынѣшней Ганджи). Въ эпосѣ разбоѣ, Исторіографъ находить доказательства — « смѣлости, мужества и терпѣнія, которыми въ самомъ началѣ государственнаго бытія Россіи, ослабили имя ея въ Европѣ и въ Азіи!» — Справно только, почему послѣ сего Печенѣги заслужили отъ Исторіографа имя *разбойниковъ* (Ист. Г. Р. т. I. стр. 147)? Съ любопытствомъ читаемъ поэму Персидскаго поэта Низамія. Ее издалъ Профессоръ Эрдманъ, съ Лапинскимъ предисловіемъ (*О походѣ Руссовъ противъ Берды*), Казань 1826 г. — Русскій переводъ Предисловія напечатанъ былъ въ *Сѣверномъ Архивѣ* 1828 г. т. XXXV, стр. 3 — 49). Низамій увѣряетъ, что Русскихъ находилось до 900,000; что «не было человека во всемъ Русскомъ войскѣ, который-бы не носилъ золотой короны, и жемчуговъ, какихъ и въ морѣ не найдешь. Если-бы можно было (продолжаетъ Низамій) завладѣть рудниками Русскаго народа, тогда предписывай законы всему свѣту, займи протъ Шаха и въ какое хочешь время года строй новую Имперію. Дворецъ Русскій наполненъ перлами и богатствами, и вмѣсто копій и шлемовъ блестятъ рубинами и драгоценными камнями; всѣ убранства Русскихъ состоятъ въ золотѣ и камняхъ, и самыя подоны не бываютъ безъ бисеровъ; шляпы на нихъ

Двадцать девять лѣтъ Игорева княженія совершилось, но, кромѣ усмиренія Древлянъ и Суличей, ничѣмъ не ознаменовалъ онъ себя въ глазахъ современниковъ. Сношенія съ Греціею продолжались: Руссы служили въ войскѣ Греческомъ, и даже иногда ладьи ихъ увеличивали собою флотъ Греческій (102). Но съ умноженіемъ сношеній торговыхъ и военныхъ, умножались и беспорядки. Своевольные Руссы не хопѣли уважать договора, пребывали лишняго и не исполняли условій. Можеть быть и разспроенное, смѣшенное положеніе Греціи давало имъ болѣе смѣлоспи. Послѣ смерти Императора Льва, бранъ его Александръ принялъ правленіе, но немного болѣе года дарспвовалъ

блеспятъ золопомъ, и съ плечъ опускаются пышный хипонъ; они опдыхають на коврахъ, шипныхъ золопомъ и шелковыхъ, или на пушистыхъ мѣхахъ; въ рукахъ ихъ не увидишь копя, ни въ колчанахъ спрѣлъ; все напрыскано амброю, и Руссы гордятся ожерельями, а въ ухахъ носятъ серьги, искусно смыкающіяся.» — Александръ Македонскій (эпопъ безсмертныи миеическій символъ побѣдипеля на Востоке) разбилъ Рускихъ по словамъ Низамія, который украшаетъ свою поэму *всѣми подсолнетными перлами моря поэзи.*

(102) Въ 902 г., при походѣ къ оспрову Криту въ Греческомъ флотъ было 700 Руссовъ; въ 935 г. было ихъ на флотъ Греческомъ въ Ишаліи 415 человѣкъ.

и умеръ ошъ распусива. Малолѣтний Конспаншинъ, сынъ Льва, объявленъ былъ единодержавцемъ, подъ опекою матери своей Зои, и семи избранныхъ вельможъ. Вскорѣ двое вельможъ, Левъ Фока, полководецъ сухопутныхъ войскъ, и Романъ Лакапинъ, начальникъ флота и шайный любовникъ Императрицы Зои, оспорили власшъ всѣхъ другихъ опекуновъ. Мы видѣли уже подвиги Симеона, героя Булгарскаго. Онъ продолжалъ сражаться съ Греками, перся и выгрывая битвы, опражая Венгровъ и другіе народы, возбуждаемые на него Греками. Случайное торжество надъ Симеономъ дало средспва Роману побѣдить соперниковъ; оставя непріятелей, онъ спѣшилъ ошъ береговъ Дуная къ Царьграду, и объявленъ былъ единспвеннымъ опекуномъ юнаго Конспаншина. Но чесполубивый Романъ еще не былъ доволенъ. Мать Императора схватили, заперли въ монастырь и поспригли. Романъ обвинчалъ Конспаншина съ дочерью своею Еленою, не хотѣлъ его лишишь ни жизни, ни престола, но короновался самъ и возвелъ на престолъ прехъ сыновъ своихъ: Христофора, Стефана и Конспаншина. Греки съ удивленіемъ видѣли *пять* Императоровъ вмѣспѣ, и законнаго Императора *послѣднимъ* изъ нихъ. Любя ученіе, Конспаншинъ писалъ книги о правленіи

государствомъ, а Романъ правилъ дѣлами, доказывая неумѣнье свое. Симеонъ явился подъ Царьградомъ, предписалъ миръ, взялъ золото, получилъ шишулъ *Императора* — предметъ честолюбивыхъ своихъ желаній — и удалился съ побѣдою. Романъ умолялъ его о мирѣ, какъ грознаго царя, и говорилъ съ нимъ обвертывая голову ризою Богомашери, которую взялъ изъ Влахернской церкви. Онъ боялся меча Симеона, не надѣясь на спальной шлемъ, бывшій у него на головѣ сверхъ чудесной ризы.

Все это могло возбуждать дикое своеволие Руссовъ. Являлось множество причинъ къ раздорамъ. Греки не соглашались продавать имъ самыхъ драгоценныхъ тканей, не желая варваровъ сравнивать съ собою великолѣпнѣе одежды (103). Руссы осмѣивались зимовать въ

(103) Странная гордость, но это достоверно. «Какъ превосшли мы другіе народы богатствомъ и мудростію, такъ должны мы превзойти ихъ и въ одѣяннѣи,» говорили Греки Люмпранду, послу Императора Оттона, бывшему очевидцемъ Игорева похода къ Царюграду. Люмпрандъ получилъ въ подарокъ отъ Грековъ нѣсколько драгоценныхъ тканей, но ему не позволили вывезти оныхъ изъ Царьграда. Чужестранецъ, провозившій такіа ткани тайно, подвергался жестокому наказанію: у такою преступника брили голову, и потомъ сѣкли его. См. Круга, *Раз. о древн. Русск. мон. спр.* 181 — 130.

Греціи, и требовали мѣсячины! другіе назывались послами и требовали подарковъ. Грекамъ казалась слишкомъ великою и самая цѣна невольниковъ, приводимыхъ въ Грецію. Наказаніе преступившихъ условія, по разносши законовъ, зашрудняло съ обѣихъ сторонъ: Руссы казнили у себя Грековъ, и не давали удовлетворенія. Сношенія Руссовъ съ обитателями Тавриды открыли новыя несогласія. Тамъ обитали Хазары, Готы и Греки. Можешь бышь, сражаясь съ другими, Руссы нападали и на Грековъ; кромѣ того ославались они зимовашъ въ устьѣ Днѣпра, и грабили Херсонцевъ, отправлявшихся въ сіи мѣста на рыбную ловлю. Спашьи обо всемъ эшомъ находимъ включенными въ договоръ, какой принуждены были заключить Руссы послѣ войны съ Греками, и можемъ полагаешь, что ссоры, повидимому оспанавливавшія шорговлю и сношенія, были начаты Руссами.

Игорь не могъ идти по слѣдамъ Аскольда и Олега; но люди, окружавшіе Игоря, были еще шѣ-же, съ копорыми Олегъ ходилъ подъ Царьградъ; новая война льспила ихъ непобѣдимой склонности: *ходить въ дань* и приобреташъ золото желѣзомъ. За всемъ шѣмъ, походъ Игоря совершенъ въ послѣднее время его княженія. Не новыя ли сосѣди оспанавливали до шого времени Руссовъ?

Сїи сосѣди были орды Печенѣговъ. Онѣ выдвинулись наконецъ къ берегамъ Чернаго моря, заселили приморье, заочевали всѣ земли опъ Дона до Дуная; выпѣснили Угровъ въ нынѣшнюю Венгрію, воевали съ Булгарами и Греками, занимались въ походы, и, окруживъ Днѣпровское устье, раздвинувшись до самыхъ пороговъ Днѣпра, препяшпвовали плаванію Руссовъ, кошорые должны были сражаться съ ними, идя въ Грецію и возвращаясь опшуда. Кочуя въ своихъ кибиткахъ, зная шолько скоповодство и грабежъ, Печенѣги казались варварами Руссамъ, но вмѣстѣ съ шѣми были и опасными врагами, ибо, съ опвагомъ обипашелей Азіійской степи переплывая на своихъ легкихъ коняхъ и кожахъ черезъ рѣки, они побѣждали непріятелей шолько-же боемъ, сколько и бѣгшвомъ. Лѣтописи говорятъ, что еще въ 914 году были Печенѣги подъ Кіевомъ. Кажешся, что съ ними дѣло кончилось погда миромъ; но съ шѣхъ поръ Печенѣги непрерывно являющся по врагами, по союзниками Руссовъ, и всегда опасными и гибельными, въ войнѣ и въ мирѣ (104).

(104) Вѣрный выводъ изъ Исторіи переходовъ Печенѣжскихъ см. у Лерберга (*Исслѣдованія*, стр. 301, 333, 350, 360). Въ началѣ IX вѣка они бродяшъ между Волгою и Яикомъ. Попомъ нападающъ, шѣснымиыѣ Команами и Уцами (Половцами), на Турковъ

Въ 941 году Игорь собралъ наконецъ дружины свои, и повелъ ладьи Руссовъ въ Царьградъ. Сей походъ, событіе совершенно достоверное, описанъ Греческими, Западными и даже Воспочными писателями. Мы имѣемъ возможность повѣришь сказанія нашихъ лѣтописцевъ (105).

Лѣтописцы наши сознаются въ неудачѣ Игоревой; но рассказываютъ походъ его измѣняя событія. Вопрь, что можно почестъ истиною:

Игорь собралъ Вряговъ пришлецовъ и Кіевскую дружину. Онъ принялъ въ союзники и Печенѣговъ, шакъ, что все войско его сосшавляло 40,000 человекъ. Приплывъ въ ладьяхъ своихъ къ Босфорскому проливу, воины его принялись за грабежъ и раззореніе окрешностей Царя-

(Угры на Днѣпрѣ), и въ половинѣ X-го вѣка занимають земли отъ Херсона до Булгаровъ, Венгровъ и Руссовъ Кіевскихъ. Печенѣгія сосшавляла тогда восемь ордъ. По произношенію Грековъ, чепыре восшочныхъ назывались: *Кцарци - Цурб*, *Сиру - Калпей*, *Воро - Галматб*, *Вулатб - Зоспонб*; чепыре западныхъ: *Гіази - Хопонб*, *Гила или Хизу - Гсинб*, *Харовой* (ближайшая къ Кіеву), *Ядіертимб* (ближайшая къ Волыни); шакъ, что сѣверная граница Печенѣговъ была отъ вершинъ Пруша и Днѣспра, мимо Роси, вверхъ по Сулѣ, и, чрезъ испочники Оспра, вдоль по Семи.

(105) Шлецеръ, Р. А. т. IV, стр. 19 — 25.

града. Императоръ Романъ, предувѣдомленный Булгарами, не зналъ, что дѣлать, и опъ спраха не спалъ нѣсколько ночей, ибо флотъ Греческій находился тогда въ походѣ, и войскъ въ близости не было. Наконецъ, успѣли вооружить нѣсколько старыхъ кораблей, и Проповестіарій Теофанъ, устроивъ на оныхъ машины для метанія Греческаго огня, вышелъ противъ Руссовъ. Руссы надѣялись побѣды, и хотѣли взять Грековъ живыхъ; но совершенное безвѣрїе дало Теофану средства распорядить метаніе огня. Огненные пошоки полились на Руссовъ; ладьи ихъ горѣли, шонули; ужаснушіеся Руссы думали, что небесныя молніи пожигають ихъ, бросались въ воду и погибали, спѣшили на берегъ и попадались въ руки Грековъ. Часть Русскихъ ладей бѣжала къ Азіатскому берегу; Руссы вышли на Пафлагонское приморье, и начали опустошать окрестныя страны, мстя убійствомъ и пожарами. Но полководцы Греческіе уже собрали войско; Теофанъ явился опять съ пекучимъ своимъ огнемъ, и — гибель Руссовъ была на сей разъ неизбежна. Немногія ладьи ихъ спаслись и бѣжали въ Кіевъ. Множество плѣнныхъ приведено было въ Царьградъ; повелѣлъ Царьграда хотѣлъ надъ ними показати свое мужество: ихъ всѣхъ казнили по повелѣнію Романа.

Лѣтописцы наши говорятъ, что съ Игоремъ

было подь Царьградомъ 10,000 *ладей*, и что прибѣжавъ въ Кіевъ, Игорь не думалъ унывать ошъ неудачи, но снова собралъ *безчисленное множество кораблей, покрылъ ими море*, нанялъ Печенѣговъ, и устроилъ сильное сухопутное воинство. Испуганный Романъ прислалъ просить у него мира, и соглашался дать ему дань больше Олеговой. Игорь собралъ свою дружину, думалъ и просилъ совѣща. «Чего-жъ намъ болѣе?» ошвѣчали ему. «Безъ биввы золото, серебро и паволоки? Кшо знаешь, чья еще будетъ побѣда? И кшо совѣшенъ съ моремъ? Мы не по землѣ ходимъ къ Царьграду, но по безднѣ моря.» Тогда Игорь согласился на миръ, взялъ дань, и пришелъ въ Кіевъ.

Вся эша сказка оказываея невѣроятною. На слѣдующій годъ Игорь ошправилъ своихъ пословъ въ Царьградъ и заключилъ съ Греками новый договоръ. Сей любопытный памятникъ вполне сохранился въ лѣтописяхъ нашихъ (106).

Договоръ былъ заключенъ со стороны Грековъ ошъ имени Императоровъ Романа, Стефана и Константина (Христофоръ уже скончался). Со стороны Руссовъ, ошъ имени самого *Игоря; Святослава*, сына Игорева; *Ольги* Княгини; племянниковъ Игоревыхъ: *Улеба* и *Якуна*;

(106) Кен. сп. стр. 38 — 45; Пушк. стр. 20 — 25 — см. Дополненія (статья VIII).

Сфандры, жены Улебовой, многихъ Русскихъ Князей, поименно; кромѣ того названо 23 посла отъ купцовъ, и бирючь Русскій (107).

Подтверждая условія Олега о жишѣ Руссовъ за сѣбѣнами Царьграда, въ селеніи Св. Маманша, и впускѣ въ Царьградъ по 50 человекъ, въ извѣстныя ворота, съ присавомъ, Руссы даюшъ волю присаву рѣшашъ все спору. Кромѣ подтвержденія прежней спашьи о плашѣ за нанесенную рану, Руссы во всемъ ограничили себя.

Опредѣлено: посылашъ госшей и пословъ съ *граматами* отъ Русскаго Князя. Пришедшихъ безъ граматы Греки имѣюшъ право задержашъ, а при сопрошивленіи умершвишъ. Руссы обязываюшся не покупашъ шканей дороже 50 золошыхъ монешъ, и не зимовашъ ни въ Греци, ни въ ушѣ Днѣпра; за украденную вещь положено плашшъ шолько *вдвое*, а не вшрое; за невольниковъ, приведенныхъ Руссами, получашъ *не по 20 золотыхъ*, но по разбору: за юношу и дѣвицу добрую 10, средняго человекъ 8, спарика и дшя 5 золошыхъ; напрошивъ, Руссы плашашъ Грекамъ безъ разбора за всякаго 10 золошыхъ, или цѣну, объявленную хозяномъ подъ присягою. Прешупниковъ Греческихъ Руссы не должны наказывашъ, но обязаны

(107) *Общіе слы — купеть — борить* (Кен. сп. бирить)

отсылашь въ Грецію для суда и казни. Крім того, Руссы обязались не воевать въ Херсонской споронѣ, не мѣшать рыболовству Херсонцевъ въ Днѣпровскомъ устьѣ, и не пускашь Дунайскихъ Булгаровъ воевать въ Херсонской странѣ; наконецъ, по пребыванію Греческаго Императора давашь вспомогательное войско.

Такъ не договариваются люди, кошорые могли еще успрашать непріателя. Договоръ утверждень былъ клятвами: Варяги - Христіане клялись месью Бога, судомъ и погибелью въ сей вѣкъ и въ будущій; Варяги - язычники: не имѣшь помощи отъ бога Перуна, не уцѣпишься щипами своими, бышь посѣченными мечами своими, погибнушь отъ стрѣлъ и оружія своего, и бышь рабами въ сей вѣкъ и въ будущій.

Послы Греческіе явились въ Кіевѣ, и пребывали присяги. Игорь, Князь, бояре и дружина его вышли на холмъ, гдѣ споялъ ишуканъ Перуна, положили на землю щипы свои, обнаженные мечи, кольца, золошо, и произнесли клятву, держа харшію договора: «Кшо преспуишь написанное въ сей харшіи, да будешь умерщвленъ своимъ оружіемъ, и прокляшь отъ Перуна; обещаю хранишь любовь правую: да не разрушишь она, доколѣ солнце сіяешъ и міръ споишь, въ сей вѣкъ и въ будущій.» Варяги - Христіане присягали въ церкви Св. Или. Игорь ода-

рилъ Греческихъ пословъ мѣхами, невольниками и воскомъ (108).

И шакъ, походъ Руссовъ принесъ имъ только смѣдъ и пораженіе. Онъ рѣшишельно уничтожилъ морскіе набѣги Руссовъ, увидѣвшихъ, что всегда встрѣщаясь они непреборимыя препящствія въ покушеніяхъ на Царьградъ. Дружина Игорева была *нага и боса*; по выраженію лѣтописцевъ (109). Она жаловалась, и съ негодованіемъ указывала на дружину Свенельда, богашую и хорошо вооруженную; шребовала, чтобы Игорь *шелъ въ дань*. Преспарѣлый Князь опсправился къ Древлянамъ, покорнымъ, но, можешъ бышь, богашымъ болѣе другихъ. Дань обыкновенная была уже взята опъ нихъ съ излишкомъ. Игорь шребовалъ новой дани; дружина Игорева грабила кромѣ того. Древляне плашили, шерѣли. Но едва осшавилъ Игорь землю Древлянъ, какъ ему показалось все имъ собранное недосшашочнымъ. Онъ опспустил войско, рѣшась *походить еще по землѣ Древлянской*. Приведенные въ опчаяніе, Древляне выслали къ нему пословъ, говоря: «Зачѣмъ опяшь идешъ къ намъ? Ты взялъ уже дань.»

(108) Кен. сп. 45; Пушк. сп. 25 — 26.

(109) «Оспроцы Свенельжи изодѣлися сушь оружіемъ и порпы, а мы назн: пойдн съ нами въ дань.» Пушк. сп. 26 — 27.

Игорь думалъ, что Древянская область не Царьградъ, и поздно увидѣлъ ошибку. Древяне напали на него, убили его спутниковъ; несчастный Игорь привязанъ былъ къ двумъ согнутымъ деревьямъ и разорванъ. Высокій холмъ подлѣ Коростеня, Древянскаго города, означалъ могилу его (440).

Извѣстіе о смерти Игоря не испугало Кіева.

(440) Левъ Діаконъ (Русскій пер. *Исторія Льва Діакона Калойскаго*, СПБ. 1820, гл. VI, стр. 65). — «Повадишся волкъ въ спадо, шо выносишь все спадо, если не убьюшь его; шакъ и сей, если не убьемъ его, всѣхъ насъ погубишь,» говорили Древяне. *Коростень* (какъ говоритъ Г-нъ Руссовъ, въ *Волинскихъ Запискахъ*) нынѣ *Искорость*, село Волинской губерніи, въ Овручскомъ повѣтѣ. Тамъ есть высокій холмъ: это — *могила Игоря*. Вѣришь-ли? Впрочемъ, Коростень болѣе не является въ лѣтописяхъ, и черезъ прицпашъ лѣтъ у Древянъ находимъ городъ *Врутай* (*Оврутъ?*). — Карамзинъ и Шлецеръ строго судящъ Игоря, и Шлецеръ бранищъ его безъ пощады: Igor war ein ausgezeichnet schlechter Regent, говоритъ онъ, и выводитъ изъ самой смерти его правило для Государей: «*Учитесь справедливости и не презирайте народа* (Discite justitiam moniti, nec temnere plebem). Карамзинъ входитъ въ политическія изысканія, шакже весьма нравоучительныя, на примѣръ, что Игорь, опмшпвъ Древянамъ за бунтъ (?), долженъ былъ простить ихъ; ибо «Государь унижается мстію долговременно: онъ наказываетъ преступника только однажды,» и проч. (Ист. Г. Р. т. I, стр. 158).

Опщяніе Древлянъ не могло имѣть важныхъ слѣдствій; имъ гошовилось ищеніе ужасное. Но, прежде всего успроилось правленіе. Свенельдъ не хотѣлъ, или не могъ бытъ *Княземъ*, ни даже опекуномъ Свяшослава, бывшаго еще юношею, но имѣвшаго неоспоримое право на княжество Кіевское. Власпъ мудрой манери сго была шакъ велика, что Свенельдъ усшупилъ ей, можешъ бытъ и пошому, что Ольга умѣла предупредитъ всякое начинаніе злодѣйства, и что при ея правленіи не могли вспушашься въ дѣла другіе Варяжскіе Князья. Варягъ Асмундъ назначень былъ дядькою Свяшослава; Свенельдъ повелѣвалъ воинскими дружинами; Ольга правила княжесшвомъ.

Она не хотѣла бесполезныхъ завоеваній. Тридцашъ лѣшъ правленія Игорева ослабили связь между Русскими владѣніями. Вѣрояшно, что шогда усилились удѣльные Князья, смиравшіе Скандинавскую свою гордоспъ и шребованія при Олегѣ, мужеспвенномъ и опшажномъ. Обспояшельства измѣнились. Уже восьмьдесятъ слишшомъ лѣшъ прошло, съ шого времени, какъ Варяги поселились въ Новгородѣ, и болѣе шешшидесяши со времени основанія ихъ въ Кіевѣ. Было уже поколѣніе *Руссовъ*, не пришельцевъ изъ за-моря, но шуземцевъ, Варяговъ и Славянъ: оба народа уже смѣшались; образовыва-

лось, если не *отечество*, то, по крайней мѣрѣ, *родина*. Толпы Варяговъ, приходившихъ изъ за-моря въ Новгородъ и Кіевъ, оспававшихся шущь, или проходившихъ далѣе, въ Царьградъ, уже казались *чужеземцами* Руссамъ. Нравы смягчались съ измѣненіями различія народовъ, и Руссы Кіевскіе опывкали поспешенно опъ образа мыслей, нравовъ, обычаевъ, повѣрій Варяжскихъ. Приходы новыхъ Варяговъ спановились безпреспанно менѣе, ибо и въ самой родинѣ ихъ, Скандинавіи, поспешенно учреждались тогда государсшва, спремившіеся къ самобышности и гражданскому порядку. Русь представляла уже не дикую спрану, но обласпи, защищенныя оружіемъ, и хоши грубыми, но швердыми общеспвенными поспановленіями. Такое сосшояніе Русской земли, оспанавливая предпріятія Варяговъ, представляло сихъ спранспвовашелей въ глазахъ Руссовъ бродягами; неудачи покушеній на Царьградъ и поселенія Печенѣговъ на Днѣпрѣ, опнившія средспва къ морскимъ набѣгамъ, ясно показывали Руссамъ, что жизнь Варяжская уже не годится для нихъ. На западѣ опъ нихъ образовались шакже гражданскія общеспсшва, грозившія имъ не слабымъ спрошивленіемъ дикихъ небольшихъ племенъ, но замыслами нападсній сильныхъ, пребовавшихъ шѣснѣйшей связи народной, большей крѣпоспи об-

щесшвенныхъ силъ (114). Ольга видѣла, понимала все это, и десяшь лѣтъ ея опекунсшва ознаменованы были подвигами, едва замѣченными въ лѣтописяхъ, не ознаменованными ни кровопролитіемъ, ни нападеніями на земли чуждыя, но важными и великими, ибо, когда Свяшославъ вступилъ въ управление Руссами, онъ нашель совсѣмъ другое расположеніе общесшвенныхъ связей и дѣлъ, прошивъ сущесшвовавшаго при ошцѣ его.

Преданіе, украсившее вымыслами Поэзіи брани и побѣды первобытныхъ Руссовъ, превратило въ басню мщеніе Ольги Древлянамъ. Изъ всего разсказа лѣтописей можемъ извлечь только одно, что Древляне своимъ опчаяннымъ сопротивленіемъ засшавили Ольгу мшшишь имъ ужаснымъ образомъ. Олегъ и Игорь завоевали Древлянскую землю, брали дань, но оставляли ей опдѣльную самобышность. Древляне имѣли сво-

(114) Введеніе Христіанской вѣры и установленіе Монархій совершилось рѣшишельно въ концѣ X вѣка въ Швеціи и Норвегіи. Кануть Великій (1014 — 1036 гг.) сильною рукою укрѣпилъ первыя связи гражданскаго порядка въ Даніи и Скандинавіи. Тогда кончились набѣги Нордманновъ изъ Сѣвера. Исторія Скандинавіи и Даніи дѣлаешся самобышною и опдѣльною. Руссы вскорѣ начинаютъ уже *нанимать Варяговъ*, дѣйствуя въ семъ случаѣ также какъ народъ самобышный. О западныхъ сосѣдяхъ Руси, см. выше, примѣч. 35.

ихъ Князей. Ольга покорила Древянъ и сдѣлала землю ихъ *областью Кіевскою*, утредила свой судъ и расправу (свои *уставы и уроки*). Древянскій Князь погибъ, и такимъ образомъ обласшь Древянъ сдѣлалась важнымъ подкрѣпленіемъ силы Кіевского княжества.

Сношенія съ Греціею ознакомили Руссовъ съ вѣрою, законами и государственнымъ постановленіями Греціи. Здѣсь Руссы хорошо узнали новый, неизвѣстный имъ дошолъ образъ правленія, льспившій чесполобію владѣтеля, и гражданамъ дававшій болѣе увѣренности въ благоденствіи, нежели феодальная, военная система Варяговъ. Власшь, соединенная въ особѣ одного Государя, у коего *всѣ* жишели послушныхъ ему обласшей *подданные*, а *не участники въ правленіи*, не раздробили его гражданскаго и военного могущества, возвышала Славянъ, уничтожила аристокрашію Варяговъ, и уравнивала дружины княжескій съ другими гражданами. Взаимная польза спремела слѣдовательно къ одной цѣли и власшителя и народъ. Здѣсь начало новаго образа правленія въ Руси, и Ольга успѣшно предприняла и продолжала его. Ей хопѣлось укрѣпши Кіевъ и сѣверныя обласши Руси союзомъ болѣе прочнымъ. Мы замѣтили уже опдѣленіе Новгорода при Олегѣ, и пошомъ, въ шеченіе шеспидесяти лѣтъ, не видѣли никакого близкаго опношенія Новгорода

къ Кіеву, кромѣ условной дани. Въ сіи шестъдесять лѣтъ Новгородъ положилъ начало республиканской формѣ своего правленія, и своему *посадничеству*, между тѣмъ, когда Кіевскіе Князья покоряли окрестности Кіева. Наконецъ, между Кіевомъ и Новгородомъ было столь мало гражданскихъ отношеній, что Новгородцы почти не почитали себя подвассальными Кіеву. Ольга видѣла опасность такого положенія дѣлъ, распорганившаго владѣнія Руссовъ, и, подкрѣпленная сильною дружиною, могла предложить Новгороду покорность болѣе значительную. По усмиреніи Древлянъ, Ольга мирно отправилась въ Новгородъ. Лѣтописи говорятъ, что она усталила погоспы, оброки и дани по рѣкамъ *Мстѣ* и *Лугѣ*. Уславъ Ярослава, черезъ пятьдесять лѣтъ послѣ Ольги сославленный, поясьетъ сіе сказаніе (112). Находимъ, что вся

(112) См. сей важный географическій памятникъ въ Исп. Г. Р. т. II, прим. 108.—Тамъ означается древнѣйшее дѣленіе областей Новгородскихъ. Ихъ было восемь: *Ржевская*, *Бѣжитская*, *Водская*, *Обонежская*, *Лужская*, *Лопьская*, *Волховская*, *Яжелбицкая*. Такимъ образомъ: Изборскъ, Новгородъ и Бѣлоозеро остались въ союзѣ Новгородскомъ. Рѣка Мста была важна для Новгорода, ибо вела Новгородскія ладьи, черезъ *Вышній Волокъ*, до Тверцы, гдѣ *Торжокъ* былъ первымъ мѣстомъ; черезъ *Волокъ Ламскій* и рѣку Москву южнѣе, а по Волгѣ сѣвернѣе, Новгородъ сообщался съ югомъ и юго-востокомъ.

Новгородская обласъь раздѣлена была на восемь обласей, занимаа проспранспво ошь Онеги до Чудскаго озера, и ошь Ладоги до Волги. Въ числѣ сихъ обласей поименованы: *Лужская и Яжелбицкая*. Слѣдовапельно, Ольга, не мѣшая усавамъ Новгорода, опредѣлила полько яснѣ обласи, и права и обязанности Новгородскихъ гражданъ къ Киеву, бывъ сама въ Изборской, или Псковской, и въ Новгородской обласяхъ, шакимъ образомъ соединя шѣснѣ Киевъ, Древлянскую обласъь и Новгородъ. Но она не увеличила дани Новгородской. *Полоцкое* владѣнiе погда ошдѣлялось совершенно ошь Киева; Черниговъ и обласъь Суличей были крѣпки Киеву; *Вышгородъ* считался собспвеннымъ помѣшьемъ Ольги. Ничего не знаемъ о Росшовѣ и Муромѣ; но, кажешся, и сiи опдаленные городки принадлежали Киевскому княжесшву. Новая система правленiя проникла, слѣдспвенно, повсюду, скрѣпляя часпи въ единое цѣлое.

Преданiе не сохранило намъ другихъ усавовъ и учреждений Ольги, спремившихся къ укрѣпленiю силъ Русскаго княжесшва и единодержавiю. Намъ неизвѣсны дѣла ея до 955 года. Свяшославъ спалъ уже юношею мужесшвеннымъ и крѣпкимъ, и Ольга, передавая сыну дружины, предводимыя опышнымъ Свенельдомъ, вѣрояшно, успушала ему посшепенно и всю княжескую

власпъ , сама приближаясь къ лѣпамъ преклоннымъ , и желая успокоенія въ старости.

Тогда рѣшилась она исполнить намѣреніе, издавна шавшееся въ душѣ ея : принять порожественно Христіанскій законъ. Хотѣла ли Ольга путешествіемъ своимъ въ Царьградъ придашь болѣе важности своему обращенію , и дѣйствовать чрезъ по на умы подданныхъ , полагая , что тогда впечатлѣніе сильнѣйшее проникнешъ въ сердца язычниковъ , или Греки хотѣли придашь болѣе значенія своему вліянію на Русь , хотѣли видѣть машъ Русскаго Князя въ чертогахъ Императора , и въ самомъ обращеніи ея сыскашь новое средство для своей политики ? Не знаемъ , но , вѣроятно , по и другое было причиною путешествія Ольги ; послѣднее впрочемъ болѣе правдоподобно. Ольга могла знать характеръ Святослава , гордый , непреклонный , суровый , и щещно было ей надѣяться укрошитъ нравъ сына великолѣпиемъ , величіемъ обряда. Напрошивъ , въ лѣпописяхъ Германскихъ находимъ извѣстіе о посольствѣ Ольги къ Императору Оттону , съ требованіемъ священника , и можемъ видѣть , что политическіе виды Папы и Царьградскаго Патриарха усремлялись тогда внимательно на Русь и дѣятельно сражались между собою. Оттонъ отправилъ духовную особу въ Кіевъ , но поздно : Ольга была уже тогда въ Царьградѣ , гдѣ ласковый пріемъ

Двора показываешь намъ, что Греки искали дружескаго и расположенія Ольги (113).

Константиинъ Порфирородный царствовалъ уже съ сыномъ своимъ; онъ самъ описалъ намъ приѣмъ Ольги въ Царьградъ. Роскошный Теофилакшъ, сынъ Романа, гордый, еласнолюбивый вельможа (который имѣлъ въ конюшняхъ своихъ 2000 лошадей, и кормилъ ихъ миндалемъ и шафраномъ), былъ тогда Папріархомъ и совершалъ обрядъ крещенія. Императоръ былъ крестнымъ оицомъ. Съ благоговѣніемъ принимая св. крещеніе, Ольга получила имя *Елены*, можешь быть, надѣясь быть пѣмъ - же для Руссовъ, чѣмъ была Царица *Елена* для Визанціи: благовѣстницею святой вѣры. Надежды ея не сбылись.

(113) Посольство отъ Ошпона было въ 960 году. Карамзинъ говоритъ: «При Ольгѣ Россія стала известною и въ самыхъ отдаленныхъ странахъ . . . Можетъ быть, Княгиня Россійская, узнавъ о славахъ и побѣдахъ Ошпоновыхъ, копѣла, чтобы она также свѣдала о знаменитости ея народа, и предлагала ему дружественный союзъ чрезъ пословъ своихъ» (Ист. Г. Р. т. I, стр. 177). Къ чему здѣсь можетъ быть, когда Нѣмецкія лѣтописи, изъ коихъ взято сіе извѣстіе, говорятъ именно, *scdmlb* приходили Русскіе послы: *venegunt — deprecantes ut aliquem suorum Episcoporum transmitteret, qui ostenderet eis viam veritatis*). См. Шлецера, *Несторъ, Русск.* пер. т. III, стр. 445, и слѣд.

Кажется, что по прибытии Ольги въ Царьградъ вышли нѣкошорья недоразумѣнія и споры. въ обрядахъ, и она принуждена была нѣсколько времени осшаваться въ гавани Царяградской, оскорбляясь посшупками Грековъ. Кровь Варяжская еще не засшывала въ ея жилахъ. Обряды Двора Царяградскаго огорчали Ольгу; но они казались важнѣе всѣхъ полишическихъ отношеній Грекамъ, какъ обыкновенно кажутся они важны, когда истинная сила и величiе Прешола упадающъ. Впрочемъ, Имперашоръ принялъ Ольгу дружески, и чешилъ ее, какъ Княгиню Руси. Сопровождаемая Русскими послами, Русскими кушцами, и вельможами Греческими, она шоржеспвенно посѣшила Имперашора, бесѣдовала съ нимъ, была проведена опъ него къ Имперашрицѣ, обѣдала съ Императорскимъ семействомъ, но сидѣла за споломъ съ придворными; свипа ея и всѣ Руссы должны были кланяться до земли, и сама Ольга поклонилась Имперашору. Подарки, поднесенные ей и Руссамъ, были ничшожны. На другой день былъ обѣдъ у Имперашрицы, и Ольга посажена съ нею и невѣспкою Имперашора, супругою Романа, соправишеля прешола, за одинъ споль. Можемъ думашъ, что она шребовала сей почешпи, оскорбленная шѣмъ, что прежде засшавили ее сидѣшь на ряду съ подданными Греческаго Имперашора. Лѣтописи наши прибавляющъ сказки

къ пушешествію Ольги въ Царьградъ, говорящъ, что Имперашоръ, влюбился въ нее, хошълъ на ней женишься, и что Ольга умѣла перехитришь (переклюкашь) его. «Владыко!» говорила Ольга, благословляемая Пашриархомъ, при возвращеніи въ Кіевъ: «сынъ мой и люди мои поклонники идоловъ: моли, да соблюдешь меня Богъ отъ всякаго зла!» Она возрадовалась въ Кіевъ, и опшвѣчала на пребываніе Грековъ, напоминавшихъ ей обѣщаніе — прислать подарки и войско въ помощь Грекамъ: «Пусть Царь вашъ поспоитъ у меня сполько-же на Почайнѣ (рѣчка въ Кіевѣ), сколько я спояла въ Царяградской гавани; шогда пришлю обѣщанное. «(114).

(114) Подробныя извѣстія, см. Шлецера, Несторъ (Русск. пер. ш. III, стр. 355 — 445). Гордость Императоровъ Царяградскихъ въ обрядахъ и церемоніяхъ, особливо при приемахъ иностранцевъ, была безмѣрная. Представлявшихся особъ водили по Дворцу, изъ комнаты въ комнату, пока доводили до шрона, гдѣ въ молчаніи надлежало кланяться и подносить подарки. Измѣненія въ обрядахъ при свиданіи съ Ольгою, записаны Конспанпиномъ Порфиророднымъ, какъ весьма важныя событія. — Подарки Греческаго Императора были слѣдующіе: самой Ольгѣ поднесли 500 миліарезій серебра; племяннику ея (*ανεψιου*) 30; 8-мъ друзьямъ ея по 20; 20 другимъ особамъ по 12; 43 *гостямъ* шже; *попу* Григорію 8; двумъ переводчикамъ по 12 и одному 15; Свято-славовымъ людямъ, при Ольгѣ бывшимъ, по 5; 6

ГЛАВА Ш.

Съ пѣхъ поръ, спароспъ и благочеспивныя заняшя ошвлекали Ольгу опъ управленя княжеспвомъ Русскимъ. Свяшославъ, надежда Руссовъ, возмужаль, и былъ любимъ дружиною, сравнивавшею его съ легкимъ леопардомъ. Онъ не препяпспвоваль преспарълой мапери своей приняшь законъ Хриспіанскій, не препяпспвоваль никому слѣдовашь ея примѣру; но самъ не внималь ея совѣшамъ и увѣщаніямъ.» Предашъли мнѣ себя на посмѣшище дружинѣ моей? « ошвѣчалъ онъ съ досадою, когда машъ вѣщала ему объ испинахъ Хриспіанской вѣры. Напрасно Ольга, зная народъ, говорила, что всѣ послѣ-

слугамъ по 3. — Въ другой разъ Ольгѣ поднесли 200 миліарезій, и всѣмъ другимъ Руссамъ менѣ перваго раза въ шакой - же соразмѣрности. — Миліарезій (*милиарезіон*) была серебряная монета, стоившая $1\frac{1}{7}$ золотн. золота, ш. е. въ 5 солидовъ шло 60 миліарезій, и 1 солидъ стоилъ 12 миліарезій. Впрочемъ, сіи подарки считались у Грековъ *потетными* (какъ Римскіе *sportula* или *arphoretis*), но Руссы могли - ль поняшь *малоцѣннцю* почеспъ? — Лѣтописецъ, рассказывающій о любви Императора къ Ольгѣ и предложениі ей Императоромъ руки, забылъ, что Ольга была уже въ преклонной спароспш, и что Императоръ былъ давно женашъ.

дующъ его примѣру. Ей должно было умолкнуть, поручивъ волю Бога спасеніе сына, и шолько молишься за него и Русь, еще дикую и не православною (115).

Приученный къ оружію Свенельдомъ, и руководимый симъ вождемъ воинскихъ дружинъ, Свяшославъ хощѣлъ дѣйствовашь, и не могъ першѣшь празднаго мира. Онъ былъ воинъ уже *Русскаго* рода: не зналъ моря, и первый началъ *воевать* на землѣ. Дѣдъ его покорилъ шолько Новгородъ, отецъ окрестныя мѣста около Кіева; Свяшославъ хощѣлъ бѣльшаго. Воспишанный сурово, онъ не возилъ съ собою съѣстныхъ припасовъ, кошловъ и шапровъ: спалъ на войлокѣ, подложя сѣдло подъ голову, пекъ на угольяхъ конину, или мясо убишаго имъ звѣря, и ѣлъ въ кругу своихъ воиновъ, слѣдовавшихъ примѣру Князя. «Иду на вась!» посылавъ онъ сказашъ въ ту сшрану, куда шелъ съ войскомъ, не боясь приговореній неприятели. Греки, узнавшіе его на Дунаѣ, го-

(115) «Князю Свяшославу взрослошу и возмужавшу нача совокупляти вои многи и храбры, и легко ходя, аки пардусъ, войны многи творя.» — Описъшь Свяшослава мащери: «Како азъ инъ законъ одинъ «хощу прѣши, а дружина моя сему смѣяться нач-«нешъ?»... къ тому и гнѣвашеся на мать» («Кен. сп. 55»).

воращъ, что онъ былъ средняго роста ; голубые глаза , плоскій носъ , показывали въ немъ пошомка Варяговъ , а подстая шея , широкія плеча и спройный спанъ крѣпосшь его и силу. Голова была у него обриша , и полько напереди оспавленъ былъ одинъ локонъ волосовъ ; борода шакже была обриша ; гуспые , длинные , висячіе усы покрывали верхнюю губу ; видъ его былъ мраченъ и дикъ : шаковы были и жизнь и дѣла его.

На берегахъ Оки , въ лѣсахъ , и нынѣ еще мрачныхъ и дремучихъ , обипало поколѣнїе Славянъ , производившее себя опъ праотца *Вятка* , будшо - бы передаващаго имя свое пошомкамъ , называвшимся *Вятчиами*. Радимичи почишались родичами ихъ , но легко согласились плашпшь Олегу дань , кошорую прежде давали Хазарамъ. Вяпичи признавали себя данниками Хазаровъ , но не покорялись Руссамъ , какъ Радимичи. Свяпославъ внесъ оружіе въ землю Вяпичей. Они поддались силѣ его оружія , но еще не признали власпи Кіева. Тогда Свяпославъ началъ походъ гораздо важнѣйшій : онъ вступилъ въ землю самыхъ Хазаровъ. Уже Олегъ не спрашился сей упадавшей державы , и объявлялъ себя *врагомъ Хазаровъ*. Онъ покорялъ уже народы Славянскіе , плашившіе дань Хазарамъ. Теперь , когда Печенѣги заняли обласпи Хазарскія на югъ , Греки шѣснили Хазаровъ въ Тавридъ , а

Половцы на Волгѣ, Свяшославъ напалъ на Донскія ихъ волости. Самъ Хазарскій Хаканъ выступилъ противъ него; но бивша жестокая и упорная была выиграна Руссами; городъ Хазарскій *Саркель*, или *Бѣлая вежа*, былъ взятъ, разоренъ и разрушенъ навсегда. Тѣмъ Хазарскаго государства ославалась нѣкошорое время на Волгѣ и въ Тавридѣ. Вскорѣ увидимъ совершенное паденіе Хазаровъ Таврическихъ; Волжскіе исчезли не замѣченные Испорією. Свяшославъ шелъ далѣе къ Кавказу, разбилъ орды Яссовъ и Касоговъ и завоевалъ Тмушороканъ, полуостровъ, гдѣ древле была Греческая Тамашарха, а въ послѣдствіи удѣльное княженіе внука Свяшославова, и, въ шеченіе 450 лѣтъ, владѣніе Русское (446). Мѣсто сіе могло ка-

(116) Такія опдаленныя и быспрыя завоеванія изумляютъ насъ; но поставимъ слово: *набѣдъ*, вмѣсто: *завоеваніе*, и все разрѣшится легко. Чпѣ шакое дѣлаетъ Свяшославъ, наемникъ Грековъ въ Булгаріи, отважный попомокъ Скандинава? Онъ идетъ на Оку, перебирается на Донъ, громитъ Хазаровъ, идетъ по Дону, беретъ дань съ двухъ Кавказскихъ народовъ, и срубаешъ городокъ на томъ полуостровѣ, кошорый, выпягиваясь угломъ опъ Кавказа къ Крыму, загораживаетъ Азовское море, и даетъ средства по Черному морю сноситься съ устьемъ Днѣпра, запираешъ входъ въ Воспорскій проливъ, грозитъ Тавридѣ. Сей полуостровъ назывался древле опъ Грековъ *Таматарха*; Руссы измѣнили сіе названіе въ

занялся важнымъ , доставляя Руссамъ средства брашь дань съ народовъ окружныхъ , безъ перехода черезъ земли Печенѣговъ , занимавшихъ Сѣверные берега Азовскаго и Чернаго моря , и

Тмуторокань. Нынѣ называется оная *Тамань* , и причисляется къ землѣ Черноморскихъ Казаковъ. См. разныя подробности о Тмуторокани въ *Историческомъ изслѣдованіи о мѣстоположеніи древняго Россійскаго Тмуторока* княженія (СПБ. 1794 г.), соч. Граф. А. И. Мусинымъ - Пушкинымъ (впрочемъ , это сочиненіе исполнено грубѣйшихъ ошибокъ) , и *Письмѣ о камнѣ Тмутороканскомъ* (СПБ. 1806 г.), соч. А. Н. Оленина. Знаменитый камень сей найденъ былъ въ 1792 г. , въ городкѣ Таманѣ (гдѣ хранился и нынѣ въ Покровской церкви). На немъ изсѣчена надпись : « Вѣ лѣто 6576 Индикта 6 Глѣбѣ Князь лдрилѣ море по льду отъ Тмуторокана до Къртева 10,000 и 4,000 саженѣ. » Корчева значить здѣсь *Кертъ* , древнюю Паншикапею , лежащую на прошивоцолжномъ Крымскомъ берегу. О Князѣ Глѣбѣ , княжившемъ въ Тмуторокани , упомянемъ въ послѣдствіи. Надпись показываетъ , что въ жестокую зиму , когда замерзло море между Тмутороканью и Кертью , Глѣбъ вымѣрлялъ по льду разстояніе отъ одного берега до другаго. Мѣра сія оказывается совершенно справедливою , и надпись Тмутороканская носитъ всѣ признаки достоверности. Превосходный снимокъ съ оной см. въ вышеупомянутомъ Письмѣ А. Н. Олина. Доказательства , что Яссы и Касоги значатъ Кавказскіе народы (вѣроятно , это нынѣшніе *Осетинцы* и *Черкесы*) , см. *Карамзина* , Исп. Г. Р. т. I , стр. 172).

въ шоже время пославля Тавриду въ опасность отъ нападенія Руссовъ съ двухъ споровъ. Свяшославовъ обратный походъ ознаменованъ былъ совершеннымъ покореніемъ Вятичей.

Мирно и крѣпко было между шѣмъ владѣніемъ Киевское: данники раболѣпно покорялись Киевлянамъ, и Свяшославъ могъ отважиться на другія предпріянія. Вѣроятно, что и самый походъ его на Хазаровъ былъ слѣдствіемъ сношенія съ Греками. Печенѣги служили Грекамъ всегдашнимъ орудіемъ противъ другихъ народовъ, подкупаемые Греческимъ золотомъ. Греки видѣли и въ Свяшославѣ такое-же орудіе (117).

Константинъ Порфирородный уже скончался. Водарился сынъ его, Романъ, ускорившій, какъ всѣ полагаютъ, смерть отца своего оправою. Прекрасный собою, онъ былъ государемъ ничтож-

(117) Неоднократно ссылались мы на книгу Константина Порфиророднаго: *Объ управленіи государствомъ*; она драгоценна, показывая намъ политическія отношенія Греціи въ X-мъ вѣкѣ къ ея сосѣдямъ. Байеръ сдѣлалъ извлечение изъ оной и помѣстилъ его въ *Commentarii Academiae Petropolitanae* (т. IX.) Константинъ подробно говоритъ, какимъ образомъ Греки могутъ производить вражду между Руссами и Печенѣгами; чѣмъ оба сіи народа взаимно могутъ быть опасны другъ другу, и какую пользу извлекутъ Греки изъ ихъ раздоровъ (см. *Мст. populog.* т. II, стр. 980 и слѣд.).

нимъ, и ядъ, данный ему супругою его Теофанією, женщиною низкаго рода, возведенною на пресполъ шолько за красосу ея, прекрашилъ дни Романа. Два малолѣтніе сына: Василій и Констаншанъ, и двѣ дочери: Анна и Теофанія, были плодомъ неблагословеннаго брака его съ Теофанією. Оба сыновья Романа облечены были въ багрянцу Имперашорскую; Теофанія объявлена ихъ опекуншею. Но она видѣла невозможность поддерживать бремя правленія, и опдала руку и пресполъ счастливому завоевателю Криша, полководцу Никифору Фокѣ. Скупой, суровый, нелюбимый Дворомъ, народомъ, и скоро опосылѣвшій развратной Теофаніи, Никифоръ царствовалъ шесть лѣтъ, и видя слабость, паденіе Халифашества Сарацинскаго, усремлялъ все свое вниманіе на обратное завоеваніе Греческихъ владѣній въ Азіи. Булгаровъ уговаривалъ онъ защищать Грецію съ сѣвера, и препятствовалъ впаденію Венгровъ въ Греческія владѣнія. Симеона, Царя Булгарскаго, уже не было; сынъ его, Пешръ, царствовалъ въ Булгаріи. Слабый и нерѣшительный, онъ колебался, и Никифоръ, разгнѣванный несогласіемъ, рѣшился наказати его. Въ Кіевъ отправился пашрицій Калокиръ, предложивъ Святославу походъ на Булгарію, вручивъ ему много золота и обѣщая еще болѣе при успѣхѣ. Святославъ рѣшился немедленно начать предполагаемый набѣгъ,

собралъ дружины свои, и явился на Дунаѣ. Булгары не могли прошившись, и бѣжали отъ Руссовъ, копорые, съ дикимъ крикомъ, закрываясь своими щитами, поражали ихъ длинными копьями. Разбитое воинство Булгаровъ заперлось въ Доростолѣ, столицѣ Булгарской (118); опустошеніе разлилось по Булгаріи; Царь Пётръ умеръ въ горести и ошчаяніи. Легкое завоеваніе Булгаріи, казалось, упрочивало сію землю Святославу. Тайныя козни шерзали между нѣмъ Византійскій Дворъ. Противъ Императора Никифора шались заговоры. Калокиръ, посланникъ его, уже другъ Святослава, общалъ ошдапъ всю Булгарію Руссамъ, если Святославъ пособитъ ему овладѣшь Греческимъ пресполомъ. Побѣдшелю Хазаровъ и Булгаровъ казалось возможнымъ шакое предпріятіе. Онъ основался въ Переяславцѣ Дунайскомъ (древнемъ Марціанопо-

(118) См. извѣстія Византійцевъ въ Шлецеровомъ *Несторѣ* (Русскій перев. т. III, 497) и *Исторію Льва, Діакона Калойскаго*, изд. Газе (Русскій перев. СПБ. 1820 г.). Левъ пишетъ, что Святославу дали Греки 15 центенаріевъ (1500 фунтовъ) золота, и что Святославъ пришелъ въ Булгарію съ 60,000 воиновъ. Карамзинъ *сбрилъ* этому; не смѣлъ однакожъ сказать, что Святославъ взялъ *болѣе тридцати пудовъ золота*, и пошому поставилъ — *нѣсколько пудовъ*!! см. Исп. Г. Р. т. I, стр. 173. — Доростолъ, Дисра, нынѣшняя *Силистрія* на Дунаѣ.

лѣ), и не слушалъ пословъ Никифора, требовавшаго, чшобы Руссы вышпустили изъ Булгаріи (119). Печенѣги помогали Свяпославу; онъ собирався уже идти на Царьградъ, и вдругъ получилъ извѣстіе изъ Кіева, что полны Печенѣговъ едва не овладѣли симъ городомъ. Върочно, что нападеніемъ Печенѣговъ Греки хотѣли отвлечь Свяпослава, не имѣя еще средствъ начать съ нимъ войну. Тогда Антіохія взята была Сарацинами, и дѣла Грековъ въ Азіи приняла оборотъ неблагопріятный. Никифоръ спѣшилъ помириться съ новымъ Булгарскимъ Царемъ, Борисомъ, укрѣпилъ дружбу брачными союзами Греческихъ Царевичей съ Булгарскими Царевнами, и готовился помогать Булгарамъ, пославъ Греческое войско.

Извѣстіе изъ Кіева заставило Свяпослава покинуть на время Булгарію. Дружины его осшались въ Переяславцѣ и Доросполѣ. Самъ Свяпославъ спѣшилъ въ Кіевъ.

Нападеніе Печенѣговъ было уже отражено хипросцію воеводы Прешича. Сказавъ, что малый опрядъ, имъ предводивельсшвuemый, составляешъ передовое войско Свяпослава, идущаго съ Дуная, Прешичъ усшрашилъ Печенѣговъ грозою имени своего Кнзя, помѣнялся оружіемъ

(119) Переяславецъ, нынѣ Приславъ въ Румъ - Или (см. Шлецера, Несторъ, Русск. пер. т. III, стр. 509).

съ Печенѣжскимъ начальникомъ, въ знакъ дружбы, и заключилъ миръ. Святославъ прискакалъ въ Кіевъ, обнялъ престарѣлую мать и дѣтей своихъ, и долженъ былъ слышать справедливыя упрёки Ольги и Кіевлянъ. «Ты ищешь чужой земли, отказавшись отъ своей (чужія земли ищещи, своей ся охабивъ): едва не взяли Печенѣги и мать и дѣтей твоихъ. Безъ твоей обороны Печенѣги придуть опять: или не жаль тебѣ спаросити матери и юности дѣтей?» Такъ говорила ему Ольга. Святославъ обратилъ оружіе на Печенѣговъ, разбилъ ихъ, и помирился съ ними: миръ на мечѣ казался ему надежнымъ, ибо тогда сила боялась только силы.

Но Кіевъ не любъ былъ Святославу: житье въ роскошной, цвѣтущей Булгаріи; надежда владѣти Дунайскою землею; мысль — быть побѣдителемъ Царяграда, и еще болѣе: возвести оружіемъ своимъ новаго Царя на колеблющійся престолъ Царяградскій, обольщали его. Не внимая совѣтамъ матери и дружинъ, онъ хотѣлъ поселиться въ Дунайскомъ Переяславцѣ. «Тамъ хочу жить я,» говорилъ Святославъ, «тамъ среда земли моей, ибо тамъ вся благая сходящяся: отъ Грековъ везуть паволоки, злато, вина и овощи; отъ Чеховъ и Венгровъ серебро и коней; изъ Руси шлютъ мѣка, воскъ, медъ и невольниковъ.» — Ольга, уже дряхлая и больная, молила сына не оставяшь ея при послѣднемъ

издыханіи. «Похорони меня, и тогда иди, куда хочешь,» говорила она, и черезъ три дня скончалась, исповѣдуя законъ Христіанскій. Она заказала не шворишь надъ могилою ея призны, и была похоронена Христіанскимъ священникомъ. Жена мудрая, *утренняя звѣзда предъ солнцемъ и заря предъ свѣтомъ*, какъ говоритъ лѣтописецъ. Церковь Россійская причла ее къ лику свяшыхъ, но попомощво не оцѣнило гражданскихъ ея подвиговъ, и не умѣло подражать ей.

Аристокраціи Варяжской и удѣловъ не было уже въ Руси нигдѣ, кромѣ Полоцка. Было польско княжесство Святослава въ Кіевѣ, заключавшее въ себѣ Черниговъ, Переяславль, Смоленскъ, и другіе окрестъ Кіева города, въ бывшихъ земляхъ Полянъ, Сѣверянъ, Радимичей, Кривичей, Суличей и Древлянъ. Новгородъ, прежнія мѣстопребыванія Руриковыхъ брашневъ: Изборскъ и Белоозеро, и другіе города на Сѣверѣ, составляли обласъ Новгородскую, копорую Ольга, можетъ бытъ, не могла, а Святославъ не думалъ покоришь совершенному владычеству Кіева. Имѣя двухъ юныхъ сыновъ, и рѣшаясь навсегда оставишь берега Днѣпровскіе, бытъ шѣмъ-же для Кіева, чѣмъ былъ для Новгорода Олегъ, Святославъ рѣшился раздѣлишь *Русское* Княжество. Старшій сынъ Святославовъ, Ярополкъ, получилъ *Кіевскую* обласъ; младшій, Олегъ, *Древлянъ*.

скую обласнь. Опъ кого изъ нихъ зависѣли земли Суличей, Радимичей, Сѣверянъ и Вяшичей; или Свяшославъ оспавилъ дѣшей правителами шолько двухъ небольшихъ обласней, назначивъ въ другія просныхъ намѣшниковъ? Не знаемъ; но Свяшославъ считалъ Русь *своимъ* владѣніемъ: эшо мы знаемъ изъ словъ его (120). У Свяшослава былъ еще сынъ, Владиміръ, опъ Малуши, ключницы Ольгиной, дочери Любечанина Малха. Добрыня, бращъ Малуши, совѣшовалъ Новгородцамъ просишь Владиміра къ себѣ на княженіе. Добрыня былъ посадникомъ Новгорода въ послѣдствіи, и мы понимаемъ причину, побудившую Новгородцевъ просишь себѣ Князя. Принимая сына Свяшославова, Новгородъ могъ нѣмъ болѣе ушвердишь права свои, и плашя дань условленную, считааясь *владѣніемъ* Князя Кіевскаго, имѣя намѣшникомъ сына его, бышь безопаснымъ опъ произвольной дани и посѣщеній своенравнаго Кіевскаго власшителя и его дружинъ, шяжкихъ благососшояцію жипшелей (121).

(120) Хошчу жипши въ Переславцѣ на Дунаѣ, яко *то есть среда земли моей*, яко шу вся благая сходяпся: опъ Грекъ поволоки, и злато, и вина, и овощи разноличныя; изъ Чехъ и изъ Угръ *сребро* и кони; изъ Руси-же скоря, воскъ, и медь, и челядь (Кен. стр. 59).

(121) Князья разъ въ годъ объѣзжали свои владѣнія и собирали дань. Эшо дѣлалось зимою (см. Мет. рорпюг. ш. II, стр. 985). Сіи объѣзды были шяжелы для жипшелей: вепомнимъ исторію Игоря и Древлянъ.

Права Новгородцевъ были однакожь шаковы, что когда послы Новгородскіе явились въ Кіевѣ, Свяшославъ отвѣчалъ имъ: «Едва-ли кто пойдешъ къ вамъ (122).» Въ самомъ дѣлѣ, Ярополкъ и Олегъ опречлись. «Если вы нейдете, то мы съищемъ себѣ другаго Князя,» сказали Новгородцы, и просили дать имъ Владиміра. «*Вотъ по васъ Князь!*» отвѣчалъ Свяшославъ, и юный Владиміръ, съ Добрынею, отправился въ Новгородъ. Какъ дитя рожденное отъ рабыни, Владиміръ безъ стыда могъ бытъ ограниченъ въ своей власпи: гордоспъ Ярополка и Олега не шерпѣла сего.

Тогда Свяшославъ спѣшилъ исполнить свое предпріятіе: кончить завосваніе Булгаріи, и идти къ Царьграду, чего другъ его, честолюбивый Калокиръ, ожидалъ нешерпѣливо. Греки, можешъ бытъ, думали, что Свяшославъ уже не ворошпш-

Такъ въ послѣдствіи Новгородцы договаривались, что бы Князь «писцовъ своихъ и даныщиковъ въ волоспи Новгородскія не посылалъ, понеже Христіанству тяжко, и положилса-бы на Новгородскую душу, и Новгородцы сами собравъ дань, отдадутъ» (см. Русск. Лѣт. изд. Львовымъ т. III, стр. 113). О льготныхъ грамошахъ Новгорода см. далѣе.

(122) «Аще вы не пойдете къ намъ, то нальземъ Князя себѣ,» говорили Новгородцы. — «Абы пошелъ кто къ вамъ,» отвѣчалъ Свяшославъ. — «Дай ны Владиміра.» — Отъ по вы еспъ (Пушк. сп. *вотъ вы есть.*) — Кек. спис. стр. 61.

ся на Дунай, и ободренные сею надеждою Булгары осмѣлились напасть на оставшихся шата Руссовъ; кажешся, что они завладѣли даже снова Переяславцемъ. Возвращеніе Святослава въ Булгарію измѣнило обстоятельства и сдѣлало положеніе дѣлъ опаснымъ для Грековъ. Печенѣги и Венгры не шли въ союзъ съ ними, и усилили своими ордами войско Святослава. Спрямительнымъ нападеніемъ разбѣлъ онъ слабое сопротивленіе Булгаровъ; снова Переяславецъ, и самъ юный Царь Булгарскій Борисъ были въ рукахъ его. Мечши Калокира могли осуществиться; ибо Греческая Имперія находилась въ великомъ вѣдѣшательствѣ. Раврапная Θεοφανία сама ввела убійцъ въ чертоги Императорскіе; Никифоръ палъ подъ мечами убійцъ-раббѣвъ и товарища своего Іоанна Цимискіа. Аравишане грозили Греціи съ Воспока; голодъ свирѣпствовалъ въ Цариградѣ; духовенство восплавило на Іоанна; пребуя возвращенія правъ, опьянившихъ у церкви Никифоровъ. Самыя небесныя знаменія приводили Грековъ въ робость, и мы не дивимся, что присутствіе грознаго Святослава, и шолымъ разноплеменнымъ варваровъ на Дунаѣ, ужаснули Грековъ. Митрополилъ Іоаннъ, изъясляя горестнь о смерти Никифора, въ эпитафїи ему, говорилъ: «*Возстань, Государь! на насъ стремится Русская рать.*» Другіе сравнивали Святослава съ Ахиллесомъ, вывода изъ Арріана, что Ахиллесъ

былъ также Славѣ, мѣъ окрестностей Меропійскаго моря, изгнанный въ послѣдствіи въ Тессалію. «У него также были голубые глаза и русые волосы; онъ носилъ такой-же плащъ, также былъ безумно опиваженъ, гордъ и вспыльчивъ; и Святославу, шакъ-же какъ Ахиллѣсу, можно приписать оцнхъ Омира: *Тебѣ всегда пріятны споры, раздоры и битвы.*» Смѣшывая мнѣн древнихъ Эллиновъ съ Св. Нисавіемъ, Греки находилъ въ имени Руссовъ ужасающее предзнаменованіе, говорили о храброспи, силѣ и безумной опвагѣ Руссовъ, читая въ книгѣ Пророка Іезекіиля ужасное предвѣщаніе: «*Се азъ навожу на тя Гога и Магога, Князя Россѣ (123).*»

Опасенія Грековъ въ самомъ дѣлѣ могли бытъ не напрасны. Но Императоръ Іоаннъ былъ мужественный человекъ, у котораго въ маломъ шѣлѣ нацалась душа великая. Убийствомъ проложивъ себѣ путь къ престолю, онъ загладилъ злодѣйство смлою ума и меча, ибо умъ былъ у него соединенъ съ необыкновенною шѣлесною крѣпостию и дѣятельностию. Онъ обвинилъ въ убійствѣ Никифора одного изъ своихъ учаснниковъ, и далъ его на расщерзаніе народу, удаливъ

(123) Іоаннъ былъ Митрополитъ Мелиштинскій. Эпиграфія, имъ сочиненная, сохранилась у Скилитца. Подробности см. у Льва Діакона (Русск. пер. стр. 188, 93). Стихъ Іліады, здѣсь упомянутый, кн. I, 177.

Теофанію, ошдаль духовенству всѣ опшящія
 права его; и былъ вѣчанъ на царствѣ при всеоб-
 щей радости. Іоаннъ оставилъ малолѣтнихъ
 Конспантіина и Романа соправителями, и соче-
 тался бракомъ съ шестною ихъ, дочерью Кон-
 спантіина Порфиророднаго. Собранные ошвсюду
 припасы привезены были въ Грецію на собствен-
 ния, огромныя сокровища Іоанна; вельможи Ца-
 ряградскіе осыпаны были ошъ него милостивыми
 и наградами; все ожило въ двашельной надеждѣ.
 Тогда изъ Азіи получили оправдныя вѣсти: Ара-
 вшяне были разбины; Іоаннъ опшвилъ спашшь
 Грецію ошъ Руссовъ. Онъ гоповилъ елошъ; со-
 биралъ войско; но между нѣмъ хопѣлъ еще по-
 пышашъ мира. Послы Греческіе явились, иъ Свя-
 шославу, благодарили, что онъ исполнилъ дого-
 воръ съ Никифоромъ, наказалъ Булгарію, и ска-
 зали, что Греки гоповы заплащшъ ему обѣщан-
 ное по договору, но за шо долженъ онъ оставишъ
 Булгарію немедленно. «Выкупите ее,» ошвѣчалъ
 Свяшославъ, «заплащшъ мнѣ за каждый городъ,
 »за каждаго плѣнника, или переселяйшесь въ Азію:
 »намъ не ужшсья на одной землѣ.» Греческіе
 послы желали знашъ количесшво пребуемаго оку-
 па; Свяшославъ пошребовалъ безмѣрныхъ суммъ.
 Іоаннъ прислалъ къ нему еще разъ пословъ.
 «Богъ былъ свидѣтелемъ договоровъ и мира
 между нашими предками, и, какъ Хршстіа-
 не, мы не хопимъ разрывашъ мира,» гово-

шли снова Греческіе послы. «Идите въ свою землю друзьями; иначе не мы, а вы будете виною разрыва, и мы принудимъ васъ уступить, ибо надѣемся на помощь Бога. Вспомни, Свято-славъ, участь Игоря: онъ приходилъ со множествомъ ладей къ Царьграду, и едва-ли съ десьшю возвратился домой; вспомни смерть его. Тебѣ не возвратишься въ Русь, если Императоръ нашъ и воинство Римское выступятъ противъ тебя.» Свято-славъ не поперцѣлъ сполъ гордыхъ рѣчей. «Скажите вашему Императору, » ошвѣ-чалъ съ гнѣвомъ Князь Руссовъ, » что онъ напрасно хочетъ шрудиться: зачѣмъ ему приходишь сюда? Мы скоро посшавимъ вежи свои передъ Царьградомъ, и покажемъ ему, что мы не наемные работники Грековъ, но воины. Напрасно считаешь онъ насъ женщинами и пугаешь какъ дѣпей (124).»

Война смертельная была рѣшена. Свято-славъ не зналъ еще, что въ Юаннѣ найденъ онъ достойнаго противника. Руссы, Булгары, Венгры, Печенѣги выступили изъ Булгаріи, начали грабить и разоряють Оракію, и явились даже предъ Адриано-полемъ; но вскорѣ Вардъ, полководецъ Греческій, напалъ на нихъ, развлекъ силы ихъ, и успѣлъ прогнать за Гемусъ. Въ ужасѣ бѣжали они до

(124) Левъ Діаконъ (Русск. пер.), стр. 65.

самаго Дуная, оставивъ горные проходы Гемуса не занятыми (125).

Тогда, раннею весною, Иоаннъ выступилъ съ воинствомъ, и, обрадованный свободнымъ проходомъ въ горахъ, спѣшилъ провесшъ своихъ воиновъ черезъ пѣсины Гемуса. Онъ самъ шелъ впереди, съ своимъ полкомъ *безсмертныхъ*; за нимъ слѣдовали оспальныя войска. Тихо перебравшись черезъ горы, Иоаннъ спѣшилъ къ Переяславцу. Корабли его, начиненные Греческимъ огнемъ, уже плыли къ Дунаю. Нечаянное нападеніе Греческихъ войскъ не испугало Свенельда, начальшвовавшаго въ Переяславцѣ. Конница Греческая смела Руссовъ, и принудила ихъ зашвориться въ городѣ. Святославъ былъ тогда въ Доросполѣ, и Калокиръ поскакалъ къ нему съ извѣстіемъ. Въ самую спрашную пѣшницу Иоаннъ осадилъ Переяславецъ; жестокое сопротивленіе Руссовъ не помогло имъ. Греки овладѣли городомъ; Царь Борисъ взявъ былъ въ плѣнъ, съ женою и съ дѣтьми. Руссы и союзники ихъ заперлись въ Царскомъ дворцѣ, сражались и ошвергали помилованіе. Тогда Греки зажгли дворецъ; Руссы выспустили изъ него, и, окру-

(125) *Гемусъ*, хребетъ горъ, нынѣ называемый *Балканомъ*. Онъ отдѣляетъ Булгарію отъ Фракіи, или нынѣшней Румеліи.

женные ошвсюду, почти всѣ легли на мѣстѣ; немногіе спаслись съ Свенельдомъ, и принесли къ Свяшославу вѣсть о поперѣ Переяславца. Онъ не унылъ опъ первой неудачи, собралъ дружины Руссовъ, союзниковъ, и ждалъ приближенія Грековъ. Между шѣмъ Иоаннъ объявилъ свободу, миръ и союзъ Борису. Булгары оспавляли Свяшослава и сдали Грекамъ Плискуву, Динею и другіе города. Свяшославъ почель сей поступокъ измѣною, казнилъ за то приспа знашныхъ Булгаровъ и ждалъ Иоанна въ Доросполѣ.

23 Апрѣля Иоаннъ пришелъ къ сему городу, и едва успѣлъ усшроить свое воинство, какъ войны Свяшославовы, сомкнувъ щипы и копя, усшремились на ряды Грековъ. Цѣлый день кипѣла битва; нѣсколько разъ (*двѣнадцать*, по словамъ Грековъ) счастье перемѣнялось. Къ вечеру самъ Иоаннъ кинулся съ конницею, воскликнувъ: *докажемъ свою доблестъ!* Руссы были сбиты, општупили и заперлись въ городѣ. Греки укрѣпили ровомъ станъ свой и начали осаду Дороспола.

Не будемъ описывать прехъ - мѣсячной борьбы Свяшослава съ героемъ Греческимъ. Свяшославъ повелѣвалъ дикими, разнородными толпами, и самыя Руссы, сильныя и отважныя, не могли выдерживать битвъ правильныхъ и спройныхъ. Пропивъ него было войско, правильно усшроенное, ободряемое примѣромъ мужесшвен-

наго Гоеударя, отличнаго воина, снабженное оружіемъ и запасами, подкрѣщенное елопомъ, пресѣкшимъ всякое средство осажденнымъ доспавать припасы. Голодъ, недосыпанки усиливались въ городѣ. Одинъ изъ главныхъ полководцевъ Святослава палъ въ битвѣ; Икморъ, первый богашыръ Русскій, былъ убитъ (126), но Святославъ не уступалъ. Въ бурную ночь уснѣлъ онъ запасши Доросполъ съспинными припасами, опбывалъ прѣспуди, выходилъ въ поле, иногда побѣждалъ, но ряды воиновъ его рѣдѣли. Греки сказывающъ, что Руссы выходили еще изъ города, по ночамъ, сжигали пѣла своихъ воиновъ, закалили въ жерпву имъ плѣнныхъ, и попили въ Дунаѣ цѣспуховъ и младенцевъ. Думая, что воинъ умершій въ плѣну, будещъ рабомъ побѣдипели въ будущей жзни, Руссъ убивалъ самъ себя, не сдавался въ плѣнъ, если не было уже невозможно спасти.

Всѣ средства спасенія наконецъ испощились; оставалось одно: смерть. Святославъ созвалъ воиновъ на совѣтъ. Положеніе было опчаянное

(226) Объ Икморѣ, см. Мет. рор. т. II, 1002, и Льва Діакона, стр. 92. Греки пишутъ, что это былъ исполняъ и первый вождь послѣ Святослава. Они сказываютъ, что и Свенельдъ (Сфагелль, Сфенналь) былъ убитъ, но онъ является въ послѣдствіи по лѣтописямъ нашимъ, и при договорѣ съ Греками.

и мнѣнія различны. Всѣ рѣшили наконецъ, что надобно мириться, и просить у Грековъ свободнаго пропуска въ Русь. Глубоко вздохнувъ, Святославъ отпѣвшиспроваалъ: «И такъ погибнѣтъ чести Русскаго оружія, безъ пролившя крови доннѣ покорившаго обласши; легко побѣждавшаго сосѣдей. Нѣтъ! помни храбрости предковъ нашихъ, вѣря, что мы до сихъ поръ были непобѣдимы, ерзимся еще разъ: побѣда или смерть.» Такъ передающъ Греки рѣчь Святослава; не еели передалъ намъ лѣтописецъ нашъ короче и выразишельнѣе: «Уже намъ нѣкуда дѣться! Волею или неволею противостанемъ, не посраимъ земли Русской, но ляжемъ здѣсь костью: мертвые не стыдятся, а побѣдъ не спасеніе, но только стыдъ принесетъ намъ; станемъ крѣпко. Я пойду передъ вами: если глава моя ляжетъ, спасайтесь!»— Гдѣ швоя глава ляжетъ (воскликнули воины), тамъ и мы наши головы положимъ! (127).

(127) Уже намъ нѣкамо ся дѣши; волею и неволею спашу пропиву; да не посраимъ земли Русскія, но ляжемъ костью (Кен. костьмицу ту); мертвый бо срама не имамъ (Кен. не имашь); аще ли побѣгнемъ, срамъ имамъ (Кен. имамы), ни имамъ убѣжати; но спанемъ крѣпко. Азъ-же предъ вами пойду; аще моя глава ляжетъ, по промыслите собою (Кен. о себѣ) Пушки. сп. стр. 46—Кен. сп. стр. 62.

Есть известія, что Иоанн предлагалъ Свянославу единоборство, и что Свянославъ ошвѣчалъ: «Лучше Греческаго Царя знаю, что мнѣ дѣлать. Есть много средствъ умереть: пусть выбираешь какое угодно.» Повѣствованіе сомнительно: положеніе Свянослава скорѣе могло его заставить искать средства къ спасенію въ единоборствѣ, а не побѣдительнаго Императора Греческаго, и приномъ такіа биспы болѣе извѣсны были Скандинавамъ, нежели Грекамъ.

Іюля 24-го вспыхнула бисва *последняя*. Она была ужасна. При захожденіи солнца, Руссы вышли изъ города, и яростно успремелись на неприятелей. Анемасъ, Греческій силачъ, пробился до самого Свянослава, ударилъ его копьемъ, и спшибъ съ ногъ, но дружина Русская окружила Анемаса, и онъ палъ пронзенный копьями. Сраженіе усилилось; Греки бѣжали, Руссы преслѣдовали ихъ; самъ Иоаннъ бросился въ пылъ бисвы, и не берегъ себя. Тогда вдругъ разнесся слухъ между Греческими воинами, что благочестивые люди видящъ передъ воинствомъ всадника на бѣломъ конѣ, что онъ поражаетъ и гонитъ Руссовъ. «Свяшій Θεодоръ Спрашилащъ за насъ!» кричали Греки, и бросались въ бисву съ новою бодростію. Поднялся вихрь; пошелъ дождь въ лицо Руссамъ; Греки видѣли явную помощь Небесъ; самъ Свянославъ, испощенный, раненый,

бѣжалъ въ городъ, горѣлъ гнѣвомъ, стыдомъ, не спалъ всю ночь, а на другой день — послалъ *просить мира*. Иоаннъ ждалъ только сего предложенія, согласился немедленно, и отправилъ запасы хлѣба къ осажденнымъ. Свенельдъ договаривался съ Иоанномъ; Теофиля Синкель, посланный къ Святославу, написалъ договоръ на харшии, и приложилъ печати.

Сей договоръ сохраненъ въ нашихъ лѣтописяхъ: онъ крашокъ, шаковъ, какого побѣдителя можешь пребывать опъ побѣжденныхъ. Всѣ гордые мечши Святослава погибли. Перуномъ и Волосомъ клялся онъ » никогда не помышлять о нападеніи на Грековъ, и на все подвластное имъ: Херсонскую обласъ и Булгарскую землю; не идти на нихъ съ своимъ войскомъ, ни съ наемнымъ, не подговаривать другихъ къ нападенію, и, попрошивъ, быть врагомъ всякаго врага Грековъ (128).»

Ничего не было сказано о торговлѣ, условіяхъ посольствахъ: шакъ не договаривались и разбишныя подъ Царьградомъ Руссы. Можешь быть, что Святославъ, заключая миръ, клянась *быть*

(128) Описаніе войны Святослава съ Греками, взято изъ Византійскихъ источниковъ (Met. popul. т. II, стр. 987 и слѣд., и Шлецера, Несторъ (Русск. пер. т. III, стр. 542 и слѣд.), и особенно изъ *Исторіи Льва Діакона*. — Договоръ Святослава вполнѣ, см. въ *Дополненіяхъ* (спатья IX).

желтымъ, какъ золото, при нарушеніи договора, клялся въ поже время самъ себѣ мстить Грекамъ, желалъ только спасенія; можешь быть, въ шумъ военной перевозки, нѣкогда было и договариваться подробно: прежніе подробные договоры заключались особыми послами, въ мирное время. Но Императоръ Греческій шелъ на миръ, оплускалъ Свяшослава. Видимъ: чего еще могла сподобиться Грекамъ побѣда рѣшительная, если они соглашались выпустить изъ рукъ свирѣпаго Князя Русскаго. Впрочемъ, Греки могли надѣяться, что коварство рѣшится начатое силою: миръ съ Греками сорвалъ Свяшослава съ союзниками, его. Печенѣги брались погубить Свяшослава (129). Кроме того, миръ доставлялъ пищину Булгаріи и Греціи, въ то время, когда Иоанну надобно было спѣшить въ Сирію и Палестину, надобно было усмирять мятежи, возникшіе въ Греціи безъ него.

Свяшославъ желалъ видѣть своего противника и побѣдителя. Иоаннъ, въ позлащенномъ вооруженіи, окруженный всадниками, одѣтыми въ блестящіе доспѣхи, выѣхалъ на берегъ Дуная. По

(129) Такъ можно полагать, какъ и нашъ летописецъ говоритъ (Кен. стр. 65); но Греки оправдываются въ умыслѣ на Свяшослава, и увѣряютъ, что Печенѣги по собственной злобѣ убили его.

рѣкъ имѣла просная лодка ; на ряду съ другими гребцами сидѣлъ человекъ , въ бѣлой , ни чѣмъ ошь другихъ не отличной одеждѣ , и *работалъ беслави* : это былъ Свяшославъ . Сиди на скамьѣ своей , онъ глядѣлъ нѣсколько времени на Іоанна , сказалъ нѣсколько словъ о мирѣ , и поплылъ обратно (130).

Іоаннъ съ поржешивомъ возвратился въ Грецію , и въ блестящемъ шріумѣ въѣхалъ въ Царьградъ , держа въ рукахъ вѣнцы и скиптры . На поржешивенной колесницѣ везли икону Богоматери , взяшую имъ изъ Булгаріи ; короны и багряницы гордаго Симеона Булгарскаго украшали сію колесницу ; жалкій внукъ Симеона , Царь Борисъ , шелъ за нею . Онъ лишенъ былъ потомъ царскаго вѣнца , и оспался папшицемъ при Дворѣ Греческомъ , откуда бѣжалъ послѣ смерти Іоанна . Булгарія обращена была въ Греческую область ; Доросполъ , столицу Булгарскую , переименовали *Ѳеодорополеиъ* (въ честь Св. Ѳеодора Сирашилаша , коего имя и явленіе спасло Грековъ въ крайности бшшвы) и — слава Булгаріи погибла съ шѣхъ поръ невозвратно . Напрасно опважный Комишополь хопѣлъ возшановити Булгарское царшво ; щщепно еще около чешырехъ вѣковъ сохранялось *имя* Булгаріи ,

(130) Левъ діаконъ , стр. 97.

пока съ дочерью Сусмана въ гаремѣ Амурашовомъ погибла и самая пѣнь самобытносши Булгарской. Всѣ успѣхи Булгаровъ, въ печеніе слѣдующихъ чепырехъ вѣковъ, были мгновенныя и случайныя (131).

Заклучивъ миръ, отдавъ плѣнныхъ, Святославъ поплылъ на родину въ своихъ ладіяхъ, съ малою дружиною. Кажешся, что Святославу тяжело было возвращишься въ Кіевъ. Печенѣги засѣли уже въ Днѣпровскихъ порогахъ и ждали его; Свенельдъ совѣщавалъ ему идти берегомъ; Святославъ не слушалъ Свенельда и оспался зимовашъ въ Бѣлобережѣ (132), на успѣхъ Днѣ-

(131) Idem, стр. 98. — Другіе говорятъ, что Доростоль названъ былъ *Іоаннополемъ*. — Исторія Булгаріи продолжалась еще до половины XIV столѣтія. Послѣ Цимисхія, Самуиль (Комитополь), избранный Булгарскимъ Царемъ, угрожалъ даже самой Греціи, и съ 1185 г. Булгарія была опять нѣсколько времени независима. — Послѣдній Царь Булгарскій Сусманъ, имѣлъ двухъ дочерей: одна выдана была за Андроника, сына Іоанна Палеолога; другую взялъ въ свой гаремъ Амурашъ, Султанъ Турецкій.

(132) «*Приде Святославъ къ порогомъ, и не бѣ лзя пройдиши пороги, и спа зимовати въ Бѣлобережѣ*» (Пушк. сп. *въ Бѣлобережьи*) — Кен. сп. 65. Лербергъ полагалъ, что Святославъ провелъ зиму въ Тавридѣ, и что тамъ было Бѣлобережье, гдѣ теперѣ *Ахтіяръ* (см. его *Издѣдованія* стр. 376). Предположеніе едва ли вѣроятное. Слич. Шлецера (Нестор.

ира. Зимомъ недоснашокъ припасовъ дошелъ до того, что конь продавался по полугривнѣ (133). Терпяливо своея все шруды и бѣдшвія, на весну Свяшославъ поплмъ къ Кіеву; тогда Печенѣги напали на него, и Свяшославъ палъ въ бишвѣ... Свелельдъ вробился съ оспальной дружиною, и дошелъ благополучно въ Кіевъ.

Такъ погибъ Свяшославъ, явленіе своего вѣка и народа. сщоль - же: блестящее, какъ Александръ и Пирръ, Гуславъ Адольфъ и Карлъ XII, удивляющіе метеоры, яркимъ, но бесполезнымъ свѣтомъ озарявшіе міръ имъ современный! Лѣшописи говорящъ, что Куря, Ханъ Печенѣжскій, снялъ съ головы Свяшослава черепъ, оковалъ въ серебро, пилъ изъ него, и надписалъ на немъ: «*Чужаго ища, свое потерялъ.*» Можемъ не вѣришь подлинности апофеогмы Печенѣжской, но она была кшпаша Свяшославу (134).

Мы видѣли его самовластно управлявшаго и располагавшаго Русскими владѣніями. Кромѣ

Русск. пер. т. III, стр. 159), который указываетъ на Днѣспръ и Акерманъ (Бѣлгородъ?).

(133) «Глава коняга» (Кен. и Пушк. сп.). Кажется, что здѣсь приняты сіи слова вмѣсто слова: конь, ибо и нынѣ говоримъ мы: «столько - по голловъ рогагаго скопа,» вмѣсто: столько - по шшукъ рогагаго скопа.

(134) Кен. сп. стр. 65. О надписи говоримъ Сприковскій, знаменитый выдумками.

Полоцка и Сѣвера Руси, гдѣ были особые оп-
дѣлы правленія, кажется, что при Свяшославѣ
уже рѣшишельно не было удѣльныхъ *сѣбтмыхъ*
Князей. Онъ одинъ ходилъ на Хазаровъ и Бул-
гаровъ, отдавалъ сыновьямъ обласши, самовла-
стно хотѣлъ переселяшся въ Булгарію, и за-
ключалъ договоръ съ Греками не уцѣмляя Кня-
зей Русскихъ. Но единокравіе, сіе единств-
венное спасишельное средство образовати по-
лудикій народъ, самъ - ли Свяшославъ умѣлъ
его присвоишъ себѣ? Напрошивъ: десять лѣтъ
правленія Ольги укрѣпили Кіевское княжесство,
а десять лѣтъ княженія Свяшославова, шолько
разрушали союзъ народовъ, необразованныхъ, и
вещественно все еще сильныхъ въ сравненіи съ
Кіевскими дружинами. Увидимъ, какъ ненадежно
было опдаленное похореніе Вяшичей; самые Ра-
димичи восшавали прошивъ Кіева. Походы
безпрерывные, шумъ оружія были милѣе граждан-
ской дѣяшельности Свяшославу. Современники
любили его, хотѣли оправдывашъ всѣ его не-
удачи, и даже присшрасшно передали намъ по-
вѣшпованіе о походѣ его въ Булгарію, изобра-
жая его побѣдишельемъ Грековъ, Ахиллесомъ,
презирающимъ дари, и съ радѣшпю схвашив-
шимъ оружіе, оиъ Цинискія присланное (135).
Поэзія не забудешъ Свяшослава.

(135) Карамзинъ видипъ въ Свяшославѣ *героя*,

Юний, слабый душею Ярополкъ, Князь Кіева, узналъ о смерти отца своего и не думалъ о правахъ на другія Русскія княжества. Свенельдъ, преславный воевода отца и дѣда его, управлялъ нѣбніями Князя. Олегъ, братъ Ярополка, княжилъ въ Древлянской области; Владиміръ былъ въ Новгородѣ. Пять лѣтъ прошло до событія, имѣвшаго важныя слѣдствія.

Люпъ, юный сынъ Свенельда, захватилъ съ охотою своею въ княжество Древлянское. Олегъ, Князь Древлянской, воспріимилъ съ нимъ; началась ссора: Люпъ былъ убитъ. Свенельдъ запылалъ мщеніемъ. «Возьми область брата своего,» говорилъ онъ Ярополку. Черезъ два года, дружины Ярополка двинулись въ Древлянскую область; Олегъ высунулъ изъ Вручая, города, гдѣ княжилъ; началась битва; Кіевляне

съ правилами истинно рыцарской кести, образецъ великихъ полководцевъ, только не великаго государя, ибо онъ славу побѣдъ цѣнилъ болѣе государственнаго блага (Ист. Г. Р. ш. I, стр. 171 и 194). Современники Святослава не понимали того, что находятъ и чего не находятъ въ Святославѣ Исторіографъ. Но они изложили превратно всю Исторію Булгарской войны, къ чести Святослава: заставляють Цимисхія прусить, пренешать; Святослава побѣждать Грековъ и брать съ нихъ дань. Это блестящая поэма, о которой будемъ еще имѣть случай говорить.

одолеѣли, и Олегъ побѣждалъ съ своими дружинами. Къ ворошамъ города велѣь моспѣ; бѣглецы пѣснѣлись, падали въ ровъ. Ярополкъ вошелъ во Вручай, и объявилъ Древлянское княжесство своею обласшю. Спали искашь Олега: его видѣли упадшаго въ ровъ съ моспа; полдня выпаскивали изъ рва шрупы; несчастный сынъ Святослава былъ найденъ наконецъ, мершый, изувѣченный, и положенъ на коверъ. Ярополкъ пришелъ къ шрупу его, и заплакалъ. «Смошри: эпого - ли шы хошѣлъ!» сказалъ онъ Свенельду. Олега похоронили подлѣ Вручая.

Владимѣрь слышалъ въ Новѣгородѣ о гибели Олега. Или не имѣлъ онъ права привуждашь Новгородцевъ, имѣвшихъ свои усшавы, идши на войну по волѣ Князя, или Новгородцы не хошѣли идши съ нимъ. Владимиръ оспавилъ Новгородъ, бѣжалъ за Балшійское море, и черезъ два года возвратился съ толпами Варяговъ. Наемные воины со всѣхъ споронъ Скандинавии собрались къ нему, и сдѣлали Владимира спрашнымъ. Онъ нашелъ уже въ Новгородѣ намѣшниковъ Ярополковыхъ, и съ насмѣшкою опослалъ ихъ въ Кіевъ. «Скажише брашу моему, что я иду на него; пушь топовишся,» говорилъ онъ, и спѣшилъ нанесшь новую обиду Ярополку.

Ярополкъ имѣлъ уже супругу, красавицу, Греческую монахиню. Святославъ захвашилъ ее

въ Булгаріи и подарилъ Ярополку. Но Ярополкъ искалъ другой супруги, и сватался за дочь Князя Полоцкаго, Рогволода. Мы упомянулъ уже объ опдѣленіи сего княжесшва опъ системы Руссовъ южныхъ и сѣверныхъ.

Полоцкъ былъ въ числѣ областей, гдѣ сѣли Руриковы сопутники, *намѣстники*, какъ говорятъ лѣпописи, думая, что всѣ поварищи Варяжскаго Князя были подвластны ему: мы объяснили уже власшъ и опношенія снхъ Князей къ главному ихъ повелителю, слѣдспвенно, не удивимся, что при удаленіи Олега на югъ, опдѣленіи Новгорода и слабости Игоря, Князя Полоцкіе рѣшительно оппали опъ власши Великихъ Князей Русскихъ. Но лѣпописи говорятъ объ опдѣльномъ пришествіи Рогволода въ Полоцкъ изъ за-моря, вѣсшъ съ Варягомъ Туромъ, основавшимся въ Туровѣ. Можешъ быть Рогволодъ наследовалъ княженіе послѣ прежнихъ Полоцкихъ Князей. Испорія западной опъ Кіева спороны и Новгородскихъ областей, сливаешся съ Испорією Русскою только со времени Владимира (136).

Въ шоже время, когда Ярополкъ сватался за

(136) Полоцкъ (*Полтескѣ*) городъ на Двинѣ, при впаденіи въ нее Полопы. *Туровѣ*, городъ при рѣкахъ Случѣ и Припечи, далѣ опъ Полоцка на западъ, къ Польскимъ границамъ.

дочь Полоцкаго Князя (ее звали Рогнедою), явились и Владиміровы послы «Не хочу разуть сына рабы!» опвѣчала Рогнеда (137). Упрекъ за рожденіе опъ рабыни долженъ былъ усилишь гнѣвъ Владиміра, униженнаго предпочщеніемъ брапа, уже врага его. Варяги вышупили изъ Новгорода; съ ними были союзники: Новгородскія дружины. Они явились къ Полоцку, когда гошовился свадебный поѣздъ въ Кіевъ. Полоцкъ былъ осажденъ, взявъ, Рогволодъ и два сына его убиши, и, близъ шруповъ опца и брашьевъ, Рогнеда сдѣлалась наложницею Владиміра. Не вѣримъ другимъ, еще болѣе ужаснымъ подробностямъ сего событія; но память о несчастной Рогнедѣ, названной *Гориславою*, долго хранилась въ попомсвѣ. Черезъ 200 лѣтъ разсказывали на Руси, какъ Горислава хопѣла мшиши Владиміру, и сими ужасными событиями объясняли ненависть Полоцкихъ Князей къ Кіевскимъ (138).

(137) Сей древній обычай: разувашъ мужа въ день свадьбы, существовалъ даже въ позднѣйшія времена. Олеарій въ XVII-мъ вѣкѣ говоритъ о немъ.

(138) Не вставка - ли все повѣствованіе о Рогнедѣ, и опдѣльномъ приходѣ изъ за-моря Рогволода и Тура? Оно повпорено продолжателемъ Нестора, подъ 1128 годомъ, гдѣ, желая объяснить вражду между Полоцкими и другими Русскими Князьями, продолжатель говоритъ: «О сихъ - же Всеславичехъ сице есть,

Мы не находимъ уже имени Свенельда, виновника несчастныхъ междоусобій. Новый вельможа, Блудъ, владѣлъ довѣренностію Ярополка, слабого, робкаго въ опасностяхъ. Не смѣя выступить противъ Владиміра, окопавшагося въ станѣ между Дорогожичемъ и Капичемъ (139), близъ Кіева, Ярополкъ зашворился въ Кіевѣ съ Блудомъ. Кіевляне хотѣли защищать Князя. Но измѣна всегда гнѣздишся подлѣ малодушнаго властителя. Блудъ сносился съ Владиміромъ и готовилъ гибель Ярополку. «Если убью моего брата, ты будешь мнѣ отцомъ,» говорилъ Владиміръ. «Не я началъ бить братьевъ: я спрашивался собственной гибели, и только защищаю

якоже сказаша вѣдущи (сказали? Слѣдственно, продолжателъ не гиталъ того, что мы находимъ подъ 980 годомъ?); потомъ продолжателъ описываетъ исторію Рогнеды; и прибавляетъ отъ себя спранный, романическій разсказъ, который Карамзинъ внесъ въ Ист. Г. Р. (т. I, стр. 206), называя оный любопытнымъ и трогательнымъ случаемъ. Кажется, что основаніе въ исторіи Рогнеды историческое, а подробности едва ли не выдуманы.

(139) «*Есть ровъ и до сего дни,*» говоритъ Несторъ. Доказательство, что онъ писалъ съ мѣстныхъ разсказовъ. Онъ знаетъ мѣста могилъ Аскольда и Дира, Олега, Игоря, Олега Святославича; безпрестанно разсказываетъ анекдоты, подробности; вставляетъ пословицы, составившіяся по поводу разныхъ происшествій, и проч.

себя (140).» Умѣвъ сдѣлашь Ярополку подозрительною вѣрность Кіевлянъ, Блудъ уговорилъ его бѣжашъ въ Родню (141). Тамъ окружили его дружины Владиміра, который занялъ Кіевъ, покорившійся ему послѣ бѣгства Ярополка. Голодъ свирѣпствовалъ въ Роднѣ до такой степени, что память о немъ осталась пословицею (142). Тогда Блудъ началъ уговаривашъ Ярополка мириться съ Владиміромъ, изъявивъ ему покорность, удовольствовавшись тѣмъ, что дастъ Владиміръ.. Легковѣріе Ярополка было споль велико, что онъ, провождаемый Блудомъ, рѣшился ѣхашъ въ Кіевъ. Напрасно другой приближенный Ярополка, *Варяжко*, говорилъ ему, что онъ идетъ на смерть, совѣновалъ лучше

(140) Передаемъ въ точности слова Владиміра: они грубы и дики; но зачѣмъ преображашъ истину? «*Поприѣй ми; аще убью брата своего, имѣши ли хоцу во ошца мѣсто, и многу честь возьмешъ опъ меня; не азъ - бо поталб братію бити, но онъ; азъ же того убохся придохъ нанъ.*» Карамзинъ пересказываетъ сіи слова такимъ образомъ: «Желаю своею помощью; ты будешь мнѣ впорымъ опцомъ, когда не станетъ Ярополка. Онъ самъ началъ братоубійство; я вооружился для спасенія жизни своей.» Далѣ лѣнописецъ жестоко бранишъ Блуда, и говоритъ, что люди, ему подобные, *хуже дьвола* (горше сущъ бѣсовъ таковыя).

(141) Городокъ на устьѣ Роси.

(142) Бѣда, аки въ Роднѣ. Кен. сп. стр. 69.

бѣжали къ Печенѣгамъ и наняли ихъ. Ярополкъ не слушалъ Варяжки, явился въ Кіевъ, и довѣрчиво шелъ въ перемь, гдѣ Владиміръ съ дружиною своею ожидалъ его. Едва Ярополкъ переступилъ черезъ порогъ, какъ Блудъ зашворилъ двери, не впустилъ спутниковъ его, и два Варяга *подняли* Ярополка на мечи. Въ глазахъ Владиміра палъ бравъ, и оспавилъ его полнымъ владыкою Руси. Красавица-монахиня, жена Ярополка, уже беременная, съдѣлалась наложницею Владиміра. Современники, во всемъ видѣвшіе шайнственность *судебъ*, приписали сему поступку гораздо болѣе важности, нежели убіенію брата. «Плодъ, зачатый во грѣхъ, принесъ плоды горькіе,» говорили они, видя какъ сынъ Ярополка свершалъ кровавую месью *судебъ* надъ сынами Владиміра (143).

Брапоубійство совершилось; Кіевъ повиновался Владиміру; оспавалось наградишь помощниковъ. Наемные Варяги требовали золоша; но Владиміръ, хитрый и оспорожный, проводилъ ихъ обѣщаніями, пока собралъ силы пропи-
висься, и Варяги просили наконецъ шолько позволенія идиши въ Грецію и наняшья шамъ въ службу Греческаго Имперашора. Оспавивъ *добрыхъ* и *смысленныхъ*, онъ ошпустилъ всѣхъ другихъ, но просилъ Греческаго

(143) Пушк. сп. стр. 47.

Имперашора разсѣяшь ихъ, и не пускашь въ Русь, какъ людей буйныхъ. Добрыня получилъ снова посадничество Новгородское, и ознаменовалъ шоржесство свое воздвиженіемъ Перунова испукана на берегу Волхова.

Дѣла Владиміра не казались ужасными Руссамъ. Роскошный, великолѣпный, ласковый съ народомъ, любимый дружиною, онъ снѣшилъ успроишь безопасносшь Кіева, угрожаемую ошвсюду: Печенѣги раззорили обласши Кіевскія; Вяпичи опреклись ошъ дани; даже Радимичи, мирно жившіе дополѣ, не повиновались. Такъ слабы еще были связи государсшва Русскаго, шакъ ободрили всѣхъ смершь Свяпослава и междоусобія въ Кіевѣ! По два года ходили дружины Владиміра на Вяпичей, и принудили ихъ къ прежней дани. Воевода *Волчій хвостъ* (144) легко усмирля Радимичей; рашъ съ Печенѣгами была во все время княженія Владимірова. Оградивъ себя ошъ набѣговъ ихъ, Владиміръ хопѣлъ ушвердишь безопасносшь Древлянскои обласши. На западъ ошъ нея обипшали дикіе Япвяги: онъ покориля ихъ, и обрашилъ оружіе на обипшашелей Червенскои обласши, граничившей на югъ съ Древлянскою об-

(144) Вотъ еще доказательство, что Славяне переводили Варяжскія имена: насшоящаго имени Владимірова воеводы должны мы искашь, вѣроятно, въ языкахъ Скандинавскихъ. *Волчій хвостъ* — явный переводъ!

ласпью. Тамъ были уже города: Перемышль, Червень, и въ послѣдствіи сославилось сильное княжесство Галицкое (145). Такими успѣ-

(145) Имя Червоиной Русси произошло отъ Червена, говоритъ Карамзинъ (т. I, пр. 431). Сомнѣваемся; надобно вспомнить о Бѣлой Русси, въ противоположность Червоиной. Не знаю: на чемъ основано мнѣніе Нарушевича о Червоиной Хрвоации (Hist. pag. Polsk. т. II, стр. 53 и слѣд)? Кажется, что оно не имѣетъ основанія. Неспоръ говоритъ здѣсь: «Иде Володиміръ къ Ляхамъ, и зая грады ихъ: Перемышль, Червень и ины грады» (Пушк. сп. стр. 50). Слѣдственно: Владиміръ обѣявилъ войну Польшѣ? Нимало. Польша проспиралась тогда по Бугъ, и Мечиславъ, мужественный и смѣлый, двигался болѣе на западъ, встрѣчался съ Нѣмцами, и мечемъ и коварствомъ сражался пропивъ ихъ силы. Хитрый Владиміръ, кажется, спѣшилъ оспановить покушенія Мечислава на воспокъ, завладѣвъ Волинью, и поставивъ городъ Владиміръ на самомъ краю своего завоеванія; попомъ двинулся онъ къ Сѣверу и покорила Япвяговъ. Такимъ образомъ Владиміръ обезопасилъ Кіевъ съ западной стороны. Волянь сдѣлалась попомъ яблокомъ раздора между Польшею и Русью. Поляки опняли ее въ 1018 г.; Руссы взяли снова въ 1031 г., и послѣ того Волянь служила пеапромъ взаимной полипики и мѣстомъ вражды и соединенія обоихъ народовъ. — Червень, нынѣ Чернеевъ, село близъ Хелма; Владиміръ, находится въ 222 верстахъ отъ Новгорода Волинскаго, на рѣкѣ Луй, впадающей близъ него въ Бугъ.

хами снова укрѣпилась разрушавшаяся мощь Кіева. Вскорѣ Владиміру повиновались Кіевъ и области: Полоцкая, Росшовская, Древлянская, Волинская и Тмушороканская. Новгородъ признавалъ себя городомъ, зависящимъ отъ Кіева и платилъ дань (146).

(146) Войны Владиміра исчисляются лѣтописцемъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 981 г. въ Воляни; 982 г. съ Вяпичами и Япвягами; 984 г. съ Радимичами; 988 г. въ Тавридѣ; съ Печенѣгами была война безпрерывно. Но въ 985 г. лѣтописецъ спавилъ войну съ *Булгарали*, и рассказываетъ смѣшную сказку, что въ походѣ на Булгаровъ, съ Владиміромъ былъ Добрыня; что Добрыня осмотрѣлъ плѣнныхъ, увидѣлъ всѣхъ ихъ въ сапогахъ, и сказалъ: «Эти люди не станутъ намъ давать дани; пойдемъ искашь *лапотниковъ*.» Остроумное замѣчаніе это заставило будпобы Владиміра мириться. Внеся сіи сказочныя подробности въ Исторію, Карамзинъ заставляешъ Владиміра плыть съ Новгородцами (Добрыня былъ посадникомъ въ Новгородѣ) на Волгу и побѣждать Булгаровъ Волжскихъ (Исп. Г. Р. ш. I, стр. 205). Можно бы найдти ближе Булгарію, на Дунаѣ. Тогда-же Булгары жестоко дрались съ Греками, и Греки могли пригласить Руссовъ. Съ Владиміромъ въ походѣ были Торки: они скипались около Трубежа по *Днѣпру*. Зачѣмъ везти эпошъ бродящій народецъ отъ Переяславля на Каму? Кажется, о Камской Булгаріи шуптъ нельзя и думать. Мы не включили Булгарскаго похода въ Исторію, потому, что онъ вовсе несообразенъ и зашмененъ сказками.

Желая вѣрнѣе отвратить опасность нечаянныхъ впаденій Печенѣжскихъ, Владиміръ вывелъ переселенцевъ изъ другихъ областей, расселилъ ихъ по Деснѣ, Остеру, Трубежу, Сулѣ, Спугвѣ, и основалъ нѣскольکو новыхъ городковъ при селеніяхъ. Защищая такимъ образомъ Кіевъ, въ самыхъ переселеніяхъ жителей Владиміръ могъ имѣть въ виду смѣшеніе родовъ, все еще дикихъ и раздѣльныхъ (147).

Замѣтимъ самое важное обстоятельство въ дѣлахъ Владиміра. Онъ первый началъ рѣшительно отвращать отъ Скандинавскихъ обычаевъ, и понимаетъ, что онъ властвовалъ не малочисленныхъ Варяговъ, но смѣшанныхъ съ ними многочисленныхъ племенъ Славянскихъ. Рурикъ, Олегъ, Игорь и Святославъ, всѣ кромѣ Ольги, дѣйствовали какъ-будто пришельцы; только мыслили о сборѣ дани, о набѣгахъ и походахъ. Владиміръ понялъ, что туземцы должны сославить его истинную силу и могущество. Удаливъ дружины пришлыхъ Варяговъ, онъ окружилъ себя *Руссами* и *Славянами*. Двое сыновей его названы были Славянскими имена-

(147) Пушк. стр. 85. Политика Владиміра видна во всѣхъ дѣлахъ его. *Стуена*, рѣка, впадающая съ правой стороны въ Днѣпръ, верстахъ въ 30 отъ Кіева.

ми (148). Славянскій языкъ , бывшій уже въ общемъ упошребленіи , и превозмогавшій языкъ Варяжскихъ пришлецовъ , совершенно возобладалъ Русью и всѣми подвластными ей племенами. Варяжская аристокрація не сущеспвовала , но слѣды ея оспавались въ независимоспи воинскихъ дружинъ и силѣ полководцевъ , еще напоминая феодализмъ Варяговъ ; Владиміръ вполнѣ замѣнилъ его Азіяшскою монархіею , сходною съ основными нравами Славянъ. Дружина воинская и бояре Владиміра спали *не товарищи* , но рѣшишельно *подданные* его. Различіе между Славяниномъ и Руссомъ исчезло : оспались шолько *свободные люди* и *рабы* ихъ. Воля Князя возводила въ чиновныя званія. Многочисленное семейство Владиміра давало ему способы спавипшь начальниками главныхъ мѣспъ Руси сыновей своихъ. Тогда явились *не удѣлы* , но *области* , правимыя дѣшми одного самовластнаго Государя. Если первая супруга Владиміра была Рогнеда , опъ которой родились Изяславъ , Мспиславъ , Ярославъ и Всеволодъ , а вшорая Греческая монахиня , мать Святополка , слѣдспвенно , когда въ 990-мъ году сыновья Владиміра осправились въ назначенныя имъ об-

(148) *Борисъ* и *Глѣбъ* — чистыя Славянскія имена ; мать ихъ была Славянка , изъ Булгаріи (Пушк. сп. стр. 48).

ласши , самому старшему изъ нихъ было не болѣе девяти лѣтъ ; такое дитя не могло быть правителемъ ; но Владиміру надобно было имя его сына , пресѣкшее всѣ покушенія къ прежней системѣ удѣловъ . Такъ образовалась совершенно новая , Воспичная система правленія .

Еще важное дѣло замѣчаемъ въ дѣйствіяхъ Владиміра . У Славянъ владѣтель былъ и первосвященникомъ своего народа ; Владиміръ сдѣлался первосвященникомъ Киевлянъ . Рурикъ , Олегъ , Игорь и Святославъ кланялись Перуну и Волосу ; Владиміръ сдѣлалъ болѣе : онъ самъ воздвигъ испуканы *Перуна , Хорса , Дажь-бога , Стрибога , Семарглы и Мокоша* въ Киевѣ (149) . Испуканъ Перуна былъ деревян-

(149) Мысль , что Владиміръ сдѣлался первосвященникомъ Славянскихъ язычниковъ , принадлежитъ покойному З. Я. Ходаковскому , и мнѣ кажется совершенно справедливою . Зная , какія божества проображали Перунъ и Волосъ , мы не можемъ сказать , что значили : *Хорсъ , Дажь-богъ , Стрибогъ , Семаргла , и Мокошь* ? Въ *Словѣ о полку Игоревѣ* находимъ Хорса , Дажь-бога , Стрибога . Поэтъ именуетъ Руссовъ сынами *Дажь-бога* , а въпры называетъ *внучами Стрибога* . Кажется , симъ ограничиваются всѣ историческія свѣдѣнія о Мифологіи предковъ нашихъ . *Ладо , Лель , Поляль , Морское тудо , Кащей , Горыня , Дубыня* , суть новѣйшія выдумки , или переполкованные ошибочно

ный, съ серебряною головою и золотыми усами. Кровавыя жертвы приносили были по по-

припѣвы пѣсенъ. (*ладѣ*, *люли*), которые изслѣдова-
 пелямъ Славянской Мифологіи показались Богами
 древними. Мифологія Венедовъ и Лапышей составляла
 особую систему опъ Мифологіи Славянъ - собствен-
 но. — Русалки; Лѣшіе, Домовые, Кикиморы, кажеш-
 ся, входящъ въ древнюю Мифологію, которая можетъ
 дополняться народными повѣрьями, сусвѣрїями и ска-
 занїями. Но желательнѣе-бы, чпобъ изыскали наши
 оплщители истинно-древнее опъ прибавокъ позднѣй-
 шихъ. До сихъ поръ наши мифологи, самымъ неуче-
 нымъ образомъ, выдаютъ намъ свои вздорныя выдум-
 ки и соображенїя за истинны историческія. Этому
 недостатку подвержены всѣ книги о Славянской Мифо-
 логіи, изданныя Гг-ми Глинкою (Григорїемъ), Кайсаро-
 вымъ, Поповымъ и Чулковымъ (*Древняя религія
 Славянъ*, Митава 1804 г. — *Славянск. Мифологія*,
 М. 1810 г. — *Описаніе Славянск. баснословїя*, Спб.
 1768 г. — *Абевега Русск. сусвѣрїй*, М. 1786 г.). Для
 соображенїй вообще о Мифологіи Славянъ и Сѣверныхъ
 народовъ любопытно соч. Моне, Гейдельбергскаго Про-
 фессора: *Uebersicht der Geschichte des nordischen Heidenthums*
 (напеч. при сокращенїи Крейцеровой Символики, Мозе-
 ромъ (Fr. Kreuzers *Symb. und Myth. in Auszuge*, von G. H.
 Moser, Лейпц. 1822 г.). Лелевель думаетъ, чпю Славяне
 признавали одного Бога, чпю всѣ другїе боги ихъ были
 только превращенные въ образы качества сего
 главнаго божества, или символы явленїй природы.
 Система Мифологіи, заключавшей въ себѣ многобожіе,
 какую выводилъ Ходаковскій, также заслуживаетъ
 вниманіе.

велѣнію Владиміра передъ идолами , и послѣ покоренія Япвяговъ совершена была даже необыкновенная жершва : рѣшились заклашъ предъ богами дѣвицу или юношу ; бросили жребій на жипелей Кіева , и онъ палъ на юнаго Варяга, Христіанина. Его испоргли изъ объятій' сшарика опца , и убили во славу Перуна (150).

Такъ Владиміръ овладѣлъ сердцами народа, и умѣлъ оспашъся навсегда даже въ повѣрѣхъ народномъ. Прѣжніе *Князья* перешли къ помомсшву въ историческиххъ сказаніяхъ ; Владиміръ пережилъ себя въ народной памяти , какъ Альфредъ и Аршуръ у Англичанъ , Карлъ Великій у Французовъ , Канупъ у Дашчанъ (151). Угощая дру-

(150) Пушк. см. спр. 50— Горестный опецъ , въ опчаяніи, порицалъ идоловъ и раздражилъ Кіевлянъ, кошорые убили его вмѣстѣ съ сыномъ. Мѣсто погребенія ихъ было тайною язычниковъ. Замѣчательно, что лѣтописецъ и при семъ случаѣ ничего не говоритъ о жрецахъ , а сказываешъ , что жребій кидали *старцы* и *боаре*. По введеніи Христіанской вѣры, оба Варяга были причшены къ лику Свяшыхъ , подъ вымышленными именами Теодора и Іоанна. На помъ мѣстѣ , гдѣ стоялъ домъ ихъ, въ послѣдствіи воздвигнута была Десятинная церковь.

(151) Народъ имѣешъ свою память , не историческую , хотя также передаваемую изъ рода въ родъ. Но для сего избираешъ онъ обыкновенно одно лицо, и ему приписываешъ дѣла цѣлыхъ столѣтій и цѣлыхъ поколѣній. Такъ древній міръ нашихъ преданій сосре-

жины и народъ , онъ выкашивалъ для нихъ по приста варъ меду , чеспилъ въ перемѣ своемъ бояръ , гридней и дружину прапезою еженедѣльно , разспавлялъ ешолы и брашны для Кіевлянъ.

допочивается во Владимірѣ , средній въ Димитріи Донскомъ и Іоаниѣ , покоритель Казани. Введеніе истинной вѣры, первый рѣшительный ударъ Монголамъ, и рѣшительное сверженіе ига ихъ: вошь что запомнили на Руси, передали изъ вѣка въ вѣкъ, и облекли въ миѣическіе и поэпическіе вымыслы. Опдѣльнаго и обширнаго разбора спойтъ все *не - историческое*, повѣспуемое народною памятью о Владимірѣ, Разборъ эпго , любопыпный , вызывающій на прудъ , пребующій людей учевыхъ , одаренныхъ умомъ , воображеніемъ и — главное условіе — знакомыхъ съ испорическою крипикою , донынѣ еще не сдѣланъ. Онъ не принадлежитъ собспвенно къ Испоріи , ибо Испорія не касается пго , что сомнишельно , и что болѣе говоритъ нашему воображенію , нежели уму. Множеспво народныхъ преданій о Владимірѣ собрано было нѣкогда (въ XVII — XVIII вѣкѣ) Киршею Даниловымъ (эпо собраніе издано въ М. 1818 г. , подъ названіемъ : *Древнія Русскія стихотворенія*). Кромѣ пго , много преданій находимъ къ сказкахъ и цѣсняхъ. Сказокъ мы почти не принимались еще собирашь , а что собрано и издано , то испорчено незнающими и неучеными людьми (таковы : *Переслѣдшикиѣ* или *Славянскія Сказки* , собр. М. Чулковымъ , 5 ч. М. 1783 г. ; *Русскія сказки* , собр. М. Чулковымъ , 10 ч. М. 1780 г. — *Старинныя диковинки* , собр. М. Поповымъ , СПб. 1778 г.). И здѣсь опяшь надобно большое умѣнье и знаніе опдѣляшь переведенныя въ древнія времена Восточныя

«Серебромъ и золопомъ не найдши мнѣ дружины, а дружиною найду я серебро и золото,» сказалъ Владиміръ, слыша, какъ однажды госпи его *подпили* (152) и говорили, что спыдно имъ ѣспъ деревянными, а не серебряными ложками: немедленно выковали для нихъ серебряныя ложки. Думаемъ, что на пиршесвахъ Владиміра раздавались и пѣсни Бардовъ Славянскихъ, коихъ опголоски долешѣли до позднѣйшаго помспва, ибо, хотя пѣснопѣнія, дошедшія до насъ, гдѣ говорашъ намъ о пирахъ, гульбѣ, богашырахъ Владиміра, явно сочинены въ позднѣйшія времена, но основаніе ихъ видимо принадлежишъ древнему вѣку. «Сказка складка, а пѣсня *быль*,» основное повѣрѣе Рускихъ. Гусляры Славянскіе, кошорыхъ видѣли Греки въ VI-мъ сполѣшии, велись долго между Славянами, и слѣды Баяновъ, кошорые, какъ избражаешъ Поэзія Русская—словно по золошой цѣпи, идя въ одну спорону заводяшъ пѣсни, идя въ другую говорашъ сказку, оспались донинѣ въ

и Западныя сказки опъ самобыпныхъ Рускихъ, и соспавленное вновь опъ древняго. Кпо, напимѣръ, могъ - бы подумашъ, что *Бова. Королевитѣ* естъ Итальянская сказка, и что сказка *Обѣ Акирѣ премудромѣ* принадлежишъ Тысячѣ и одной ноци?

(152). Егда-же *подпьяхуться*, начняхушъ роппати на Князь — *Пушк.* сн. стр. 89.

бышу нашемъ (153). Словомъ : Владиміромъ началось самобышное государство, въ ряду другихъ государствъ, тогда уже окружавшихъ Русь. Не будучи искапелемъ чуждыхъ земель, Владиміръ крѣпилъ мечемъ свою землю; распочалъ собираемыя богапшва въ народѣ, а не копилъ ихъ въ своей казнѣ, не обогащалъ имъ только воинской дружины своей, ошдѣлявшей Князей опъ оспальнаго народа.

(153) Въ 590 г. Греки захватили во Фракіи прехъ Славянь, бывшихъ безъ оружія, съ киеарами, или гуслими (сitharas). Они объявили себя посланными къ Аварамъ, опъ Славянь, живущихъ на краю западнаго океана. « Желѣза у насъ нѣтъ, и оружія мы не « знаемъ, (говорили сіи Славяне,) играемъ на гуслихъ, « и, не вѣдая войны, музыку почитаемъ лучшимъ « упражненіемъ » (Met. popul. п. II, стр. 53), у насъ донинѣ естъ еще простонародные сказочники и пѣсельники, люди посвятившіе себя особенно эпому заняпшю. Въ Малороссіи ведется даже особый цехъ меспрелей : бандуристовъ и пѣвцовъ, бродящихъ съ кобзами, или другими какими нибудь музыкальными орудіями. Ихъ всегда окружающъ многочисленныя слушатели, и, внимаая пѣснямъ о *быломъ*, иногда плачущъ, иногда смѣются въ восторгѣ, смотря по содержанию пѣсни. Кому изъ насъ не случалось прослушивать по цѣлымъ часамъ старика, мастера рассказывать сказки, особеннымъ, Русскимъ образомъ, съ присловьями, присказками, поговорками и пословицами, изъ коихъ многія явно древни ?

Просивъ сму кровавое вступленіе на княжесво, подданише прощали веселому, разгульному Князю порокъ, снѣдавшій его не менѣ власполюбія : сладоспрасніе. Кромѣ Рогнеды и Гречанки, намъ извѣстны еще при супруги его : Богемка, машь Вышеслава ; другая супруга, машь Свяшослава и Судислава, и урожденка Булгаріи, машь Бориса и Глѣба. Въ Вышгородѣ гаремъ Владиміра состоялъ изъ 300 наложницъ, въ Бѣлгородѣ также изъ 300, и въ Бересповѣ изъ 200 (154). Недовольный шѣмъ, Владиміръ не дорожилъ ни узами супружества, ни невинностью, опнималъ женъ, увозилъ дѣвъ — *былъ женолюбець, какъ Соломонъ*, по словамъ лѣтописей (155).

(154) *Бѣлгородъ*, нынѣ мѣстечко Бѣлгородка, близъ Кіева, на рѣчкѣ Рупинѣ. — *Берестово* село, бывшее подлѣ Кіева.

(155) Лѣтописецъ сравниваетъ Владиміра съ Соломономъ и отдаетъ ему преимущество. «Тотъ былъ мудръ и попомъ погибъ ; сей былъ *невѣдолосъ*, а попомъ обрѣлъ спасеніе,» говоритъ лѣтописатель. За симъ восклицаетъ онъ : «Велій Богъ, и велія крѣдоспъ его, и разуму его мѣсть конца!» и заключаетъ выписками изъ Соломона о женѣ развратной и женѣ добродѣтельной. Такъ писана вся лѣтопись Нестора и его продолжателей. Вѣкъ, когда писали они, ярко опливается на ихъ сказаніяхъ.

Но упомленіе страстей вело Владиміра къ желанію величія болѣе прочнаго. Онъ восхопѣлъ чести и славы, болѣе знаменишой, нежели та, копорою довольспивовались предшеспвенники его. Сею жаждою души Владиміра исполнились надъ Русью пайныя судьбы Провидѣнія.

Г Л А В А IV.

Сношенія съ Греками не прерывались при Владимірѣ: онъ зналъ соспояніе Греціи; Греки знали событія въ Руси. Они могли видѣть во Владимірѣ повелипеля спраны, принимавшей болѣе и болѣе гражданскую образованность, могли надѣяться въ немъ союзника мощнаго и сильнаго. Императоръ Іоаннь Цимисхій уже не существовалъ, погибшій онъ яда, поднесеннаго ему злодѣемъ. Въ лѣта зрѣлой юности, Василій и Константинъ, дѣти Романа, приняли правленіе; но опекунство надъ ними не кончилось смертію Цимисхія. Человѣкъ, ничтожный, но хитрый, умѣлъ овладѣть умами царственныхъ юношей, и правилъ государствомъ: еще 12 лѣтъ, Василій, храбрый и благоразумный, зналъ только забавы Дворскія; Константинъ навсегда осмался государемъ только по счешу. Въ это время, Сарацины усилились въ Азіи, гдѣ два полководца Греческіе бунтовали, и думали даже о багряницѣ царской. Булгары, не спрашась юнаго Царя, присбрътшаго въ послѣдствіи своими побѣдами прозваніе *ужаса Булгаровъ*, ободрились, воспали, дѣлали набѣги даже до самыхъ стѣнъ Царьграда. Въ это время опекунъ царскій могъ отправить къ Русскому Князю, пре-

ѣмнику, Святоолава, цѣлительство для испрашиванія помощи.

Другое дѣло, весьма значительное, вмѣшалось въ сіе сношеніе. Уже Христіанство было распространено въ западныхъ государствахъ, сосѣдственныхъ съ Русью. Среди ихъ, только Русь оставалась во имѣ идолопоклонства, и шѣмъ сильнѣе усерждали на нее виды соперничающихъ владыкъ Христіанства: Папріарха Царградскаго и Папы Римскаго. Сильнымъ вліяніемъ своимъ на Германію, Лашинскій, первосвященникъ успѣлъ уже присвоить себѣ власть надъ Церковью Моравіи, гдѣ послѣдователи Церкви Греческой были преслѣдуемы и гонимы; успѣлъ кромѣ того сдѣлать важное умноженіе пасшвы своей въ Польшѣ, крещенной Лашинскими проповѣдниками. Виды его простирались на Русское государство, и сношенія, при Ольгѣ начавшіяся, поясняютъ посольство Руссовъ къ Императору Германскому въ 973 году. Слѣды сношеній съ Папою, имѣвшихъ цѣлю введеніе Христіанства въ Россію, находятся въ нашихъ лѣтописяхъ. Могъ-ли Папріархъ Греческій не ревновать своему сопернику, уже опившему Моравію? Вѣроятно, что онъ употребилъ всѣ средства для убѣжденія Русскаго Князя принять вѣру Христіанскую, и принять ее отъ Греческой Церкви (156).

(156) Исторія Церкви представляетъ намъ удиви-

Упомянутый пылкимъ спраспями , и честолюбивый , Владиміръ обладалъ такимъ умомъ , ко-

пельную картинку судебъ Провидѣнія. Христіанская вѣра была краеугольнымъ камнемъ , на коемъ созидалось новое общество Европы. Когда ереси первыхъ семи вѣковъ по Р. Х. родили наконецъ ересь *иконоборцевъ* (726 г.), Римъ отшоргся отъ Греческой Церкви , и въ тоже время хитрая политика вразумила Карла Великаго , что власть Папы должна быть увеличена , въ противоположность силѣ Царяградскаго Папріарха. Карлъ исполнилъ сіе предположеніе , и соединилъ такимъ образомъ судьбу Папы съ своею (768г.), отдѣливъ западъ отъ Востока. Папы съ 752г. были уже избираемы не Императоромъ , но требовали только подтвержденія отъ него. Соглашаясь на сіе , и подкрѣпляя тѣмъ власть Императоровъ , Папы удобно отдѣлились отъ зависимости Греческаго Папріарха. Первосвященникъ Греческій видѣлъ съ одной стороны ужасное могущество Мугаммеданства (начавшееся съ половины VII-го вѣка) , съ другой отдѣленіе Запада , и сильно устремился защитить власть свою и права. Отъ сего родились споры церковные , и равное желаніе и Рима и Царьграда : подкрѣплять себя увеличеніемъ папствы. Всюду пустились тогда проповѣдники ; Папа Римскій , имѣвшій болѣе силъ и способствъ , рѣшительно побѣждалъ повсюду Папріарха Греческаго. Германія , Франція , Англія , Испанія , Данія , Скандинавія , Польша стали подъ его хоругви. Папріархъ Царяградскій единственно избрѣженію Славянской азбуки обязанъ былъ спасеніемъ нѣкоторыхъ Славянскихъ народовъ отъ Латинской Церкви. Но жестокая борьба долго горѣла за Вулгарію ; въ Моравіи Папы взяли наконецъ верхъ ;

творный могъ показашъ ему всѣ выгоды обращенія въ Христіанство. Испины вѣры Христіанской, свѣшлыя и благія, согрѣвающія земное бытіе и открывающія небо за гробомъ, могли ярко освѣщать умъ Владиміра. Лѣтописи наши передають намъ огромный разсказъ объ испитаніяхъ вѣръ, бесѣдахъ Греческихъ проповѣдниковъ съ Владиміромъ и убѣжденіи Князя сими бесѣдами. Разсказъ выдуманъ, но основныя черпы его замѣчательны. Любя сладострасшіе, Владиміръ гоповъ былъ сдѣланъся Мугаммеданиномъ, но запрещеніе вина казалось ему запрещеніемъ шижкимъ. «Вино веселье Руси; мы не можемъ не пишь его,» говорилъ онъ. Іудейскій законъ не нравился ему, какъ законъ народа разсвѣяннаго и бѣдспвующаго. Кромѣ шого, Греческіе проповѣдники изобразили ему въ отвра-

Богемія, Венгрія подверглись ихъ власти, и шѣмъ болѣе дорожили и Папа и Патріархъ Русью, обращеніе коей могло покорить Сѣверъ Скиескій Риму или Царьграду. Не смотря на што, что Папы (въ положеніи XI вѣка) занялись серженіемъ власти Императоровъ и покореніемъ гражданскихъ властей церковной; что въ концѣ XI вѣка Крестовые походы исколебали всю Европу, и что съ X-го вѣка Русь рѣшительно уже принадлежала къ Церкви Греческой, Римъ не прекращалъ безпрерывныхъ покушній на овладѣніе Русью. Любопытную Испорію сихъ покушеній мы будемъ наблюдать поспешенно.

вымышленныхъ расказахъ и Мугаммедагъ и Жидовъ (157).

(157) Чпо все повѣствованіе о приходѣ въ Кіевъ Греческаго, Латинскаго, Іудейскаго и Мугаммеданскаго проповѣдниковъ, есть поэма, въ родѣ старинныхъ духовныхъ мистерій, въ семь не лзя сомнѣваться. Расположеніе по вѣсти это доказы: аешъ, и припомъ, затѣмъ было Руссамъ отпралять пословъ въ Царьградъ и Хазарію? Руссы очень хорошо знали объ сіи спорны. Весь разго оръ Греческаго философа съ Владиміромъ вымышленъ: это схоластическіе вопросы и опыты. Все, что повѣсп. уешъ Владиміру Греческій философъ о С. ященнѣ Историі, выписано изъ Временника Георгія Амариполы (см. извѣстія, сообщ. П. М. Строевымъ, *Труды Общ. Ист. и Др. Россійскаго*, т. IV, кн. I, стр. 171) — Греки употребляли всякія хитрости для обращенія Руссовъ; на прим. говорили о Мугаммеданахъ ужасныя нелѣпости (см. въ Пушк. сп. стр. 54); говоренное ими о Латинахъ также суцая несправедливость (Пушк. сп. стр. 79). Основаніе разказа о разборѣ вѣръ пради:о; по крайней мѣрѣ сообразо алось оно съ понятіями того времени. И здѣсь — по источникъ наблюденій надъ нравами, о которыхъ лѣтописи передають намъ споль немногое! Карамзинъ думалъ, чпо разказъ о разборѣ вѣръ есть Историческое повѣствованіе: онъ утверждался на Греческомъ описаніи путешествія Руссовъ въ Царьградъ, для узнанія вѣры. Это описаніе есть опрысокъ, въ которомъ перепустано чпо — по похожее на разказъ нашихъ лѣтописей, съ повѣстью о Кириллѣ и Меѣодіи (сіи святители названы: Аѣанасій и Кириллъ).

Константиинъ Порфирородный, за 40 лѣтъ до Владиміра, говорилъ, что варвары: Руссы, Хазары и Турки, всего болѣе спараюшся вѣданиѣ у Грековъ пайну Греческаго огня, досташъ Царскія одежды Грековъ, и вступашъ въ брачныя союзы съ Императорами Греческими. Онъ изъяснялъ сыну своему, какъ должно ему опговаривашся опъ всѣхъ ихъ преобаній, какъ должно говорить, что Греки не могушъ даванъ иноплеменникамъ одежды, опличающей великихъ Императоровъ Царьграда; что ангелъ принесъ съ неба пайну Греческаго огня, и что Хрисіанскіе государи, Императоры Царьграда, не могушъ бышъ въ родшвенномъ союзѣ ни съ кѣмъ изъ иноплеменныхъ, шѣмъ-же болѣе съ язычниками. Немногіе примѣры нарушенія сего правила, Греки оправдывали хипрымъ образомъ, ушверждая, что по особымъ, великимъ причинамъ, члены Императорскаго семейства и сами Греческіе Императоры могушъ женишся на доче-

Видимъ изъ другаго подложнаго с. идѣшельства, пригодимаго Карамзинымъ, что повѣсть о крещеніи Руссовъ переходила опъ народа къ народу въ безобразныхъ разказахъ. Письмо Смеры, *»писанное желѣзными буквами, на 12-ти желѣзныхъ доскахъ»* это доказываетъ. Всего вѣрнѣе повторимъ слова Исторіографа: *»Не будемъ глупѣ глупыхъ невѣждъ, хотящихъ обманывашъ насъ подобными вымыслами (см. Ист. Г. Р. т. I, пр. 447).*

рахъ язычникомъ, очищая ихъ крещеніемъ (158). Такимъ образомъ, Христіанская вѣра дѣлалась *условіемъ родства* съ Императорами Гре-

(158) Мет. рор. т. II, стр. 986. Греки ссылались на мнимый законъ Константина Великаго, коимъ запрещалось Греческимъ Императорамъ вступать въ родство съ иноземными народами, а пѣтъ болѣе съ идолопоклонниками. «Вспомни,» говоритъ Константинъ Порфирородный сыну своему, «что такъ думали древніе Римляне: Маркъ - Антоній посрамилъ себя, женивъ на Египтянкѣ, а Титъ опозорилъ отъ себя Беренису, спрассавъ позора.» Можно-бы напомнить Константину слова Антонія: *Quid te mutavit, an quod reginam in eo? Uxor mea est!* и то, что Беренисъ было склало 50 лѣтъ, когда Титъ разстался съ нею. Впрочемъ, нарушение закона было я но учинено при Константинѣ Кесприниѣ, который женился на дочери Хазарскаго Хана; также при брачномъ союзѣ внуки Романовой съ Булгарскимъ Царемъ, и наконецъ при женитбѣ Романа, сына Константина со съ Бертою, дочерью Гугона, Графа Арльскаго. Греки спрадывались въ сихъ случаяхъ, что 1-й примѣръ ничего не доказываетъ, ибо Константинъ Кесприниѣ былъ еретикъ и злодѣй, слѣд. могъ дѣлать что угодно, губя свою душу и совѣсть; что 2-й примѣръ также не годится, ибо Романъ былъ покишитель престола; наконецъ, что родство съ Гугономъ не безславило Греціи, ибо онъ былъ потомокъ Карла Великаго и *гладыка Франціи*. Видно нѣкому было возразить на это, что Гугонъ никогда не былъ Королемъ Французскимъ, и что Берта была дочь одной изъ трехъ его наложницъ. Переиме-

ческими. Владиміръ понялъ это, увидѣлъ новое средство къ почестямъ, и объявилъ, что готовъ принять законъ Христіанскій, но—требуетъ руки Греческой Царевны, сестры Василя и Константина. «*Тогда крещусь,*» говоритъ онъ (159).

Владиміръ лучше Святослава зналъ свойства народа, и если должно почестъ его и первосвященникомъ Славянскаго идолослуженія, слѣдственно, тѣмъ легче могъ онъ сдѣлать новую, важную перемѣну. «Придайте ума совѣтомъ ва-

нованная Евдокію, она только была обручена съ Романомъ и скончалась въ невѣстахъ. Романъ женился на чудовицѣ Теофаніи. Анна, младшая дочь его отъ сего брака, была супругою Владиміра; старшая, Теофанія, вышла за Императора Оттона Великаго. Здѣсь уже рѣшительно нарушены были законы Греческіе; но Греки умѣли все изъяснить по своему: въ оправданіе перваго брака привели славу апостольства при обращеніи Руссовъ, для коей не должно жалѣть мірской славы, а второй бракъ оправдывали славою Оттона, и титуломъ *Римскаго Императора*. Такъ политика Грековъ вела всѣ свои дѣла.

(159) Сіе объясняется самыми событіями. Иначе, зачѣмъ онъ бралъ Херсонъ? Кажется, что требованіе руки Греческой Царевны сдѣлано было прежде. «Владиміръ,» говоритъ Карамзинъ, «вздумалъ *завоевать* вѣру, ибо *гордость могущества и славы не позволяли Владиміру унизиться.*» Это вовсе несправедливо. (См. Ист. Г. Р. т. I, ст. 213, и Пушк. со. стр. 74-75).

шмиъ», говорилъ Владиміръ своимъ боярамъ и дружинѣ. «Что вы мнѣ скажете? Греки бесѣдовали со мною; они хуляшъ всѣ другія вѣры, и хваляшъ свой законъ. Много они говорили мнѣ о созданіи, бытіи міра и будущей жизни; широко говоряшъ они; любо и чудно слушаешь ихъ.» — Никто не хулишъ своего, а всякій хвалишъ — оповѣчали совѣтники Владиміра; но если бы не хорошъ былъ законъ Греческій, то Ольга, бабка швоя, *мудрѣйшая изъ всѣхъ чело-вѣковъ*, не приняла бы его. — И пакъ, воля Князя ничто не пропивилось. «Гдѣ примемъ крещеніе?» спросилъ Владиміръ. — Гдѣ тебѣ угодно, оповѣчали ему (160):

Думаемъ, что предложеніе Владиміра, сначала изумило Грековъ. Опдашь Греческую Царевну за варвара, Скиѣа, убійцу роднаго брата, ужаснуло Греческихъ Царей и Дворъ ихъ. Василій, набожный, въ спаросши носившій власяницу инока подъ царскою багряницею, не пившій вина и не ѣвшій мясъ, могъ и въ зрѣлыхъ лѣтахъ усердно желать причастія славъ Апостоловъ, проповѣдниковъ Евангелія, могъ ревновать просвѣщенія Хрисніанствомъ шой земли, гдѣ нѣкогда, по преданіямъ, шествовалъ Апостоль Андрей. Патрархъ Царьградскій пакже могъ раздѣлять сіе желаніе, усиливаемое враждою

(160) Пушк. сп. 72, 73.

къ Папѣ. Но, ни ревность къ св. вѣрѣ, ни политическія выгоды не могли убѣдиль Царяградскій Дворъ согласишься на желаніе Владиміра (161). Не знаемъ, что отвѣчали ему; но на слѣдующій годъ хоругви Руссовъ возвѣялись въ спранѣ, дошолѣ не испытывавшей вполнѣ силы Русскаго оружія. Ладія Руссовъ, и самъ Владиміръ, явились подъ Херсономъ, главнымъ изъ Греческихъ городовъ въ Тавридѣ: единственнѣй походу Владиміра, какъ завоеватели чуждыхъ, опдаленныхъ обласпей (162).

Таврида знала Руссовъ, обладашелей Тмунокани и грабишелей судовъ Греческихъ въ устьѣ Днѣпра, но въ первый разъ увидѣла она ополченія Руссовъ, нѣкогда грозившія Царыграду. Херсонъ никогда не былъ крѣпкимъ городомъ;

(161) Мы полагаемъ, что легенда о путешествіи Св. Апостола Андрея была вымыслена не Руссами. Догадки, отъ гдѣ явилась она, см. Байера (Compt. Acad. Петерб. т. III, стр. 390 и слѣд.).

(162) Слѣды Херсона до сихъ поръ еще видны въ Крыму, близъ Севастополя. См. описаніе ихъ и краткую Исторію Херсона составленныя Митрополитомъ Евгеніемъ (*Тр. общ. Ист. и Древн. Росс. т. IV, кн. I, стр. 102*). Предки наши называли его *Хорсунъ*; Итальянцы *Сарсона*, а Таттары *Чоргина* и *Сары-Кирманъ*. Херсонъ издрѣвле цѣль богатствомъ, и упалъ въ послѣдствіи: въ началѣ XVI вѣка оставались отъ него только бѣдныя развалины.

жищели его заперлись однакожъ въ снѣнахъ своихъ. Руссы обложили ихъ. «Сдайсь», говорилъ Владиміръ Херсонцамъ, «или при года буду стоить подъ снѣнами вашими.» Началась осада; измѣна, привычное оружіе Владиміра, скорѣе шрехъ лѣтъ рѣшила участь Херсона. Житель сего города, Іерей Анаспасій, успѣлъ увѣдомить Владиміра, что спѣшитъ только перекопавъ водопроводы, снабжающіе городъ водою, и Херсонъ будетъ въ его рукахъ. Владиміръ исполнилъ совѣтъ; Херсонъ, поимый жадю, сдался; Руссы заняли городъ.

Тогда явились въ Царьградѣ послы отъ Князя Русскаго, какъ покорившаго знаменитаго Греческаго города, и переговоры продолжались не долго. «Херсонъ принадлежитъ мнѣ», говорилъ Владиміръ. «Я крещусь, если отдадите за меня сестру вашу, ибо вѣра и богослуженіе ваше мнѣ любы; иначе — увидите меня подъ Царьградомъ.» Царевна Анна, требуемая Владиміромъ, лучше хотѣла умереть, нежели ѣхать въ Херсонъ къ жениху своему, и горько плакала, садясь въ корабль, долженствовавшій навсегда разлучить ее съ великолѣпіемъ Царьграда, родиною и надеждами счастья. «Богъ избираетъ себя, да обратишь въ святой законъ его Русскую землю. Или ты не знаешь, сколько зла причинили уже Руссы Греціи, и если не согласишься,

сколько причинятъ они еще,» говорили братья, разспаваясь съ нею (163).

Съ радостью встрѣтили Царевну въ Херсонѣ. Владиміръ занималъ Дворецъ, находившійся на городскомъ шоржицѣ. Церковь Христіанская была между симъ Дворцомъ, и другимъ, гдѣ основаны были Царевна, сановники, пресвитеры Царяградскіе и свита ея. Церковь сія казалась шамисвеннымъ символомъ, раздѣляющимъ язычника отъ Христіанки. Крещеніе Русскаго Князя было совершено немедленно. Лѣтописи разсказываютъ чудо: у Владиміра болѣли глаза, такъ, что онъ не могъ ничего видѣть; но когда Епископъ Херсонскій, съ пресвитерами Царяградскими, совершилъ торжественное крещеніе Владиміра, онъ прозрѣлъ мгновенно (164).

Достопамятное шамисвенно крещеніе совершено было въ церкви, о которой мы упомянули. Владиміръ принялъ Христіанское имя *Василія*. Бояре и дружина его крестились по примѣру

(163) «Яко въ полонъ иду; лучше - бы мнѣ здѣ умерти,» говорила Анна — «я едва ю принудиша — а она - же съ плачемъ поиде черезъ море» — *Пушк. спис.* стр. 76.

(164) Церковь, гдѣ преставился Владиміръ, была во имя Св. Василія. Митрополитъ Платонъ полагалъ, что прозрѣніе Владиміра было *духовное* (Церк. Росс. Ист. I, стр. 27). Вѣримъ благоразумному наставленію, не передаемъ преданіе, современное великому событію.

Князя своего, а брак Царевны Греческой съ Владиміромъ сдѣлалъ Руссовъ друзьями Грековъ. Часнь войскъ Владиміровыхъ опшравлена бѣла въ Грецію, на помощь Имперашорамъ Царяградскимъ прошивъ мяшежника Склира. Владиміръ опдалъ Херсонъ Грекамъ, какъ *ѣдно* за свою супругу, и велѣлъ созидашь въ Херсонѣ церковь на память своего пребыванія (165).

Съ побѣдою, какъ родшвенникъ знаменипаго дома Имперашоровъ Царяградскихъ, Владиміръ прибылъ въ Кіевъ, преображенный духомъ. Съ нимъ были супруга - Христіанка, бояре и дружина - Христіане, священники Царяградскіе и Херсонскіе. Не профей воинскіе, не золошо, опшняпое оружіемъ, но свяпшы мощи, благословенныя иконы, священныя сосуды, книги, законъ испинный въ сердцѣ и славу Апостола Русской земли въ грядущихъ вѣкахъ несъ Владиміръ на родные Днѣпровскіе берега (166).

(165) Обѣ опшравленіи помощи Грекамъ опъ Руссовъ, см. Меш. рор. ш. II, стр. 1009. — «Вдасть-же за *ѣдно* Грекамъ Корсунъ опашь, Царицы дѣля» (возвратилъ Грекамъ, ради Царицы). *Вдно* — подарокъ родителямъ невѣсты, опъ слова: *ѣднецѣ*, означавшаго обрядъ супружества (опъ сего глаголь *ѣднгатъ*).

(166) «Владиміръ - же поемъ Царицу и Анаспаса, и попы Корсунски, съ мощами Св. Клименша и Фива, ученика его, пойма сосуды церковныя, иконы на благословеніе себѣ.» Далѣ слѣдуютъ слова,

Были и есть примѣры дѣйствія свяшой благодати надъ язычниками, принявшими законъ Божественный. Прислушая къ купѣли возрожденія съ сердцемъ закоснѣлымъ, по разчешамъ

запруднявшія изъяснителей.) Постави - же церковь въ Корсунѣ, на горѣ, юже ссыпаша среди града, крадуще приспу, яже церковь споишъ и до сего дни.» Это еще понятно: Владиміръ поставилъ церковь въ Херсонѣ, на помѣ холмѣ, который Херсонцы насыпали среди града, когда уносили въ городъ присылб; сія церковь споишъ и донинѣ, т. е. до того времени, когда писана лѣтопись. Прежде лѣтописецъ разсказалъ намъ, какъ Руссы засыпали ровъ градскій, и какъ Греки ночью уносили присылб ихъ въ городъ. Далѣе: «Взя-же уда мѣднѣ двѣ капищи и 4 иконѣ мѣдныя, иже и нынѣ стоятъ за святою Богородицею, якоже невѣдуще мнятъ и мрамаряны суща (Пушк. сп. стр. 81). Карамзинъ думалъ, что Владиміръ взялъ» два истукана и чепырехъ коней мѣдныхъ, въ знакъ любви своей къ художествамъ. Сіи,» прибавляетъ Исторіографъ, «можешъ бысть, изящныя произведенія древняго искусства, спояли въ Несторово время на площади спараго Кіева, близъ нынѣшней Андреевской и Десятинной церкви» (Исп. Г. Р. т. I, стр. 217). Думаемъ, напротивъ, что изящныхъ произведеній шуть не должно предполагать, и что просто Владиміръ далъ въ созданную имъ въ Херсонѣ церковь, или взялъ съ собою въ Кіевъ, два мѣдные кивота и четыре мѣдныя иконы, которыя незнающими почитались за мраморныя. Впрочемъ, должно согласиться, что сіе мѣсто въ лѣтописи весьма темно.

кормящи, они воспринимали преобразование ума и сердца отъ сего источника жизни. Почти всегда, новообращенные Христиане становились самыми жаркими поборниками свяшой вѣры, если только мечъ не сверкалъ надъ крестомъ, ихъ осѣнявшимъ; въ семъ послѣднемъ случаѣ чловѣкъ ожесточается пошерею свободы и воли, ибо тогда съ вѣрою налагается на него иго рабства. Но мы знаемъ, что среди бродящихъ орды Азии, и дикихъ поколѣній Европы, по голосу вѣры являлись мученики, изъ людей едва узнавшихъ вѣру Христианскую. Таково было дѣйствіе вѣры и на Владиміра. Онъ искалъ земной славы; но съ крещеніемъ преобразился въ Христианина умомъ и сердцемъ, и все для него измѣнилось. Съ ужасомъ увидѣли Кіевляне ниспроверженіе и безчестіе идоловъ: двѣнадцать чловѣкъ повалили испуканъ Перуна, привязали его къ хвосту коня, волокли черезъ Кіевъ, били палками и бросили въ Днѣпръ; другихъ идоловъ жгли, рубили. Кіевляне плакали, недоумѣвали, когда бирючи ходя по Кіеву возвѣщали, что Князь великъ всѣмъ жителямъ Кіева являясь на берегъ Днѣпра, и что нежившійся подвергнется его гнѣву (167).

(167) Опасаясь, чтобы испуканъ не присталъ гдѣ нибудь къ берегу, Владиміръ велѣлъ гнать его по водѣ за Днѣпровскіе пороги; памъ выкинуло его на отмѣль (рѣнь), которая долго называлась: *Перунова*

На другой день открылось зрѣлище великое. Берегъ Днѣпра былъ покрытъ народомъ. Уже Кіевляне знали зачѣмъ были призваны, и не пропивились вельнїю Князя. «Если — бы не добро былъ Греческій законъ, Князь и бояре не приняли — бы его,» говорили они другъ другу, видя Владиміра, шоржеспвенно идущаго, съ знаменїями вѣры, при пѣніи ликовъ, предшесвуемаго священниками, и съ нимъ Книжнїю Анну, бояръ, сшарцевъ, дружину, съ благоговѣніемъ преклоняющихся предъ кресшами и иконами. Освятили Днѣпръ: народъ вошелъ въ воду, и крещеніе было совершено. «Богъ, сошворившїй небо и землю!» восклицалъ Владиміръ, возводя очи и руки къ небесамъ — «призри новыя люди сіи; даждь имъ увѣдѣши шебя, испиннаго Бога, и ушверди вѣру въ нихъ.» (168)!»

Немедленно присшунили къ спросенїю церквей, на пѣхъ мѣсшпахъ, гдѣ были пребища идоловъ: на холмѣ Перуновомъ срублена была деревянная

рвнц. Въ древнихъ вѣкахъ все облекалось въ чудо и въ сказку. Такъ въ Новгородѣ было преданіе, што когда низверженный Перунъ плылъ по Волхову, што бросилъ палку на мостъ, и вскричалъ: *люди! храните се об память мою!* Съ тѣхъ поръ; говорило преданіе, каждый годъ Новгородцы дрались палками въ честь Перуна, въ шотъ самый дець, когда онъ прїзнесъ на нихъ закланіе. Такъ димеццъ Герберштемнъ.

(168) Пушк. сп. стр. 82; Кеж. оп. стр. 83.

церковь Св. Васи́лія. Во всѣ города посланы были повелѣнія Князя испровергнутьъ идоловъ и строити церкви: никто не ослушался; вездѣ народъ крестился по повелѣнію Князя (169).

Но всѣ ли новые Христіане понимали важное таинство, надъ ними совершенное? Не думаемъ. Какъ Варяги приняли вѣру Славянъ, такъ шеперь Руссы приняли вѣру Грековъ. Кто могъ изъяснить имъ истинныя Христіанства? Кто изъ нихъ могъ понять оныя при изъясненіи Грека, едва знавшаго языкъ Славянскій? Самые Греки могли - ль

(169) Древняя церковь Св. Васи́лія находится въ Кіевѣ близъ Десятинной. Ее-ли построилъ первоначально Владиміръ? Еще вопросъ: неужели жрецы и идолопоклонники не сопротивлялись введенію Христіанства? Не думаемъ. Что - же иное значитъ появленіе *золотооб*, бредившихъ въ разныхъ мѣстахъ Руси, со времени введенія Христіанской вѣры? Вѣроятно, это были жрецы, спасавшіеся тайно и возмущавшіе народъ. Впрочемъ, не всѣ народы, покорные Руссамъ, были вдругъ крещены: Вятичей обращалъ уже въ XI-мъ вѣкѣ Св. Ку́ща, инокъ Печерскій, и былъ ими замученъ; Св. Леонтій, другой инокъ, былъ убитъ въ Ростовѣ отъ идолопоклонниковъ (см. Карамзина, Ист. Г. Р. т. II, прим. 138). Страхъ принудилъ многихъ принять обряды Христіанства, при чѣмъ душа оставалась чуждою святымъ истинъ онаго. Христіане-ли Якуты, Мордва, Чуваша, Воляки, даже и въ наше время, когда всѣ они крещены? Такъ должно смонрѣть и на первоначальное крещеніе Руссовъ.

назвавъся Хрисціанами, понимавшими законъ Хрисціанскій? Схоластическіе споры давно уже зашемнили въ ихъ умахъ испины религіи, обряды замѣнили для нихъ сущность оной, и благошворное дѣйствіе вѣры долженствовало шихо и медленно прозябашъ на новой нивѣ, гоцовой къ плодамъ благодапнымъ, но невоздѣланной.

Владиміръ кошѣлъ двумя средспвами дѣйствовать на народъ. Служба Божественная производится была по Славянскимъ переводамъ книгъ церковныхъ, сдѣланнымъ для Моравовъ и Булгаровъ (170). Надобно было распроспранить

(170) Тотъ - ли у насъ переводъ Библии и Св. книгъ, копорый учиненъ Кирилломъ и Меодіемъ для Моравовъ? Тотъ самый, ошвѣчаемъ, ибо Неспоръ говоритъ: » Первое преложены книги Моравѣ, яже прозвася грамота Славянская, яже грамота естъ въ Руси и въ Булгарехъ Дунайскихъ» (Кен, сп. стр. 23). Неспоръ не могъ не знать о переводѣ Св. книгъ для Руссовъ, онъ, сохранившій сполько мѣлкихъ подробностей. Исправленія перевода были необходимы: См. для примѣра, сличеніе отрывка изъ 14 - ти древнихъ и новыхъ, рукописныхъ и печатныхъ, Евангелій, въ изд. К. Ѡ. Калайдовичемъ книгъ: *Іоаннъ Экзархъ Булгарскій* (стр. 28 и слѣд.). Тотъ - же находятся доказательспва, что въ Булгаріи былъ принятъ также переводъ Кирилла и Меодія (стр. 9 и слѣд.). Руссы взяли изъ Булгаріи даже переводы церковныхъ правилъ или законовъ, и въ XII вѣкѣ они извѣспны уже были въ Руси (см.

между Русоами и одѣлашь извѣсшнымъ малопоняпный языкъ книгъ церковныхъ, изучишь Руссовъ гра-

Барона Розенкампа, *Обозрѣн. Кормтей Книгеи*, спр. 47 и слѣд.).—Древнѣйшихъ списковъ полной Библии нѣтъ ни у одного изъ Славянскихъ народовъ: всѣ они опносятся къ позднѣйшему времени. Въ Россіи самыя древніе списки 1499 и 1558 гг.— Оба хранящся въ Московской Синодальной библиотекѣ. Но часпей Библии естѣ списки древніе: *Евангеліе*, писанное для посадника Оспромира въ 1057 г., хранящся въ Спербургской Императорской библиотекѣ. Другіе списки Евангелія не древнѣе 1132 г., 1144 г., 1164 гг.— Списковъ Псалпири и Апостола нѣтъ у насъ древнѣе XIII вѣка (см. подробности, *Іоаннѣ Экз. Булгарскій*, спр. 97 и слѣд.). *Остромирово Евангеліе* по времени естѣ *древнѣйшій рукописный памятникъ* въ Россіи (см. *Списокъ Русскихъ памятниковъ* П. И. Кеппена, М. 1822 г.). Опрывки изъ онаго помѣщены П. И. Кеппеномъ въ книгѣ: *Собраніе Словенскихъ памятниковъ, находящихя въ Россіи* (СПБ. 1827 г.). Славянская азбука въ Богеміи замѣнена Гопитескою Нѣмецкою; Поляки пишупъ Лашинскими буквами; новыя Сербы упопреляютъ Кирилловскую, но съ измѣненіями, шакъ-же какъ и мы. Объ изобрѣшенномъ въ послѣдствіи Каполиками для Славянъ *Глаголитскомъ* письмѣ, ложно приписываемомъ св. Іерониму, и упопреляемомъ у нѣкопрыхъ южныхъ Славянъ, см. *Ист. Г. Р. п.* I, спр. 110, и прим. 264 — 267. — Древнѣйшая изъ всѣхъ извѣсныхъ доннѣ Славянскихъ рукописей естѣ списокъ молишвъ и проповѣдь, найденныя въ Лашинской рукописи, и писанныя Лашинскими буквами. Сей опрывокъ опносятся

мошь, и Владиміръ велѣлъ учреждать училища для сихъ предметовъ. Машери плакали, видя дѣшей своихъ опшодимыхъ въ шакія училища, считали ихъ за мершвыхъ, но не смѣли проши- вишься. Изъ сихъ разсадниковъ разсѣявались сѣмена ученія въ народѣ. Кшо знаешъ уваженіе даже нынѣшнихъ просполоудиновъ нашихъ къ *грамотному*, шощъ поймешъ каково должен- ствовало бышь это уваженіе за девять сполѣ- шій, какое почшеніе шогда внушалъ шакой че- ловѣкъ. Другое средство, упошребленное Вла- диміромъ, была власшь, данная духовнымъ осо- бамъ. Священникъ сдѣлался судіею, спрашнымъ въ глазахъ каждаго, ибо Владиміръ опдѣлилъ суду ихъ важную часшь законодашельсшва. Кро- мѣ неподсудности духовныхъ людей ни Князьямъ ни боярамъ, суду ихъ предосшавлены были бра- ки, разводы, прелюбодѣянія, похищенія и наси- лія дѣвиць, волхвованье, колдовсшво, и укоръ ка-

къ X, и даже къ IX-му вѣку, и ешь памятникъ Хо- рушанскаго Славянскаго нарѣчія, коимъ говорили Вин- ды въ Краинѣ, Кариншіи и Баваріи. (См. П. И. Кел- пена, *Собр. Слов. Памятниковѣ*, стр. 1 - 86). Сія драгоценность хранилсь въ Минхенѣ. Древнѣйшая изъ печатныхъ Славянскихъ книгъ ешь: *Новый за- вѣтъ*, на Богемскомъ языкѣ, 1475 г.—Кирилловскими буквами печатанная древнѣйшая книга ешь: *Псал- тирь* (изд. въ Краковѣ, въ 1491 г., Швайпольпомъ Феолемъ). — Библия на Богемскомъ языкѣ напечатана была въ 1488 г.

кимъ-либо изъ означенныхъ пресупленій, ссоры и драки между родишелями и дѣшми, церковная пашьба, ограбленіе мершвецовъ, непристойныя дѣнія въ церквахъ и неприличное употребленіе свяшыхъ предметовъ, дѣшоубійсшво, идолопоклонсшво. Всѣ сіи сшашьи сосшавляли нововведенія, и еспешсшвенно должны онѣ были подлежашь суду людей, знавшихъ правила, по коимъ должно было поступашь (171). Но шакимъ образомъ передавалась духовенсшву власшъ обширная, и донинѣ осшались у насъ въ на-

(171 «Пославъ нача поймати у нарочитыше люди дѣти, и даяти нача на ученье книжное; машери же чадъ сихъ плакахуся по нихъ, еще - бо не бяхуся ушвердили вѣроу, но аки по мершвецѣ плакахуся.») (Пушк. сп. стр. 83). — О власши духовныхъ, и усшановленіи церковнаго суда, неоспоримое доказательсшво естш то, что въ Русской Правдѣ, или древнихъ Русскихъ гражданскихъ и уголовныхъ законахъ, ничего не сказано о предметахъ церковному суду подлежащихъ. Мы упоминали выше, что въ XII-мъ вѣкѣ были уже на Руси списки церковныхъ усшавовъ. Имѣемъ Усшавъ Владиміра о церковныхъ судахъ (см. его вполнѣ въ *Дополненіяхъ*, сшашья X-я). Онъ явно передѣланъ въ послѣдсшвіи, но основаніе его неоспоримо. Карамзинъ не вѣрилъ ему; главнѣйшее доказательсшво Карамзина опровергнуто Барономъ Розенкампфомъ, кошорый доказаль, что содержаніе Усшавы взято было изъ Греческихъ Кормчихъ (см. *Обозр. Кормчей Книги*, стр. 212.). Древнѣйшій списокъ сего Усшавы находится въ Кормчей книгѣ, и не позже

родѣ слѣды страха, какой наводилъ судъ духовный на всѣхъ мірянъ (172).

Сего было недовольно. Съ Владиміромъ прибыль въ Кіевъ Херсонскій Іерей Анаспасій, передавшій въ руки его Херсонъ, и вѣроятно, что сей хипрій Грекъ умѣлъ овладѣвъ довѣренностью Князя, ослабляя въ поже время непосредственное вліяніе Царяградскаго духовенства. Анаспасій былъ первымъ духовнымъ сановникомъ при Владимірѣ, и убѣдилъ его воздвигнуть великолѣпную церковь. Не щадили издержекъ: выписывали изъ Греціи мозаику, мраморъ, порфиръ, употребляли золото и драгоценности. Призваны были мастера изъ Греціи; строеніе продолжалось восемь лѣтъ, и въ 996 году Владиміръ вснушилъ въ сей храмъ, озна-

XIII вѣка (см. о сей Кормчѣй въ *Русскихъ Достопамятностяхъ*, М. 1815 г. ч. I стр. 17 и слѣд.)

(172) Донынѣ встрѣча съ духовною особою, особливо съ священникомъ, считается между нашими простолюдинами худымъ предвѣщаніемъ. Полагаемъ, что первые Христіане - Руссы боялись встрѣчи съ ними, ибо часто подвергались ихъ преслѣдованію за неисполненіе обязанностей, а также и по самовластію духовныхъ. Простолюдины наши считаютъ еще понедѣльникъ [худымъ днемъ: и здѣсь видна старинная причина. Древніе Руссы, вѣроятно, обязаны были являться въ церковь по воскресеньямъ, не исполняли сего требованія, и понедѣльникъ былъ днемъ расплаты за неповиновеніе.

менованный именемъ Богомашери. Здѣсь, съ радостью взирая на великолѣпіе и благолѣпіе храма, онъ успановилъ плашежъ Десятины со всѣхъ своихъ доходовъ въ пользу духовенства, и церковь назвалъ *Десятинною*. Анаспасій вводилъ на Руси всѣ преимущесства, какими пользовалось духовенство въ другихъ земляхъ, и не дѣлилъ власни своей съ Царьградомъ. Греки не прошивились, кажешся, симъ распоряженіямъ и давали свободную волю Анаспасію, предославляя времени преодоленіе его силы (173).

(173) Пушк. сп. стр. 86 и 88. Слова Владиміра: «Даю церкви сей Свяшѣй Богородицѣ отъ имѣнья моего и отъ градъ моихъ десятую часть». И положи написавъ клятву въ церкви сей, рекъ: *аще кто сего посудитъ, да будетъ проклятъ*. — Десятинная церковь, спроенная со всевозможнымъ великолѣпіемъ, много шерпѣла при бѣдспвіяхъ Кіева, а въ 1240 году, Батый совершенно раззорилъ и разрушилъ оную. Изъ оспашковъ одной церковной спѣны успроена была въ послѣдствіи церковь небольшая. Остальное пространство заросло землею и было въ семь запуспѣніи до 1824 года. Тогда, по благословенію Митрополипа Евгенія; знаменитаго любовію своею къ ошечеспвеннымъ древностямъ, чиновникъ 5-го класса Г-нъ Лохвицкій разрылъ землю, и подъ нею найдено было все основаніе древней Десятинной церкви, на 24 саженьхъ въ длину и на 16 саж. въ ширину, также мраморные наборные полы, сбломки муссіи, живописи, и разныя вещи, какъ-то:

Дѣши Владиміра оказывали шакое-же рвеніе къ Христіанской вѣрѣ, какъ и самъ Владиміръ.

креспы, перспни, ржавые оспашки оружія, и проч.— Къ сожалѣнію, усердіе Кіевлянъ и обипашелей другихъ городовъ, ежегодно спекающихся въ Кіевѣ, оспановило работу: не ошкопали даже погребовъ подъ церковью, передѣлывали найденные оспашки камней въ креспы, копорые развозились по всей Россіи, и, если не ошибаемся, шеперь уже спросятъ на мѣспѣ разрыпыхъ оспашковъ древней, новую церковь. Усердіе замѣчашельное, но археографъ не можешъ не пожалѣшъ, что оно не допустило кончить разрыпія Десяпипной церкви; жалъ и шого, что донынѣ нѣшъ подробныхъ извѣспій о находкахъ въ Десяпипной церкви.— Плашежъ десятины, установленіе споль общее всѣмъ Христіанскимъ землямъ въ древніе вѣки, показываешъ силу дѣйспвія вѣры на Владиміра. Мы полагаемъ, что Анаспасій былъ первымъ сановникомъ церковнымъ при Владимірѣ, ибо не находимъ никакихъ слѣдовъ, чтообы при Владимірѣ была какая нибудь другая Іерархія въ Кіевѣ, кромѣ Анаспасія и Греческихъ Священниковъ. Вотъ всѣ мѣспа, гдѣ упоминаешъ что-либо о семъ предметѣ: 1, ошгъздъ Владиміра изъ Херсона: « поемъ Царицу, и Настаса и попы Корсцунски; » 2, крещеніе: « изыде Владиміръ съ попы Царицыны и съ Корсцунскими на Днѣпръ — попове-же шворяху молишву.— И нача спавиши по градамъ церкви и попы; » 3, поспройка Десяпипной церкви: « поручи ю Настасу Корсцуняшину, И попы Корсцунскіе прішстави; » 4, освященіе сей церкви: « и вдаспъ десятину Настасу Корсцуняшину. »—Только въ одномъ, сомнишельномъ, мѣспѣ упоминаемы Ели-

Они были уже правителями въ разныхъ областяхъ, зависѣвшихъ отъ Владиміра : Вышеславъ въ *Новгородѣ* , Изяславъ въ *Полоцкѣ* , Ярославъ въ *Ростовѣ* , Глебъ въ *Муромѣ* , Свяшославъ въ *Древлянской* землѣ, Всеволодъ во *Владимірѣ*, Мсчиславъ въ *Тмуторокани*, Свяшополкъ въ *Туровѣ* (174). Вышеславъ скончался въ юныхъ лѣтахъ, и Ярославъ переведенъ былъ въ Новгородъ; Ростовъ былъ отданъ Борису. Лѣтописи не упоминають о дѣтиахъ Владиміра: *Судиславѣ*, *Станиславѣ* и *Позвиздѣ*; вѣроятно, первый ославался въ Кіевѣ, а двое другихъ умерли въ дѣтствѣ. Борисъ, любимый сынъ Владиміра, былъ Христіаниномъ пламеннымъ: зналъ церковныя книги, любилъ молитву и пѣніе духовныхъ пѣсенъ; Ярославъ Нового-

скопы. Объ этомъ, а также и дальнѣйшія объясненія, см. въ слѣд. примѣчаніяхъ.

(174) Слѣдовательно: Кіевъ, Полоцкъ, Туровъ, Ростовъ, Муромъ, Древлянская земля и Воынь были главными *пограничными* почками владѣній Кіевскихъ Руссовъ, ибо Владиміръ не опредѣлялъ никого въ Черниговъ, Смоленскъ, и другіе *внутренніе* города; пространство между границами и внутренними городками раздѣлялось пустынями, сообщеніе было по рѣкамъ; въ мѣстахъ слиянія рѣкъ находились городки. Отдѣленная Тмутороканъ держала въ страхѣ Тавриду, а въ Новгородѣ сосредоточивалось вліяніе Кіева на Сѣверъ.

родскій былъ также ревнишель православія ; Мстиславъ и Глѣбъ ознаменовали себя подвигами благочестія (175).

Благошвореніе къ бѣднымъ было слѣдствіемъ обращенія Владиміра. Слыша слова Евангелія : *блаженни милостивии*, онъ позволилъ всѣмъ немощнымъ приходишь въ перемъ княжескій , гдѣ довольствовались ихъ шрапезою и деньгами ; учредилъ особія шѣлеги , на коихъ возили по Кіеву хлѣбъ , мясо , рыбу , овощи , медъ и квасъ въ бочкахъ , раздавая немощнымъ идши на княжескій дворъ. Онъ учредилъ совѣтную думу свою изъ духовенства , бояръ и избранныхъ спарцевъ , совѣщавался съ ними о судѣ и дѣлахъ гражданскихъ : такъ по совѣшу ихъ введена была *смертная казнь* прешупникамъ , вмѣсто *виры* ; но сопротивленіе гражданъ привудило опмѣнишь ее и ввесшь по прежнему окупъ : для сбора шакихъ окуповъ учредились приспавы и особія дружины (176).

(175) Борисъ ушѣшалъ себя духовными пѣснями въ скорби , видя неминуемую свою кончину ; Мстиславъ строилъ церкви по обѣщанъ ; благочестіе Ярослава доходило даже до суевѣрія .

(176) Здѣсь упомянуты Неспоромъ Епископы (Пушк. сп. стр. 90). » Рѣша Епископы Владиміру «— и далѣе : « и рѣша Епископы и старци.» Болѣе нигдѣ съ Епископахъ не упоминается. Это мѣсто мы называемъ *сомнительнымъ* , и имѣемъ причины такъ думать .

Безпрерывные набѣги Печенѣговъ и походъ въ Червенскую область сославляютъ всѣ вѣтшія дѣла княженія Владимірова до 1014 года. Родственный союзъ Святополка, Князя Туровскаго, съ Польскимъ Королемъ, утверждалъ дружбу Руссовъ съ симъ государствомъ, уже сильнымъ при владычествѣ Болеслава, Государя мужественнаго, соединившаго подъ свою власть удѣлы дѣшей Мечислава, братьевъ своихъ, давшаго законы Польшѣ, воевавшаго съ Нѣмецкимъ Императоромъ, и умѣвшаго противившися могуществу Генриха II-го (177). Святополкъ и Борисъ

(177) Древнюю Исторію Польши до XIV вѣка можно раздѣлить на два періода : Польша *натинающаяся* (до 1139 г.) и Польша *раздѣленная* (съ 1139-го до 1333 г.). Баснословная исторія Польши прекратилась съ половиною IX вѣка. Попомки Пяста (или Пяста) были самобытними государями небольшого владѣнія, заключавшаго въ себѣ Мазовію и земли до Одера. *Земовитъ* (860—891 г.) распространилъ сію первоначальную Польшу ; *Лѣшекъ* (сконч. въ 921 г.), *Земомыслъ* (сконч. въ 962 г.) и *Мечиславъ* (сконч. въ 992 г.) продолжали идти по слѣдамъ Земовита. Переспунивъ за Одеръ, Мечиславъ встрѣпилъ силу Германскую, уступая ей получилъ шишулъ Герцога, крестился (въ 965 г.), сочелся бракомъ съ дочерью Богемскаго Короля, и раздѣлилъ свое государство дѣтямъ. Болеславъ *Великій* (съ 992 г.), одинъ изъ дѣшей Мечислава, изгналъ всѣхъ другихъ братьевъ, соединилъ ихъ удѣлы, и воевалъ окрестными странъ.

были въ Кіевѣ , когда Владиміра оскорбило неповиновеніе Новгородцевъ.

Здѣсь являюся первые явные слѣды народной вольности , сдѣлавшей въ послѣдствіи Новгородъ сильнымъ и могущественнымъ. Уже давно Новгородъ не зависѣлъ отъ Кіева, управлялся посадниками , велъ свои отдѣльныя войны и повиновался Кіевскому Князю на условіяхъ. Но обогащаясь шорговлею , владѣя обширными землями отъ Бѣлоозера до Эстоніи , и отъ Невы до Смоленской обласи , Новгородцы захопѣли

Онъ владѣлъ землями отъ Балтійскаго моря до Карпатскихъ горъ и Венгріи , и отъ Богеміи до Волини. Опшонъ III-й (въ 1000 г.) госпиль у него въ Гнѣвно , утвердилъ ему шипулъ *Короля* , и призналъ его независимымъ отъ всѣхъ обязанностей вассала Германіи. Но важнѣйшая услуга Болеслава Польщѣ состояла въ гражданскомъ устройствѣ земли Польской : онъ раздѣлилъ ее на повѣшты , или города (*civitates, burgi*) , построилъ при городахъ замки , или крѣпости (*castellum, castrum*). Болеславъ спарался собрать народъ въ города , въ крѣпостяхъ успановилъ Кастеляновъ и Спароспъ , составилъ при себѣ совѣштъ изъ 12 вельможъ (*consiliarii*) и опредѣлилъ званія народныхъ. Тогда начались званія *рабоовъ* , *крестьянб* и *шляхты*. Исторія Польши связана непрерывно съ Русскою до самаго появленія Литвы. Мы должны наблюдать ее. О бракѣ Свяшополка съ дочерью Болеслава говорятъ Западные писатели (см. Карамзина , *Ист. Г. Р.* ш. II. пр. I.).

наконецъ плащипъ дани, 300 гривенъ, уснано-
вленной еще Олегомъ (178). Ярославъ привуж-

(178) Мы видѣли уснаноженіе дани Новгородской, 300 гривенъ, при Олегѣ, « еже до смерши Ярославлѣ даяше Варягамъ » (Пушк. сп. спр. 15). Здѣсь являешся дань Новгородская въ слѣдующихъ словахъ: «Ярославу-же сущу Новѣгородѣ и урокомъ дающу Кіеву 2000 гривенѣ отъ года до года, а 1000 въ Новгородѣ гридемъ раздаваху, а тако даяху посадницѣ Новгородстїи, а Ярославъ сего не даяше опцу своему; (Пушк. сп. спр. 92). Сіе важное мѣсто лѣтописи, поясняя сказанное выше въ прим. 77, раскрываетъ всѣ обстоятельствова дѣла. Дань, увеличенная лѣтописцемъ до 3000 гривенъ (кажется, ошибкою, или по привычкѣ лѣтописцевъ все увеличивашъ *десятками*), есть паже *Олегова дань*, 300 гривенъ. Ее давали посадники, п. е. Новгородцы, у копорыхъ Князья, присылаемые изъ Кіева, были полько вождями дружинъ, и сборщиками опредѣленной подаши на Кіевъ. *Дѣв трети* опсылались въ Кіевъ; *треть* получали Новгородскій Князь и его чиновники. Новгородцы, а не Ярославъ, не захопѣли плащипъ дани сей и Владиміръ оскорбился на Новгородъ, и на сына, копорый по неволѣ долженъ былъ оспаться въ Новгородъ, не смѣя явиться въ Кіевъ. Карамзинъ полагалъ, что Ярославъ дерзнулъ обьявить себя независимымъ, что Владиміръ хотѣлъ наказать ослушника, а сынъ, ослѣпленный властолюбіемъ, призвалъ изъ за моря Варяговъ на помощь, думая, вопреки законамъ божественнымъ и теловѣтскимъ, поднять метъ на отца и есцдаря. Небо, отврашивъ сію войну богопротивную (продолжаетъ Исторіографъ), спасло Ярослава

день былъ повиновашься голосу Новгородскаго вѣча и посадниковъ, не смѣвши явишья раздраженному Владимиру. Неповиновеніе оскорбило Князя Кіевскаго, видѣвшаго въ Новгородцахъ буншовщиковъ. Онъ велѣлъ гошовишь пуши, собралъ войско, самъ выѣхалъ изъ Кіева, и—не возвращался въ него. Въ Бересповѣ шьяккая болѣзнь постигла его. Слыша о набѣгѣ Печенѣговъ, онъ ошправилъ Бориса Росшовскаго пропивъ ихъ, и скончался 15 Іюля (179).

оптъ злодѣлія рѣдкаго (Исп. Г. Р. ш. I, стр. 229). Гореспію послѣднихъ минуиъ своихъ, онъ (Владиміръ) заплашилъ за важную ошибку въ полипикѣ, за назнатеніе особенныхъ удѣловъ сыновьямъ («Исп. Г. Р. ш. I, стр. 232). Наконецъ: «Слѣдуя въ правленіи благодѣшпелнымъ намѣреніямъ Владимира, онъ (Ярославъ) хотѣлъ загладитъ вину ослушнаго сына, и примириться съ тѣмъ отца (Исп. Г. Р. ш. II, стр. 40).» Все это можно исключишь изъ Испоріи Русской, ибо Новгородъ не былъ удѣломъ Ярослава, подобно удѣламъ другихъ дѣшей Владимира; не Ярославъ былъ виновашъ въ неповиновеніи, но Новгородцы, и они достигли попомъ цѣли, которой искали, попому, что Ярославъ сложилъ съ нихъ дань.

(179). Кен. сц. стр. 93.— «Слава правленія Влади— «міра раздалась въ прехъ частяхъ міра: древніа Скандинавскія, Византійскія, Арабскія лѣшописи гово— «рятъ о немъ» (Исп. Г. Р. ш. I, стр. 232). Правда: *говораѣтъ, упоминаютъ мимоходомъ*; развѣ это значишь *славу, раздавшуюся въ трехъ та-*

Воюе, бывшіе въ Бересловѣ, скрѣли смерть Владиміра, ночью привезли въ Кіевъ шѣло его, и поспавили въ Десятиной церкви. Лѣтописецъ сказываешъ причину: Святополкъ, Князь

стѣхъ себѣ? Скандинавскія лѣтописи кромѣ того исполнены бредней, касательно Руси. Истисляя подвиги Владиміра, Карамзинъ говоритъ: «Мужествомъ дружины своей, онъ утвердилъ вѣнецъ на слабой главѣ Восточныхъ Императоровъ,» п. е. все дѣло соспоишь въ шомъ, что Владиміръ посылалъ часть дружины на помощь Грекамъ изъ Херсона. Отвергая всѣ сіи преувеличенныя похвалы, скажемъ, что гораздо лучше будетъ, если мы освободимъ память Владиміра отъ наименованій *свирѣпаго мстителя, гнусаго сластолюбца, воина кровожаднаго* (Исп. Г. Р. т. I, 231), вспомнивъ, что сіи пороки были общи его вѣку, и что Владиміръ, не смотря на все сіе, былъ одинъ изъ благоразумнѣйшихъ древнихъ Князей Русскихъ: умѣлъ понять истину и выгоды Христіанской вѣры для жизни народа, умѣлъ понять и то, что твердость Руси зависѣла отъ усраненія Скандинавскихъ нравовъ, отъ утвержденія народности *Славянской*, и вѣрно слѣдовалъ своему плану, былъ храбръ, гдѣ было нужно, былъ полипикъ умный и предусмотрительный. Того, что пишущъ о Владимірѣ Русскомъ Царѣ Скандинавы, мы не смѣли включить въ Исторію; сказки ихъ означены въ Исп. Г. Р. (т. I, стр. 228, и прим. 484). Карамзинъ сказываешъ еще, что Владиміръ былъ слабаго отъ природы здоровья; онъ беретъ сіе извѣстіе у Дипмара, Западнаго писателя XI-го вѣка; но Дипмаръ какъ узналъ это? Такоѣ извѣстіе сходно-ли съ дѣлами Владиміра?

Туровскій, былъ тогда въ Кіевѣ, тайно сно-
сился съ боярами, и когда гробъ Владимі-
ра показанъ былъ народу въ Десятиной церк-
ви, Свяшполкъ уже объявилъ себя Кіевскимъ
Княземъ, наслѣдникомъ ошца, и принялъ всѣ не-
обходимыя мѣры. Изъ казны княжеской раздавали
Кіевлянамъ дары ; къ Борису, повелишело силь-
наго войска, ошряженнаго прошивъ Печенѣговъ,
ошправлены были послы, съ извѣстіемъ о смер-
ши Владиміра и началѣ княженія Свяшполка.
Но миролюбіе Бориса не могло еще увѣришь въ
безопасности новаго власшелина, и, ошправивъ
пословъ съ ласкою и дружелюбіемъ къ Борису,
самъ Свяшполкъ тайно явился въ Вышгородъ
избирашь убійць. Пушпа, вѣрояшно знашній
Вышегородецъ, былъ начальникомъ злодѣевъ,
коихъ имена съ ужасомъ сказываешъ намъ лѣшо-
писецъ. Узнавъ о кончинѣ родилшеля, Борисъ
заплакалъ, и печально внималъ обѣщаніямъ Свя-
шполка, что за миръ и согласіе удѣлъ его
будешъ увеличенъ. Крошкій Князь ошвѣчалъ, что
и безъ шого повиновеніе спаршему брашу онъ
почишаешъ обязанношцію, и ошвергъ предложе-
ніе воиновъ своихъ: идши въ Кіевъ и овла-
дѣшь прешоломъ. Ошановаясь на берегахъ
Альшы (180), Борисъ ошпустилъ дружины къ

(180) Альша (Ольша, Лша), рѣка впадающая въ
Трубешъ.

Свяшополку, оспался съ немногими, вѣрными воинами, какъ будто желая доказатьъ, что онъ ничего не ищетъ. Смиреніе и добродушіе не спасли его: уже изъ Вышегорода скакали убійцы. Ночью приблизились они къ шатру Бориса, кошорый пѣлъ заупрению, и былъ пораженъ копьями, когда помолился за Свяшополка и легъ на одръ свой. Вѣрный слуга его, Богемець Георгій, хошѣлъ защитишь Князя и былъ пораженъ вмѣстѣ съ нимъ; злодѣи позавидовали золошой гривнѣ, кошорю Борисъ нѣкогда наградиль Георгія, не могли сорвать ея сторо, и опрубили голову уже мершвому Георгію; другіе спушники Бориса шакже были убишы; пѣло Бориса завернули въ шаперъ, и на пѣлегѣ привезли въ Вышгородъ; Борисъ еще дышалъ; здѣсь его дорѣзали и шайно похоронили въ Вышегородской церкви Св. Василя.

Между пѣмъ, Глѣбъ Муромскій ѣхалъ въ Кіевъ, по увѣдомленію Свяшополка, что Владиміръ боленъ и желаетъ видѣться съ нимъ. Пушь изъ Мурома былъ погда водою; Глѣбъ ѣхалъ по Волгѣ, но въ одномъ мѣстѣ хошѣлъ проѣхашъ верхомъ по берегу, упалъ съ коня, ушибъ ногу, и принужденъ былъ ошановишься на Днѣпрѣ (181).

(181) » Какимъ образомъ Глѣбъ выѣхалъ изъ Мурома на берегъ Волги? Это не дорога въ Кіевъ » (Исп. Г. Р. ш. II, прим. 6), говоритъ Карамзинъ.

Здѣсь прискакалъ къ нему посланникъ отъ Ярослава, съ извѣстіемъ о смерти ошца и убіеніи Бориса. Предслава, сестра Ярославова, послала въ Новгородъ вѣсть о сихъ печальныхъ событіяхъ. Нерѣшимельный Глѣбъ оплакивалъ еще ошца и брата, когда убійцы окружили ладьи его. Горясѣръ, начальникъ злодѣевъ, объявилъ смерть Глѣбу, и поваръ Глѣбовъ пронзилъ несчастнаго Князя ножемъ; шѣло Глѣба брошено было на берегу, но потомъ взяно и похоронено, вмѣстѣ съ шѣломъ Бориса, въ Вышгородѣ.

Другіе убійцы спѣшили въ Древлянскую область; Святославъ, Князь сей области, узналъ умыселъ и скрылся, но за нимъ гнались, и онъ палъ подъ мечами злодѣевъ.

Ярославъ слышалъ обо всемъ въ Новгородѣ и не зналъ, на что рѣшиться. Онъ готовился воевать съ Владиміромъ; наемные Варяги призваны были Новгородцами. Буйные воины сіи не могли ужиться съ гражданами, оскорбляли женъ ихъ, даже грабили дома, и въ жилищѣ Новгородца Парамона дошло до драки; въ

Отвѣчаемъ: инаго пути и не могло быть тогда. Въ Муромѣ ѣздили изъ Ростова, а изъ Кіева плыли до Смоленска по Днѣпру, потомъ переѣзжали на Волгу, и сею рѣкою приближались къ Ростову, достигая его отъ береговъ Волги сухимъ путемъ.

смѣшеніи народномъ убишо было множесство Варяговъ. Оскорбленный Ярославъ пригласилъ къ себѣ нѣсколько знашійшихъ Новгородцевъ, и по его приказанію они были перерѣзаны (182). Это взволновало Новгородъ. Ночью пришло извѣстіе

(182) Слѣдственно: Варяги были призваны *Ярославомъ*, а не *Новгородцами*; иначе за что Ярославу наказывать Новгородцевъ? Напротивъ: Ярославъ былъ вождь дружинъ воинскихъ, и кромѣ того его голосъ долженъ былъ подтверждать рѣшенія Новгородцевъ. Новгородцы поступили своевольно, слѣдственно нарушили права Ярослава, который за нихъ ссорился съ опцомъ своимъ. Замѣтимъ, что Ярославъ говорилъ о побѣжденных имъ Новгородцахъ. »О любя моя дружина! юже вчера избихъ на ебѣ « (Пушк. сп. стр. 101); слѣд. Новгородцы могли быть позваны на совѣщаніе и разборъ дѣла объ убійствѣ Варяговъ, безъ всякаго злаго умысла со стороны Ярослава, но раздражили его споромъ, и были умерщвлены. Тѣмъ скорѣе могли забыть смерть буйныхъ своихъ согражданъ Новгородцы. Лучше входилъ въ подобныя изъясненія, нежели хвалишь неумѣренно предковъ вообще, а въ частностяхъ порицашъ ихъ, когда мы сами не хотимъ разбирашъ обстоятельство. На чемъ основаны всѣ слова Карамзина, что Новгородцы *не видали защиты отъ Князя, пристрастнаго къ иноземцамъ*; что Ярославъ *не устыдился быть едроломнымъ*, и наказалъ мятежныхъ Новгородцевъ такъ, какъ Государи не должны наказывать: *едроломнымъ обманомъ* (см. Исп. Г. Р. т. II, стр. 9 и 40)?

опъ. Предслави. Собралось вѣче; къ удивленію народа, Ярославъ явился шуда, смиренный, печальный, плакалъ о погибели Новгородцевъ, своей любимой дружины, объявлялъ о кончинѣ опца, убіеніи брашъевъ и просилъ помощи. Новгородцы просили ему убійство, и спѣшили собирать войско. Тысяча Варяговъ и нѣсколько шмьсячъ Новгородцевъ собрались подъ знамена Ярослава; онъ выступилъ къ Киеву (183).

Свяшополкъ зналъ предпріятіе брата. Войско Киевское, усиленное наемными Печенѣгами, со-

(183) (Пушк. сп. стр. 101) «Варягъ шмьсячу, а прогхѣ вой м (40,000? Такъ и въ Кен. сп. стр. 97). Карамзинъ пишетъ: 40,000; но откуда взялъ Новгородъ такое ошолченіе? Въ *Новгородской лѣтописи* назначено 3000 Новгородцевъ; это гораздо вѣрояшнѣе. Карамзинъ влагаешъ еще въ уста Ярослава рѣчь: «Да скончается злоба нечестиваго!» (ш. II, стр. 11). Неспоръ заставляешъ Ярослава говорить слѣдующее: »Не я почашъ избиваша брашню, но онъ; да будешъ ошмесшникъ Богъ крови брашнъ моей, зане безъ вины проля кровь Борисову и Глѣбову *праведную*; егда и мнѣ сице створишъ? Но суди ми, Господи, по правдѣ, да скончается злоба грѣшнаго.» Мы не приняли сей рѣчи, ибо это лъная поддѣлка словъ Владиміра Блуду (см. выше), а слово: *праведную*, доказываешъ, что она составлена, когда Борисъ и Глѣбъ были уже причтены къ лику Свяшыхъ.

шло съ Новгородцами близъ Любеча; оба Князя медлили: при мѣсяца прошло въ бездѣйствіи; наступила осень, рѣки замерзли. Кіевляне начали смѣяться надъ хромымъ Ярославомъ и дразнили Новгородцевъ (184); оскорбленіе насмѣшками, Новгородцы просили Князя начать бой, рано по утру перешли Днѣпръ, опшодкнули ладьи ошъ берега, и обрекли себя на смерть или побѣду. «Сами уьемъ того, » кшо општупипъ!» кричали они, и напали на

(184) «Что придоспе съ хромцемъ симъ, о вы, плотницы суще! а поставимъ вы хоромомъ рубити нашимъ!» Почему называли Новгородцевъ *плотниками*? Они *оскорблялись* симъ названіемъ. Старое повѣрье: давать насмѣшливыя именованія, сохранилось донинѣ на Руси; почти на каждый городъ въ простонародіи есть у насъ сатирическое присловье, побасенка и названіе. Вотъ любопытная черта Русскаго характера: насмѣшливость принадлежитъ, кажется, Рускимъ, какъ оспроуміе Французамъ, способность каррикатуры Англичанамъ и добродушная шушка (юморъ) Нѣмцамъ. — Замѣтимъ однакожъ, что одна изъ частей (*концовѣ*) Новгорода называлась *Плотницкою*. Любечская битва вполнѣ показываетъ характеръ Новгородцевъ: они ведутъ переговоры (торгуются), но оскорбленіе чести мгновенно приводитъ ихъ въ ярость, и заставляетъ забыть всѣ выгоды; они *отталкиваютъ* ладьи ошъ берега, чшобы не было средства къ спасенію, кромѣ побѣды.

безпечныхъ Кіевлянъ. Всю ночь въ спавѣ Свянополковомъ нили и гуляли. Свянополкъ мужественно встрѣшилъ однакожъ непріателя, сражался храбро, но былъ разбитъ и бѣжалъ къ Болеславу въ Польшу. Ярославъ пошелъ въ Кіевъ, занялъ его, и объявилъ себя Великимъ Княземъ.

Онъ не ожидалъ, чшобы Свянополкъ нашелъ помощниковъ въ Польшѣ, и, можешъ бышь, онъ въ самомъ дѣлѣ не нашелъ-бы ихъ, ибо Король Польскій все еще занятъ былъ войною съ Германскимъ Имперашоромъ. Послы Имперашора явились въ Кіевѣ, и предложили Ярославу нападеніе на общаго врага. Ярославъ хотѣлъ устрашить Болеслава, вспунилъ въ его владѣнія, осаждалъ какой-то городъ, и возвратился безъ успѣха (185). На другой годъ, Польскій Ко-

(185) Послѣ смерти Оттона III-го, Генрихъ II-й, *Святой*, (съ 1002 г.) началъ войну съ Болеславомъ (не *Храбрыми*, какъ говоритъ Карамзинъ, ибо симъ именемъ (*śmiały*) называли другаго Болеслава, царствовав. съ 1058-го по 1080-й г, но Великимъ (*wielki*), о которомъ говорено выше), который побѣждалъ повсюду Германскія воинства, въ 1007 г. завоевалъ Лузацію, а въ 1012 г. Любушь. Устрашенный Генрихъ искалъ всѣхъ средствъ укротить Болеслава, и по сему предложилъ онъ союзъ даже опдаленному Князю Руссовъ. Въ Пушк. сп. сказано подъ 1017 годомъ: » *Ярославъ иде . . .* « ;слѣ-

роль помирился съ Императоромъ , и вошелъ въ Русь съ сильнымъ войскомъ. Съ нимъ былъ Святополкъ. Ярославъ встрѣшилъ ихъ на Бугѣ , былъ смятъ внезапнымъ нападеніемъ храбрыхъ непріятелей , разбилъ , и , не смѣя бѣжать въ Кіевъ , только съ чешырью войнами ускакалъ въ Новгородъ. Онъ не смѣлъ уже требовать помощи Новгородцевъ , думалъ бѣжать за море къ Варягамъ , и гошовилъ себѣ ладьи. Но Новгородцы изрубили ладьи его. « Мы сами » можемъ еще биться съ Болеславомъ » , сказала унывшему Князю посадникъ Конспанпинъ , сынъ Добрыни . Новгородцы сдѣлали денежный сборъ , послали за Варягами , и гошовились въ походъ (186).

дующъ пропускъ , въ новѣйшихъ спискахъ замѣненный словами : *объ Кіевѣ* ; явная вставка , и это , кажется , показываетъ справедливостъ извѣстія Западныхъ писателей , что Русскій Князь , внявъ совѣщанію Императора , ходилъ на Польшу. Миръ у Болеслава съ Генрихомъ , весьма выгодный для Польши , заключенъ былъ въ Будиссинѣ (Бауценѣ) въ 1018 г. — Болеславъ немедленно впалъ въ Россію , и Ярославъ дорого заплашилъ за нападеніе на Польшу.

(186) Вошъ дополнителное повѣствованіе , которое объясняетъ намъ событія въ Новгородѣ. Все дѣлано было самими Новгородцами. Для наемки Варяговъ былъ опредѣленъ въ Новгородѣ слѣдующій сборъ : съ бояръ по 18 гривенъ (въ Кен. по 80) ,

Въ Кіевѣ совершились между нѣмъ событія неожиданныя. Святополкъ и союзникъ его пришли въ Кіевъ, гдѣ Анаспасій, съ духовенствомъ и народомъ, встрѣшилъ ихъ, какъ побѣдителей. Святополкъ думалъ, что дѣло Болеслава кончилось, но Король Польскій только начиналъ. Дружины его оспались зимовать по Русскимъ городамъ и селеніямъ; самъ Болеславъ владычествовалъ въ Кіевѣ, принудилъ Предславу быть своею наложницею, и нѣсно подружился съ Анаспасіемъ. Измѣникъ не знаетъ мѣры въ вѣроломствѣ; предавши Русамъ родину свою, вѣроятно, Анаспасій хотѣлъ предать Болеславу новое свое опечесство. Но Святополкъ успѣлъ предупредить умыслы. По его повелѣнію, оспавшіяся на зимовку въ Руси, дружины Болеславовы были измѣннически перерѣзаны: *безумное дѣло*, говорящъ лѣтописцы; но сіе безумное дѣло принудило Болеслава бѣжать изъ Кіева; онъ захватилъ съ собою бояръ, увезъ Предславу, сестру ея Марію и богачства. Анаспасій не смѣлъ оспашься и бѣжалъ съ Болеславомъ (187).

съ старостѣ (? по 10 гривенъ (въ Кен. по 5), ошъ всѣхъ другихъ Новгородцевъ по 4 куны.

(187) Чего хотѣлъ Болеславъ, оспаваясь въ Кіевѣ? Можемъ быть, просто, зимовать; но можемъ предположить и гораздо обширнѣйшіе замыслы. Разъ-

Довольно убіиствъ, измѣнъ и дѣяній оштра-
пительныхъ; но Князя Кіевскій и Новгород-
скій не хошѣли миришья. Кіевъ и Новгородъ
еще разъ сразились. Печенѣги подкрѣпили
Свяшполка; наемные Варяги Ярослава; дружи-
н обоихъ Князей сошлись на Альшѣ. Тамъ, гдѣ
кровь Бориса обагрила землю, спалъ Ярославъ
и молился: » Кровь браша моего вошепъ къ
шебѣ, Владыко! «воскликнулъ онъ. «Мспи ее, какъ
мспилъ кровь Авеля: поразн врага; положи на
немъ, какъ на Каинѣ, спенаніе и прясеніе. «
Завязался бой. — *Такой битвы и не
бывало на Руси, говоряпъ лѣтописцы: вои-*

сказь Польскихъ старинныхъ дѣписателей о сей
войнѣ исполненъ баснословія: вставлены рѣчи, при-
бавлены нелѣпости, на примѣръ, что Болеславъ ме-
чемъ своимъ, въ знакъ побѣды, разрубилъ Кіевскія Зла-
пья Ворота; что мечъ, коимъ разрубилъ онъ ихъ,
былъ принесенъ ему Ангеломъ; что Болеславъ поставилъ
желѣзные столпы на Сулѣ,⁹ и положилъ въ Днѣпръ
мѣдныя шрубы, копорыя шрубили имя Болеслава
(см. Длугоша, Кадлубка, Кромера, Сарницкаго).
Болеславъ опмщаль покушеніе Руссовъ на Польшу,
возводилъ союзника на пресполь, и не мспилъ за по-
біеніе Поляковъ едва-ли не попому шолько, что за-
няпъ былъ своими честшлюбивыми сношеніями съ
Папою, и ссорами съ Германскимъ Императоромъ.
Впрочемъ, Волынь вознаградила его за всѣ пошери, а
смерпъ (въ 1025 г.) не допустила до дальнѣйшихъ
предпріятій на Русь.

ны схватывались за руки и рвались отчаянно ; прижиды уступали другъ другу Новгородцы и Кіевляне ; наконецъ , Ярославъ побѣдилъ , Святополкъ бѣжалъ , сдѣлался боленъ , бредилъ : ему казалось , что за нимъ гоняшся . *Бѣгите , бѣгите , о ! женутъ , женутъ по насъ !* кричалъ онъ людямъ , которые несли его на носилкахъ . Святополкъ не смѣлъ уже идти въ Польшу ; Болеславъ , заняшой другими дѣлами , не воевалъ Русскихъ земель , но не опускалъ взявшихъ имъ въ плѣнъ , не отдавалъ захваченнаго въ Кіевѣ , и завладѣвъ Червонною Русью , конечно , не проснилъ-бы зяпю гибели Польскихъ воиновъ . Святополкъ бѣжалъ въ Богемію ; болѣзнь его усилилась , и на границѣ Богемской несчастный скончался въ дикой пущинѣ ; памъ былъ онъ похороненъ , и—обремененъ прокляшіемъ попомшва

Разсказъ о событіяхъ послѣ смерти Владиміра кажешся весьма шемень , если не пояснимъ его соображеніемъ обспояшельспвъ . Лѣтописецъ видѣлъ въ Святополкѣ убійцу Свяшыхъ Князей Бориса и Глѣба , проклиналъ памашъ его , называлъ его *окаиннымъ* и былъ явно приспрашенъ .

Мы не знаемъ , оставилъ - ли Владиміръ какой нибудь успавъ объ удѣлахъ дѣшей своихъ . Уже 25 - шь лѣшъ прошло послѣ опшравленія ихъ въ удѣлы , и дѣши Владиміра , при спаро-

сии отца, вѣроятно, почитали себя уже не наместниками сараго Князя, но самостоятельными Князьями. Сопроверженіе Ярослава доказываетъ сіе предположеніе. Но, если и положимъ, что Ярославъ дѣйствовалъ невольно, по требованію Новгородцевъ, то, есть извѣстія, что и Свяшполкъ хотѣлъ также независимости (188). Тѣмъ вѣроятнѣе, что по смерти Владиміра каждый изъ сыновей его могъ утвердиться въ семъ образѣ мыслей; увидимъ, что въ послѣдствіи братъ Ярославовъ объявитъ ему свои требованія на дѣлежъ наслѣдія по равной часпи. Что иное означаетъ обѣщаніе Свяшполка Борису: прибавитъ еще къ удѣлу данному отцомъ? Но, шило *Великаго* и наслѣдство главнаго княжества должны были долею *старшаго* въ семействѣ: по смерти Вышеслава и Изяслава, Свяшполкъ былъ *старшій братъ*, слѣдственно, онъ имѣлъ всѣ права на Кіевъ и великое княжество. Ярославъ нарушалъ уславы прошивоборствуя ему. Онъ заснулъ за смерть братьевъ, но искалъ *смерти брата*, облившій кровью Новгородцевъ, кошорые погубили людей, *призванныхъ имъ*

(188) По извѣстіямъ Западныхъ писателей, онъ былъ даже посаженъ въ темницу Владиміромъ, за то, что хотѣлъ отказать отъ подчиненности ему (см. Карамзина, Ист. Г. Р. ш. II, пр. 1).

противъ отца. Словомъ: въ борьбѣ двухъ братьевъ, Святополкъ являешся едва-ли не правѣ Ярослава; по крайней мѣрѣ, дѣла обоихъ равно кровавы и ужасны. Кажешся, что Ярославъ понималъ эпо, и что только рѣшишельность Новгородцевъ доставила ему побѣду при Любечѣ, гдѣ при мѣсяца споялъ онъ въ бездѣйствіи, вѣрояшно, переговаривая съ Святополкомъ. Кіевляне ни мало ни гнушались Святополкомъ, сыномъ Князя, восшедшаго на престолъ брашубійспвомъ, шли съ нимъ охотно, насмѣхались надъ Ярославомъ и покорялись побѣдителю: сила казалась тогда правою — и когда она не была такою? — а для приобръшенія силы, Князя ничего не считали непозволительнымъ. Построеніе церкви успокоивало совѣсть; кровь за кровь шребовала мщенія. Не смѣемъ объяснять смерти прехъ сыновъ Владиміровыхъ мщеніемъ за смерть Ярополка, опъ чловѣка, признаннаго уже за сына Владиміромъ, и, вѣрояшнѣе, находимъ причину смерти Бориса и Глѣба въ какой-нибудь личной ненависти къ симъ Князьямъ: они были любимые дѣти Владиміра, а Святополка онъ не любилъ. Въ этомъ признаешся лѣтописецъ. (189).

(189) См. Кен. сп. стр. 69. — Не смѣемъ объяснять злодѣйствъ Святополка мщеніемъ за смерть отца его Ярополка, какъ объясняетъ оное Эверсъ (см. Das älteste

Укрѣпленіе Кіева Древлянскою обласшю могло бытъ причиною смерти Свяшослава, кошорый не дожидаясь убійць бѣжалъ. Борисъ, начальникъ дружинъ воинскихъ, любимый ими, могъ возбуждать подозрѣнія Свяшополка. Точно - ли по призыву Свяшополка бѣжалъ Глѣбъ въ Кіевъ? Почему только на него и Свяшослава, ближайшаго къ Кіеву владѣтеля, пало мщеніе Свяшополка, и почему бѣжалъ Свяшославъ? Вопросы нерѣшенные, но они заспавають насъ измѣнишь мнѣніе о Свяшополкѣ.

Съ ужасомъ взирая на мученическую кончину Бориса и Глѣба, юношей добрыхъ и прекрасныхъ, не можемъ не замѣнишь въ Свяшополкѣ ума, дѣшельности, храброспи. Онъ умѣлъ обольщашь народъ, умѣлъ сражашься, находишь союзниковъ и средспва, и если незаконное рожденіе и свирѣпый нравъ были причиною его злодѣйствъ, онъ достоинъ сожалѣнія, а не проклятія. Повѣримъ - ли лѣшописцу, что даже могила его поглощена была землею, и изъ бездны, куда упала она, исходилъ смрадъ (190)?

Recht der Russen, стр. 228). Это вовсе неизмовѣрно. Слич. замѣчанія Бар. Розенкампа (*Обозр. Корлгей Книги*, стр. 225).

т (190) «Нападе нань бѣсъ — гонимъ Божиимъ гнѣвомъ прибѣжа въ пустыню, между Ляхи и Чехи, испроверже живощь свой. Еспъ-же могила его въ пустыниѣ и

« Должны-ли мы вѣришь и великодушію Новгородцевъ (191)? Они шли защищати Ярослава,

до сего дня, исходитъ - же отъ нея смрадъ золь» (Пушк. сп. стр. 104) — «ибо (прибавляеть *Никоновскій* лѣтописецъ, ч. I, стр. 127) разсѣдшеса земля пожре его.» — Лѣтописцы наши, неумѣренные въ хвалѣ, еще неумѣреннѣе были въ брани (Русское народное свойство!). Такъ объ убійцахъ Глѣба, они говорятъ: «такіе люди сущіе діаволы, ибо на злое полько діаволы посылаются, и еще хуже они діавола, ибо діаволь Бога боишся, а злые люди ни Бога не боятся, ни людей не спыдашся; бѣси боятся креста Господня, а злые люди и креста не боятся» (Пушк. сп. стр. 97). Карамзинъ осыпаетъ Святополка ужаснѣйшими укорами, называетъ *злодѣль*, *неблагодарнымъ*, *недостойнымъ* *Княземъ*, *имѣвшимъ* только дерзость *злодѣя*, *торжествовавшимъ* *злодѣянїя* свои, какъ *славныя дѣла*, *извергомъ*, заслужившимъ проклятіе современниковъ и потомства; дѣла его *енучнымъ коварствомъ*, а жизнь *енучною* (см. Исп. Г. Р. ш. II, стр. 5 — 18). Вопъ что значить *неудачное* злодѣйство! Побѣди Святополкъ, тогда и его злодѣянїя, такъ-же какъ убійства при Олегѣ и Владимірѣ, Историки извинили-бы *восударственной* *необходимостью*.

(191) «Ярославъ прибѣгнулъ къ великодушію оскорбленнаго имъ народа — добрыя Новгородцы, забывъ все, единодушно отвѣтспивовали,» и проч. (Исп. Г. Р. ш. II, стр. 10). «Ярославъ думалъ бѣжати — *великодушіе* Новгородцевъ спасло его отъ сего несчастїя и спыда» (idem, ш. II, стр. 15). Карамзинъ пишетъ,

Томъ I.

22

но онъ утвердилъ попомъ навсегда ихъ права ; далъ имъ *льготныя* граматы; освободилъ ошъ дани ; былъ первымъ Княземъ, законно признавшимъ ихъ вольность ; сдѣлался чрезъ по любезнымъ ихъ памяти , и великодушіе Новгорода поясняея полишикомъ , не представляя романическихъ несообразностей въ грубые , полудикие вѣка. Разбитый Болеславомъ , Ярославъ не думалъ уже претбовашъ помощи ; Новгородцы видѣли въ Кіевѣ Болеслава и Свяшополка , кошорый *помнилъ* Любечскую бишву : они помогли снова Ярославу , но помогая ему сражались за себя , и не ошиблись въ расчетѣ благодарности , какою долженъ былъ пишашъ къ ихъ пожертвованію Князь Кіевскій (192). Бышпро

что Новгородцы сказали : « У тебя нѣтъ казны : возьми все что имѣемъ . » Этого не говорили Новгородцы ; по крайней мѣрѣ , сего нѣтъ въ лѣтописи .

(192) Дань Кіевская была сложена съ Новгорода (см . Кен . сп . стр . 19) ; за первый походъ къ Кіеву , каждый Новгородецъ получилъ по 10 (?) гривенъ . Далѣе въ лѣтописяхъ : « Давъ имъ (Ярославъ) Правду и Успавъ , списавъ грамопу , рече : *по сему ходите и держите , якоже списахъ вамъ* » (см . въ *Прод . Висліов . Новогор . лѣтопись* , стр . 335) . Многіе полагають , что это означало собраніе законовъ , извѣстное подъ именемъ *Русской Правды* : мнѣніе несправедливое . Слова Ярославовы относятся къ *льготнымъ* граматамъ , по кошорымъ въ послѣдствіи Князь Новгорода , « цѣло-

раздвигался послѣ сего Новгородъ, сшановилсѣ обширенъ, могущъ и воленъ.

Свяшполкъ былъ въ могилѣ. Ярославъ не спрашивалъ уже болѣе никого, обладалъ Кіевомъ, и всѣми удѣлами своихъ брашнѣвъ, кромѣ Полоцка, гдѣ княжилъ родъ Изяслава. Свяшполкъ, Свяшславъ, Борисъ и Глѣбъ погибли въ чепырехъ-лѣпнемъ междуособіи; Мспіславъ княжилъ въ Тмушорокани; Всеволодъ уже не сущесшвовалъ, и самый удѣлъ его былъ ошпоргнушъ Болеславомъ. Такимъ образомъ Ярославъ могъ считащѣ себя обладашелемъ всѣхъ удѣловъ, кромѣ Полоцка и Тмушорокани, и *отеръ потъ сѣ лица своего, показавъ побѣду и трудъ великъ.*

Но бури его княженія еще не ушихли. Припѣсненіемъ Полоцкаго Князя со спороны Турова, посшупившаго во владѣніе Ярослава, можно объяснишъ набѣгъ Брячислава, Князя Полоцкаго на Новгородъ. Онъ явился шуда, какъ хищникъ

вали крестъ на всей волѣ Новгородской, и на всѣхъ грамотахъ Ярославовыхъ» (Новг. лѣт. М. 1781 г. стр. 112); по которымъ другіе Руссы оправдывали Новгородъ въ неповиновеніи Князьамъ, говоря: и правы сущъ Новгородцы, яко издавна сущъ освобождены: Новгородскіе правды ошъ Князей нашихъ» (Спец. кн. т. I, стр. 300). О сихъ льготныхъ грамотахъ и Русской Правдѣ, см. далѣе.

Печенѣжскій: овладѣлъ Новгородомъ, не хотѣлъ удержашъ его, ограбилъ и бѣжалъ; Ярославъ шелъ ему на встрѣчу, догналъ его на берегу Судомѣри (193), ошнѣлъ плѣнныхъ и спѣшилъ помириться съ нимъ, ибо опасность важнѣйшая заняла Ярослава.

Мстиславъ Тмутороканскій славился уже мужествомъ и побѣдами. Въ 1016 году, онъ принялъ предложеніе Греческаго Императора, отправившаго въ Тавриду войско и флотъ: дѣло шло о разрушеніи шамошней Хазарской области, послѣдняго ошашка Хазарскаго государства, нѣкогда шоль сильнаго. Таврическая область Хазаровъ, послѣ паденія Волжскихъ и Донскихъ владѣній, вѣроятно, была самобытною. Мстиславъ соединился съ Греками; въ первой битвѣ Хаканъ Хазарскій, Георгій Цула, былъ взятъ въ плѣнъ, и имя *Хазаровъ* ошаш-

(193) Кажется, что Новгородъ не успѣлъ еще тогда оправиться отъ двухъ тяжкихъ войнъ съ Киевомъ, и потому шакъ легко поддался Полоцкому Князю, впрочемъ, нежданному. Ярославъ шелъ изъ Киева до рѣки Судомѣри (?) семь дней. — Здѣсь Полоцкъ въ первый разъ является враждебнымъ Киеву. Ярославъ обратилъ тогда особенное вниманіе на западныя области Руси: это могло встревожить Брячислава. Карамзинъ (Ист. Г. Р. т. II, стр. 19) говоритъ, что «Брячиславъ хотѣлъ утвердить независимость свою сдѣлавъ поддоголдъ,» т. е. разбоемъ?

лось только въ Истории (194). Тогда Мстиславъ обратился на покореніе сосѣдовъ Тмушорокани: Яссовъ и Касоговъ (195). Усиливъ дружины свои Хазарами и Кавказскими народами, онъ видѣлъ Ярослава на Кіевскомъ княжествѣ, и не хотѣлъ довольствоваться опдаленною Тмушороканью. Лѣтописи не говорятъ ни о переговорахъ, ни о шребованіяхъ его, и кажется, что Ярославъ едва успѣлъ управиться съ Полоцкомъ, не могъ еще и возвратиться въ Кіевъ, когда ладіи Мстислава явились на Днѣпрѣ и Деснѣ. Мстиславъ занялъ Черниговъ. Ярославъ былъ въ Новгородѣ, и звалъ къ себѣ шолпы Варяговъ. Якунь, ярль Варяжскій, носившій золотую повязку на больныхъ своихъ глазахъ, но славный мужествомъ, пришелъ съ Варяжскими дружинами къ Ярославу. Скандинавы сразились съ жителями Кавказа и Тавриды близъ Лисшвена (196), ночью, во время ужасной грозы: *на небѣ блистала молнія, на землѣ мечи;*

(194) Метог. popul. п. II, стр. 1010.

(195) Здѣсь вставляютъ лѣтописцы единоборство Мстислава съ Касожскимъ Княземъ (Кен. сп. стр. 101).

(196) *Листвель*, мѣстечко на рѣкѣ Рудѣ, близъ Городни, въ Черниговской губерніи. — Якунь носилъ на глазахъ «луду, золотомъ испканную.» Это казалось столь замѣчательнымъ, что поперя луды Якуновой въ бившѣ отмѣчена въ лѣтописяхъ.

ослика была гроза, сильна и страшна сѣча. Но Варяги не успоили; Якунъ пошерялъ даже свою золотую повязку; Ярославъ скрылся въ Новгородѣ, и не вѣрилъ миролюбію Мстислава, немедленно предложившаго миръ, съ условіемъ раздѣла владѣній Русскихъ. На слѣдующій годъ заключили въ Городѣ (197) миръ, до-спомятливый, ибо имъ положено было основаніе дѣленію областей, въ послѣдствіи бывшему источникомъ ссоръ и междоусобій.

Положено было: *Кіеву* бысть владѣніемъ старшаго брата, *Чернигову* младшаго; Днѣпръ поспавленъ межю обоихъ княжесвъ, пакъ, что Мстиславъ получилъ все, что находилось по лѣвую сторону; Ярославъ все, что было на правой сторонѣ. Съ того времени область Сѣверская, Суличская, Радимичская, Вяпичская, Росповская и Муромская спали счипашься *Черниговскимъ княжествомъ*. За *Кіевскимъ княжествомъ* остались области: Кіевская, Древлянская, Дряговичская и Туровская (198). Ярославъ могъ

(197) *Городецъ*, прошивъ Кіева, на Днѣпрѣ. — Слова Мстислава: «Сѣди на своемъ столѣ въ Кіевѣ, понеже ты еси старѣйшій братъ.» *Столъ* значилъ: престолъ, тронъ.

(193) *Кен. сп.* стр. 103. «Раздѣлиста по Днѣпрѣ (т. е. во все печеніе Днѣпра) *Русскую* землю, и Ярославъ прія сю сторону, а Мстиславъ *ону*» (лѣпо-

имѣшь надежду усилишь свои области обратнымъ завоеваніемъ Волынскихъ владѣній, -ибо, смерть Болеслава передала правленіе Польши, перзаемой внушренними смяшеніями, въ руки сына его Мечислава, государя слабаго. Мстиславъ соединилъ дружины Черниговскія съ Кіевскими, и помогъ брату своему возврашшь завоеваніе опца ихъ, Червенскую область (199).

Мирно бысть, говоритъ лѣтописецъ. Мстиславъ, имѣвшій уже сына, Евстафія, и самъ еще сильный и крѣпкій, могъ думать, что Черниговское княженіе надолго оспанешся въ родѣ его. Но въ 1033 г. Евстафій скончался, а черезъ два года и самъ Мстиславъ, выѣхавъ на охоту, разболѣлся и умеръ неожиданно. Князь храбрый и добрый, лучший изъ Князей своего времени, и послѣдній изъ потомковъ Скандинавскихъ, ибо времена и нравы измѣнили всѣхъ другихъ Князей, и потомки не походили уже на желѣзныхъ предковъ своихъ (200).

писецъ жилъ въ Кіевѣ). Это дѣленіе было въ послѣдствіи источникомъ бѣдспвій.

(199) Болеславъ сконч. въ 1025 г. Мечиславъ царствовалъ до 1034 г. Нѣмцы и Богемцы нападали на него; Поморяне Балшійскіе возмущались.

(200) Въ лѣтописяхъ, скупыхъ на подобныя извѣстія, осталась характеристика Мстислава. Вотъ она: «Бѣ дебель шѣломъ, чермень шѣломъ и лицомъ, ве-

Немедленно присоединилъ Ярославъ Черниговское княженіе къ Кіеву. Еще былъ живъ братъ его: *Судиславъ*, остававшійся безъ удѣла. Онъ могъ мѣшашъ Ярославу, и—вѣчная шемница была удѣломъ Судислава. 24 года несчастный сидѣлъ въ шюрмѣ, *оклеветанный*, говорящъ лѣшописцы, «*честолюбіемъ своего брата,*» можемъ прибавишь. Племянники освободили его по смерти Ярослава, и монашескія спѣны были послѣднимъ приспанищемъ его спаросши (201). Новыя преимущества ушвердили тогда дружбу Новгородцевъ съ Ярославомъ: онъ отвезъ имъ старшаго сына своего, Владиміра, и Новгородъ охотно призналъ Владиміра своимъ Княземъ; тогда пославленъ былъ въ Новгородъ первый Епископъ, Лука Жидыпа: опличіе важное, уравнивавшее Новгородцевъ съ Кіевлянами, не хопѣвшими уступашъ Кіеву никакой почести (202).

ликима очима, храборъ на раши и милоспивъ, и любяше дружину по велику, имѣнія не щадяше, и пишья и лденія не браняше (Кен. сп. спр. 104).

(201) «*Бѣ оклеветанъ*» (Кен. сп. 95) Его освободили въ 1059 г., но заставили поклясъся, что онъ не будетъ искапъ княжества. Судиславъ поспригся въ монахи и умеръ въ 1063 г.

(202) Мысль Барона Розенкампа, что договорныя граматы Новгородцевъ съ Князьями, позднѣйшихъ временъ, имѣли основаніемъ граматы льготныя, *древнѣйшія*, кажутся намъ совершенно справедливою

Въ 1030 году, Новгородскія дружины ходили въ Чудскую землю, и срубили шамъ городъ Юрьевъ (нынѣшній Дерпшъ); онъ давалъ имъ средства сбирашь дани съ жшелей окреспныхъ земель. Тогда-же Новгородцы пробрались съ шоварами и съ мечемъ въ опдаленный Югорскій Съверъ, и наложили дань на обшпашелей береговъ Печоры. Ёздя черезъ *Волокъ* опъ Онеги до Двины, они назвали всю воспочную опъ него спрану *За-*

(см. *Обозр. Корнтей Книги*, стр. 222). Мы имѣемъ сихъ Новгородскихъ, договорныхъ грамашь 20, изъ коихъ пять XIII вѣка (1265, 1270, 1295 гг.) и 12-ть XIV-го вѣка (1305, 1307, 1317 и ш. д.). Онѣ помѣщены въ *Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ* (М. 1813 г. ш. I). Будемъ говорить объ нихъ въ послѣдствіи, и изъ нихъ можемъ извлечь основанія Новгородской вольности. Лука, добрый и благочеспивый, былъ *первымъ* Епископомъ Новгорода, слѣд. въ Кіевѣ *былъ уже тогда Епископъ*. Иначе, не дали-бы сей чести Новгороду. Лѣшописи молчашъ однакожь объ эпомъ; но въ 1037 г. говорятъ онѣ, что Ярославъ «заложилъ церковь Св. Софіи и Мшпрополью» — *утредилъ*, кажешся, надобно чпшашъ, ибо немедленно, подъ 1039 г., мы находимъ уже Мшпроплиша Θεопемпша, и его можемъ почиташъ *первымъ* владыкою, или Мшпрополипомъ Кіевскимъ. Многие увѣряють, что съ самага введенія Хршпшанской вѣры, въ Кіевѣ были Мшпрополищцы, и именують: *Михаила* (сконч. въ 992 г.), *Леонтія* (сконч. въ 1008 г.), *Іоанна* (сконч. въ 1035 г.), и попомъ

во́лочемъ. Въ 1042 году, они ходили въ нынѣшнюю Финляндію, и сражались съ *Ямыю*, народомъ Финскимъ (203).

уже *Феофелита* (будто - бы хирописаннаго въ 1035 г. и сконч. въ 1047 г.). Въ Новгородѣ, говорятъ намъ, Епископія также утредилась въ 992 г., первый Епископъ былъ *Іоакимъ* Корсунянинъ, а *Лука* второй. Далѣе, что *Владиміръ* учредилъ Епископію въ *Ростовѣ*, *Владимірѣ*, *Бѣлгородѣ* (близъ Кіева) и *Черниговѣ*. Но всѣ сіи извѣстія (см. *Исторію Росс. Іерархіи*, собр. Іеромонахомъ Амвросіемъ, М. 1807 г. ч. I) невѣрны, и основаны на новѣйшихъ выдумкахъ, ибо, повторимъ, что кромѣ приведеннаго нами выше, *Несторъ* ничего болѣе не говоритъ о Кіевской и другихъ Іерархіяхъ, а что онъ сказалъ - бы, если - бы что нибудь зналъ, въ эпосъ и спорить нечего. Въ *Никоновской лѣтописи* все повѣствованіе о древней Русской Іерархіи взято изъ *Нестора*, но перепутано, обезображено самыми грубыми прибавками позднѣйшими, которыя видимъ въ Уставахъ *Владимира* и *Ярослава* о церковныхъ судахъ. Кажется, что *Анастасій*, до самаго бѣгства своего въ Польшу, въ 1019 г., умѣлъ удерживать власть духовную въ рукахъ своихъ, и что Греческіе священники, можетъ быть и *Епископы*, приѣзжали только на Русь, а потомъ до самаго мира *Городецкаго*, *Ярославу* нѣкогда было думать о Русской Іерархіи. Въ 1037 г. онъ пославляетъ *Епископа* Новгороду, и *Митрополита* Кіеву. Тутъ не было уже преняштивій отъ *Анастасія*, и вліяніе Грековъ усилилось.

(203) См. Лерберга, *Изслѣдованія*, статья II-я: *О жилищахъ Еми.*

Въ Новгородѣ Ярославъ услышалъ о сильномъ набѣгѣ Печенѣговъ, и спѣшилъ въ Кіевъ. Многочисленныя вежи Печенѣжскія, бывшія уже подѣ самымъ Кіевомъ, не успояли прошивъ сильныхъ дружинъ Ярослава, были разбины, разогнаны, и никогда уже не являлись въ Россію, ибо орды Половецкія пришли тогда ошъ Дона и Волги, и закрыли путь ошъ Днѣпра и Дуная, покоривъ и испребивъ Печенѣговъ. Въ борьбѣ двухъ варварскихъ народовъ Русь думала видѣшь свое спасеніе, и обманулась въ надеждѣ.

Безопасный, хоша на время, со спороны юга, Ярославъ хотѣлъ большей безопасности съ запада. Еще въ 1038 году наказалъ онъ дерзоспъ Япвяговъ, неукропимыхъ, дикихъ сосѣдовъ Древянской обласпи, а въ 1041 г. сражался съ жипелями Мазовіи, обширной спраны, по обоимъ берегамъ Вислы, сосѣдней къ Туровскому владѣнію. Мазовшане опложились ошъ Польши послѣ Мечислава; Моиславъ былъ ихъ начальникомъ, и воевалъ съ Казимиромъ, внукомъ Болеслава, копорый, по желанію немногихъ вѣрныхъ подданныхъ опца своего, взошелъ на престолъ Польскій, но не имѣлъ силъ подкрѣпити государспво, распроенное слабоспію Мечислава и слабимъ правленіемъ Королевы Риксы, послѣ него правительспвовавшей. Казимиръ предложилъ дружескій союзъ Ярославу, и Князь Русскій умѣлъ упошребити предложеніе Казимира въ пользу Ру-

си. Казимиръ женился на сестрѣ Ярослава Маріи, нѣкогда уведенной въ Польшу дѣдомъ его. Ярославъ помогъ Казимиру покорить Мазовію, и былъ награжденъ возвратомъ Рускихъ, бывшихъ въ плѣну у Поляковъ, также утверженіемъ за Россією городовъ Червенскихъ. Удѣлъ Всеволода снова принадлежалъ Россіи (204).

Тогда только могъ Ярославъ отдышаться послѣ опасностей и бѣдъ своихъ. Онъ былъ уже опцемъ шести сыновъ, и посвятилъ старость свою успокоенію и мирнымъ подвигамъ. Русь дышала свободно, послѣ переворошовъ быстрыхъ, тяжкихъ, какъ будто готовая къ событіямъ, дошла въ ней неслышаннымъ. Тишина, какую наслаждалась она послѣ Городецкаго мира (съ 1026 г.) до самой кончины Ярослава, въ теченіе 25 лѣтъ,

(204) Послѣ смерти Мечислава, правительствовала Рикса, супруга его, Нѣмка, но бѣжала изъ Польши, съ сыномъ Казимиромъ. Неустройства внутреннихъ и нападенія внешнихъ враговъ принудили Поляковъ призвать Казимира, въ 1040 году, изъ Германіи, гдѣ онъ хотѣлъ жить, занимаясь въ тихомъ уединеніи науками. Древніе Историки Польскіе говорятъ, что Казимиръ былъ уже монахомъ, и что Папа позволилъ ему оставить монашество, на особенныхъ (забавныхъ) условіяхъ, на прим. обязавъ Польшу давать ежегодно деньги на масло въ одну лампаду церкви Св. Петра; устроить всѣмъ Полякамъ подбивать головы, какъ монахамъ; въ праздники шляхитѣ носить священническій епитрахиль, и проч.

можешь бышь уподоблена шишинъ передъ бурю, разразившеюся въ блескъ мечей, вихрь страшней и волнахъ крови, бурю, гремящую въ Руси два вѣка, и умолкнувшею только въ ночной шмѣ нашеспвiя Монголовъ.

Твердый на своемъ княжесствѣ, Ярославъ не хощѣлъ новыхъ завоеванiй, но не хощѣлъ и проспить обиды, какую прешерпѣли Русскiе шорговцы въ Царьградѣ, гдѣ въ дракѣ былъ убитъ какой-то знаменишый Руссъ. Греческая Имперiя, послѣ смерти Василя и Константина, съ коими пресѣклось мужское колено царшвенныхъ попомковъ Василя Македонскаго, 160 лѣтъ управлявшихъ Греціею, предшавляла позорище справныхъ и быспрыхъ перемѣнъ владыкъ Имперiи, копорые были одинъ другаго презрѣннѣе. Шеспидесятилѣшняя Зоя, племянница Владимiровой супруги, Константинъ Мономахъ, большой шарикъ, мужъ ея, и любовница Константина правили государшвомъ, когда Ярославъ опправиль воеводу Вышашу и Владимiра, сына своего, подѣ Царьградъ, съ сильнымъ войскомъ. Буря разнесла и сокрушила Русскiя ладьи; нѣкошорыя спаслись, сражались съ Греками и разбили ихъ; но 6,000 человекъ Руссовъ, вышедшихъ на берегъ, и хощѣвшихъ сухимъ путемъ дойдши до Россiи, были встрѣченъ Греками и разбиты. Вышаша (родной оынь его рассказывалъ лѣшописцу сія подробностями) не хощѣлъ оставишь

воиновъ, сказалъ: *хочу погибнуть съ дружиною*, шелъ съ ними, покинувъ ладьи Владиміру, сражался и былъ полонень. Трусливый Мономахъ обрадовался, шоржеспвовалъ побѣду, говоря что онъ разбилъ Князя Русскаго, *собравшаго на Грецію безчисленное войско, съ полуночныхъ острововъ океана*, и приказалъ выколошь глаза многимъ плѣнникамъ. Нервѣшительный походъ сей заставилъ Ярослава мириться. Мономахъ и безъ того соглашался на всякое удовлетвореніе, но юный Владиміръ не хотѣлъ идти на миръ, и пребовалъ непомятой дани: по 3 гривны золоша на cadaго изъ бывшихъ съ нимъ воиновъ (205).

Мирно провелъ осшальные годы Ярославъ. Онъ съ особеннымъ благоговѣніемъ занимался благолѣпіемъ церковнымъ, воздвигнулъ въ Кіевѣ соборную церковь во имя Софіи Премудрости Божіей (на томъ мѣстѣ, гдѣ разбилъ Печенѣговъ, въ 1036 г.) и учредилъ въ Кіевѣ Мишрополию. Въ 1039 г. упоминается уже въ лѣтописяхъ *Мишрополитъ* Теопомпшъ; въ 1051 г. пославленъ былъ въ Мишрополиши Иларіонъ, проспой іерей, природный Руссъ, жившій пустынникомъ на берегу Днѣпра, въ *пещеркѣ*, гдѣ въ послѣдствіи поселился св. Антоній и основанъ былъ знаменитый

(205) См. описаніе сей войны въ Метог. popul. т. II, стр. 1012 - 1016, и Кен. сп. Нестор. лѣп. стр. 106 и слѣд.

монастырь Печерскій (206). Лѣтописецъ хвалилъ Ярослава за устроение первыхъ монастырей въ Кіевѣ: св. Георгія и св. Ирины. «При Ярославі,» говоритъ онъ, «черноризцы начали множишьяся: онъ любилъ церковныя успавы, любилъ священниковъ, и особенно черноризцевъ; читалъ духовныя книги днемъ и ночью, велѣлъ ихъ списывать, переводить; украсилъ св. Софію золотомъ и серебромъ, спроилъ церкви, спавилъ священниковъ и давалъ имъ урѣченное содержаніе, радуясь многочисленности церквей» (207). Ярославъ подтвердилъ и увеличилъ права духовнаго суда, усановленнаго Владиміромъ. Увѣренный, что крещеніе спасетъ отъ гибели вѣчной, онъ вырлъ ко-

(206) Мы упомянули объ усиленномъ послѣ Анастасія вліяніи Грековъ: оно оказывается немедленно, и во всемъ, даже въ самомъ желаніи подражать Царьградскимъ церквамъ и зданіямъ; Св. Софія и Златыя Врата были въ Царьградѣ. Объ Иларіонѣ и началъ Кіевской Лавры — сего священнаго палладіума Россіи — см. *Кен. сп.* стр. 108 и далѣе. Неспоръ вмѣспилъ въ свою лѣтопись множество извѣстій о Кіево-Печерскомъ монастырѣ. Изъ нихъ, кажется, составили попомъ *Патерикъ* (напеч. въ 1-й разъ въ Кіевѣ, 1661 г.), или собраніе жизнеописаній угодниковъ Печерскихъ, несправедливо приписываемый Неспору. Въ этомъ Патерикѣ находимъ много любопытныхъ подробностей. Къ сожалѣнію, донынѣ онъ еще не издавъ критическимъ образомъ.

(207) Мы имѣемъ *Уставъ Ярослава о церковныхъ*

спи дядей своихъ, Ярополка и Олега, крестилъ ихъ, и положилъ въ Десятинной церкви, гдѣ былъ схороненъ Владиміръ (208).

Но кромѣ подвиговъ благочестія, Ярославъ ознаменовался въ памяти народной и гражданскими учрежденіями. Вѣроятно, смѣшивая извѣстіе лѣтописцевъ о правахъ, данныхъ Ярославомъ Новгороду, съ законами, кошорые собраны и списаны были памѣ подъ именемъ *Русской Правды*, приписали въ послѣдствіи Ярославу сіи законы, явно списанные въ разныя времена, и драгоценныя для насъ, ибо они изображаютъ вѣкъ, нравы, обычаи, духъ древнихъ Руссовъ. Ярославъ заботился и объ украшеніи городовъ: Кіевъ былъ обведенъ каменною стѣною въ 1037 году, и одни вороша въ сей стѣнѣ названы *Золотыми*; надъ ними построена была церковь Благовѣщенія (209).

судакъ. Это подтвержденіе Успаша Владимірова, и, конечно, такъ-же какъ Успашъ Владиміровъ, оно *подправлено* было въ послѣдствіи. Но, сказавъ уже прежде, до какой степени проспирается достоверность сихъ Успашовъ, ш. е., что основаніе ихъ должно быть вѣрно, мы не можемъ отвергнуть Ярославова Успаша. См. его вполнѣ, въ *Дополненіяхъ* (сташья XI).

(208) Это ясно показываетъ намъ, въ *тебѣ* полагали тогда сущность Христіанства и долгъ Христіанина. Судиславъ помирся въ пюръмѣ, а кости дядей были крещены для спасенія душъ ихъ.

(209) Предлагаемъ наше мнѣніе о *Русской Правдѣ*.

Еще до смерти своей, Ярославъ раздѣлялъ государство на отдѣльные княжества. Изяславъ

Подъ симъ названіемъ извѣстно собраніе древнихъ Русскихъ законовъ, гражданскихъ и уголовныхъ; оно находится въ нѣкоторыхъ спискахъ лѣтописей Новгородскихъ, и отдѣльно списанное въ *Кормчихъ Книгахъ*, или собраніяхъ Греческихъ церковныхъ уставовъ. Древнѣйшій изъ извѣстныхъ списковъ Правды найденъ въ Кормчей XIII-го вѣка, которая хранится въ Московской Синодальной Библиотекѣ. Съ сего списка напечаталъ Русскую Правду К. Ѡ. Калайдовичъ въ *Русскихъ Достопамятностяхъ* (М. 1815 г. ч. I, стр. 17 — 58). Кроме того, Правда Русская издана Шлецеромъ (СПБ. 1767 г. изъ Новгородскаго лѣтописца), дважды Академіею Наукъ (въ *Прод. Русск. Вислѣвовики*, 1786 г. ч. I-я, изъ лѣтописи Новгородск. съ примѣчаніями Тапищова; 1788 г. ч. IV-я, изъ спаринной Кормчей), дважды Болшнымъ (съ примѣчаніями, СПБ. 1792 г. и М. 1799 г.). Что Ярославъ далъ Новгородцамъ не *Правду Русскую*, мы говорили уже выше сего. Сообразивъ сіе, и при помѣ: 1 е, что Правда Русская является въ разныхъ спискахъ, сокращеніе и полнѣе; 2 е, что въ одномъ и томъ-же списокѣ оной являются измѣненія, противорѣчія, попоренія, доказывающія разновременное составленіе каждаго списка, мы думаемъ, что *Правда Русская* была сводъ законовъ, или, лучше сказать — собраніе замѣпокъ о законахъ Русскихъ, составленное въ Новгородѣ, разными посадниками, въ разное время, чѣмъ руководствовались Новгородцы при судопроизводствѣ, т. е. что Правда Русская есть сборникъ того, что прежде сохранялось въ преданіяхъ словесныхъ; что сбор-

былъ уже Княземъ въ Новгородъ, вѣсто Владимира, умершаго въ 1052 г.; но отецъ завѣщаль Изяславу Киевѣ, Свярославу Черниговѣ,

никъ сей дополнялся и измѣнялся; но что основаніе его древнее. Думаешь, что Русская Правда есть правильное уложеніе, которое вдругъ написалъ Ярославъ и опдалъ Новгородцамъ, сказавъ: *по сему ходите и держите*, можешь только незнакомый съ историческою крѣпкою и образомъ составленія уложеній въ Среднія времена. — Говоря о гражданскихъ подвигахъ Ярослава, мы должны сказать о монетѣ Ярославовой. Такъ называютъ спаринную, грубой работы монету, на которой находится съ одной стороны изображеніе Свясаго, съ надписью: о Георгію (*o agiōsb Georgios, m. e. sv. Georgii*), а съ другой изображеніе презубца, или трона, съ надписью вокругъ: **✠** *Ярославе сребро*; по бокамъ и вверху сей надписи находятся буквы: *М. А. И.* (см. изображеніе сей монеты, въ *Письмѣ о камнѣ Тмуторокансколѣ*, А. Н. Оленина, стр. 28). Типъ древности на сей монетѣ неоспоримъ; но все однакожь, вѣришь ли, что она *Ярославова*? Еще двѣ спаринныя монеты намъ извѣстны, золотая и серебряная. На первой представленъ образъ Спасителя съ надписью вокругъ: **✠** *Исусѣ Христосѣ*; на оборотѣ грубое изображеніе Царя, или Князя, съ *скипетролѣ*, державою и въ *коронѣ* (?!); надпись вокругъ: *Владимирѣ* (но шакъ не писали въ спарину?) *а се его злато*. Предъ изображеніемъ Князя находилъ шакъ-же знакъ, какъ на монетѣ Ярославовой. На серебряной, съ одной стороны изображеніе Князя, съ *скипетромъ*, короною и на тронѣ; надпись кругомъ: *Владимирѣ на столѣ*;

Всеволоду *Переяславъ*, Вячеславу *Смоленскъ*, Игорю *Владимірѣ*. «Любите другъ друга,» говорилъ онъ дѣшамъ, «и помните, что вы братья одного отца и одной матери (210): тогда и Богъ будешь въ васъ, покоришь вамъ прошивные и будешь миръ между вами. Но при ненависти, погибнете вы и погубите землю. Мѣсто отца, да заснуишь вамъ старшій братъ.» Ярославъ заповѣдалъ сынамъ: *не преступать предѣла братняго, не изгонять одному другаго, а Мязславу защищать обидимаго.*

Уже больной поѣхалъ онъ въ Вышгородъ, со Всеволодомъ, любимымъ сыномъ своимъ, и тамъ скончался. Тѣло его привезено было въ Кіевъ, и положено въ Соборной Софійской церкви (211).

на оборотѣ прона, или презубецъ, какъ на Ярославовой монетѣ, и надпись: *a se ego srebro*. Полагаютъ, что обѣ сѣи монеты выбиты при Владимірѣ. Вѣрнѣе добросовѣстности нашихъ нумизматовъ, но не смѣемъ подтверждать ихъ мнѣнія. Ярославова монета хранился у наследниковъ Графа А. И. Мусина-Пушкина; золотая Владимірова монета въ послѣднее время поперяна, а серебряная находится въ кабинетѣ Московскаго Общества Исторіи и Древн. Россійскихъ.

(210) Вотъ замѣчательныя слова. Не объясняютъ ли они отчасти вражды Святополка съ братьями, *не одной матери?*

(211) Гробница Ярослава донынѣ сохранилась въ Кіевской Софійской церкви. Половина ея находится

Соображая Исторію Ярослава, не лзя не удивляться сходству характера его съ характеромъ Владиміра, и сходству событій въ княженіе того и другаго. Такъ справедливо, что человекъ пворишь событія! Оба въ буряхъ междоусобій вступили на престоль, обрызганный кровію брашьевъ; оба были жестоки и нещадны приобрьная власць; оба умѣли бышь кропкими послѣ приобрьненія оной, и, не бывши Олегами и Свяшославами, не опличаясь дикою храбростію, умѣли поддержашь крьноешь Руси, швердосеш ея владѣній. Въ руки обоихъ Провидѣніе ввѣрло обладаніе всѣми Русскими княжесствами; оба спремилась къ единодержавію при жизни, и дѣлили государштво послѣ смерши. Владиміръ, просвѣшивъ Русь Христіанскимъ закономъ, оказалъ услугу незабвенную; Ярославъ поддерживалъ Христіанство, распросправилъ его, и въ шестьдесятъ лѣшъ, прошекшихъ ошъ приняшія вѣры до кончины Ярослава, Христіанство было укоренено въ Руси, обѣщало добра въ будущемъ, веда къ образованію народы полу-варварскіе, со-

въ стѣнѣ; другая выставлена наружу и одѣша бѣло-снєватымъ мраморомъ, по кошорому вырѣзаны кресты, съ буквами: ІС. ХС. НІКА, ппицы, рыбы, цвѣты и проч. Обдѣлка гробницы мраморомъ принадлежишь ли XI-му вѣку, или опносится ко временамъ поздѣйшимъ?

единия ихъ однимъ закономъ, шакъ-же какъ они соединены были однимъ языкомъ.

Не Владиміра, не Ярослава должно винишь въ ошибкахъ полипики и въ преспуленіяхъ, но духъ времени. Феодализмъ, гибельный и спрашнй для Государей и подданныхъ, во всей Европѣ погдашней былъ причиною дѣлежа обласпей наслѣдникамъ, и вездѣ причинялъ шакія-же бѣдспвія, какія видѣла ошъ него Русь. Провидѣніе хошѣло, кажешся, оспавишь Новгородъ среди кроваваго моря, покрывшаго всю оспальную Русь въ бишвахъ междоусобій, какъ признакъ неизмѣннаго характера Руссовъ, какъ почку соединенія съ Европою, ибо Европа скоро пошеряла Русь изъ вида, и Греція не узнавала земли, грозившей нѣкогда Царьграду своимъ оружіемъ. Счастливая судьба давала случай Новгороду возводити на Кіевскій престолъ Владиміра и Ярослава. Оказывая шакія заслуги Князьямъ Кіевскимъ, Новгородъ шребовалъ ошъ нихъ шолько независимости, получалъ ее, и умѣлъ сохранять.

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ТОМА.

ДОПОЛНЕНІЯ.

I.

О ХРОНОЛОГИИ

въ Несторовой лѣтописи.

Во многихъ, или, лучше сказать, почти во всѣхъ полныхъ спискахъ лѣтописи Нестора, тамъ, гдѣ оканчивается всемірная Эпнографія и Исторія всемірная, также древняя Исторія и Эпнографія Сѣвера и Славянъ, а начинается собственно - Русскаго народа Исторія, поставлено хронологическое исчисленіе событій всемірныхъ и Русскихъ. По оному выведены годы дальнѣйшихъ происшествій; оно взято лѣтописцемъ въ основаніе. Легко понять важность изслѣдованія, въ слѣдствіе коего мы узнаемъ: откуда взято и какъ выведено это основное хронологическое показаніе нашихъ лѣтописей?

Оно обезображено въ разныхъ спискахъ: въ одномъ пропущена одна страница его, въ другомъ другая; въ иныхъ числа перемѣшаны. Составляемъ его сколько возможно полнѣе и исправимъ изъ разныхъ списковъ:

«Въ лѣто 6360, Индикша 15, наченшу Михаилу царшвовати, начася прозывати Русская земля. О семъ бо увѣдахомъ, яко при семъ

Царѣ приходиша Русь на Царьградъ, якоже пишешся въ лѣтописаньи Греческомъ, шѣмъ-же описелѣ почнемъ и числа положимъ, яко	
« Опшъ Адама до Попопа.	2242
« Опшъ Попопа до Авраама.	4082
» Опшъ призванія Авраамова до исхожденія Моисеева.	502
« Опшъ исхожденія Моисеева до Давида.	601
» А опшъ Давида, и до начала царства Соломонова и до плѣненія Іерусалима.	448
« А опшъ плѣненія до Александра.	318
» Опшъ Александра до Рожд. Хр.	333
« Опшъ Р. Хр. до Конспаншина.	348
« Опшъ Конспаншина-же до Михаила сего.	542
	6386.

Явно, что все это заимствовано изъ Византійцевъ. *Откуда именно?*

Византійцы основывались на одномъ хронологѣ: сей хронологъ былъ *Никифоръ, Патриархъ Царяградскій*, родившійся въ 758 году, и умершій въ 828 году. Его сочиненіе, подъ названіемъ: *Хронологическое сокращеніе*, напечатано въ Греческомъ подлинникѣ, съ Латинскимъ переводомъ, въ *Corpus Scriptorum Historiæ Byzantinæ* (Парижск. изданія, т. VI), подъ названіемъ: *Nicéphori, Patriarchæ Constantinopolitani, Breviarium chronographicum*,

ab Adamo ad Michalis et ejus f. Theophili tempora.—Оно переведено было въ древнѣйшія времена на Русскій языкъ. Въ спискѣ *Кормчей Книги XIII* сполѣшя, хронологія Никифора Папріарха помѣщена между другими важными спашьями, подѣ слѣдующимъ названіемъ: *Краткій лѣтописецъ Патріарха Царяградскаго Никифора* (*). Она находилась во множествѣ другихъ сборниковъ, и вмѣщена во многіе списки лѣтописей Русскихъ. Она — по была, какъ изъ всего видно, источникомъ Неспоровой хронологіи, шакъ какъ была она источникомъ хронологіи для Византійцевъ. Въ *Никоновской лѣтописи* нашли ее Шлецеръ и Башиловъ, и напечатали при 4-мъ помѣ (СПБ. 1767 г. *Прибавленія*, стр. 6—17).

Никифоръ исчисляешъ подробностями событій: сіи подробности выпущены нами лѣтописцемъ. Но сообразите *эпохи*, имъ показываемыя, и вы найдете, что онѣ шѣже, которыя показаны у Никифора. Въ числахъ есть ошибки, но ими обязаны мы переписчикамъ. Слагая лѣтосчисления находимъ ошибку въ 26 годахъ (6386, вмѣсто 6360) (**).

(*) Русскія Достопамятности (М. 1815 г.) ч. I, стр. 21.

(**) То и другое невѣрно. Смотри. *Круза*, Kritischer Versuch zur Aufklärung der Byzantischen Chronologie (СПБ. 1810 г.).

И такъ нѣтъ сомнѣнiя : *источникъ все-
мiрной хронологiи Нестора отыскавъ.*

Замѣшимъ слова Нестора : « Наченшу Михаилъ
«лу царшвоваша, начаша прозывашися Русская
«земля.» Михаилъ, слѣдственно, составлялъ
пунктъ начала Русской Исторiи; его царствованiе
было основанiемъ лѣточисленiя. Но отъ чего
взялъ сей пунктъ Несторъ? «Увѣдахомъ,»
оповѣчаетъ лѣтописецъ, «яко при семъ Царѣ
приходиша Русь на Царьградъ.» Откуда-
же увѣдалъ онъ сіе событiе? «Пишется въ
лѣтописанiи Греческомъ», говоритъ лѣ-
тописецъ. Читайте отрывокъ Георгiя Амар-
шова (Труды Общ. Исп. и Древн. Росс. ш. IV,
кн. I, стр. 182). Дѣло ясно.

Продолжимъ далѣе Несторову хронологiю :
«Отсель почнемъ, и числа положимъ»,
говоритъ онъ, и исчисляешъ :

«Отъ перваго лѣта Михаила сего, до перваго лѣта Олегова, лѣтъ.	28
«А отъ перваго лѣта Олегова, поне- ле - же сѣдѣ въ Кiевѣ, до перваго лѣта Игорева, лѣтъ.	31
«А отъ перваго лѣта Игорева, до перваго лѣта Свяшославля, лѣтъ.	33
«Отъ перваго лѣта Свяшославля, до перваго лѣта Ярополча, лѣтъ.	28
«Ярополкъ княжи лѣтъ.	8
«Владимiръ княжи лѣтъ.	37

« Ярославъ княжи лѣпъ.	40
« Тѣмъ - же, опъ смерши Святослави до смерши Ярослави, лѣпъ.	85
« Опъ смерши Ярослави до смерши Святополчи, лѣпъ.	60 »
Ярославъ скончался въ 1054 (6562) году. Эпо зналъ лѣпописецъ. Онъ зналъ по преда- нію, что	
Ярославъ княжилъ.	40 лѣпъ.
Владиміръ.	37 —
Ярополкъ.	8 —
Святославъ.	28 —
Игорь.	33 —
Олегиъ.	31 —

 177

Годъ пришеспвіа Олега въ Кіевъ выходипъ :
6385.

Лѣпописецъ полагадь, что Михаилъ началъ царшвовать въ 6360 году. Онъ вспунилъ на пресполь прехъ лѣпъ, слѣдспвенно: родилса въ 6357 году. Лѣпописецъ вывелъ счетъ оспальныхъ лѣпъ: 28-мъ опъ *перваго* лѣпа Михайлова до *перваго* Олегова.

Но попомъ нашель онъ, что Руссы приходи-
дили *въ* 14-е *лѣто* царшвованія Михаила :
6374-е, и начало княженія Олегова (28 лѣпъ
послѣ 6360) вышло 6388. Приложивъ 177 лѣпъ
княженія шеспи владѣшелей, находимъ, что,

или смерть Ярослава должна бытъ въ 6565-мъ, или начало княженія Олегова въ 6385 году.

Должно полагашь, что лѣтописцу былъ неизвѣстенъ наспомятый годъ вступленія Михаила: 6350; ибо тогда все его расчисленіе дѣлаешся невѣрно. Годъ начала княженія Олегова выходишь — 6378, а кончина Ярославова въ 6555 году.

Полагаемъ, что лѣтописецъ по преданіямъ зналъ продолженіе годовъ различныхъ княженій до Олега. Событія-же прежде его расчислилъ на удачу; шупъ встрѣчающся какія-то седмицы и дѣленія седмиць.

Черезъ семь лѣтъ, послѣ 6360-го года—Варяги берупъ дань съ Славянъ, Чуди и Руси, въ 6367 году.

Черезъ три года еще, Варяги призывающся къ правленію, въ 6370 году.

На шестой годъ Синеусъ и Труворъ умирающъ, въ 6373 году.

На седьмой годъ Аскольдъ и Диръ идушъ на Царьградъ въ 6374, въ 14-й годъ (черезъ двѣ седмицы) царствованія Михаила.

Черезъ двѣ седмицы (въ 6388 году) Олегъ принимаешъ правленіе.

Все это дѣлаешъ подозрительнымъ лѣтосчисленіе лѣтописца. Онъ не зналъ хорошо Греческой хронологіи, Всемирную взялъ отъ Грековъ,

а годы для первыхъ событій Русскихъ, *кажется*, выдумаль, по какому - по шаминшвенному расчешу, на удачу.

II.

ФИЗИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ ПОЧВЫ
Европейской Россіи (*).

Протяженіе Скандинавскихъ горъ, Сѣверный Океанъ, хребетъ Уральскихъ горъ и его опрасли, сшепи, Кавказъ, горы Таврическія, Черное море, протяженіе горъ Карпашскихъ, и возвышеніе земли на испокахъ Волги, или Алаунскія горы, наконецъ море Балшійское, окружающъ обширную площадь, называемую: *Европейская Россія*. Омываемая сполькими морями и обспавленная сполькими горами, она должна соспоашъ изъ множеспва проспраншвъ, различныхъ по своему положенію, по слоямъ земли, она спспавляющимъ, и по производимоспи.

Проспраншво земли, на коемъ мѣспнныя различія предспавляющъ одинъ извѣспный характеръ, мы называемъ *плоскостью* (plateau);

(*). Извлечено изъ соч. К. Ѡ. Германа: Sur l'état actuel de l'agriculture en Russie (опдѣленіе II, De la nature du sol), помѣщенн. въ Mémoires de l'Académie des sciences de St. Pétersbourg, T. I, стр. 685-711).

шкая плоскостъ можешъ имѣть свои особеннос-
сти, независимо опъ градусовъ широты, подъ
коими она находится. Раздѣленіе великаго про-
странства земли по градусамъ широты даешъ
намъ понятіе слишкомъ общее, ибо одинакая
широта пересѣкаетъ плоскости совершенно раз-
личныя. Самое извѣстное доннѣ географиче-
ское дѣленіе Европейской Россіи естъ дѣленіе
на *три* полосы: *сѣверную, среднюю и юж-
ную*; но при разнообразіи плоскостей, оно не-
вѣрно и сбивчиво.

Гораздо лучше и точнѣе раздѣлять все про-
странство Европейской Россіи, по сущности
почвы и положенію, на семь слѣдующихъ плоско-
стей: 1-е, *Скандинавскую*, куда принадлежатъ
губерніи: Архангелогородская, Олонецкая, Во-
логодская, Сѣверная часть Вятской и Пермской,
южная часть Финляндіи, Пешербургъ и Сѣверная
часть губ. Новгородской; 2-е, *Алаунскую*, гдѣ
находяся Тверь, Псковъ и Смоленскъ; 3-е,
Балтійскую, въ копорой заключающя Эст-
ляндія, Лифляндія и Курляндія; 4-е, *Уральскую*,
въ копорой восточную часть составляютъ: югъ
Вятки и Перми, Казань, Нижній Новгородъ,
Симбирскъ, Тамбовъ, Оренбургъ, Пенза, Са-
раповъ, Приволжье, а западную часть: Яро-
славль, Кострома, Москва, Владиміръ, Калу-
га, Тула, Рязань, Орелъ, Курскъ и Воронежъ;
5-е, *Бѣлорусскую*, куда принадлежатъ: Ви-

пебскъ, Могилевъ, Вильна, Гродно, Минскъ, или вообще Бѣлоруссія и Липва; 6-е, *Карпатскую*, въ коей заключающся : Херсонъ, Екаперинославль, Полшава, Харьковъ, Черниговъ, Кіевъ, Подолія и Волинь; 7-е, *Степную*, къ коей относящся : земли Кавказскія, Аспраханъ, Заволжье, Черноморье, Крымъ и земля Донскихъ Казаковъ.

I. *Скандинавская плоскость*. Здѣсь границы къ сѣверу : Океанъ, Сѣверный; къ западу Скандинавскія горы; къ востоку горы Уральскія. Горы Норвежскія идушь къ востоку до Выгъ озера и Онежскаго озера, гдѣ начинающся пески и болоша, проспирающіеся до подошвы Урала. Къ югу пески и болоша, идушь черезъ Финляндію до Пешербурга, гдѣ къ Новгороду, и также въ югу въ Вяткѣ и Пермь земля возвышаешся. Слѣдственно : сіе проспирасшво ешь плоскость, наклоненная къ Уралу, болѣе возвышенная между Мезенью и Онежскимъ озеромъ, и осѣдая у Колы; главнѣйшая возвышенность составляешъ южную границу оной у Новгорода и Вятки, а особливо у Перми.

Эшо проспирасшво земли пополенной, едва возвыщающейся изъ Бѣлаго моря и Океана, болошистой, покрышой озерками, между коими находящся горы средней высоты. Ошь Онежскаго озера къ Мезени почва каменистѣе; ошь Мезени эшо обширная долина, наклоненная къ морю, на коей земля, спановясь болѣе и болѣе

болошистою, и чувствительна поветръ въ водѣ. Здѣсь низко лежащія болоша и выше ихъ находящіяся пески, прерывающія только цѣпью Нечорскихъ горъ. Въ Финляндіи при рода земель: болоша, срединны горъ, гдѣ естъ земли плодосныя, и каменныя вершины горъ, покрыныя лѣсомъ. Опъ Вологды земля болѣе возвышена, поля усѣяны кремнемъ, почва иловаша, все еще много озеръ и болошь, все еще пески на возвышенносняхъ: черноземъ являюща съ началомъ дубоваго лѣса къ югу, какъ будпо острова среди моря.

Внутренность земли опъ Онежскаго озера до Бѣлаго моря сосавляютъ слои прапновыя, смѣшанныя съ мраморомъ и кварцомъ: это продолженіе Скандинавскихъ горъ. Опъ Ильмеса до Финскаго залива преимуществують слои извеспковыя: это продолженіе Алаунскихъ горъ, коего противоположное продолженіе идетъ черезъ Москву за Тулу. Следственно: на сей плоскости почва весьма многоразлична. Каменистая земля здѣсь не совсѣмъ бесплодна, ибо каменя берегущь расшенія опъ свирѣности вѣтровъ и гибельной суши. Плодоснѣйшая изъ всѣхъ здѣсь земель естъ земля иловашая, лежащая на почвѣ глинистой, да и самая бесплодная, смѣшанная съ каменьями, глинистая, въ срединѣ Финляндіи земля приноситъ плодъ при обработкѣ и стараніи. Сосна, пихта и лиственница здѣсь пуземны.

Лучшій соснякъ распенъ на горахъ Финляндскихъ; ствѣрь Россіи, въ мѣспахъ недоступныхъ земледѣлю, ни что иное, какъ обширный лѣсъ хвойныхъ деревъ, пересѣкаемый болошами и песками. Лѣса начинають уменьшаться съ 64° широты, и совершенно кончашся подъ 67°. Дубъ оканчивается подъ 60°; холодъ и сырая почва не дають уже росши дубу, не смотря ни на какія спаранія развесити его. — Яровую пшеницу сѣють до 62°; въ Шенкурскѣ и близъ Онежскаго озера сѣвъ начинають въ Маѣ, а жатву въ половинѣ Августа: пшеница родится самъ-прешей и самъ-пяшъ; озимая пшеница пачинаешся съ Вологды, но вообще произведеніе оной ничпожно, и въ Вяткѣ рѣдко получають самъ-восемь, а въ Перми самъ-чешырнацашъ. Удачнѣе здѣсь озимая рожь, пачиная съ 67°, но яровая мало обрабощиваешся и не переходитъ 62°; ячмень выдерживаешъ холодъ, но порядочный сѣвъ пачинаешся съ 62°; овесъ плохъ; конопля иногда удаешся въ Олонцѣ, но лучше въ Вяткѣ и Перми, гдѣ родится и ленъ.

II. *Алаунская плоскость* возвышаешся на 150 шуазовъ надъ поверхностью моря, ибо горы здѣсь достигають 200 и пригорки 50 шуазовъ. Нечувствительнѣе вздымаешся на сію плоскость, кошорая у Калуги имѣешъ только 2 фуша возвышенія, идя къ западной часни Твери, возвышеннѣйшей почкѣ изъ всей Европей-

ской Россіи; отсюда спускаешься ко Пскову, гдѣ образуется наклонность къ Балтійскимъ землямъ и Смоленску, составляя самую южную часть уклона сей высоты. Волга, Днѣпръ и Двина текутъ отъ разныхъ сторонъ Алаунскаго возвышенія въ моря Каспійское, Черное и Балтійское.

Тверь, какъ мѣсто возвышеннѣйшее, не болошиско, и, хотя достапочво снабжено водою, сухое. Цѣпи холмовъ идутъ до самаго озера Ильмена, на протяженіи въ длину 150 и въ ширину 60 верствъ. Почва вообще смѣшанная: здѣсь песчаная земля, тамъ черноземъ, но болѣе всего преимуществуеетъ земля иловатая. Восточная полоса здѣсь плодоноснѣйшая; къ западу земля холодна и болошиска; къ югу спавишиса песчана.

Все сіе возвышеніе лежитъ на слояхъ извѣстковыхъ, между коими гранитъ пробивается по берегамъ озеръ, какъ-то: у береговъ озера Селигера. Къ востоку являюся уже слои глины, повсюду находящіеся въ Уральской плоскости.

Степень плодородія здѣсь посредственна. Тверская восточная полоса естъ лучшая почва; за нею слѣдуютъ Смоленскъ и Псковъ.

Въ новѣйшее время здѣсь усилено обрабатываніе земель; древле всюду росли здѣсь безконечные лѣса. Дубъ встрѣчается рѣдко, и хвой-

ныя деревья преимущественно, смѣшанныя съ другими родами.

Смоленскъ, подходящій къ почвѣ Липвы, болѣе обрабатывается озимую пшеницу, и хлѣбъ родится опъ самъ - четверша до самъ - восьми; другія мѣста гораздо хуже. Всего болѣе здѣсь сѣютъ озимую рожь, ячмень и овесъ; яровая рожь не удается. — Псковъ есть лучшее мѣсто въ Россіи для конопли, копорая, шакъ-же какъ и ленъ, сѣется въ Смоленскѣ; въ Смоленскѣ-же разводятся и шабакъ.

III. *Балтійская плоскость* лежитъ на сланцовомъ основаніи. Разница между сѣвернымъ и южнымъ берегомъ Финскаго залива весьма замѣчательна. Тамъ мы видимъ землю безобразно сѣзанную, и множество, почти безплодныхъ, островковъ; здѣсь берега округлены, покрыты опшѣлями, копоры набиваются и изменяютъ море, даже донны; наконецъ острововъ здѣсь немного, и шѣ огромны и плодородны. Кажется, смотря на поверхность земель и образованіе береговъ опъ Бѣлаго моря до Волжскаго возвышенія, что во времена доисторическія было на семь пространствъ общее попопленіе, и воды, ринувшись опъ сѣвера къ юго-западу, покрыли западную часть Архангелогородской губерніи, изрыли Финскій заливъ далеко за нынѣшній его предѣлъ, можетъ быть до самаго Ильмена, смыли земли горъ Алаун-

скихъ и , оспановленные Карпатскими горами , слились черезъ низкія мѣста Бѣлоруссїи въ море Балтійское. Только подобною революціею можно объяснить нѣмѣнное образованіе береговъ и соспояніе земель по сей плоскости .

Эспляндія земля ровная , но не болошистая ; основаніе оной сланцовое , и оно выспавляется наружу въ нѣкоторыхъ мѣстахъ , но вообще покрыто иловашкою землею на $1 \frac{1}{2}$ фуша ошъ поверхности ; плодоносный черноземъ начинается у Дерпша , но впрочемъ , все проспранство Эспляндїи мало плодоносно . Лифляндія покрыва песками по берегу моря ошъ Риги до Чернова , и по берегамъ Двины до Фридрихшадша . Красношашая , глиништая земля смѣняешъ сіе песчаное море : шамъ , гдѣ она преимущесшвуешъ , поверхность земли прескаешся въ лѣшніе жары и разрываетъ корни распешнїй ; но гдѣ съ нею смѣшанъ песокъ , почва довольно плодоносна , особливо для пшеницы . Двина шечешъ по каменешному дну , ошъ Фридрихшадша до Якобшадша , и сія каменешная полоса полукругомъ идеешъ до Липвы . Вокругъ озера Пейпуса шески , а попомъ слѣдуешъ множесштво маленькихъ озеръ , шакъ , что при иной деревенькѣ ихъ бываешъ до шашнадцати : рыбная ловля шашаешъ шшелей ; многія озера превращающся въ болоша . Тупъ-же ешъ почти безплодныя земли , шшепи или *пешчаники* (landes) . Курляндія въ началѣ предшавляешъ шшепе-

ли; пошомъ краснозашми, глинишми земли; наконецъ илсашми и черноземъ къ восшочной холмисшой споронъ. Вообще, Балшійская плоскошь посредшвенно плодоносна; на оспровахъ ея почва лучше и ешь хорошія пажиси.

Древле здъсь были обширныя пихшомые лъса, коихъ ошашки видны близъ Пейпуса; лишноыя деревья расли въ Курляндіи; цннъ все испребляешся.

Въ Лифляндіи удаешся озимая и яровая пшевица, въ Курляндіи меньше, въ Эшляндіи еще менше. Озимая рожь, ячень и овешь шакже вообще обрабшмывающся; яровая рожь менше. Курляндская конопля весьма извѣсна, ленъ шакже; въ Лифляндіи шо и другое менше удачны; въ Эшляндіи еще менше.

IV. *Уральская* плоскошь заслуживаетъ особенное вниманіе: эшо самая обширная, самая плодоносная изъ всей Европейской Россіи. Она образуешь собою обширную долину, замѣтно наклоненную ошъ Урала къ Уфъ; ошсюда къ верховью Волги наклонношь гораздо менше. Таковое положеніе сей плоскошни доказываешся ошышми въ Сарашовъ и Калугъ надъ слоями земли глинишшой, сосшавляющими основаніе почвы и почши наружу выходящими въ Москвѣ, особенно въ Туль. Посему должно раздѣлишь всю плоскошь на двѣ полосы. Первая ешь спрана ду-

боваго лѣса, кошорый, смѣшанный съ другими листовыми деревьями, расшешъ здѣсь въ обширныхъ лѣсахъ (южная часть Вятки, Казань, Нижній Новгородъ, Симбирскъ, Тамбовъ, Оренбургъ, Пенза, Сарашовское приволжье по-сю сторону). Дубъ, шребуя доброй земли, погибая равно ошъ сырой почвы, ошъ сильнаго жара и холода и быспрой перемѣнъ времянь, доказываетъ, что мѣста, гдѣ онъ шужемень, находяшя въ умѣренномъ климашѣ, и что почва шамъ возвышена и шучна. Въ западной полосѣ плоскости дубъ не сосшавляетъ уже и шреши лѣсовъ, поспешенно перяясь, съ приближеніемъ къ Спешной и Скандинавской плоскостямъ.

Въ Оренбургѣ черноземъ, земля жирная, удобная къ обрабошкѣ; но къ Каспійскому морю она спшановишя глинишпою и сухою. Приволжье по-сю сторону и западная часть Сарашова сосшоятъ изъ чернозема, чрезвычайно плодоноснаго; къ югу земля суше и бесплодиѣе. Въ Пензѣ холмистая поверхность сосшоятъ изъ земель смѣшанныхъ. Симбирская губ. дѣлишя Волгою на двѣ части; западная плодѣносна, восшочная менѣе и подшодишъ болѣе къ Спешной плоскости. Въ Казани, шамъ гдѣ расшешъ дубъ, земли хороши, но ешъ и несчаныки и земли посредшвенныя. Нижегородская губ. предшавляетъ весьма ровное проспранштво; рѣки здѣсь разливаюшя и сосшавляютъ хорошия пажии, и хошя ешъ мѣста

въ родѣ степей, но вообще почва плодородна. Западная часть Тамбовской губ. песчана; середина, особливо къ Саранову, переходя на степи, но южная плодородна: это возвышенная долина, покрытая хлѣбными полями и прекрасными лугами.— Большое плодородіе, черноземъ, луга, уподобляющіеся плодороднымъ степямъ, пажити, упучняемая разливіемъ рѣкъ: вошь основные признаки описываемаго нами пространства.

По испытаніямъ въ Сарановѣ, оказалось, что почва земли состоитъ изъ 2-хъ фузовъ чернозема; за тѣмъ слѣдуютъ: земли глинистой, желтоватой, отъ 4-хъ до 5 аршинъ; небольшой слой известняка; потомъ опять земля глинистая, до 40 аршинъ; за тѣмъ аршинъ глины слоистой, 2 аршина глины твердой и черной; наконецъ слой известковый, и раковины, въ глубинѣ весьма значительной. Въ 5 верстахъ отъ Волги, въ Ахматовомъ городкѣ, найдено два фуза чернозему; за тѣмъ два аршина иловатой земли и известковой земли, и глина красноватая и непроницаемая. Хотя при томъ и не было замѣчено возвышеніе земли надъ поверхностью моря, но по свойству слоевъ видно, что оно весьма значительно, ибо слой глины, непроницаемой для растений, и даже для воды, здѣсь густо закрыты черноземомъ, когда сіи слои выходятъ почти наружу въ запад-

ной части плоскости, гдѣ они едва закрѣплены легкимъ слоемъ иловатой земли.

Вообще находимъ великую разницу западной полосы отъ плодородной восточной. Москва, при подошвѣ Волжскаго возвышенія, къ западу являютъ намъ слои известковые, кои сходятъ съ Алаунскихъ высотъ и идутъ за Тулу, слегка покрѣплены иловатой землею.

Къ Воспоку есть уже слой земли глинистой, донакожъ плодородныя при обработкѣ. Высокіе берега Оки песчаны, но плодородіе здѣсь лучше, нежели на глинистой Тульской почвѣ, гдѣ сухіе слои глины слегка закрѣплены иловатой землею. Въ дожди поля покрѣплены здѣсь глинистою грязью; въ сухое время земля твердѣетъ и трескается. Въ Калугѣ та-же почва, но поверхность земли ниже, и между долинами и возвышеніями, между болотами на низкихъ мѣстахъ и песками возвышеній, есть земли плодородныя. Владиміръ и Рязань, споль превознесенныя Гербершпейномъ, Ногаретомъ и Гваньини за ихъ плодородіе, говоря вообще, не споятъ сихъ похвалъ. Есть и нѣкоторыя плодородныя земли, но вообще непроницаемая глина покрѣпляетъ слегка иловатой землею.

По испытаніямъ почвы въ Калугѣ, въ девяти разныхъ мѣстахъ, для узнанія мѣста, гдѣ лучше растетъ дубъ, найдено слѣдующее: на возвышеннѣйшихъ мѣстахъ, въ 35 фузахъ надъ по-

верхностью моря, лежишь 6 дюймовъ чернозему; 2 фула 9 дюймовъ мѣлкого песку; 1 фушь 4 дюйма хрящу; 10 дюймовъ хрящу, смѣшаннаго съ глиною, и 9 дюймовъ красновашой глины, подъ копорою находящися сланецъ. На 22 фулахъ. возвышенія нашли: 7 дюймовъ чернозему, 1 ф. 4 д. бѣлой глины, 1 ф. красновашой глины, и наконецъ красную глину, до глубины неизвѣстной. На 14 фулахъ возвышенія — 1 ф. 3 д. чернозему, 7 ф. 5 д. красновашой глины, а за пѣтьмъ глину непроницаемую. Такое-же расположение было найдено даже на двухъ фулахъ возвышенія, съ пѣтьмъ различіемъ, что въ низкихъ мѣстахъ, глина, подъ копорою сыскали воду, была синеваша.

Три южныя губерніи: Орель, Курскъ и Воронежъ, плодоносѣе, ибо почва ихъ подходитъ къ почвѣ воспочной полосы. Слои глины хорошо покрывы черноземомъ въ Воронежѣ; долины пашъ сухи, обширны и походящъ на степи. Въ Курскѣ и Орлѣ поверхность земли холмиста, долины покрывы черноземомъ; болошь на низкихъ мѣстахъ мало; рѣки разливающся и даюшь лугамъ шраву сочную и хорошую; словомъ: смѣсь чернозему, песку и глины дѣлаюшь здѣсь земли весьма плодоносными.

Южная часть Перми и Вятки, Коспрома и Ярославль, соединяюшь Уральскую плоскость съ Скандинавскою. Югъ Перми плодороднѣе свѣр-

ной части, особливо юго-западъ. Но все еще
 много песчаная земля, подъ климатомъ перемен-
 нымъ, гдѣ дубъ не расцветъ, а хвойныя де-
 ревя находятся большими лѣсами. Вятское При-
 казье плодороднѣе, черноземъ показывается, а
 съ нимъ и дубъ. Кострома болопизна къ сѣ-
 веру и носитъ опшечатокъ Скандинавской пло-
 скости; къ югу земли лучше. Въ Ярославской
 губерніи, по правому Приволжью, гдѣ Волга
 обращается къ Югу, каменистая земля, пошомъ
 песчаная вдоль рѣки, наконецъ глинистая къ
 срединѣ, гдѣ у Пошехонья видны песчанья воз-
 вышенія, а у Роснова болопа. Молога, по лѣво-
 му Приволжью, есть земля попопленная, но въ
 другихъ мѣстахъ здѣсь почва шверда и глиниста.
 Вообще преимуществуешь всюду земля илова-
 ная, но плодородіе посредственно.

Лѣса здѣсь смѣшанные, и дубъ не образуешь
 собою лѣсовъ значительныхъ. Расчиспка подъ
 пашни, винокурение, и несчастная мысль, что
 лѣса здѣшніе безконечны, производяшъ уже не-
 достатокъ лѣса во многихъ мѣстахъ.

Въ Саратовѣ и Симбирскѣ болѣе обрабатыва-
 ютъ яровую, въ Тамбовѣ яровую и озимую пше-
 ницу. Хлѣбъ родится иногда самъ-десять и самъ-
 двѣнадцать. Рожь озимую обрабатываютъ здѣсь
 вообще, и она даетъ самъ-шрепей и самъ-двѣ-
 нацать; яровой ржи мало; ячмень повсюденъ;
 конопля расцветъ преимущественно въ Нижнемъ

Новгородъ, Казани и Тамбовъ; ленъ особливо въ Нижнемъ Новгородъ.

Москва обрабатываетъ пшеницу озимую и яровую, особливо въ восточной полосѣ; Владимиръ и Калуга болѣе яровую; другія губерніи въ семъ отношеніи незначительны. Рязань, Калуга, Орель и Курскъ обрабатываютъ коноплю; Рязань и Калуга ленъ.

V. На юго-западъ отъ Алаунскаго возвышенія находилась болотистая Бѣлоруссія и, не много возвышающаяся надъ нею, земля Липовская. Можно-бы назвать все сіе пространство *плоскостью низкихъ земель* (Нидерландією, les Basses-terres), ибо оно лежишь между высокою Алаунскою и возвышенною плоскошью Карпатскою.

Описанія путей по симъ землямъ, оставленныя намъ древними путешественниками, ужасны. Герберштейнъ говоритъ, что жили сами не могутъ запомнить именъ всѣхъ болотъ, озеръ и рѣкъ, по великому числу оныхъ. Геперисъ сказываетъ намъ, что волки и разбойники не сколько были ему страшны въ сей странѣ, сколько худыя дороги, по коимъ ѣхалъ онъ, non sine gravi horrore; что иногда видѣлъ онъ болота на 10 и 14 миль, и что надобно было собирать жителей, для прокладыванія дорогъ. Нѣтъ сомнѣній: дороги нынѣ лучше; обработка земель распространена, и много болотъ осушено; но все не лзя не согласиться съ Лойдомъ (Hist. de

la guerre d'Allemagne, ть I, стр. 339), что вся сія страна немного превосходитъ Финляндію, покрыта болошами, озерами, лѣсами, мало обработана, худо населена.

Бѣлоруссія вообще весьма болошиспа къ сѣверу, глиниста и песчана къ югу, хоша и шупъ все еще испещрена озерами. Липва пересѣкаешся безчисленнымъ множествомъ рѣчекъ, покрыта озерами и болошами, копорыя у Бреста уподобляюся озерамъ; но поля здѣсь болѣе возвышены, что доказываешъ ихъ песчаная почва, смѣшанная съ землею глинишою, дѣлающею ихъ плодородными. Западная Липва менѣе плодородна, но все превосходитъ Бѣлоруссію. Вообще, эшо ровная земля, съ нѣкоторымъ возвышеніемъ у Брацлава и Полоцка, на коемъ, шакъ-же какъ и на возвышеніяхъ другихъ мѣстъ, плодородіе порядочное.

Все сіе пространство вообще покрыто лѣсомъ, гдѣ главнѣйшія деревья сосна и пихта. Смѣсь песку, глины и чернозему способствуешъ обработкѣ озимой пшеницы въ Липвѣ, особливо въ Минскѣ; въ Бѣлоруссіи, по причинѣ болошъ, болѣе сѣюшъ яровую: первая, въ хорошіе годы родитъся самъ-десять; вторая самъ-шесть. Озимая рожь, ячень и овесъ вообще здѣсь обрабатываются, и даюшъ ошъ самъ-пята до самъ-восьма. Мало бываешъ яровой пшеницы; но конопля и ленъ, особливо конопля, превосходны.

VI. Протяженіе горъ Карпатскихъ идетъ черезъ Днѣпровскія области до самаго Чернаго моря. Граничное основаніе высвѣщается во многихъ мѣстахъ, какъ - то: въ Днѣпровскихъ порогахъ, при Ингульцѣ, и при Бугѣ. Гранитъ не возвышается здѣсь горами, но паче въ горизонтальныхъ слояхъ, на коихъ видны другіе слои, известковые, и раковины, въ долинѣ между Ингульцомъ и Ингуломъ; сіи вѣпороспешенные слои простираются до Кубани. Земляной уголь, соляники, и мѣловые холмы, суть особенныя опличія *Карпатской плоскости*. Въ Херсонѣ и Екашеринославлѣ она возвышена оиъ 30 до 40 шуазовъ надъ поверхностью моря, а берега Чернаго моря, между Днѣпромъ и Днѣспромъ, оиъ 40 до 43 шуазовъ.

Надобно опличить здѣсь югъ плоскости (Херсонъ и Екашеринославль) оиъ сѣвера оной (Полтава, Харьковъ, Кіевъ, Черниговъ, Подолія и Волянь). Первая часть естъ земля возвышенная, опкрытая, сухая, хоща и орошается большимъ числомъ ручьевъ и рѣчекъ. Земли къ сѣверу песчаны, въ смѣси съ глиною и черноземомъ, легки къ обработкѣ и плодородны; земли къ югу шверды, глинисты, и плодородны чрезвычайно, но песчаники и солянистыя степи занимають прешъ пространства. На прибрежьяхъ рѣкъ пажити превосходныя. Очаковская степь къ югу почти безплодна: это красноватая, желѣзистая и со-

лѣнистая земля, но къ сѣверу, что называется : *степь Кодумская*, земля иловапа и удивительно плодородна. Земли Донскихъ Казаковъ образуютъ собою возвышенную долину, гдѣ холмы видны только при берегахъ рѣкъ, почва суха, посредственно плодородна для хлѣба. Все еще сѣверная часть въ дождливое время даетъ довольно, но чѣмъ далѣе къ югу, тѣмъ болѣе почва дѣлается песчаною и солянистою, и только въ увалахъ, коихъ не весьма много, земля бываетъ хороша. Тоже должно сказать вообще о земляхъ по берегамъ большихъ рѣкъ, котормя, равно какъ и острова по рѣкамъ, покрыты лѣсомъ, рѣдкимъ въ другихъ мѣстахъ.

Сѣверная часть Карпатской плоскости весьма плодородна. Въ Полшавѣ черноземъ, прекрасныя пажити, земля ровна, открыта, почти безлѣсна. Въ Слободско - Украинской губерніи земля суха, черноземъ, смѣшанный съ пескомъ и глиною, исключая Ахшырку, гдѣ почва песчана и спановишя болошистою. Есть и еще уѣзды глинистыя и песчаные, но вообще плодородіе чрезвычайно. Въ Кіевѣ почва довольно орошена водою, но не болошиста; черноземъ, глина и песокъ находящаяся въ разныхъ смѣшеніяхъ, вообще вездѣ благопріятныхъ плодородію. Сѣверъ Чернигова песчанъ; середина посредственно, а югъ весьма плодороденъ.

Карпатская плоскость, склоняясь къ низкой

Бѣлоруссіи, на западѣ окапчивается холмистою поверхностью Подоліи и Волини. Почва, хотя напишанная часнями извешшковыми, весьма хороша: Подольскіе луга знамениты, и Волинь, хотя и увалистая, весьма плодородна.

Оспашки пихшовыхъ деревъ близъ Кіева; огромные пни дубовыхъ деревъ, часпо находимые на поляхъ Слободско-Украинскихъ, деревянныя спаринныя церкви, и дубовыя *колоды* въ древнихъ могилахъ, шамъ, гдѣ нынѣ нѣтъ во все лѣса, доказываютъ, что на Карпатской плоскости древле были великіе, смѣшанные изъ лиственничныхъ и хвойныхъ деревъ, лѣса. Земледѣіе, кочевая жизнь прежнихъ обитателей и винокурение все испребили. Теперь, только сѣверъ Чернигова богатъ лѣсами; естъ они и близъ Кіева; но Слободско-Украинская и Полтавская губерніи во все безлѣсны.

Пшеница озимая и яровая, равно обрабатывается въ Херсонѣ и Екашеринославль; но первая особенно въ Харьковѣ, Волини, Полтавѣ и Кіевѣ; въ Черниговѣ меньше. При хорошемъ урожаѣ она родится самъ-пятнадцатъ и самъ-двадцатъ. Рожь, озимая и яровая, вообще обрабатывается въ Херсонѣ, Екашеринославль и Полтавѣ; первая преимущественно въ Подоліи, Волини, Харьковѣ и Черниговѣ; при большемъ стараніи, жатвы шамощніи, и безъ того богатые, были-бы еще лучше. Херсонѣ и Екашеринославль болѣе обрабатываютъ ячмень, нежели

овесъ; другія губерніи шо и другое наравнѣ. Конопля естѣ одно изъ важнѣйшихъ произведе-
ній Харькова, Кіева, Чернигова и Волини; въ
Подоліи она хуже, въ Херсонѣ и Екашерин-
нославлѣ ея весьма немного. Ленъ удаешся осо-
бенно въ Черниговѣ, Волини и Кіевѣ; шабаку
разводящъ весьма много въ Кіевѣ, Черниговѣ,
особливо въ Слободско-Украинской губерніи; въ
Подоліи, Херсонѣ и Екашеринославлѣ его го-
раздо меньше.

VII. *Степная плоскость.* Спеша сушь, или
плодоносная, или безплодная. Первыя покрыты
черноземомъ, болѣе нежели на аршинъ толщиною;
но недоспашокъ лѣса и здоровой воды дѣлающъ
ихъ неспособными для жищя земледѣльческихъ
народовъ. Вторыя сушь, или каменисныя, или
покрытыя хрящемъ (копорый кажешся естѣ ос-
ташокъ гранищныхъ горъ), или солянисныя.
Слѣдственна: не всегда безплодіе сосавляешъ
опличительный характеръ спелей. Наконецъ,
не всегда спеша бывающъ безконечными долинами,
ибо естѣ спеша, по коимъ весьма далеко про-
спирающа цѣпи сосѣдственныхъ горъ. — Оплич-
ительный характеръ Спешной плоскости недо-
спашокъ воды, и особливо лѣса.

Описывая особенно шѣ мѣста, гдѣ нынѣ про-
изводишся обрабошываніе земель, мы ничего
не скажемъ о Спешной плоскости, гдѣ много естѣ
мѣстъ способныхъ къ обрабошкѣ, но обрабошыв-

ваеся весьма немногое, какъ-то! въ богатыхъ долинахъ у подошвы Кавказскихъ горъ, на полуостровѣ Тмушорокани, и въ гористой части Тавриды; замѣтимъ вообще, что на Спешной плоскости, тамъ, гдѣ есть доспашочное орошеніе водою, почва весьма плодородна. Такія мѣста обыкновенно находясь у подошвы горъ, и въ благословенныхъ долинахъ, между горами находящихя. Древле, земледѣліе было весьма велико въ Кавказскихъ земляхъ, близъ Аспрахани, особливо же въ Тавридѣ, но нынѣ сіи земли обитаемы народами, которые слишкомъ любящъ кочевую жизнь, и пошому земледѣліе не есть главное ихъ занятіе.

Озимая и яровая пшеница обрабатывается по Тереку, въ Аспрахани и въ Крыму, особливо въ послѣднемъ мѣстѣ. Въ хорошее время, она родится самъ-прироста; яровая и озимая рожъ также значительны въ Крыму и неважны въ другихъ мѣстахъ. Ямень сѣется всюду, и замѣняетъ большую частью овесъ. Ленъ и конопля распушъ дикія на сей плоскости, но между шѣмъ ихъ обработка не важна.

Спешная плоскость есть страна плодовыхъ деревьевъ, садъ Европейской Россіи; обращая вниманіе особенно на почву земли и земледѣліе, мы не будемъ говорить здѣсь о произведеніяхъ собственно не относящихся къ оному.

III.

О порядке, въ какомъ должно разсматривать начало Несторовой лѣтописи.

Все, что занимаешь первыя 14 страницъ *Кенигсбергскаго* и первыя 10 страницъ *Пушкинскаго* списковъ, есть предварительный Историческо - Географическій обзоръ, шакъ сказать, *Urgeschichte* Русской Исторіи, которую лѣтописецъ начинаешь попомъ словами: *Въ лѣто 6360, наченшу Михаилу царствовати, начася прозывати Русская земля.* Разберемъ это вступленіе.

Прежде всего Неспоръ списываетъ общую этнографію Греческаго лѣтописца (Георгія Амаршоло (?); см. *Труды Общ. Ист. и Древн. Росс. Ч. IV*, кн. 1, стран. 178), ошь словъ: «*По потоувъ тріе сынове Ноеви раздѣлиша землю,*» до словъ: «*рѣку Тигрѣ, текущу между Миды и Вавилономѣ.*»

Слѣдуешь общая вставка этнографическая: лѣтописецъ хочеть въ дѣленіе народовъ ввести свою спрану; шупъ онъ переноситъ ее къ всемірной Географіи, въ общихъ чертахъ, ушверждая свое происхожденіе ошь Афеша.

Слова: «*Симѣ-же, Хамѣ и Афетѣ, раздѣлише землю,*» и далѣе до словъ: «*Афетови-же пріяша западѣ и полуночныя страны,*» есть *Исторія всеобщая.* За симъ

идеешь *общая Исторія* начала, дѣленія и переселеній Славянскихъ народовъ, кошорме выписаны были изъ нынѣшней (XII-го вѣка) *земли Венгерской и Булгарской Волохами.*

Слѣдуешь *вспавка этнографическая: о пути Греческомъ*, явю Варяжская, и поспороннее извѣстїе о пушешествїи Андрея (кажется, Греческое, примененное къ Руси, о чемъ мы уже говорили). Лѣтописецъ дорожишь чешью Кїева, своего обшалища, и кспашши *вспавляетъ извѣстїе о первомъ основателѣ Кїева: Руское предаше.*

За шѣмъ слѣдуешь *всеобщая этнографїя Сѣвера*, и *всеобщая Исторія*, вышешложенная, уже послѣдуется *этнографїею настоящаго состоянїя Руси* (въ XII вѣкѣ), подробною: «*И по сихъ братьи держати почаша родъ свой;*» означенїе Славянскихъ и не-Славянскихъ народовъ, и подшверженїе о происхожденїи ихъ ошъ Аѣша.

Слѣдуешь оиашъ *Исторїя Славянтъ*, евъ селскою на *прежде сказанное* (Славянску-же-язику, *якоже рекохомъ, живущу на Дунаѣ*). Эшо ни чшо иное, какъ подробности шого, что *прежде было сказано: «Сѣли Словене до Дунаю, гдѣ нынѣ Угорская земля и Булгарская, и Волохомъ нашедшици на Словене Дунайскїе, сѣдшии и насилящии въ нихъ, ризыдошася.»* Лѣтописецъ объясняетъ:

какимъ образомъ сдѣлалась на Дунаѣ Булгарская и Угорская земля, повѣспвуетъ о приходѣ Булгаровъ и Угровъ Бѣлыхъ, объясняетъ прежнія слова свои о насилѣваніи Славянъ, повѣспвуя о Дулебахъ, древнемъ племени Славянъ, уже исчезнувшемъ, замѣненномъ Бужанами, или Волынцами, исчисля переселенія не только древнія, Булгаровъ и Угровъ Бѣлыхъ, но и другія: Обровъ (Аваровъ), и позднѣйшія: Печенѣговъ и Угровъ Черныхъ, при Олегѣ. Сличите съ этимъ разсказъ на 6-й спран. Кен. и 3-й спр. Пушкинскаго списка, и замѣтите разнорѣчіе, ш. е. что Волохи здѣсь не упоминаются, но только Угры и Булгары.

Сюда слѣдуетъ присавишь находящееся ниже: «Дулебы живлху по Бугу, гдѣ нынѣ Волынцы.» Тогда ясно увидимъ, что Дулебы и Тиверцы упоминаются въ прошедшемъ времени, и только недоразумѣніе наше вводило Дулебовъ и Тиверцевъ въ то переселеніе, когда Поляне, Древляне и прочіе, прежде исчисленные народы, перешли на Днѣпръ и Ильмень.

Лѣтописецъ начинаетъ снова этнографію настоящаго, словами, кошоры два раза повпорилъ прежде (Полянѣ-же жившимъ особъ), и вставляетъ особенное переселеніе опъ Ляховъ, означая: *тѣ прямо отъ рода Славянскаго, а сіи отъ переселившихся*

съ Дуная Словенъ, отъ Ляховъ; сія переселенцы сушь; Радимичи и Вятичи. Онъ описываетъ за шѣмъ нравы (*Имяху-бо обычай свои*), и чшобы не дивились странности описанія его современники, вшавляетъ изъ Греческаго хронографа описаніе нравовъ, еще страннѣйшихъ: «*Глаголетъ-бо Георгій* (смощри труды Общ. Ищ. и Древн. Росс. Ч. IV, кн. 1, стр. 177). Слѣдуетъ вшавочное извѣстіе о дани Кіевлянъ Хазарамъ, и начало *настоящей Русской Исторіи*.

Тутъ явно:

1-е. Чшо шекспъ перепушанъ, можешъ бышь, переписчиками или дополнителями, всего-же скорѣе самимъ лѣпописателемъ, кошорый вышесвалъ изъ Греческихъ источниковъ и прибавлялъ ошъ себя безъ всякой системы и метода.

2-е. Чшо въ матеріалахъ Неспора видимъ чешыре источника:

1-е. *Георгій Амартола*. Изъ него стр. 1-я; половина 2-й, окончаніе 8-й, вся 9-я и 1 $\frac{1}{2}$ строки 10-й (Пушкинскаго списка) взяшы вполнѣ.

2-е. Окончаніе 2-й и половина 3-й взяшы изъ другаго источника; окончаніе 4-й, половина 5-й, можешъ бышь, изъ шого-же; скорѣе-же все ашо передѣлано и помѣщено сокращенно:

3-е. Исторія Славянъ вообще, съ 12-й строки 3-й стран. по 26-ю строку, и дополненіе сей Исторіи, въ двухъ послѣднихъ строкахъ

6-й спран., 14-ши первыхъ спрокахъ 7-й спран., пяти спрокахъ (съ 25-й по 30-ю) на 7-й спран., явно *Греческаго* источника. Какого? И одного-ли? Не знаемъ; но это одно и тоже, и не *Русское* извѣстіе. Сообразите только слова: «*То называлось отъ Грековъ Великая Скивія.*»

4-е. Наконецъ, собственно *Русскія* вставки только слѣдующія: эпнографія Сѣвера вообще (спран. 2); переселеніе Славянъ на Днѣпръ (спран. 3); путь Греческій (спран. 4); основатели Кіева (спран. 5); эпнографія Руси въ XII-мъ вѣкѣ (спран. 6-я); дополненіе къ ней (спран. 7, спроки 17—25); нравы Славянъ (спр. 7 и 8); дань Хазарамъ отъ Кіевлянъ (спр. 10).

Важныя слѣдствія сего чтенія:

1-е. Лѣтописецъ полагаетъ, что *Волохи* (Волохомъ-бо нашедшимъ, и проч.) вышѣснили Славянъ съ Дуная, и заставили ихъ разделиться въ Моравіи, Богеміи, Хорваціи, Сербіи, Хоруншани, на Днѣпрѣ и Ильменѣ.

Онъ говоритъ пошомъ, что вышѣснившіе съ Дуная Славянъ народы были: *Булгары*, *Угры Бѣлые* и *Обры*, которые пришли изъ Скивіи (т. е. отъ Хазаровъ), такъ же, какъ пришли пошомъ *Печенѣги* и *Угры Черные* при Олегѣ. Прочитаемъ на спр. 15 (Пушкинскаго сп.) объ ихъ приходѣ:

«Въ лѣто 6406, идоша Угры мимо Кіева горою . . . пришедъ отъ Востока, и усстремиша-

ся черезъ горы великія, и почаша воевати на живущіе шу *Волохи* и *Словени*. Съдаху-бо шу прежде *Словене* и *Водохове* приѣша землю Словенску; по семь-же *Угры* прогнаша Волхи, и наслѣдоша землю, и сѣдоша съ Словены, покорише я подъ ся; *оттолѣ прозвася земля Угорская*. И начаша воевати Угры на Греки, и поцѣлиша землю *Ѡраческую* и *Македонскую*, даже и до *Селуца*,» и проч.

Ясно, что лѣтописецъ взялъ изъ двухъ источниковъ извѣстія на стр. 3-й и на стр. 6-й и 7-й, а на стр. 15-й хотѣлъ помирить оба извѣстія. Имена: *Булгарія*, *Венгерія* (Угрія), *Валлахія* смѣшивали его; но кто знаешь Византійскія извѣстія, въ коихъ перемѣшаны Булгары и Волохи (*), тотъ легко пояснитъ все дѣло.

2-е. Лѣтописецъ утверждаетъ, что *были Славяне* на *Дпѣспрѣ*, *Бугѣ* и *Ильменѣ*, когда *не было еще Полянъ*, *Древлянъ* и проч., со-спавлявшихъ позднѣйшее переселеніе. Къ симъ древнимъ Славянамъ принадлежали, говоритъ

(*) Извѣстія Византійскихъ Историковъ, Сприштера (СПВ. 1775), т. IV, стр. 102 и слѣд. Впрочемъ: что такое *Волохи* (Wölchi)? Сообразите замѣчанія Добровскаго (Шлецеровъ Несторъ, Русск. пер. т. III, стр. 681) и сходство языковъ *Цельтическихъ* (см. Atlas ethnographique, Бальби, таблица XI) съ *Волохскими*. Здѣсь большіе виды для соображеній весьма отдаленныхъ.

онъ : *Дулебы*, жившіе по Бугу, копорихъ измучили и испребили Обры; также : *Улучи* и *Тиверцы*, копорихъ города осшавались и въ его время, копорихъ земля называлась ошъ Грековъ *Великою Скиѳіею*, и просширалась ошъ Днѣспра къ Дунаю. — Вспомнимъ неопредѣленность шого, что называли Греки Скиѳіею; вспомнимъ имя Днѣспра : *Тирасъ*, Геродошовыхъ *Тиритовъ*, городъ *Тывровъ* на Бугѣ (*), самое имя : *Тавра*, *Тавриды*. Выходишь изъ всего, что имена *Дулебовъ*, *Тиверцевъ*, *Улучей*, не должны входишь въ эшиографію XII вѣка.

Предлагаю за симъ шекспъ Несшора (по списку Пушкинскому) въ шомъ порядкѣ, въ какомъ, по мнѣнію моему, чишашъ его должно. Но прежде надобно дополнишь наши замѣчанія.

Находимъ, что Олегъ *имѣлъ рать съ Улучами и Тиверцами*; далѣ, что въ походѣ на Царьградъ съ нимъ были *Дулебы* и *Тиверцы*; въ походѣ съ Игоремъ поже *Тиверцы*. Полагаю, что все эшо вспавки позднѣйшія. Переписчикъ дошелъ до покоренныхъ Олегу народовъ, и не нашедъ между ими Тиверцевъ и Улучей, вспавилъ : *имѣяше рать*. Еще явнѣе вспавка при

(*) *Вельтманъ*, Начертаніе Древней Исторіи Бессарабіи (М. 1828 г.).

походъ Олега, гдѣ переписчикъ обличаетъ самъ себя, прибавляя *Хорватовъ*, а къ Тиверцамъ и Улучамъ, слова: «Яже сущь шолкованъ, и си «вси звахушья ошъ Грекъ Великая Скиѣ» (*Кеннисб. спр. 24*). Наконецъ при Игорѣ являющяся одни *Тиверцы*. Но гдѣ поспешенность ихъ покоренія? Куда дѣвались они послѣ? Вспавка — и ничего болѣе!

Осмѣливаюсь думать, что мнѣ проспаятъ ошибки, могущя украситься въ мои предположенія, за шѣ новые виды для Исторической истины, которые ими открывающяся. Повшорю, уже много разъ сказанныя слова: *Je tiefer gegraben wird, desto herrlicher wird die Ausbeute seyn; Licher mögen herein gebracht werden, so viele als möglich; es ist des Dunkels noch recht viel.*

Се повѣсти временныхъ лѣтъ, откуда есть пошла Русская земля, кто въ Кіевѣ нача первѣ княжити, и откуда Русская земля стала есть.

Се начнемъ повѣсть сію.

І. Всемирная Исторія и Этнографія.

По пошопѣ шріе сынове Ноевы раздѣлиша землю, Симъ, Хамъ и Аѳетъ, и жребіи мешавше не преспушаши никому - же въ жребій брашенъ, живяху каждый въ своей часпи. Бгысь языкъ единъ, и умножившимся челоѳкомъ на земли, помыслиша здаши сполпъ до небесе, во дни Некшана и Фалека. И собрашася на мѣспѣ Сеннаарполѣ здаши сполпъ до небесе, и градъ около его Вавилонъ, и созидаху сполпъ шой, за 40 лѣтъ несовершенъ бгысь. И сниде Господь Богъ видѣши градъ и сполпъ, и рече Господь: се родъ единъ и языкъ единъ. И смѣси Богъ языки, и раздѣли на 72 языка, и разсѣи по всей земли. По размѣшеніи - же языкъ, Богъ вѣпромъ великимъ разруши сполпъ, и есть оспанокъ его промежи Ассура и Вавилона, и есть въ вышопу саженой Е У Л Г, сполько - же и въ ширину, и въ лѣта многа хранимъ оспанокъ.

По разрушеніи - же сполпа, и по раздѣленіи языкъ, пріаша сынове Симовы воспочныя спраны,

а Хамове сынове полуденныя спраны, Афешовы-же пріаща западъ и полуночныя спраны.

И яся воспокъ Сямови: Персія, Ваншріана, даже до Индіи, въ долгошу и въ ширину до Ринокорура, якоже рещи ошъ воспока, даже и до полудня: и Сирія, Мидія по Евфратъ рѣку, Вавилонъ, Кордуна, Ассирія, Месопотамія, Аравія старѣйшая, Елмаисъ, Индія, Аравія сильная, Комагена, Финикія.

Хамови-же сея полуденная спрана: Египетъ, Ефіопія, прилежащая къ Индіи, другая Ефіопія, изъ нея-же исходитъ рѣка Ефіопская, Чермна, лежащая на воспокъ, Фиваида, Ливія, прилежащая до Киринаи, Мармарія, Сирписъ, другая Ливія, Нумидія, Массурія, Мавришанія, пропивосуца Гадеру. Суція-же къ Воспоку имашь: Киликію, Памфілію, Писидію, Мизію, Ликаонію, Фригію, Кавалію, Ликію; Карію, Лидію, Амазію, Троаду, Еолиду, Влению, спарую Фригію. И ошровы вѣки имашь: Сардинію, Крипъ, Кипръ, и рѣку Гіонъ, зовомую Ниль.

Афешови-же яся полуночная спрана и западная: Мисія, Албанія, Арменія малая и великая, Каппадокія, Пафлагонія, Галашія, Колхида, Воспоръ, Меопія, Деррисъ, Сарматія, Таврія, Скиѣя, Фракія, Македонія, Далматія, Моллосида, Фессалія, Локрія, Пеленія, яже и Пелопонисъ наречеса, Аркадія, Епиръ, Иллирія, Словене, Лухоція, Луріакія, Адриатическая пучина.

Имають-же и островы: Британію, Сицилію, Евбею, Родосъ, Хиосъ, Лесбосъ, Клееру, Закинеъ, Кевалонію, Иеаку; Корциру, часть Азіатскія страны, нарицаемую: Іонія; рѣку Тигръ, текущую между Мидіи и Вавилономъ. — *До Понтскаго моря на полунощныя страны: Дунай, Днѣстръ, и Кавкавійскія горы, рекше Угорскія, и оттуда даже до Днѣпра, и прочія рѣки: Десна, Припеть, Двина, Волховъ, Волга, яже идець на востокъ, въ часть Симву.*

II. Легенда о путешествіи св. Апостола Андрея въ Кіевъ и Новгородъ.

А Днѣпръ вшечепъ въ Понтское море жереломъ, еже море словепъ Русское, по нему же училъ свяшій Андрей братель Пешровъ, якоже рѣша: Андрею учащу въ Синопіи и пришедшу ему въ Корсунъ, увидѣ, яко изъ Корсуна близь усъе Днѣпрское, восхошѣ поиши въ Римъ, и проиде въ усъе Днѣпрское; ошполѣ поиде по Днѣпру горѣ, и по приключаю приде и сна подъ горами на брезѣ. Заушра восшавъ и рече къ сущимъ съ нимъ ученикомъ: видипе ли горы сія? яко на сихъ горахъ возсіешъ благодать Божія, имають градъ великъ бышъ и церкви многи Богъ воздвигнуши имають. Вошедъ на горы сія, благослови я, поспави крестъ,

и помолився Богу, и слѣзъ съ горы сея, идеже послѣже бысть Кіевъ, и поиде по Днѣпру горѣ. И приде въ Словены, идеже нынѣ Новгородъ, и видѣ шу люди сущая, како естъ обычай имъ, и како ся мыюшъ, хвоцупшя, и удивися имъ. Иде въ Варяги, и приде въ Римъ, исповѣда елико научи, и елико видѣ, и рече имъ: дивно видѣхъ Словенскую землю; идучи ми сѣмо, видѣхъ бани древяны, и пережгущѣ рамяно, совлокушся, и будушъ нази, и облѣюшся квасомъ уснинымъ, и возмушъ на ся прущѣ младое, бьющся сами и шого ся добьющъ, егда влѣзущъ ли живи, и облѣюшся водою спуденою, шако оживущъ; и по шворашъ по вся дни не мучими никимже, но сами ся мучашъ, и по шворашъ мовенъе себѣ, а не мученъе. То слышаще дивляхуса. Андрей же, бывъ въ Римъ, приде въ Синопію.

III. *Исторія Славянскихъ народовъ.*

Опъ сихъ же 72-хъ языку бысть языкъ *Словѣнскъ* опъ племени Аѣшова *Нарци*, еже сущъ Словѣне. По мнозѣхъ же времянѣхъ сѣли сущъ Словѣни по Дунаеви, гдѣ естъ нынѣ *Оугорьска* земля и *Болгарьска*.

Словѣнську же языку, якоже рекохомъ, живуще на Дунаи, придоша опъ *Скуфѣ*, рекше опъ *Козарѣ*, рекомии *Болгаре*, сѣдоша по Ду-

насви, населници Словѣномъ быша. Посемъ придоша *Оугри бѣли*, наслѣдиша землю Словѣнскую. Си бо Оугри почаша быти при *Ракли Цари*, иже находиша на *Хоздроя Царя Перьскаго*. Въ си же времена быша и Обри, ходиша на *Арѣклия Царя*, и мало его не яша. Си же Обръ воеваху на Словѣнхъ, и примучиша *Дулѣбы*, сущая Словѣны, и насиліе шворяху женамъ *Дулѣвскимъ*. Аще побѣдиши будаше *Обърину*, не дадаше въпряди коня, ни вола, но всляше въпряди *Гли Дли*, *Ели* жець въ шельгу и повеспи *Обърна*: шакоже мучаху *Дулѣбы*. Быша бо *Обръ* шѣломъ велици и умомъ горди, и Богъ пошребилъ я, помроша вси, и не осмаса виединъ *Объринъ*; еспь припча въ Руси и до сего дне: погибоша аки *Обръ*, ихже нѣспш племени, ни наслѣдка. По сихъ же придоша *Печенѣзи*; паки идоша *Оугри чернии* мимо *Киевъ*, послѣ же при *Олзѣ* (*).

(*) Въ лѣто 6406, Идоша Оугри мимо *Киевъ* горою, еже ся зовешъ нынѣ *Оугорское*, пришедше къ *Дѣпру*, и спаша вежами; бѣша бо ходяще аки се *Половци*. Пришедъ отъ *вспока* и оуспремишася черезъ горы великия, и почаша воевати на живуцая шу *Волхи* и *Словѣни*. Сѣяху бо шу прежде *Словѣни*; и *Волохове* прияша землю *Словењску*; посемже *Оугри* прогнаша *Волхи*, и наслѣдиша землю, и сѣдоша съ *Словѣны*, покоривше я подъ ся: ошполъ прозвася земля *Оугорска*. И начаша воевати *Оугри* на *Греки*, и

Дулѣби живяху по Бугу , гдѣ нынѣ Волиняне , а *Оулучи* , *Тиверци* сѣдяху по Днѣспру , присѣдяху къ Дунаеви ; бѣ множеспво ихъ , сѣдяху бо по Днѣспру или до моря , сушь гради ихъ и до сего дне ; да шо ся зваху ошъ Грекъ *Великая Скуфь* .

Ошъ шѣхъ Словѣнѣ разидошася по землѣ и прозвашася имени своими , гдѣ сѣдше на копоромъ мѣспѣ . Яко пришедше сѣдоша на рѣцѣ имянемъ Марава и прозвашася *Морава* , а друзии *Чеси* нарекошася ; а се пиже Словѣни : *Хровате бѣли* , и *Серебь* , и *Хорутане* . Волхомъ бо нашедшемъ на Словѣни на Дунаискія , сѣдшемъ в нихъ и насилящемъ имъ , Словѣни же ови пришедше сѣдоша на Вислѣ и прозвашася *Ляхове* ; а ошъ шѣхъ Ляховъ прозвашася *Поляне* , Ляхове друзии *Лутичи* , ини *Мазовшане* , ини *Поморяне* . Такоже и ши Словѣне пришедше и сѣдоша по Днѣпру , и нарекошася *Поляне* ; а друзии *Древляне* , зане сѣдоша в лѣсѣхъ ; а друзии сѣдоша межю Припешю и

доплѣниша землю Фрачьску и Макидоньску даже и до Селуня , начаша воевати на Мараву и на Чехи . Бѣ единъ языкъ Словѣнскъ : Словѣни , иже сѣдяху по Дунаеви , ихже пріяша Оутри , и Марава , Чеси , и Ляхове , и Поляне , яже нынѣ зовомая Русь . Симъ бо первое преложены книги Маравѣ , яже прозвася грамоша Словѣнская , яже грамоша еспъ въ Руси и въ Болгарѣхъ Дунаискыхъ .

Двиномъ, и нарекошася *Дреговичи*; рѣчки ради, яже вшечешъ въ Двину, имянемъ Полоша, опъ сѣя прозвашася *Полочане*. Словѣни же сѣдоша около озера Илмеря, прозвашася своимъ имянемъ, и здѣлаша градъ, и нарекоша и Новъгородъ; а друзии сѣдоша по Деснѣ, и по Семи, по Сулѣ, и нарекошася *Сѣверь*. Тако разидеся Словѣнскій языкъ; шѣмже и грамоша прозвася Словѣнская.

Полянѣмъ же живущемъ особѣ, яко же рекомъ, суще опъ рода Словѣнска, и нарекошася Поляне; а Древляне же опъ Словѣни же, и нарекошася Древляне; *Радимичи* бо и *Вятичи* опъ Ляховъ. Бяша бо два брата въ Лясѣхъ, Радимъ, а другіи Вяшко, и прошедша сѣдоша, Радимъ на Сою, призвашася Радимичи, а Вяшко сѣде съ родомъ своимъ по Оцѣ, опъ него же прозвашася Вяпичи. И живяху въ мирѣ Поляне, и Деревляне, Сѣверъ, и Радимичъ, и Вяпичи и Хорваше.

Полямъ же жившемъ особѣ и володѣющемъ роды своими, иже и до сѣе брашѣ бяху Поляне, и живяху каждо съ своимъ родомъ и на своихъ мѣспѣхъ, владѣюще каждо родомъ своимъ. Быша брашя, единому имя Кии, а другому Щекъ, а прешѣму Хоривъ, сеспра ихъ Лыбедь. Сѣдяще Кии на горѣ, гдѣже нынѣ оувозъ Боричевъ, а Щекъ сѣдаше на горѣ, гдѣ нынѣ зовешся Щековица, а Хоривъ на прешѣи

горѣ, ошѣ негоже прозвася Хоревица. И спвориша градъ во имя брата своего старѣишаго и нарекоша имя ему Киевъ; баше около града лѣсъ и боръ великъ, и блху ловяща звѣрь; блху мужи мудри и смыслени, нарицахуса Поляне, ошѣ нѣхже естѣ Поляне в Киевѣ и до сего дне. Ици же не свѣдуще рекоша, яко Кии естѣ перевозникъ былъ; у Кіева бо баше перевозъ шогда съ оной спороны Днѣпра: шѣмъ глаголаху: на перевозъ на Киевъ. Аще бо бы перевозникъ Кии, шо не бы ходилъ Царюгороду; но се Кии княжаше въ родѣ своемъ. Приходившю ему ко Царю, якоже сказаюшъ, яко велику чешъ приялъ ошѣ Царя, при кошоромъ приходивъ Цари. Идушю же ему опяшъ, приде къ Дунаеви възлюби мѣсто, и срубил градокъ малъ, хопяше съспити с родомъ своимъ, и не даше ему шу близъ живущи; еже и до нынѣ наричюшъ Дунай городище Киевецъ. Киеви же пришедшю въ свой градъ Киевъ, шу живошъ свои сконча; а братъ его Щекъ, и Хоривъ, и сещра ихъ Лыбедь шу скончашася.

IV. Современная Нестору Этнографія Сѣвера.

И по сихъ браташи держаша почаша родъ ихъ княжене въ Полахъ; въ Деревляхъ свое, а Дреговичи свое, а Словѣни свое въ Новѣгородѣ, а

другое на Полошѣ, иже Полочане. Опѣ нихъ же Кривичи, иже сѣдѣшъ на верхѣ Волги, а на верхѣ Двины и на верхѣ Дѣпра, ихже градъ есшъ Смоленскъ; шуда бо сѣдѣшъ Кривичи. Та же сѣверь опѣ нихъ на Бѣлѣ озерѣ сѣдѣшъ Вѣсь, а на Росшовскомѣ озерѣ Меря, а на Клещинѣ озерѣ Меря же. По Оцѣ рѣцѣ, гдѣ пошече въ Волгу, Мурома языкъ свои, и Черемиси свои языкъ, Морѣдва свои языкъ. Се бо шокмо Словѣнескъ языкъ въ Руси: Поляне, Деревляне, Новгородци, Полочане, Дреговичи, Сѣверь, Бужане, зане сѣдоша по Бугу, послѣ же Волыняне. А се сушь инии языци, иже данѣ даюшъ Руси: Чудь, Меря, Вѣсь, Мурома, Черемись, Морѣдва, Пермь, Печера, Ямь, Лишва, Зимгола, Корсь, Норова, Либь; си сушь свои языкъ имуще, опѣ колена Аѣшова, иже живушъ въ сшранахъ полунощныхъ.

Въ Аѣшовѣ же часши сѣдѣшъ Русь, Чюдь и вси языци, Меря, Мурома, Вѣсь, Морѣдва, Заволочьская Чюдь, Пермь, Печера, Ямь, Оугра, Лишва, Зимгола, Корсь, Сѣшьгола, Любь. Ляхове же, и Пруси, Чюдь присѣдѣшъ къ морю Вярѣжскому. По сему же морю сѣдѣшъ Варязи ешмо ко вѣспоку до предѣла Симова, по шому же морю сѣдѣшъ къ западу до землѣ Аглянски и до Волошъски. Аѣшово бо и шо колено: Варязи, Свеи, Оурмане, Русь, Аглине, Галичане, Волѣхва, Римляне, Нѣмци, Корязи, Вѣндыци

Фрягове и прочии ; ши же присѣдашь опъ запада къ полуночю и съсѣдашься съ племянемъ Хамовымъ.

V. РАЗНЫЯ ВСТАВКИ.

A. О пути изъ Сѣвера въ Грецію и на Востокъ.

Поляномъ же жившимъ особѣ по горамъ симъ, бѣ пушъ изъ Варягъ въ Греки ; и изъ Грекъ по Днѣпру, и верхъ Днѣпра волокъ до Ловоши, по Ловоши вниши въ Ілмеръ озеро великое, изъ негоже озеро пощечешъ Волховъ, и въщечешъ въ озеро великое Нево, шого озера видѣшь усшье въ море Варяжское, и по шому морю иши до Рима, а опъ Рима приши по шомуже морю ко Царюгороду, а опъ Царягорода приши въ Поношъ море, въ неже вщечешъ Днѣпръ рѣка. Днѣпръ бо пощече изъ Оковьскаго лѣса, и пощечешъ на полдне ; а Двина изъ шогоже лѣса пощечешъ, а идешь на полунощѣ, и видешъ въ море Варяжское ; изъ шогоже лѣса пощече Волга на въшпокъ, и вщечешъ семьюдесяшь жерелъ въ море Хвалисьское. Тѣмже изъ Руси можешъ иши въ Болгары и въ Хвалисы, на въшпокъ доиши въ жребии Симовъ ; а по Двинѣ въ Варяги, изъ Варягъ до Рима, опъ Рима до племени Хамова.

В. О нравахъ Славянскихъ народовъ.

Имяху бо обычаи свои, и законъ опець своихъ и преданья, каждо свои нравъ. Поляне бо своихъ опець обычаи имушь крошокъ и шихъ, и спыдѣнне къ снохамъ своимъ, и къ сесрамъ, къ маперемъ, и к родишелемъ своимъ, къ свекровемъ, и къ деверемъ велико спыдѣнны имѣху, брачныи обычаи имяху; не хожаше зять по невѣсту, но приводяху вечеръ, а завѣпра приношаху по неси, чшо владуче. А Древляне живяху звѣриньскимъ образомъ, живуще скопъски: оубиваху другъ друга, ядаху вся нечиспо, и брака оу нихъ не бываше, но оумыкиваху оуводы дѣвици. И Радимичи, и Вяпици, и Сѣверъ одинъ обычаи имяху: живяху в лѣсѣ, якоже всякий звѣрь, ядуще все нечиспо, срамословье в нихъ предъ ошъди и предъ снохами; браци не бываху въ нихъ, но игрища межю селы. Схожахуса на игрища, на плясанье и на вся бѣсовская игрища; и шу оумыкаху жены собѣ съ неуже кшо свѣщашесе; имяхуже по двѣ и по при жены. Аще кшо оумряше, шворяху прызною надъ нимъ, и посемь шворяху кладу велику, и възложашушь и на кладу, мершвеца, сожьжаху, и посемь собравше кости, вложяху в судину малу, и поснаваху на шполѣ на пухехъ; еже шворяшь Вяпици и нынѣ. Си же шворяху обычая Кривичи,

прочии погании, не вѣдуще закона Божья, но шворящи сами собѣ законъ.

С. О нравахъ различныхъ народовъ.

Глаголешь Георгии въ лѣшописаньи : ибо ко-
муждо языку овѣмъ написанъ законъ есмь, дру-
гимъ же обычаи; зане безаконьникомъ опечыспвѣ
мнишся. Опъ нихже первие Сирии, жиоуще на
конецъ земля, законъ имушь опецъ своцхъ
обычаи : не любодѣяши и прелюбодѣяши, ни
красши, ни оклевешаши, ли оубиши, ли зло-
дѣяши весьма. Законъ же Нукширианъ, глаго-
леми Врахмане и Оспровъници, іеже опъ пра-
дѣдъ показаньемъ, благочесшьемъ мяс не яду-
ще, ни вина пьюще, ни блуда шворяще, ни
какая же злобы шворяще, спраха ради многа.
Ибо явѣ шаче прилѣжащимъ к нимъ, оуби-
исшводѣищи, скверношворяще, гнѣвливи паче
есшесшва, в нупрънѣишей спранѣ ихъ человекъ
ядуще, и спранѣшшвующихъ оубиваху, паче же
ядяшь яко пси. Ешеръ же законъ Халдѣемъ,
Вавилонямъ, машери поимаши, съ брашними
чады блудъ дѣяши, и оубиваши; всякое бо
спудное дѣянье яко дѣшеле мянся дѣюще,
любо далече спраны своя будущъ. Инъ же за-
конъ Гилиомъ : жены в нихъ орушь, зижюшь
храми, мужская дѣла шворяшь, но любы шво-
ряшь елико хочешь, не въздержаеми опъ му-
жи своихъ весьма, ли зряшь; въ нихъ же

суть храбрыя жены ловиши звѣрь крѣпко, вла-
дѣюшь же жены мужи своими и добляюшь ими.
Во Врешаньѣ же мнози мужи съ единою женою
спяшь, и жены съ единымъ мужемъ похопъ-
сшваюшь, незаконная законъ ошець шворяшь
независпшно, ни въздержаньно. Амазоняне же
мужа не имушь, но и аки скопъ безсловесныи
единою лѣшомъ къ вешнымъ днемъ оземспвени
будушь, и сочпаюшся съ окреспныхъ; ибо
мужи яко нѣкошорое имъ шоржъсшво и велико
празденъсшво время шѣмъ мяншь. Опъ нихъ за-
ченшимъ въ чревѣ, паки разбѣгнушся опсуду
вси: во время же хошящимъ родиши, аще ро-
дишся опсроча, погубяшь; аще дѣвоческъ полъ,
по въздоаяшь прилѣжнѣ, въспишаюшь. Якоже
се и при насъ нынѣ Половци законъ держашъ
ошець своихъ: кровь проливаши, а хвалящеса
о сихъ, ядуше мершвечину и всю нечиспшшу,
хомѣки и сусолы, поимаюшь мачехи своя,
яшрови и ина обычая ошець своихъ шворяшь.
Мы же Хреспешяне, елико земль, иже вѣруюшь
въ свяшшу Троицю, въ едино крещенье, въ
едину вѣру, законъ имамъ единъ, елико во
Хрисша креспихомся и во Хрисша облекохомся.

Д. О покореніи Полянъ Хазарами.

По сихъ же лѣшѣхъ, по смерши брашѣ сея
быша обидимы Древлями и онѣми окольними,
и найдоща я Козарѣ сѣдящая на горахъ сихъ в

лѣсѣхъ , и рѣша Козари : плашише намъ дань. Съдумавше Поляне и вдаша опъ дыма мечь , и несомаша Козари ко князю своему , и къ спарии-пинимъ , и рѣша имъ се налѣзохомъ дань нооу. Они же рѣша имъ : опшкуду ? они же рѣша : в лѣсѣ на горахъ , надъ рѣкою Днѣпрскою. Они же рѣша : чшо супъ вѣдали ? они же показаша мечь. Рѣша спарци Козарьспии : недобра дань , Княже ! мы ся доискахомъ оружьемъ одиною спороною , рекше саблями , а сихъ оружье обоуду опшро , рекше мечь ; си имушь имаши дань на насъ и на инѣхъ спранахъ. Сеже сбмся все ; не опъ своя воля рекоша , но опъ Божья повелѣнья. Яко при Фаравонѣ Цари Еюпешьспѣмъ , еда приведомаша Моисѣя предъ Фаравона , и рѣша спарѣшина Фараона : се хочешъ смириши обласъ Еюпешьскую. Якоже и быспъ ; погибомаша Еюпшяне опъ Моисѣя , а первое быша рабошающе имъ : шако и си владѣша , а послѣ же самѣми владѣюшь ; якоже быспъ , володѣюшь Козары Русьские и до днешняго дне.

Выписка изъ Лѣтописей Русскихъ

о Сѣверѣ Европы и Сѣверо-Востоку Азїи
(продолженіе Несторовой лѣтописи, Ке-
нигсбергскій списокъ, листъ 135-й, подъ
1096 годомъ).

... Безбожнїи сынове Измаилови пущени на
казнь Христїанамъ. Аще либо сїи сушь ошъ
пущыни Еврїшїйскїа, межї востокомъ и сѣве-
ромъ, числомъ ихъ чешыре колѣна, Торкмени,
Печенѣзи, Торки и Половцы. Меѳодїй-же сви-
дѣтельствуваетъ о сїихъ, яко восемь колѣнъ побѣ-
гли сушь, егда иска Гедеонъ, и восемь ихъ бѣ-
жавъ въ пущыню, а чешыре иссѣче. Друзїи-же
глаголютъ: сыны Аммоновы; нѣшь шако: сы-
нове-бо Моавли Хвалисы, а сынове Аммоновы
Булгаре, а Срацины ошъ Измаила и шворящя
Сарани, прозваша имя Саракїне, рекше: Сар-
рины есмы. Тѣмъ-же Хвалисы и Булгары сушь
ошъ дочерей Лоповыхъ, иже зачаша ошъ ошца
своего, шѣмъ же нечисю племя ихъ. Измаиль-
же родъ двѣнашцати сына, ошъ нихъ же сушь
Торкмени, Печенѣзи, Торки и Половцы, иже
исходящъ ошъ пущыни. И по сїихъ восемь ко-
лѣнъ къ кончинѣ велика изыдушъ, заклепани въ
горѣ Александромъ Македонскимъ нечисмые че-
ловѣки.— Се же хошу сказаши, иже слышалъ

преже сихъ чешырехъ лѣшъ , еже ми сказа Гуря Тароговичъ Новгородецъ , глаголя : послахъ опрока своего въ Печеру ; людіе же сущъ дань дающе Новугороду , и пришедше опроку моему къ нимъ ; и опшуду иде въ Угру. Угра-же сущъ людіе языкъ нѣмъ , и сосѣдяшъ со Самоядью на полунощныхъ справахъ ; Угра рекоша опроку моему : дивно находимъ мы чудо ново ; его же нѣсымы слышали преже сихъ лѣшъ , се же прешіе лѣпо поча быши. Сущъ горы зайдучи въ Лукоморя , имъ-же висопа аки до небеси , и въ горахъ шѣхъ кличъ великъ и говоръ , и сѣкушъ гору , хошачи просѣщисъ. И ешь въ горѣ шой просѣчено оконце мало , и шуда молвяшъ не разумѣши языку ихъ , покажущъ желѣзо , и помовающъ рукою просяще желѣзо , и аще кто дастъ имъ желѣзо , или ножъ , или сѣкиру , и они дающъ скорою прошиву. Ешь бо пушъ до горъ шѣхъ непроходимъ , пропасшыми , снѣгомъ и лѣсомъ , шѣмъ-же не доходимъ ихъ всегда , ешь ли-же и подалъ идуще на полунощью. Мнѣ-же рекшу Гуряшъ : се сущъ людіе , заклепани Александромъ , Македонскимъ Царемъ , яко же сказа о нихъ Меѳодій Пашарійскій , глаголя : Александръ , Царь Македонскій , взыде на воспочныя страны моря , нарицаемая : Солнычъ мѣспо , и видѣ чловѣки нечиспые , опъ племени Аѳешова ; ихъ же нечиспощу видѣвъ , ядаху скверну всяку ; комары , мухи , кошки , змїя ; мершвеца не по-

гребашъ , но ядѣшъ , и ядѣху , и скоши
 вся нечистыя , шо видѣвъ Александръ убояся ,
 егда како умножаша и осквернѣша землю , и
 загна ихъ на полуночныя страны , въ горы высо-
 кія , и Богу повелѣвшу , соспунившеса о нихъ
 горы великія , шолько не соспунѣша съ горы на
 12 докошъ ; и сошвори враша мѣдяная , и пома-
 за сунклишомъ , и аще хошашъ взяти не воз-
 могушъ , не огнемъ могушъ ижжещи , вещь бо
 сунклишова ешь , ни огнь ижжещи его , ни же-
 лѣзо его примешъ . Въ послѣдніе-жь дни по сихъ
 осьми колѣнъ изыдушъ отъ пущыни Еврпійскіи
 сіи скверніе языци , иже сущъ въ горахъ полу-
 ноцныхъ , по повелѣнію Божію . Но мы на прек-
 нее обратимся , яко же бѣхомъ первѣе рекли....

V.

Выписка изъ Несторовой Лѣтописи,

О пришествіи Варяговъ (*Сводъ изъ Кенигс-
 берскаго и Пушкинскаго списковъ*.— Въ
 основаніе приняшъ Кенигсбергскій списокъ ; Ва-
 ріяншы Пушкинскаго внесены курсивомъ въ
 скобкахъ).

—Въ лѣто 6367 , имаху дань Варязи изъ за-
 моря въ Чуди , на Словенехъ , на Меряхъ , и на
 всѣхъ Кривичехъ , а Козаре имаху на полахъ , и

на Сѣверѣ, и на Вашичехъ, имаху по бѣлей вѣ-
вѣрицѣ опъ дыма.— Въ лѣшо 6368, въ лѣшо
6369, въ лѣшо 6370, быша Варязи изъ заморья
и не даша имъ дани (П. *изгнаша Варяги за
море, и не даша имъ дани*), и почаша сами
въ себѣ володѣши, и не бѣ въ нихъ правды и
воспаша родъ на родъ, и быша въ нихъ усобицы,
воеваши почаше сами на ся; и рѣша сами
къ себѣ: поищемъ себѣ Князя, иже-бы владѣлъ
нами и рядилъ по праву. И идоша за море къ
Варягамъ Руси, сице бо шіи звахуся Варяги Русь
яко се друзии зовущся Свіе, друзии-жъ Урмяне,
Ингляне, другіи Гоши, шако-же и си. Рѣша
Руси Чудъ и Словене и Кривичи и вси: земля
наша велика и обильна (П. *рѣши Руси Чюдъ,
Словени и Кривичи вся, земля наша и проч.*),
а наряда въ ней нѣшъ, да пойдеше у насъ кня-
жиши и володѣши (П. *да пойдеше княжишь и
володѣть нами*). И избрашася шріе брашья съ
роды своими и пояша себѣ всю Русь и придоша
(П. *пояша по себѣ всю Русь и придоша*) къ
Славеномъ первое, и срубиша городъ Ладогу и
сѣде въ Ладозѣ спарѣй Рюрикъ (П. *послѣ словъ:
« и придоша »—старѣйшій Рюрикъ*
слѣдуешъ пропускъ. Въ Троицкомъ спискѣ (См.
Ист. Гос. Росс. ш. I, прим. 278) былъ шакже
пропускъ, а между спроками послѣ имени Ру-
рика, вписано: *Новг. . .*), а другіи *Синеусѣ*
(ошибочно; *Сидеунаѣ*) на Вѣлѣ озерѣ, а

прешій Труворъ въ Искорску, и ошъ шѣхъ Варягъ прозвася Руская земля Новгородъ (П. *Новгородци*), шѣи сушь людѣ Новгородцы ошъ рода Варяжска, прже бо бѣша Словене до *Рюрика нарекошася* (въ П. сихъ словъ нѣшъ). *По двою же лѣту умре Синеусъ и братъ его Труворъ, и прѣя всю власть Рюрикъ одинъ, и пришедъ ко Илмерю и срубѣ городокъ надъ Волховомъ и прозва Новгородъ и сѣдъ ту княжа* (вмѣсто сихъ словъ, въ П.: « По дву же лѣшу Синеусъ умре и брашъ « его Труворъ, и прѣя власшь Рюрикъ) раздал волосши мужамъ своимъ и города рубѣши, овому Полшескъ, овому Росшовъ, другому Бѣлоозеро, и по шѣмъ городомъ находницы сушь Варязи, а первыи насельници въ Новгородѣ Словене, въ Полоцку Кривичи, въ Росшовѣ Меряне, въ Бѣлозерѣ Веси, въ Муромѣ Муромы и шѣми всѣми обладаше Рюрикъ.—

VI.

О Церковно-Славянскомъ языкѣ и составленіи Славянской Азбуки.

Соображая Славянъ въ нынѣшнемъ ихъ соспоаніи, мы находимъ, что болѣе или менѣе опличныя одинъ ошъ другаго, но ошъ одного корня происходящія и нынѣ существующія *Славянскія нарѣчія*, могушь бышь раздѣляемы на

слѣдующія восемь отдѣленій: 1-е, нарѣчіе *Россійское* (нашъ *Русскій языкъ*); 2-е, нарѣчіе *Сербское*, къ копорому причисляются языки: собственно-Сербовъ, Булгаровъ, Боснаковъ, Черногорцевъ, Славоновъ и Далмашійцевъ (вообще Славянъ, обитающихъ на сѣверъ отъ древней Фракіи и Греціи, и на югъ отъ Германіи, Венгріи и Россіи); 3-е, нарѣчіе *Кроатское*: языкъ Славянъ на сѣверо-западъ отъ Сербскаго нарѣчія (Кроатовъ, живущихъ между Шпейермаркомъ, Венгрією, Славонією, Воснією, Далмацією и Адриатическимъ моремъ); 4-е, нарѣчіе *Виндикское*, языкъ Славянъ въ Шпейермаркѣ, Каринтіи и Краинѣ; 5-е, нарѣчіе *Богемское* (языкъ *Чеховъ* и *Моравовъ*), языкъ Славянъ, обитающихъ между Саксонією, Силезією, Венгрією, Австрією и Баварією; 6-е, нарѣчіе *Словацкое*, языкъ Славянъ, живущихъ въ Сѣверной Венгріи; 7-е, нарѣчіе *Польское* (языкъ древнихъ *Ляховъ*), обитателей прежняго Польскаго государства; 8-е, нарѣчіе *Сорабское* или *Вендское*, языкъ древнихъ Балтійскихъ Славянъ, коихъ ошатаокъ живешъ въ Саксоніи и Пруссіи (въ Лаузицѣ).

Каждое изъ сихъ нарѣчій подраздѣляется еще на многія ошрасли. Такъ въ нашемъ Русскомъ языкѣ мы находимъ нарѣчія: *Новгородское*, коимъ говорятъ на Сѣверѣ Россіи и въ Сибири; *Московское*, общепринятой языкъ лучшихъ

область, принадлежащій собственно Москвѣ; *Малорусское*, имѣющее много своихъ особенностей грамматическихъ формъ, и всѣхъ далѣе отстоящее отъ корня своего, языка Русскаго. Въ этихъ частныхъ нарѣчій Русскаго находимъ еще дальнѣйшія дѣленія.

До сихъ поръ неопредѣлены взаимныя отношенія Славянскихъ нарѣчій. Аббать Добровскій, и въ слѣдъ за нимъ другіе, раздѣляютъ вообще всѣ Славянскіе языки на *двѣ* части, называя одну языками *Анговъ*, другую языками собственно-*Славянъ* (см. о различіи Аншовъ и Славянъ, выше, стр. 42). Но сіе раздѣленіе не вѣрно, и самыя признаки раздѣльности выведенны недоспапочно. Намъ говорятъ, напримѣръ, что въ Анпскихъ языкахъ (Русскомъ, Сербскомъ, Кроашскомъ, Виндическомъ) преимуществуютъ буквы: А, Щ и Е; говорится: *разумъ, равенъ, работа, расту, печи, моци, печь, мощь, пепелъ*, а въ собственно-Славянскихъ (Богемскомъ, Словакскомъ, Сорабскомъ, Польскомъ) буквы: О и Ц; говорится *розумъ, ровенъ, работа, расту, печи, моци, печь, мощь, попель*). Напрошивъ: въ Новгородскомъ, самомъ обширномъ изъ Русскихъ нарѣчій (слѣдственно, относящемся къ Анпскимъ языкамъ), буква О преимуществуетъ, и говорится: *розумный, ровенъ, работа,*

росту; а вмѣстѣ: *мочь, печь*; всѣ ми Руссы говорятъ: *мочь, печь*. Гдѣ же вѣрность распре-
дѣленія?

Географы полагають, что поляканы и нарѣ-
чьямъ, Славяне; въ настоящемъ ихъ состояніи,
находясь въ слѣд. положеніи:

Русскаго нарѣчія Славянъ	считается до	35,000,000
Сербскаго нарѣчія	до	3,040,000
Кроатскаго		730,000
Виндическаго		800,000
Богемскаго		3,700,000
Словаккаго		1,800,000
Польскаго		10,000,000
Вендскаго или Сорабскаго		200,000

..... 55,270,000

Большое число Европейскихъ обитателей
200,000,000; слѣд. Славяне составляютъ *чет-
вертую часть* Европейскаго населенія.
По политическому раздѣленію, ихъ 55 милліо-
новъ Славянъ, Россія заключаетъ въ себѣ до
40,000,000; Австрія до 42 милліоновъ; Пруссія
2 милліона сдѣшкомъ; Турція болѣе милліона;
Саксонія содержитъ родственныхъ Славянъ до 50
тыс.; въ Червогоріи находится Славянъ до 80
тыс.; въ вольномъ городѣ Краковѣ 400,000.—
По религіи: Греческому исповѣданію слѣдуетъ
до 35½ милліоновъ Славянъ; Римско-Католиче-
скому и Уніатскому до 48½ милліоновъ; осталь-
ныя сулитъ Протестантскаго исповѣданія.

Таковы численныя мѣстныя народности Сла-
вянъ. Мы уже говорили (стр. 10 и слѣд.) объ

Исторіи Славянскихъ народовъ, ихъ происхожде-
ніи, переселеніяхъ и дѣлѣхъ въ различнѣ государ-
ства. Само по себѣ разумѣется, что первоначаль-
ныя Славяне должны были овладѣть *однимъ
общимъ* языкомъ. Какой былъ сей языкъ? Мы
не знаемъ, ибо письменныя цѣлѣкомъ памятники
могутъ сохранишь намъ память языка, а безъ
сего языкъ народа исчезаетъ во времени, какъ
звуки, *произносимые* человекомъ, въ про-
странствѣ. Мы не знаемъ языковъ Хазарскаго,
Аварскаго, и *первоначальнаго Славянска-*
го, ибо первые два во все письменъ не имѣли,
а письмена для Славянскихъ звуковъ изобре-
нены были въ IX вѣкѣ, когда Христіанская
вѣра была введена между Славянами. Безсмерт-
ныя глаголы Божественнаго Писанія были *пер-*
выми словами, *написанными* на Славянскомъ
языкѣ.

Мы видѣли, что Славянская азбука была со-
снана двумя Греческими проповѣдниками.
Тогда первобытній Славянскій языкъ уже не
могъ существовать. Славяне составляли
уже различныя, отдѣльныя народы. Опъ сего
рождается важный и любопытный вопросъ: *на
какое изъ Славянскихъ нарѣчій, въ
IX вѣкѣ, переведено было Священ-*
ное Писаніе Греческими проповѣдниками?

Не говоря о различіи мнѣній, предложимъ
здесь два самыя важныя рѣшенія сего вопроса.

Первое рѣшеніе. Славяне въ IX-мъ вѣкѣ говорили хошя и опдѣльными нарѣчіями, но различія между ними не были еще весьма велики. Славянскіе обитатели Греціи, Сербіи, Булгаріи весьма сходствовали въ языкахъ своихъ. На сей-шо языкъ переведено Св. Писаніе, и по-тому языкъ церковныхъ книгъ есть *самый близкій къ первоначальному Славянскому языку*, и древнѣйшій изъ всѣхъ различій Славянскихъ народныхъ языковъ.

Второе рѣшеніе. Когда проповѣдники Греческіе начали переводить Св. Писаніе по нарѣчію Славянскія, хошя не въ такой степени какъ нынѣ, но различіе уже между собою. Переводъ началъ быть Греческими проповѣдниками въ Царьградѣ; они знали Славянское нарѣчіе своей родины, Селуня; окрестъ Селуня жили *Сербы*, слѣд. переводъ сдѣланъ былъ на Сербскій языкъ. Дѣйствительно; изъ всѣхъ нынѣшнихъ Славянскихъ нарѣчій, ни одно сподъ близко не подходитъ къ языку церковныхъ книгъ, какъ *нынѣшнее Сербское*. Что Сербы почно жили окрестъ Селуня, и слѣд. что Кириллъ и Меѳодій должны были знать Сербское - Славянское нарѣчіе; также, что они начали переводить Св. Писаніе въ Царьградѣ, еще до отбытія на северъ Пасхву, на все это есть историческія свидѣтельства. И такъ: въ пользу *второго рѣшенія* мы находимъ убѣдительныя доказа-

ительства, въ пользу *перваго* оспрашиваю одни предположенія.

Принявъ въ основаніе, что *древнее Сербское нарѣчіе* было тотъ языкъ, на который *преложены* книги *Св. Писанія*, присовокупимъ къ сему слѣдующія дополненія :

1. Греки въ IX вѣкѣ не могли имѣть надлежащаго понятія о сущности переводовъ, и думали, что переводъ долженъ сохранять въ себѣ всевозможную близость къ Греческому подлиннику; съ пожегшествованіемъ языка, на который переводились Греческіи подлинники.

2. Они не могли въ грубомъ, необразованномъ языкѣ Славянскомъ смысломъ выраженій для всѣхъ поносностей богатаго, сильнаго Греческаго, особливо Библейскаго языка, и посему множествомъ словъ взяли, по аналогіи, въ особенномъ смыслѣ, множество сославили вновь, множество взяли безъ перевода Греческихъ.

Такимъ образомъ, и вышеприведеннаго вѣнскаго рѣшенія о Церковномъ языкѣ, не лзя принять безусловно; но для полнаго понятія о Церковномъ языкѣ слѣдуетъ выразиться такъ :

Церковный Славянский языкъ никогда и нигдѣ не былъ народнымъ, разговорнымъ, но сославленъ, или, какъ сказано, *изобрѣтенъ* Св. Кирилломъ и Меѳодіемъ для перевода Св. Писанія, при чемъ взяли они въ основаніе *древній Сербскій языкъ*, но преобразили его по

Греческими формами, извѣстными, издумали слова, слѣд., Церковный Славянский языкъ долженъ быть почитаемъ особымъ книжнымъ языкомъ, ни къ какому нарѣчію, а также къ первоначальному языку Славянъ во все не принадлежащимъ.

Возраженія противъ всего.

1. Почему мы предполагаемъ, что Греки не могли понимать въ чемъ состоитъ сущность переводовъ?

Не могли по неспешени образованія своего, ибо они полагали, что перевести значить переспановить слова, держась голословно Греческаго подлинника. Иоаннъ, Экзархъ Булгарскій, переводилъ одну духовную книгу съ Греческаго языка, пожелавъ за необходимое оговориться, что никакъ не могъ онъ перевести ея въ точности, ибо часто роды именъ въ Греческомъ языкѣ противъ Славянскаго различны. Не двиспво-ли эпо пониманій? Такъ въ наблюдѣніи, Славянскіе Грамматики преводили въ доказательствѣ Грамматическихъ формъ Славянскихъ, что такъ въ Греческомъ, слѣдственно, такъ и въ Славянскомъ. Самая азбука Славянская была спсикъ съ Греческой, гдѣ много буквъ находилось излишнихъ (какъ - шѣ : *зѣло, и, оу, икѣ, отѣ, юсѣ, двойное о, ѣ, кѣ, пси, ѡнта, ижица*), а нѣкоторыхъ недославало (какъ - шѣ : буквы для звука *ѣ*).

«*А: Какъ же могли Святые вознестъ Церковный языкъ?*»

«*Плохо, но все дуяше вежеи Греческій, или Лашинскій, а секо было для нихъ дозволено. Не удеи, думати, что переводы Библии на разные необразованные языки, какъ тшохъ Зырянскій, Самоѣдскій, Бурятскій, ономъ доняшии, Зыряныи, Самоѣдыи, Бурятыи? — Замышамъ, что Церковная книга была непрерывно исправляема до послѣдшии: Служемъ бо дѣе (не знаа Греческаго подинника, ашо въ соспешаи даже нынѣ даиъ пошнее разумѣиіе иже събдующии примрамъ?*»

«*Утробу, неопалыи образуютъ отроковицы, иже авъ ешебъ спалеміи поноши, крестастовица рождающую, запечатывицу, оболъ же создвасиуи чудодѣиство едина, иди къ дѣвицѣ составлетъ благодати»*»

«*Любити убо намъ яко безвѣдное страхомъ, и добѣе молчаніе, и добовио же Дѣво, и ѣси ткати спротяжеио сложенныя, не удобно ести, но и маи силу, елико ести произраженіе даждь.»*

«*Между шѣиъ, сѣи духовныи шѣви слышатъ, разумѣютъ, и сами пошщъ въ храмахъ нашихъ, всѣ просполудины, но велика ли спещенъ ихъ разумѣиіа въ семъ случаѣ?*»

«*Положивъ шакое основаніе къ сужденію о*

Церковномъ Славянскомъ языкѣ въ самомъ нача-
лѣ; для насъ весьма важна; мы будемъ следо-
вать за Непорочнаго сего языка; ибо книги на
ономъ писанныя сооправляли всю Имперашуру
Рускую почти до XVIII-го столѣтїя. Въ
последшвыя, худо сооправленныя понышѣ въ
Церковномъ языкѣ Славянскомъ раждали мно-
жество ошибокъ и недоумвнїй, коихъ следы
видны еще у насъ донныѣ.

VI

Договоръ Олега съ Греками.

(Изъ Кенесбергскаго списка).

Мы ошъ роду Рускаго Карль, Инегельдъ,
Фарлофъ, Веремундъ, Рулавъ, Гуды, Руалдъ,
Каръ, Фрелавъ, Руаль; Акшевъ, Труанъ, Ли-
дуль, Феснъ; и Стешидъ, посланнїи ошъ Оль-
га, великаго Князя Рускаго, и ошъ всѣхъ, иже
сущъ подъ рукою его, свѣшлыхъ и великихъ
Князь, и его великихъ бояръ; къ вамъ Львови
и Александрови, и Коспьяншину, великимъ о
Богъ самодержцемъ, Царемъ Греческимъ, на у-
держанїе и на извѣщенїе ошъ многихъ лѣтъ ме-
жи Хрестїанамъ и Русью бывшюю любовь, похо-
пвнїемъ нашихъ великихъ Князь, и по повелѣ-
нїю ошъ всѣхъ, иже сущъ подъ рукою его, су-

щихъ Руск. Наша свѣдоснь (болѣ) и нѣхъ хови-
щихъ, еже о Бозѣ удержаша и извѣстиши ша-
кую любовь, бывшую межи Хрестіани и Русью,
многажды право судихомъ; но шочю проспо-
словесне, и писаніемъ и клятвою швердою клен-
цесь оружемъ своимъ, шакую любовь ушвер-
дши и извѣстиши до вѣрѣ и до закону наше-
му, якоже не мы ся имади о Божьи вѣрѣ и о любви
главы шаковыя.

1) По первому убо слову да умиримся
съ вами Греки: да любимъ другъ друга ошъ
всєя души и изволенія, и не владимъ, елико на-
ше изволеніе, быши бнѣ сущихъ подъ рукою
нашихъ свѣшлыхъ, никакомужъ соблазну или
винѣ; но подщимся, елико по силѣ, на со-
храненіе прочихъ, и всегда льпѣ съ вами Гре-
ки исповданіемъ и написаніемъ оо клятвою: из-
вѣщаємую любовь быши не превращу и не по-
спыжну. Такожъ и вы Греки да дранице шако-
вужъ любовь ко Княземъ нашимъ свѣшлимъ Рус-
скимъ, и ко всѣмъ, иже сунѣ подъ рукою свѣш-
лаго Князя нашего, несоблазну и непреложну
всегда и во вся льша. А во главахъ урядили
сиче.

2) Аще ся ключишъ проваза, да елико лѣвъ бу-
дешъ показаніи явленными, да имѣюшъ вѣрныє
о шацѣхъ явленіи: а еможъ начнушъ не яши вѣ-
ры, да кленешся частіъ ша, аже дичецъ неашю
вѣры. Да егда кленешся до вѣрѣ своей, и бу-

дашь казнь, якоже явиша сопришенье; о селы

3) „Аще кнѣ убьеть или Хреспыянина Русинъ,
или Хреспыянинъ Русина, да умретъ, и дѣже аще
сопворишь убійство. Аще аще убьашишь сопворив-
шій; убійство, аще еси домовишь, да частъ
его, сирѣчь, яже его будетъ по закону, да воз-
мешъ ближній; убіенаво; да сирѣчь жена убившаго да
имешъ шовчати, еже пребудеть по закону.
Аще еси неимовишь сопворившій убой, и убь-
ашишь, да держиши ся шажу; дождеже обратиши;
да умретъ; аще еси не имовишь; аще еси не имовишь ви-

4) „Аще ли ударить менемъ или убьеть каѣмъ
любю сосудомъ; а за шов ударение или биење; да
вдасиши лишири; да шов; серебра по закону Рускому.
Аще ли неимовишь шано сопворившій; да вдасишь
елико можешъ; да соидеши съ себе и шов; са-
мья поршъ, въ нихъ же ходишь; да шов; до-
ропи; ходишь; своєю шрою; яко никакожь ино-
му помощи ему; да пребаваетъ; шажу; ошшоль
не възскуема; ошшоль; да шов; шажу; ошшоль; да шов; шажу; ошшоль;

5) „Аще украдесть шов; Русинъ любю у Хреспы-
янина, или пакы Хреспыянинъ; у Русина, шов;
шажу; будеть въ шов; частъ шажу; егда шажу;
сопворишь, аще погубившаго шов; любю аще
приготовиши шажу; шов; шажу; аще любьень будеть;
да не възвешо; шажу; шов; шажу; шов; шажу;
ни ош; Русин; но паче шов; да возмешъ шов;
яже погубилъ. Аще дасишь руж; шов; украдый;
да шажу; будеть; шажу; шов; шажу; будеть ук-

свои или отъ Руси, или отъ Грековъ продавъ въ одну страну, аще обратится или Русинъ или Греканинъ, да возвратится и купитъ свое лице въ свою сторону, и возмущъ цѣну его кушакъ, или вмѣнился въ тушаю на день челядинъ цѣна. Такоже аще отъ раби дашъ будещъ, отъ нѣхъ Грекъ шакожъ да возвратится въ свою страну, и оцѣна будещъ вина его, якоже речено ешь, якожъ ешь купца, Егдажъ шѣ на войну иши, и си хощашъ, по чести Царя вашего, да аще въ кое время елико ихъ придетъ, и хощашъ оспаши у Царя вашего своею волею, да будутъ отъ Руси опполонены, и множайши отъ коея либо страны пришедшимъ въ Русь: си продаеми бываюшъ по 20 золоша и да придуть въ Греки о помъ.

9) Аще украденъ будещъ челядинъ Рускій, или ускочипъ, или по нужи проданъ будещъ, и жаловани начнушъ Русь, и покажеша шаковое отъ челядина, да поимущъ въ Русь: но и гощъ аще погубитъ челядина, и жалуюшъ, да ищущъ обрѣшаемое, да поимущъ е. Ащель кшо искушенья сего не дашъ сошвориши месникъ, да погубитъ правду свою.

10) О работающихъ во Грекохъ Руси у Хреспьянскаго Царя: аще кшо умреть, не урядивъ своего имѣнья, или своихъ не имаъ, да возвратишъ имѣние къ малымъ ближикамъ въ Русь.

Лице, совершити уречение, шаковий да воз-
 менитъ уреченое его, атому будещу писалъ нас-
 лѣдипи имѣние его, и да наследитъ ея оны въз-
 мающихъ куплю Руси, оны раздѣлихъ ходя-
 щихъ во Греки и одоужающихъ.

47) Аще злодѣи возвратишася изъ Руси, да
 жалуютъ Русь Хресстьянску царству, и яшъ бу-
 дещъ шаковий, и возвращень будетъ не-хоша
 въ Русь

Сяжъ вся да совершатъ Русь Грекомъ, идѣ-
 же аще ключиша шаково. На ушверjenjeжъ
 неподвижное быши межѣ вами Хресстьяны и
 Русью бывший миръ соверихомъ киноварнымъ
 написаніемъ на двою харашью, Царя вашего
 своею рукою, предлежащимъ чesнымъ крес-
 помъ и свяшою единосущною Троицею единого
 истинного Бога нашего, извѣспи и даси нашимъ
 Посломъ. Мыже кляхомся ко Царю вашему, иже
 оны Бога суца, яко Божье зданіе по закону,
 и по закону языка нашего, не пресупиши намъ
 ни кому оны спраны нашея оны уславленыхъ
 главъ мира и любви. И шаковое написаніе да-
 хомъ царства вашего на ушверjenje, обоему
 пребываши шаковому совѣщанію на ушверjenje
 и на издѣченіе межѣ нами бывающаго мира. Мѣ-
 сяца Сентября 2, недѣли 8, въ льшо созданія
 міра 6420.,

И до оу и пше: **УНШ** ачодн в ннуралко
 и до оу оубод и до оу оубод и до оу оубод и до оу оубод
Договоръ Игоря съ Дрецами. (по списку Пушкинскому).
 Мы ошъ рода Рускаго съди ои гобльсю Игоря,
 соль Игоревъ, великаго Князи Рускаго, и обби
 чин: сам: Вусоасшь Свинъеавиръ, сннъ Игоревъ,
 Искусевъ, Ольги Книгинъ, слуды Игоревъ: неши
 Игоревъ, (сам Игоревыхъ жетиевъ?), Оулбъ Во
 лодиславъ, (Канцаръ Передъславнъ, Шихъ
 бернъ Свандръ, жецъ Оулбъ, Прасмынъ Тур
 дуви, Албиаръ Фасовъ, Гримъ Соирковъ,
 Прасмнъ: Акунъ, неши Игоревъ, Кари Тудковъ,
 Карпенъ Турдовъ, Евривмисковъ Воиковъ,
 Исиръ Амиводовъ, Прасмнъ Берновъ, Явпаяъ
 Гунаревъ, Шибридъ, Алданъ, Колъ Клековъ,
 Сшерги Епоновъ, Соирка Алвадь-Гудовъ, Фуд
 ри Туадовъ, Мушуръ Оупинъ; купецъ: Адушь,
 Адуль, Иггиадаъ, Олбъ, Фрушанъ, Ромоль,
 Куци, Емнъ, Фурьбадь, Фуръашннъ, Брунъ,
 Рвалдъ, Гунашпръ, Фрасмнъ, Игелъдъ, Туръ
 бернъ, Моны Руалдъ, Свинъ, Сширъ, Алданъ,
 Тилена, Пубьксаръ, Бузльвъ, Синко Борнъ;
 послани ошъ Игоря, великаго Князи Рускаго,
 и ошъ всяко княждъ, и ошъ всякъ люди Руски
 кия земля; И ошъ шхъ озаповѣдано обмевалин
 вешъши миръ, ненавидищаго добра и враждо
 любца дьявола: раборннн ошъ много ашъ: сам:

оупвердиши любовь мѣмъ Греки и Русью. И великии Князь нашъ Игорь, и боляре его, и людье вси Русьнии, послаша и мѣмъ Ромѣну, и Коспанину, и да Спириту, да великимъ Царемъ Гречьскимъ, спвориши любовь съ самѣми Царя; со всѣми болярскими, и со всѣми айдѣми Гречьскими; на всѣмъ вѣкѣ, гдѣжде вѣлаешъ солнце и весь миръ зноши. Иже домыслиши оны спраци Руския разрушении иаку любовь, и аяко ихъ зрещенье явили оупи, да примутъ мѣспъ оупъ Бога Вседержителя, олуженъ; на погибель въ весь вѣкъ, в будущи; и аяко ихъ еспъ не хрещено, да наидутъ помощи оупъ Бога, ни оупъ Перуна; да не оушницящя щины своими; и да посвѣчени; будущъ мечи своими, оупъ спрѣвъ и оупъ иного дружья оупего; и да будущъ раби въ весь вѣкъ, в будущи.

А великии Князь Руския, и боляре его да посладоушъ въ Греки; въ великимъ Царемъ Гречьскимъ корабли, аяко хощаиъ, оупемъ; и с гостѣми, аякоже имъ оупсавлено еспъ. Ношаху сли пѣлаши злаши, а гостѣ оупребрени; аякъ же оупвѣдадъ еспи. Князь нашъ посладеи градопу къ Царству нашему. Иже домыслиши оупъ нѣкъ и мѣ гостѣ, да приношишъ градопу, аяко илюде лице; аяко посладеи корабль селидо. И оупъ нѣкъ да оупѣмы и мѣ; оупе въ миромъ прикѣдишъ. Ащели безъ градопы придуши; и предаши будущъ намъ; да держимъ и хранимъ; дожде вѣзѣ.

спимъ Князю нашему; аще ли руку не дадимъ и
 прощивающе, а да дубьени будишь, а да не изи-
 щеша смершъ ихъ, оубо Князя нашего; аще ли
 оубо живаще, а Русь придуть, мы нацинемъ ко
 Князю вашему, яко имъ любо, а пакко спворитъ.
 Аще придуть Русь, безъ купли, а да не взищаютъ
 мѣстине. Да заприщитъ Князь своимъ своимъ,
 и приходящима Руси, а да да не пворитъ бѣнъ
 нъ в: селѣхъ, а да въ справѣ, а да сити. И приходя-
 щимъ имъ, а да взищаютъ оу святаго Мамы, а да
 доелеш Царство наше, а да испищешъ имѣна ва-
 шна, а тогда возмути мѣстине свое, а да сля слобное,
 а госты мѣстное, а первое оу города Киева,
 пакко изъ Чернигова, и Переяслава. Да вхдишь
 в городъ, а да взищитъ со Царскимъ мужемъ
 безъ оружья мужъ Н, а да пворитъ каплю, а да
 же имъ надобъ, а пакко да исходитъ, а да мужъ Цар-
 ства нашего, а да хранишь а, а да аще впо оу
 Руси, а да оу Греку спвори криво, а да оправ-
 лемъ яко. Входяще же Русь в градъ, а да не имъ-
 юшъ: волоски купиши, а да волокъ лиме до Н зо-
 мотникъ; а да оукъ шитъ, а да волокъ аще впо крѣ-
 неши, а да показываецъ Цареву мужю, а да по е
 запечатнаешъ ои да оу имъ. И оуходящей Русѣ
 оу сядъ, а да взищитъ оу насъ еде надобъ бра-
 нно, а да пупъ, а да еже надобъ лодытъ, а да еже оу
 спавлено еснъ, а да преже, а да възвращающа сѣ
 спасеніемъ въ спрану свою, а да не имѣюшъ вла-
 сти змоваши оу святаго Мамы. Аще оу оу

злашникъ Е. Ащели обрящюся Русь работающе у Грекъ, ащели сушь плъвници; да мскупаюшь е Русь по І. злашникъ; ащели купишь буде Гръчинъ, подъ хреспомъ достоишь ему, да возмешъ цѣну свою, еликоже далъ будешъ на немъ. — А о Корсуньспѣи спранѣ: еликоже есть городовъ на шомъ часши, да не имашъ волосши Князь Рускии да воюешъ на шѣхъ спранахъ, и ша спрана не покараешся вамъ; погда аще просишь вои у насъ Князь Рускии, да воюешъ, да дамъ ему, елико ему будешъ шребѣ. — И о шомъ, аще обрящюшь Русь кубару Гречьскую; вѣвержену на коемъ любо мѣспѣ, да не преобидяшь ея. Ащели ошъ неа возмешъ кино чшо; ли человѣка порабошишь, или оубьешъ, да будешъ повиненъ закону Руску и Гречьску. — Аще обрящешъ въ уснѣхъ Днѣпрскомъ Русь Корсунныи рыбы ловаща, да не шворяшь имъ зла никакоже. И да не имѣюшь власши Русь зимовани въ уснѣхъ Днѣпра, Бѣдъбережи, ни у свяшаго Ельферья; но егда придетъ осень, да идушь в дома своя в Русь. — А о сихъ, оже шо приходящъ Чернии Болгаре, воююшь въ спранѣ Корсуньспѣи, и велимъ Князю Рускому, да ихъ не пуцаешъ накоспишь спранѣ шомъ. — Ци аще ключишся проказа никака ошъ Грекъ, суцихъ подъ власшю Царшва нашего, да не имашъ власши казниши я; но повелѣнемъ Царшва нашего да примешъ, якоже будешъ швориль. — Аще

убьешь Хрестянинъ Русина, или Русинъ Хрестянина, и да держимъ будешь съворивши убийство оны ближнихъ убьенаго, да убьешь в. Аще ли ускочишь съворивши убои и убьешь, аще будешь имовишь, да возмущъ имѣнье его ближнихъ убьенаго; аще ли еспь не имовишь и ускочишь же, да ищешь его, дождеже обрящешся; аще ли обрящешся, да убьена будешь.—Или аще ударить мечемъ, или конемъ, или вацить любо оружиемъ Русинъ Гръчина, или Гръчимъ Русина, да шого дѣла грѣха заллашица сребра липръ Е по закону Рускому. Аще ли еспь не имовишь, да како можешь, сколько же продашь будешь, яко да и корны, в нихже ходишь, да и оно с него сявиши; а о процѣ да на рошу ходишь во своей вѣрѣ, яко не имѣя ни чюже: ни шаго пущемъ будешь.—Аще ли хочешь начеши наше Царство оны васъ вои на пропивающаяся намъ, да нишу къ великому Князю вашему, и послешъ к намъ, елико же хочемъ, и ошюле увѣдять ны спраны, каку любовь имѣють Гръци съ Русью.—Мы же свѣдчаньемъ все написахомъ на двою харашью, и едина харашья есть оу Царства нашего, да допроводить къ великому Князю Рускому Игореву, и к людямъ его, и ни принимающе харашью, на рошу идушь храниши испину, яко мы свѣдчахомъ, написахомъ харашью сию, на неже сушь имѣя наша написана.

Утвержденіе договора.

Мы же елико насъ хрестилися есмы, кляхомъ-ся церковью святаго Ильѣ въ сборнѣи церкви, и предлагающимъ честнымъ крестомъ, и харашею сею, храниши все, еже естъ написано на ней, не предшущимъ оумъ него ничиже. А еже пресшущиши се оумъ спраннъ наша, ли Князь, ли инъ кпо, ли крещенъ, или некрещенъ, да не имущъ помощю оумъ Бога, и да будешь рабъ въ весь вѣкъ в будущи, и да заколенъ будешь своимъ оружемъ. А некрещеная Русь полагаюшъ щипы своя, и мечѣ свои наги, обручѣ свои, и прочая оружья; да клянушя о всемъ, еже сущъ написано на харашѣи сеи, храниши оумъ Игоря, и оумъ всѣхъ бояръ, и оумъ всѣхъ людий, оумъ спраннъ Руския въ прочая лѣпа и выну. А щели же кпо оумъ Князь или оумъ людий Рускихъ, ли Хрещенъ, или нехрещенъ, пресшущиши се, еже естъ писано на харашѣи сеи, будешь достоинъ своимъ оружемъ оумрени, и да будешь кляпъ оумъ Бога и оумъ Церуна, яко пресшущи свою кляпву. Да аще будешь добръ, Игорь великий Князь да хранишь си любовь правую, да не разрушиши, дондеже солнце съедеть, и весь мъръ спойши в нынешния вѣки и в будущая.

ДОГОВОРЪ СВЯТОСЛАВА СЪ ГРЕКАМИ.

(По списку Пушкинскому).

Равно другаго свѣщанья, бывшаго при Свяшославѣ велицѣмъ Князи Руспѣмъ и при Свѣнальдѣ, писано при Фефелѣ Силкелѣ и къ Ивану, нарицаемому Цѣмьскию, Царю Гречьскому въ Дереспрѣ, мѣсяца Июля, Индикша въ ДІ, в лѣпо 6479. Азъ Свяшославъ Князь Рускии, якоже кляхъся, и ушвержаю на свѣщанѣ семь рѣшу свою. Хочю имѣши миръ и свершену любовь со всякомъ и великимъ Царемъ Гречьскимъ, съ Васильемъ и Конспянпиномъ, и съ богодухновенными Царі, и со всѣми людьми вашими, и иже сущь подо мною Русь, боляре и прочии, до конца вѣка. Яко николиже помышлю на спрану вашу, ни собираю вой, ни языка, ни много приведу на спрану вашу, и елико еспь подъ власпью Гречьскою, ни на власпъ Корсунскую и елико еспь городовъ ихъ, ни на спрану Болгарьску; да аще инъ кто помыслишь на спрану вашу, а и аъ буду прошивенъ ему и борюся с нимъ. Якоже кляхъся ко Царемъ Гречьскимъ, и со мною боляре и Русь вся, да схранимъ правая свѣщанья. Аще ли опъ шѣхъ самѣхъ преже реченыхъ не схранимъ, азъ же и со мною и подо

мною, да имѣемъ кляшву ошъ Бога, въ егоже
вѣруемъ, въ Перуна и въ Волоса, скопья бо-
га, и да будемъ золоши яко золошно, и своимъ
оружьемъ да исбчени будемъ: Се же лѣпише во
исцину, якоже сиворихомъ нинѣ лѣи вамъ, на-
писахомъ на харашы тей, и своимъ печашмы
запечавахомъ

Х.

Уставъ Князя Владиміра о Церковныхъ судахъ.

(Изъ Коричей XIII-го вѣка).

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Се
азъ Князь Василій, нарицаемый Владиміръ, сынъ
Святославль, внукъ Игоревъ и блаженныя Кня-
гини Ольги, воспріялъ есмь святое крещеніе
ошъ Греческаго Царя и ошъ Фомія, Пашріарха
Царяградскаго, взялъ перваго Митрополиина Лео-
на Кіеву, иже крестни всю землю Русскую свя-
тымъ крещеніемъ. Помомъ-же лѣпамъ многимъ
минувшимъ, создахъ церковь Святыя Богоро-
дицы Десятинную, и дахъ ей десятину по всей
земль Русней, изъ Княженія въ соборную (сбор-
ную?) церковь, ошъ всего Княжа суда деся-
тую веншу, а изъ шоргу десятиную недѣлю, а
изъ домовъ на всякое лѣпо ошъ всякаго спада
и ошъ всякаго жина чудному Спасу и чудный

его Машери.—Пошомъ разверше Греческій Но-
моканонъ, и обрѣшохомъ въ немъ, оже не по-
добаешъ снхъ судовъ и *тлжъ* Князю судити,
ни бояромъ его, ни судьямъ, и азъ, сгадавъ
съ своею Книгинею съ Анною и съ своими дѣт-
ми, далъ есмь шѣ суди приказати: *Машероно-*
липу и всѣмъ *пискупіамъ* по Русской землѣ. А
по семъ не надобѣ всшупашися ни дѣшамъ мо-
имъ, ни внушамъ, ни всему роду моему до
вѣка, ни въ люди церковные, ни во всѣ суди
ихъ, шо все далъ есмь по всемъ городамъ, и по
погосшамъ, и по *свободамъ*, гдѣ нь сущъ хри-
стіане, и своимъ шіуномъ приказываю церков-
наго суда не обидѣши, ни судити безъ владычна
намѣспнжика. А се церковные суди: *ропустѣ*,
смилное, заспзаванье, пошибанье промежу му-
жемъ и женою о живонѣ, умычка, въ племени
или въ свашовснвѣ поймушся, *обѣтство*, *зели-*
ицъство, пошвори чародѣанія, волквованія, у-
реканія шри: бляднею, и зельи, и ерешичесш-
вомъ, *зубобжа*, или смѣъ ошца бѣенъ или машеръ,
или *дчи*, или снха свекровъ, брашнѣ или дѣши
тлжють о задницю; церковная шапѣба, мер-
щвецм сволочашъ, крешъ постѣкушъ, или на снѣ-
нахъ рѣжушъ, скошъ или псы, или *поткы* безъ
велики нужи введешъ, или ино что немогодно
церкви подѣешъ, или, два друга имѣшася бнши,
единого жена имешъ за лоно другаго и разда-
вшъ, или когѠ заспанушъ съ чешвероножиною,

или кнѣжю воящия подѣ чиниомъ, или въ ро-
щенихъ, или у воды, или дѣвка диня повержши,
цѣвъ въ суды церкви дады сунъ, Князю и боя-
рамъ и судьямъ ихъ въ шѣ суды нельзя вспунани-
ся, но все далъ есмь по первымъ Царей уряженю
и по Вселенскихъ святымъ семи зборовъ вели-
кихъ свяшисель. Аже кнѣжю вребидишь наивъ
успавъ, шакowymъ непрощенимъ бмши оиъ зако-
на Божія и горе себѣ наследуишь. А своимъ пи-
унамъ приказываю суда церковнаго не обидѣши,
и съ суда давати давати часцей Князю, а де-
сяпая свяшой церковѣ. А кнѣжю пообидишь судъ
церковный, плащии ему собою, а предъ Богомъ
шому-же ошвѣчани на сирамнѣмъ судѣ, предъ
лпмами Ангель, идѣ же кождо дѣла не скри-
юся, благая или злая, идѣже не номожешъ ни-
кшо-же кому, но шокмо правда избавишь оиъ
вторыя смерши, оиъ вѣчннн муки, оиъ *хреще-
ннн неспасенаго*, оиъ огня неугасимаго. Го-
сподъ рече: въ день месъ въздамъ, сдержанимъ
неправду; въ разумѣ шѣхъ огонь не угаснешъ и
червь ихъ не умрешъ. Сопворшимъ-же благая въ
жизнь и въ радости неизреченную, а сопвор-
шимъ злая въ воскрешенъ суда, имъ-же рече
неизмолимъ судъ обрѣши. — Се же искони ус-
шавлено ешь и поручено свяшимъ *Пискупьямъ*
городскіе и шорговые всякая мѣрила, и спуды,
и свѣсы, и *ставила*, оиъ Бога шакно искони
успавлено. *Пискупу* блющи безъ пакосши,

иже умалиши, аи умножиши, за все що даши ему слово въ день суда великаго, якоже и о душахъ человеческихъ. А се церковные люди: игумень, попъ, дьяковъ, дѣши ихъ, попадаи и кшо въ клиросъ, игумены, чернецъ, черница, проскурница, паломникъ, лѣбцецъ, прѣщеникъ, *вадуинный человекъ*; староникъ, слѣбцецъ, хромецъ, монашпиреве, большицы, госпшнницы, еспраннопримнницы, по люди церковные, богадѣльные: Митрополишъ или *Пискупъ* вѣдаешъ между ими судъ, или обѣда, или *котора*, или вражда, или задница. Аще будешъ иному чловѣку съ шѣмъ чловѣкомъ рѣчь, шо общій судъ. Кшо переспунишъ сіи правила, якоже есмы управили по Свяшыхъ ошецъ правиламъ и по первыхъ Царей управленью, кшо имѣшъ переспуниши правила сіи, или дѣши мой, или правнучаша, или въ кошоромъ городѣ намѣспникъ, или піунъ, или судья, а пообидяшъ судъ церковный, или кшо иный, да будешъ прокляшъ въ сей вѣкъ и въ будущій семью *зборовѣ* свяшыхъ ошецъ вселенскихъ.

Уставъ Князя Ярослава о церковныхъ судахъ.

(Ист. Г. Р. т. II, прил. 108).

Се азъ Князь Великій Ярославъ, сынъ Володимиръ, по данью отца своего, сгадалъ есмь съ Митрополипомъ съ Иларіономъ, сложилъ есмь со Греческимъ Номоканономъ, яже не подобаетъ сихъ тяжь судити Князю и Боярамъ, дасть есмь Митрополипамъ и Епископамъ шѣ суды, что писаны въ правилѣхъ, въ Номоканонѣ, по всѣмъ городамъ и по всей обласи, гдѣ *крестьянство* естъ.

Аже кто умчишь дѣвку, или насилить, аже боярская дщи, за соромъ ей 5 гривень золоша, а Епископу 5 гривень золоша, а меньшихъ Боярь гривна золоша, а Епископу гривна золоша, добрыхъ людей за соромъ 5 гривень серебра, а на умчищѣхъ, по гривнѣ серебра Епископу, а Князь казнить.

Аже кто пошибаетъ боярскую дщерь, или боярскую жену, за соромъ ей 5 гривень золоша, а Епископу 5 гривень золоша, а меньшихъ Боярь гривна золоша, а Епископу гривна золоша, а нарочишыхъ людей 3 рубли, а Епископу 3 рубли, а простой чади 45 гривень, а Епископу 45 гривень, а Князь казнить.

Аже пуспишь Бояринъ великъ жену безъ вины, за соромъ ей 5 гривень золоша, а Епископу 5 гривень золоша, а нарочишыхъ людей

3 рубли, а Епископу 3 рубли, а просшой чади 15 гривенъ, а Епископу 15 гривенъ, а Князь казнишъ.

Аже у ошца и у шаперя дщи дѣвкою дншши добудешъ, обличавъ ю, поняши въ домъ церковный, а чимъ ю родъ окудишъ.

Аже дѣвку умолвишъ кшо къ себѣ и даспъ въ шолоку, на умолвициъ Епископу 3 гривны серебра, а дѣвициъ за соромъ 3 гривны серебра, а на шолочныхъ по рублю, а Князь казнишъ.

Аже мужъ опъ жены бладешъ, Епископу въ винѣ, а Князь казнишъ.

Аже мужъ оженился иною женою съ спарою не распусшився, мужъ Епископу въ винѣ, а молодую въ домъ церковный, а съ спарою жиши.

Аже женѣ лихій недугъ болишъ, или слѣпоша, или долгая болѣзнь, про шо ее не пушиши, шако - же и женѣ не лзя пушици мужа.

Аже кумъ съ кумою свворишъ блудъ, Епископу гривна золоша, и въ ешишимъи.

Аже кшо зажжешъ дворъ, или гумно, или чшо иное, Епископу 100 гривенъ, а Князь казнишъ.

Аже кшо съ сеспрою согрѣшишъ, Епископу 100 гривенъ, а въ ешишимъи и въ казни по закону.

Аже ближній родъ поймешся, Епископу 80 гривенъ, а ихъ разлучишъ, а ешишимъю да примушъ.

Аже двѣ жены кпо водити, Епископу 40 гривенъ, а коиная подлегла, шу понаши въ домъ церковный, а первую держаша по закону, а иише лико водити ю; казна казнишь его.

Аже мужъ съ женою по своей воли распушился, Епископу 12 гривенъ; а буде не вѣнчался, Епископу 6 гривенъ.

Аже кпо облудитъ съ черницею, Епископу 100 гривенъ, а съ живошною 12 гривенъ, а въ еписпимью вложитъ.

Аже свекоръ съ снохою облудитъ, Епископу 400 гривенъ, а еписпимья по закону.

Аже кпо съ двѣма сеспрами цадеши, Епископу 30 гривенъ.

Аже кпо съ мачихою облудитъ, Епископу 40 гривенъ.

Аже два брата будущъ со единою женою, Епископу 100 гривенъ, а жекка въ домъ церковный.

Аже дѣвка не вхоцешъ за мужъ, а ошець и маши силою дадушъ, а что сошворитъ надъ собою; ошець и маши Епископу въ винѣ, а ишоръ имъ плашши; шакр же и ошрокъ.

Аже кпо зовеитъ чужую жену блядью; великихъ бояръ, за соромъ ей 5 гривенъ золоша; а Епископу 5 гривенъ золота; а Князь казнишь; а будешъ меньшихъ бояръ; за соромъ ей 3 гривны золоша; а будешъ городскихъ людей, за соромъ ей 3 гривны серебра; а Епи-

екопу 3 гривни серебра ; а сельскихъ людей , за соромъ гривна серебра , а Епископу гривна серебра . . .

Аже посприжешь голову или бороду , Епископу 12 гривенъ , а Князь казнить .

Аже мужъ имешь красши коношу , или ленъ , и всякое жито , Епископу въ винѣ со Княземъ на помѣ , шакоже и женка , иже имѣшь косши .

Аже мужъ крадешь бѣлые порши , или полошна , поршици и понѣвы , шако - же и женка , Епископъ въ винѣ со Княземъ на помѣ .

Свадебное и сговорное , бой , убійство и душегубство , аже что чинишь , плащашъ виру Князю на помѣ со владыкою .

Аже мужа два бьешся , одинъ другаго укусишь или одерешъ , Епископу 3 гривни .

Аже мужъ бьешъ чужую жену , за соромъ ей по закону , а Епископу 6 гривенъ .

Аже сынъ бьешъ ошца или машерь , да казнить его волосшельскою казню , а Епископу въ винѣ

Аже чернецъ , или черница , или пощъ , или попады , или проскурница впадушь въ блудъ , шѣхъ судиши Епископу окрисишь мирянь , и во что ихъ осудишь во олець .

Аже пощъ , или чернецъ , упиюшся безъ времси , Епископу въ винѣ , во что ихъ обрядишь .

А что дѣшся въ домовныхъ людѣхъ и въ церковныхъ , и въ монастырехъ а не вепущаюшся Кня-

жи волоспели въ шо , а шо вѣдають Епископи
волоспели и *безатцѣна* ихъ Епископу идепъ.

А кшо усшавленіе мое порушипъ , или сыно-
ве мой , или внуцы мой , или правнуцы мой ,
или опъ рода моего кшо , или опъ Бояръ , а
порушипъ рядъ мой , и вспунипсея въ суды Ми-
прополичи , чшо есми далъ Мипрополишу и
Епископомъ по вѣсѣмъ городамъ , по правиламъ
Свяпыхъ Опецъ судивше казниши по закону ,
а кшо именсея въ шѣ суды въ церковные вспу-
паши , *крестьянско* имя не наречеша на шомъ ,
а опъ Свяпыхъ да будешъ прокляпъ ,

**ХРОНОЛОГИЧЕСКОЕ
ПОКАЗАНИЕ СОБЫТІЙ
ИСТОРИИ РУССКАГО НАРОДА,
съ 859. по 4055-й годъ.**

(По лѣтописямъ)

Лѣта
отъ Р. Х.

859. Варяги , приходя изъ за-Балтійскаго моря, взимающъ дань съ Славянъ Новгородскихъ, Чуди , Мери и Кривичей.
861. Сіи народы изгоняющъ Варяговъ.
862. Призваніе Рурика и братьевъ его : Синеуса и Трувора.
864. Смерть братьевъ Рурика.
- Рурикъ , Князь Сѣверныхъ Руссовъ.
- Аскольдъ и Диръ поселяются въ Кіевѣ.
866. Они совершающъ неудачный походъ къ Царьграду , и возвращающся въ Кіевъ побѣжденные.
879. Смерть Рурика. Олегъ , Князь Сѣверныхъ Руссовъ.
882. Онъ беретъ Смоленскъ , и овладѣваетъ Кіевомъ.

Лѣта
отъ Р. Х.

883. Олегъ, изъ Кіева, налагаетъ дань на Древлянь.
884. Олегъ покоряетъ Сѣверянь, и ставитъ городъ Черниговъ.
885. Олегъ покоряетъ Радимичей, воюетъ съ Суличами, и ставитъ городъ *Переяславль*.
- (898?) Угры проходятъ черезъ земли Кіевскихъ Руссовъ.
903. Игорь, сынъ Рурика, вступаешь въ бракъ съ Ольгою.
906. Олегъ совершаетъ морской набѣгъ на Царьградъ.
911. Мирный договоръ Олега съ Греками.
912. Смерть Олега. Игорь, Князь Кіевскихъ Руссовъ.
- Руссы являюся на Каспійскомъ морѣ.
913. Опложеніе и покореніе вновь Древлянь.
915. Появленіе Печенѣговъ на Днѣпръ.
920. Война съ Печенѣгами.
941. Морской, несчастный, набѣгъ Игоря на Грецію.
944. Мирный договоръ Игоря съ Греками.
- Руссы берутъ Берду, столицу Аррана.
945. Игорь убитъ въ Древлянской землѣ. —
Ольга, правительница Кіевского княже-

Лѣта
ошь Р. X.

- спва. Святославъ, Князь Кіевскихъ Русовъ.
946. Совершенное покореніе Древлянъ.
947. Путешествіе Ольги въ Новгородъ; новое соединеніе Кіева и Новгорода.
955. Ольга путешествуешъ въ Царьградъ, и принимаетъ Христіанскую вѣру.
964. Святославъ налагаешъ дань на Выпичей.
965. Онъ сражаешъ съ Хазарами и беретъ городъ ихъ Бѣлую Вежу.
967. Походъ Святослава въ Булгарію.
968. Нападеніе Печенѣговъ на Кіевъ, и возвращеніе Святослава въ Кіевъ.
969. Смерть Ольги.
970. Определеніе обласшей дѣшамъ Святослава и возвращеніе его въ Булгарію.
971. Война Святослава съ Греками въ Булгаріи.
972. Смерть Святослава.
973. Ярополкъ (Великій?), Князь Кіевскій; Олегъ, Князь Древлянскій; Владиміръ, Князь Новгородскій,
975. Люпъ, сынъ Свенельда, убитъ Олегомъ Древлянскимъ.
977. Война между Кіевскимъ и Древлянскимъ Князьями. Смерть Олега. Владиміръ изъ Новгорода блжитъ за Балтійское море.

Лѣта
ошъ Р. X.

980. Владиміръ возвращається въ Новгородъ съ
Варягами. — Нападеніе его на Полоцкъ и
Кіевъ: — Смерть Ярополка.
— Владиміръ, Вел. Князь Кіевскій.
981. Нападеніе на Червенскую область, и овла-
дѣніе Галичемъ и другими городами.
982. Усмиреніе Вяпичей.
983. Нападеніе на Япвяговъ. Кровавое жертво-
приношеніе идоламъ.
984. Усмиреніе Радимичей.
985. (Война съ Булгарією?)
987. Совѣтъ объ избраніи вѣры.
988. Походъ на Херсонъ; взятіе Херсона; при-
нятіе Христіанской вѣры.
989. Заложеніе Десятинной церкви.
990. Строеніе городовъ окрестъ Кіева. — Удѣлы.
993. (Война съ Хорватами (?)) и съ Печенъ-
гами (?).
996. Освященіе Десятинной церкви.
— (Нападеніе Печенѣговъ на Василѣвъ).
1000. Смерть Мальорды (?) и Рогнеды.
1001. Смерть Изяслава Полоцкаго.
1011. Смерть Анны, супруги Владиміра.
1014. Предположеніе похода на Новгородъ.
1015. Смерть Владиміра: Сынтоползь, Вел. Князь
Кіевскій, Убіеніе Бориса, Кнзя Родноу-
скаго, Глба, Кнзя Муромскаго, и Свя-
послава, Кнзя Дрѣвлянскаго.

Лѣта
оуъ Р. X.

1016. Походъ Ярослава изъ Новгорода; Свяшополкъ разбишъ подъ Любечемъ и бѣжишъ въ Польшу.
 — Мспиславъ, соединясь съ Греками, уничтожаетъ Таврическихъ Хазаровъ.
1018. Болеславъ, Король Польскій, помогаетъ Свяшополку. Ярославъ, разбишый на Бугѣ, бѣжишъ въ Новгородъ; Свяшополкъ въ Кіевѣ. Избіеніе Поляковъ въ Кіевѣ. Опшорженіе Червенской области.
1019. Вшорой походъ Ярослава изъ Новгорода; бишва на Альшѣ. — Бѣгшво и смерть Свяшополка.
 — Ярославъ, Великій Князь Кіевскій.
1020. Рожденіе Владиміра Ярославича.
1021. Брячиславъ, Князь Полоцкій, нападепъ на Новгородъ.
1022. Мспиславъ, Князь Тмушороканскій, нападепъ на Касоговъ.
1023. Онъ идепъ въ Кіевъ. Бишва у Личевенъ.
1025. Рожденіе Мяслава Ярославича.
1026. Дѣленіе Руси на Кіевское и Черниговское княжества.
1027. Рожденіе Свяшослава Ярославича.
1030. Новгородци покоряютъ Чудь Ливонскую, и осваиваютъ Юрьевъ (Дерпшъ). Ярославъ воиетъ въ Личевъ.

Лѣта
отъ Р. X.

- Рожденіе Всеволода Ярославича.
4034. Ярославъ покоряетъ снова Червенскую
обласць.
4032. Спроеііе городовъ по Роси.
4033. Смерть Евстафія; сына Мспиславова.
4036. Смерть Мспислава, и соединеніе Черни-
гова съ Кіевомъ.
- Разбитіе Печенѣговъ подъ Кіевомъ.
- Заключеніе Судислава.
- Лука Жидаша пославленъ Епископомъ въ
Новгородъ.
4037. Каменные спѣны Кіева; построеніе церкви
Св. Софіи, и монастырей: Св. Георгія и
Св. Ирины.
4038. Нападеніе Ярослава на Япвяговъ.
4039. Новое освященіе Десятинной церкви, Ми-
троп. Теоцемпомъ.
4040. Ярославъ помогаетъ Польшѣ.
4042. Новгородцы воюютъ съ Ямью (въ Финляндіи).
4043. Неудачный походъ Руссовъ къ Царьграду.
4044. Крещеніе коспей Олега Древлянскаго и
Ярополка Кіевскаго. — Смерть Брячислава
Полоцкаго.
4045. Заложеніе церкви Св. Софіи въ Новгородѣ.
4046. Ярославъ помогаетъ Польшѣ.

Лѣта
отъ Р. Х.

4050. Конч. супруги Ярославовой.
 4051. Иларіонъ пославленъ въ Митрополиши
 Кіевскіе. Начало Кіевопечерской Лавры.
 4052. Кончина Владиіира Новгородскаго.
 4053. Рожд. Владиіира Мономаха.
 4054. Утвержденіе удѣловъ дѣшамъ Ярослава.
 — Смерть Ярослава.

и. Русскаго Народа.

С К А

(Съ 86

нныя крупными буквами,
Князей.

О Г Л А В Л Е Н І Е

ПЕРВАГО ТОМА.

Посвященіе Б. Г. Нибуру.	Спр. V
Предисловіе.	XI
О в о з р ѣ н і е м а т е р і а л о в ѣ д л я <i>Исторіи Русскаго народа</i> , въ I-й и II-й періоды, ш. е. ошъ начала сего народа до нашеспвіа Монголовъ на Русскія земли (съ древнѣйшихъ временъ до половины XIII-го спо- лѣтія).	XLIX

И С Т О Р І Я Р У С С К А Г О Н А Р О Д А . К н и г а
I. *Отъ древнѣйшихъ временъ до
раздѣленія Россіи на удѣлы* (до
1055-го года).

Г л а в а I. Скандинавы, Нордманны или
Варяги; поселеніе ихъ въ нынѣшней
Россіи; народы, покоренные ими;
начало *Русскихъ* государствъ: Рус-
сы въ *Новгородѣ* и *Кіевѣ*; сноше-
нія съ Греціею.

Скандинавія. Географическій обзоръ; жителі:
ихъ нравы, обычаи, понятія, поэзія; мор-
скіе разбои, слѣдствія оныхъ.....

Историческія событія; различныя именованія Скандинавовъ; имя <i>Варяговъ</i>	15
Извѣстія нашихъ лѣтописей о приходѣ Варяговъ. Крипическій разборъ сего повѣствованія. <i>Вдроятное</i> повѣствование о приходѣ Варяговъ.....	18
Географическій обзоръ нынѣшней Европейской Россіи.....	21
Извѣстія нашихъ лѣтописей о народахъ въ IX-мъ вѣкѣ на семь прѣспранствъ обитавшихъ. Исторія сихъ народовъ по нашимъ лѣтописямъ.....	24
Крипическая повѣрка повѣствованія нашихъ лѣтописей: мѣстность; аборигены Евроцы; исторія древнихъ переселеній народовъ; Исторія Славянскихъ народовъ.....	31
Этнографическій обзоръ нынѣшней Европейской Россіи въ половинѣ IX-го вѣка: <i>Финскія, Венедскія, Югорскія, Турецкія</i> племена.....	43
Повѣствование лѣтописей нашихъ о началѣ Русской земли: <i>Рурикъ</i> и братья его.....	51
Повѣрка сего повѣствования.....	52
Кто шакovy были: <i>Руссы</i> ; что значило имя Руси?.....	56
Политическое и гражданское устройство первоначальнаго государства Руссовъ: нравы и образованіе древнихъ Славянъ, по Западнымъ и Восточнымъ извѣстіямъ; первобытное правленіе; религія.....	62
Политическое общество, составившееся изъ соединенія Варяговъ и Славянъ: правленіе, феодализмъ; состояніе гражданъ Варяговъ и гражданъ Славянъ; религія, языкъ, законы....	69

Княженіе Рурика ; слухъ о Греціи ; основаніе Руссовъ въ Кіевѣ : Аскольдъ и Диръ.....	81
Состояніе Греціи въ IX - мѣ вѣкѣ.....	86
Походъ Кіевскихъ Руссовъ на Царьградъ ; неу- дача похода.....	89
Слѣдствія онаго : сближеніе съ Греціею ; Руссы въ службѣ Греческихъ Императоровъ ; пор- говля ; первоначальное введеніе Хрисціан- ской вѣры и Славянскихъ письменъ въ Руси.	91

Г л а в а II. Завоеваніе Кіева Новгород- скими Руссами ; ошдѣленіе Новгоро- да ; усиленіе Русскаго Княжества въ Кіевѣ ; движенія народовъ ; дальнѣй- шія сношенія съ Греціею.

Олеѣ, Князь Новгорода. Онъ покоряетъ Сла- вянскіе народы, живущіе на югѣ ошъ Новгорода.....	101
Смерть Аскольда и Дира. Княжество сѣвер- ныхъ Руссовъ и Олеѣ въ Кіевѣ.....	102
Новгородъ ошдѣляется ошъ Кіева.....	105
Олеѣ покоряетъ Славянскіе подлѣ Кіева на- роды.....	107
Угры, или Магьяры, проходятъ мимо Кіева ; основаніе государства Венгерскаго.....	112
Обозрѣніе Греціи ; Булгарскій Царь Симеонъ ; походъ Олега подѣ Царьградъ.....	114
Повѣствованіе лѣтописей о семъ походѣ ; раз- боръ сего повѣствованія.....	116
Историческое повѣствованіе о походѣ Олега....	123
Договоръ Олега съ Греками.....	127
Смерть Олега.....	133

Игорь, Князь Кіевскихъ Руссовъ; его характеръ. Варяжская аристокрація усиливается. Ольга: ея вліяніе на дѣла.	134
Частныя событія: Руссы на Каспійскомъ морѣ.	137
Сношенія съ Греціею — событія въ Греціи — Неудачный походъ Игоря подъ Царьградъ...	140
Договоръ съ Греками.....	147
Слѣдствія войны съ Греціею — Смерть Игоря.	150
Политическое состояніе Кіева — Ольга правительница; гражданскіе подвиги ея. Сближеніе съ Новгородомъ.....	151
Путешествіе Ольги въ Царьградъ — Принятіе Христіанской вѣры.....	157
Глава III. Руссы завоевали; борьба съ Греціею и неудача; раздѣленіе, междоусобія, и соединеніе Русскихъ княжествъ при Владимірѣ.	
Святославъ, Князь Кіевскихъ Руссовъ; его характеръ.....	162
Воинскій духъ его: походы на Вяпичей и Хазаровъ — Бѣлая Вежа — Тмушорокань.....	164
Событія въ Греціи — Греки нанимаютъ Святослава воевать Булгарію — Слѣдствія сего....	167
Нападеніе Печенѣговъ на Кіевъ отвлекаетъ Святослава — Смерть Ольги — Намѣренія Святослава — дѣти его получаютъ удѣлы; сынъ Святослава, Владиміръ, Княземъ въ Новгородѣ.....	170
Событія въ Греціи; Исаниъ Цимисхій, Императоръ Греческій — характеръ и дѣла его....	174
Война Руссовъ и Грековъ въ Булгаріи.....	178

Слѣдствія оной — Договоръ Святослава съ Греками.....	184
Смерть Святослава.....	187
<i>Ярополкъ</i> , Князь Кіевскій; Олегъ Князь Древлянскій—междоусобія—смерть Олега.....	190
Движеніе Владиміра изъ Новгорода въ Кіевъ—Покореніе Полоцка—Погибель Ярополка. <i>Владимірѣ</i> , Князь Кіевскій.....	191
Дѣла Владиміра — Укрѣпленіе Кіева—Народность Владиміра—Его подвиги, добродѣтели и пороки.....	197
Глава IV. Введеніе Хрисціанской вѣры; слѣдствія сего; новое раздѣленіе, междоусобія и соединеніе Русскихъ княжествъ при Ярославѣ; рѣшишельные удѣлы сынамъ Ярослава.	
Событія въ Греціи — Соперничество Римскаго Папы и Царяградскаго Патріарха.....	210
Средства, употребленныя Греками для обращенія Руссовъ—выгоды, какія доставляло Руссамъ принятіе Хрисціанской вѣры.....	212
Дѣла по сему случаю — Походъ Руссовъ въ Тавриду.....	217
Соглашеніе Грековъ—крещеніе Владиміра—бракъ его съ Греческою Царевною—слѣдствія сего.	221
Крещеніе Руссовъ.....	225
Слѣдствія крещенія Руссовъ: Славянская грамота—училища — власть духовенства; строеніе Десятиной церкви.....	227
Двѣнадцать сыновъ Владиміра правителями двѣнадцати удѣловъ.....	233
Гражданскія учрежденія и разныя событія.....	235

	Стр.
Предположеніе похода на Новгородъ—Смерть Владиміра.....	237
<i>Святополкъ</i> Князь Кіевскій—убіеніе Князей Муромскаго, Ростовскаго и Древлянскаго.....	240
Новгородцы идутъ съ Ярославомъ къ Кіеву—разбитіе Святополка—Ярославъ въ Кіевѣ.....	243
Болеславъ, Король Польскій помогаетъ Святополку—разбитіе Ярослава—Событія въ Кіевѣ.....	247
Новый походъ Ярослава изъ Новгорода — разбитіе и смерть Святополка— <i>Ярославъ</i> , Князь Кіевскій.....	250
Ислѣдованіе о событіяхъ послѣ смерти Владиміра.....	251
Война съ Брячиславомъ Полоцкимъ — Война съ Мстиславомъ Тмушороканскимъ : новое дѣленіе Руси, на <i>Кіевское</i> и <i>Черниговское</i> княжества.....	257
Обратное завоеваніе Червенской области—смерть Мстислава—соединеніе Кіева и Чернигова...	261
Усиленіе и преимущества Новгорода.....	262
Погибель Печенѣговъ — сношенія Руси съ Польшею.....	265
Походъ Руссовъ подъ Царьградъ.....	267
Церковныя дѣла—гражданскіе подвиги Ярослава..	270
Дѣленіе Руси на пять удѣловъ: Кіевскій, Черниговскій, Переяславскій, Смоленскій и Владимірскій.....	271
Завѣщаніе и смерть Ярослава.....	273
Сходство исторіи его съ исторіею Владиміра.....	274

Дополненія.

I. О хронологіи въ Несторовой лѣтописи	279
II. Физическое обозрѣніе Европейской Россіи	285
III. О порядкѣ, въ какомъ должно разсматривать начало Несторовой лѣтописи	306
IV. Выписка изъ лѣтописей о сѣверѣ Европы и сѣверо-востокѣ Азіи	328
V. Выписка изъ лѣтописей о пришествіи Ва- ряговъ	330
VI. О Церковно—Славянскомъ языкѣ и соспав- леніи Славянской азбуки	332
VII. Договоръ Олега съ Греками	341
VIII. Договоръ Игоря съ Греками	347
IX. Договоръ Святослава съ Греками	354
X. Церковный Уставъ Владиміра	355
XI. Церковный Уставъ Ярослава	359
XII. Хронологическое показаніе событій Исто- ріи Русскаго народа, съ 859 г. по 1055-й годъ (по лѣтописямъ)	364

Генеалогическая роспись Русскихъ Князей, отъ У-
рика до Ярослава (*отдѣльная таблица*).

ИМЕНА ОСОБЪ,

ПОДПИСАВШИХСЯ НА *Исторію Русскаго народа*,
ПРИ ПЕРВОМЪ ТОМЪ.

ВЪ МОСКВЪ.

Его Сіятельство, Графъ Владиміръ Григорьевичъ Орловъ.

Его Сіятельство, Графъ Панинъ.

Его Сіятельство, Графъ Кирила Ивановичъ Гудовичъ.

Его Сіятельство, Князь Черкасскій.

Его Высокопревосходительство, Алѣксѣй Ильичъ Мухановъ.

Его Превосходительство, Моисей Ивановичъ Карпенковъ.

Его Превосходительство, Николай Николаевичъ Муравьевъ.

Его Превосходительство, Николай Сергѣевичъ Всеволожскій.

Его Превосходительство, Христофоръ Федоровичъ Опель.

Ея Превосходительство Спалыпина.

Ея Превосходительство, Авдошья Андреевна Муравьева.

Его Высокородіе, Яковъ Ивановичъ Де-Сангленъ.

Его Высокоблагородіе Пешръ Ивановичъ Сабуровъ.

Полковникъ Дмитрій Никишичь Бѣгичевъ.

Подполковникъ Пешръ Андреевичъ Сурнинъ.

Полковникъ Писемскій.

Его Высокоблагородіе, Александръ Ивановичъ Бак-
мешевъ.

Его Высокоблагородіе, Иванъ Ермолаевичъ Велико-
польскій.

Его Высокоблагородіе, Андрей Александровичъ Ба-
барыкинъ.

Его Высокоблагородіе, Сергій Владиміровичъ Ми-
халковъ.

Его Высоблагородіе, Михаилъ Александровичъ Мак-
симовичъ.

Его Благородіе, Владиміръ Ларионовичъ Выходцевъ.

Его Благородіе, Матвій Артемьевичъ Лукошкинъ.

Николай Игнашевичъ Палибинъ, Раченбургскій

Предводителемъ Дворянства.

Профессоръ Высоцкій.

Екатерина Александровна Кологрива.

Неизвѣстная особа.

Неизвѣстная особа.

Священникъ церкви Козмы и Даміана Петра Г. Ти-
легинъ.

К У П Ц Ы

Григорій Ивановичъ Усачевъ.

П. В. Радинъ.

Серафимъ Никифоровичъ Малюшинъ.

Гаврило Никишинъ Урусовъ.

Николай Кузнецовъ.

Купеческій сынъ, Иванъ Александровичъ Бухаринъ.

Аникій Григорьевичъ Медвѣдевъ, мѣщ. Московскій.

ВЪ С. ПЕТРБУРГѢ.

Его Сіяшество, Графъ Семенъ Романовичъ Во-

ронцовъ.

- Его Сіяшельство , Графъ Дмитрій Ивановичъ Хвощовъ.
- Его Превосходительство , Оберъ-Гофмаршалъ Нарышкинъ.
- Его Превосходительство , Николай Михайловичъ Лонгиновъ.
- Его Превосходительство , Алексѣй Михайловичъ Карниловъ.
- Его Превосходительство , Григорій Петровичъ Мишусовъ.
- Его Превосходительство , Иванъ Ивановичъ Яспребцовъ.
- Его Превосходительство , Викентій Ивановичъ Гольинскій.
- Его Высокородіе Харлампій Антоновичъ Яценко.
- Его Высокородіе , Василій Христіановичъ Христіани.
- Его Высокородіе , Зиновій Васильевичъ Вишняковъ.
- Его Высокоблагородіе , Николай Емельяновичъ Чоблоковъ.
- Инженеръ-Полковникъ Шестаковъ.
- Его Высокоблагородіе , Константинъ Ивановичъ Арсеньевъ.
- Аршиллеріи Полковникъ Николай Федоровичъ Липинъ.
- Его Высокоблагородіе , Василій Ивановичъ Мальцовъ.
- Его Благородіе , Машвѣй Сергѣевичъ Орфанцкій.
- Его Благородіе , Василій Ефимовичъ Ивановъ.
- Его Благородіе , Юліанъ Яковлевичъ Поповскій.
- Его Благородіе , Левъ Григорьевичъ Синявинъ.
- Его Благородіе , Алексѣй Ивановичъ Яковлевъ.
- Его Благородіе , Михаилъ Васильевичъ Красулькинъ.

д

Его Благородіе, Александръ Осиповичъ Друковецъ.
Его Благородіе, Констаншинъ Кириловичъ Яновскій.
Лейбъ-Гвардія Семеновскаго полка Поручикъ Сергій
Машвѣвичъ Корсаковъ.

А. Г. Шапошниковъ.

Василій Михайловичъ Свѣшловъ.

Г-нъ Савельевъ.

СПбургскій 1-й гильдія купецъ Иванъ Васильевичъ
Герасимовъ.

СПбургскій 2-й гильд. купецъ Антонъ Ивановичъ
Шемякинъ.

Хозяйственный Департаментъ Министерства Вну-
треннихъ дѣлъ 2.

Горный Департаментъ 2.

Библиотека Лейбъ-Гвардія Семеновскаго полка.

Библиотека для чтенія А. Ф. Смирдина 15.

ВЪ АЛЕКСАНДРИИ.

Штабсъ-Капитанъ, Яковъ Григорьевичъ Звениго-
родскій.

ВЪ АХТЫРКѢ.

Ея Благородіе Янохина.

ВЪ БОБРУЙСКѢ.

Инженеръ-Штабсъ-Капитанъ, Карлъ Ефимовичъ
Теше.

Купецъ 1-й гильдія, градскій Глава, А... Торлецкій.

ВЪ ВЪЛЕВѢ.

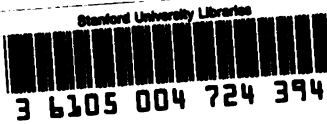
Его Высокородіе, Иванъ Осиповичъ Холодовичъ.

ВЪ ВЕЛЬСКѢ,

Купецъ Михаилъ Свєрвовъ.

8 p

**БИБЛИОТЕКА
ИМПЕРАТОРСКОГО
Археологического Института
С.-Петербургъ.**

DK
40
P625
v.1

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
CECIL H. GREEN LIBRARY
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004
(415) 723-1493

All books may be recalled after 7 days

F/S JUN 15 1995
DATE DUE
JUN 30 1995

